

Фартов Айдар

18+

Там

повесть вторая часть

Айдар Фартов Там. Часть II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68023634

SelfPub; 2022

Аннотация

Продолжение истории жизни молодого парня – Кайрата, ищущего своё место в жизни.

Айдар Фартов

Там. Часть II

– Рузалия апа, доброе утро!

– Салам, Кайратик! – женщина раскрыла картонную коробку с жёлтоватым прямоугольником сливочного масла. – Как погулял?

– Отлично!

– Голова не болит?

– Нет. Как торговали без меня? Не скучали?

– Вчера, после обеда торговля сошла на ноль. Людей стало меньше. Куда-то подевались?! Догуливают праздник, – пожаловалась она и, достав прочную леску, принялась, резать брикет.

– Как обстоят дела с пакетами?

Рузалия апа оглянулась на позади стоящую полку.

– Не знаю. Вчера я покупала у тебя фасовку?

– Да, – подтвердил парень, – покупали два раза, утром и днём и сразу со мной рассчитались.

– Значит, сегодня обойдусь без пакетов, – она живо посмотрела на парня, – потрачу остатки, и ..., ты же придёшь во вторник?

– Обязательно. Но хочу обрадовать, Рузалия апа. Пакеты с сегодняшнего дня стоят шесть копеек! Пачка в сто штук обойдётся в шесть рублей, а половина пачки всего в три руб-

ля.

– Не может быть! – заметно воодушевилась женщина, а потом уточнила. – Послезавтра цена не изменится?

– Не изменится!

– Замечательно. Буду ждать с утра. Загляни только обязательно. Вдруг пакетов не останется!

– Вы у меня на первом месте! – пообещал парень, собираясь отойти от великодушной продавщицы. – Сомневаюсь, что фасовка быстро разлетится по рынку.

Рузалия апа серьёзно посмотрела на молодого распространителя.

– Зря сомневаешься, – наставническим тоном произнесла она, – ты выбрал правильную тактику. Дешёвый товар уходит скорее!

Женщина глянула на свою ближайшую соседку. Она негромко позвала стройную девушку, стоящую спиной.

– Вера!

– А? Что? Тётя Роза?! – откликнулась та.

– Пакеты нужны? Вот, парень продаёт, – Рузалия апа кивнула на Кайрата.

– Нет. Я у Михалыча вчера отоварилась, – с ходу ответила Вера.

– Зря у Михалыча покупаешь, – пожурила женщина, – Я у Кайрата беру. У него дешевле и притом плёнка плотная. Посмотри сама.

– Почём? – заинтересовалась симпатичная продавщица.

Она потрогала пакет на ощупь. В её глазах наметилась заинтересованность.

– По шесть копеек!

Прозвучавшая цена заставила девушку проверить свои запасы.

– Давай пятьдесят штук, – живо среагировала она, – по-слезавтра ещё сто принесёшь?

– Да, но только дождитесь меня. Вера, записать в записную книжку?

– Рассчитаюсь после обеда, – подтвердила она, – а у тебя бывает плёнка для сыра?

Вера показала израсходованный рулон, на котором жалким, тонким слоем блестела прозрачная плёнка.

– Бывает, – Кайрат вспомнил, что в оптовом центре, ему попадались на глаза похожие цилиндры упаковочного материала.

– Если будет дешевле, чем у Михалыча, я куплю! – простое предложение, нечаянно брошенное Верой, озвучило полезные возможности, расширив для Кайрата ассортимент продукции из оптовой фирмы.

Парень не мог дальше тратить время на разговоры. Ранние минуты на рынке тикали с космической скоростью, безжалостно отнимая потенциальных покупательниц. Кайрат вежливо улыбнулся Рузалия апе и Вере. Далее побежал к следующей знакомой – Ильсие.

– Привет!

– Приветик, – она поставила тазик с мясной тухой на железный стол. – Давай пятьдесят штук.

– Отлично! – Кайрат с готовностью выполнил просьбу, – Ильсия, у тебя долг за вчерашний день и ещё три рубля добавляется за сегодняшние пакеты.

– Почему три рубля? – застыла энергичная торговка, – в субботу было на пятьдесят копеек дороже!

– Пакеты подешевели. Теперь я продаю их по шесть копеек!

– Какой ты молодец! Знала бы, что пакеты подешевеют, вчера бы не покупала.

– Цена не изменится на следующей неделе. Сто штук за шесть рублей, – заверил парень.

– Про меня не забывай! Подходи обязательно, – пригласила она.

– Хорошо. Я поскакал, – торопливо произнёс молодой человек, сделав заметку в блокноте.

– Стой! Ты наших случайно не видел? – скороговоркой запульнула Ильсия.

– Каких «наших»?

– Ай! Ладно! – отбрыкнулась Ильсия, – у тебя мелочи много? Разменяй мне крупные деньги.

Парень сунул ладонь в карман и побренчал скудной монетой.

– У меня нет! Если захочешь, обменяю после обеда? – Кайрат хотел помочь продавщице.

– Плохо, когда мало мелочи. Начнут пихать крупные купюры, и скачешь по базару в поисках размена.

– Если наберу – отдам тебе, Ильсия! – заверил молодой человек.

– Спасибо, но, наверное, уже придут наши! – добродушно улыбнулась девушка.

«Кто такие «наши»?», – думал Кайрат, выбегая на улицу и направляясь к мучным и макаронным рядам.

– Привет, Гуля!

– Привет, именинник! – отсалютовала женщина. – Как прошедший праздник? Голова не бо-бо?

– В пределах нормы, – бодро отбился парень. – Как дела с пакетами?

– Сегодня, какой день недели?

– С утра было воскресенье.

– Чёрт, его знает! Пакеты есть, но кто знает, какая будет торговля? – женщина сунула сигарету в рот и стала хлопать по карманам в поисках зажигалки.

– Сегодня будет отличная торговля! – уверенно предсказал Кайрат, – тем более, цена за пакеты, снизилась. Шесть рублей за сотню!

Гуля закашлялась. Её кисть стала совершать вращательные движения. Кайрат попытался, разгадать потаённые знаки.

– Я не понял? Вы меня так красиво отшиваете или, наоборот, желаете, что бы я оставил фасовку? – губы парнишки

расплылись в задорной улыбке.

– Кхе...кхе. Сто кхе...кхе...штук, – вместе с кашлем выпорхнули слова.

– Без проблем, Гулечка! Шесть рублей! – записал парень карандашом сумму и быстрым шагом направился к следующей знакомой.

– Тётя Таня. Доброе утро!

– Здорово! – она помахала совком. – Как отгулял, прогульщик?

– Гулять разве плохо? – ответил он вопросом на вопрос.

– Да. Гулять и отдыхать заманчиво! Лишь много денег нужно, чтобы ничего не делать, – поддакнула женщина.

Зрелая продавщица заметила, как распространитель вытянул шею, чтобы рассмотреть количество оставшейся у неё фасовки. Татьяна пошуршала начатой пачкой и, словно спрашивая, посмотрела на Кайрата, – не знаю?! Хватит? Что скажешь?

– Тётя Таня, понятия не имею, сколько пакетов Вам нужно? – в недоумении посмотрел парень, – настаивать не буду.

Женщина беззубо улыбнулась.

– Куплю во вторник, – пообещала она. – Хорошо?

– Значит, встретимся во вторник, тётя Таня?

В этот самый момент, когда парень намеревался отойти от прилавка, раздался звонкий крик, будто на базар высадили десант, и требовалась немедленная эвакуация. Такому воплю позавидовал бы любой футбольный болельщик.

– Танька! Та-анька! – что есть мочи драла горло Гуля.

Кайрат и тётя Таня кинули взгляд на несостоявшуюся фанатку.

– Аи! Зачем визжишь, прохиндейка? – ласково среагировала тётя Таня. – Что нужно?

– Скажи ...ему. Парнишке! ...пускай подойдёт! ...с пакетами, – прерывистыми, подобно азбуке Морзе, сигналами прокричала Гуля, показав на кого-то пальцем, – ей нужны пакеты за шесть рублей!

– Иду, – бодро откликнулся Кайрат.

– погоди! – притормозила порыв беззубая торговка, – по шесть рублей? Почему мне не предлагаешь?

– Тётя Таня, я же спрашивал Вас о фасовке?! Вы ответили, что до вторника хватит!

– Послезавтра дешёвые пакеты ещё у тебя останутся? – доверительно спросила она.

– Они будут всегда!

– Всё равно сто штук оставь, – передумала экономная женщина, – мало ли.

– Пожалуйста.

– Совершенно иной колер, – почавкала тётя Таня, пряча кипу пакетов.

Позже Кайрат, по рекомендации Гули, познакомился с Ладой – пухлой девушкой, одетой в толстый бушлат – верхнюю одежду военных моряков. Кайрат затруднился определить количество лет новоиспеченной знакомой. Судя по,

раскрашенным румянцем, щекам, она казалась молодой, однако располневшая фигура выдавала женщину в возрасте.

– Что мимо проходишь? Пакеты только Гульке таскаешь? – деловито осведомилась она. – Давай мне сто штук!

– Здесь две пачки по пятьдесят штук, – исполнил просьбу Кайрат.

– Я правильно поняла? Пакеты по шесть рублей?

– Абсолютно точно!

– Они хорошо раскрываются?

Лада взяла верхний пакет из пачки, и дунула посередине.

Пакет податливо раскрылся.

– Люкс! – оценила Лада. – Где ты раньше прохлаждался?

– Нигде. Всю неделю по базару бегал и предлагал всем фасовку, – молодой человек присмотрелся к продавщице, – кажется, к Вам тоже подходил!

Неповоротливая Лада опустила воротник, поднятый морозным утром.

– Может и подходил, а может и не подходил, – поиграла она в кошки-мышки, – разве всех пакетчиков упомнишь?! Обычно у Пашки покупала. Но теперь буду у тебя. Цена божеская! Так что каждый день приходи. Мимо не просквози! Запомни номер места.

Она достала из отдельно стоящей коробки гирьки для весов.

– Каждый день работаешь?

– Да. Кроме понедельника.

– Ты новенький?

– Если сравнивать с Пашей и Михалычем, тогда новенький.

– Как тебя зовут?

– Кайрат.

– Лада, – представилась она.

– Уже запомнил. Гуля познакомила!

– Возьми шесть рублей на заметку, – попросила Лада, – сам знаешь – деньги наберутся после обеда. Запиши в чёрный список, – улыбнулась она пухлыми губами.

К ним обернулась другая торговка, уцепившись за край разговора.

– Ленка, какая цена на пакеты?

– Шесть копеек. Дешёво продаёт. Не то, что эти спекулянты – Михалыч и Пашка! – провела миниатюрную рекламную акцию Лада. – Навариваются на нас, черти!

– Ладья, а качество как? Не рвутся?

– Откуда я знаю, Нонка?! – с ноткой раздражения отвесила Лада, – расфасую муку и сухое молоко. Потом скажу.

– Прикальваешься? Да?! – сощурила глаза Нона. Она украдкой скосила глаза на распространителя. – Что сдаёшь меня перед чужими парнями?

Торговки вдвоём, громко завизжав, расхохотались. Кайрат не понял, в каком месте скрыта шутка. Он, как примерный ученик, скромно потупился. Ему не понравилась Нона. Маленькие пороссячы глазки на одутловатом лице намекали,

что девушка не откажется от предложенной рюмки. К тому же интуиция намекнула, что торгашка без угрызений совести согласится повернуть любую аферу, которую изобретёт её циничное воображение. Тем не менее, парень отбросил неприятные мысли. Ему необходимы новые продавщицы и, желательно, как можно скорее обрести широким кругом постоянных клиентов. Следовательно, выбора, с кем сотрудничать, не оставалось.

– Вам оставить пакеты? – обратился он к Ноне.

– Конечно. Сто штук.

– За пакеты расплатитесь сейчас?

– Ты, что?! – мгновенно встрепенулась она, – после обеда.

Или завтра.

– Завтра рынок не работает, – заметил Кайрат, удостоверившись в цыганских наклонностях, облапошить наивного человека. – Приду после обеда!

Он заглянул в сумку. На доньшке оставались последние две пачки по пятьдесят штук. Его планы удались. Он практически всё продал. Кайрат даже не сомневался о судьбе последних пачек.

– Ладья, ты не видела нашего Кулибина? – донёсся до Кайрата разговор Ноны и Лады.

– Видела. Мотался утром.

– Если увидишь, дай знать! Он мне срочно нужен со своим инструментом.

– Что опять просекли? – выставя товар, задала вопрос

Лада.

Нона понизила голос.

– Да, моя мыпра новые притащила. Услышала жалобы. Разоралась, что я неправильно взвешиваю!

– Вчера много старух на контрольное взвешивание бежали. Благо, весы поставили тучочки рядом. Ко мне тоже подходили. Но я чуток добавила. Ох! Бабки довольны остались.

Нона покопалась в мешке и вынула небольшие гири. Одну гирию она поставила на чашку весов.

– Видишь?

– Вижу, – удостоверилась соседка Лада. – Ровно килограмм!

– Вот именно! Ровно! На хрена мне такой перец?!

– Куда старые гири дели?

– Отобрала сучка! – злорадно ругнулась Нона.

Кайрат догадался, о чём так оживлённо разговаривают торговки. Ноне не по нраву пришлись новые гири, оттого что они правильно указывали вес. Вероятно, хозяйка торгового места приобрела их взамен старых? И не принимая возражений, обменяла у Ноны. Однако Кайрат не мог докопаться до нюансов. Здесь крылся некий базарный секрет, напоминающий недавние расспросы Рузалия апы «о толстых пакетах». Почему старые гири принялись нагло врать? Какой «Кулибин» бродит по торговым рядам с непонятным инструментом?

«Аферистка Нона! Ни за какие коврижки не стану поку-

пать у тебя макароны и гречку».

Молодой человек дошёл до торговых рядов с подсолнечными семечками.

– Пакеты нужны? – он привычно забросил удочку для первой продавщицы.

– Нет, – вальяжно отфутболила женщина в цветастой козынке.

– По шесть копеек!

Так как Косынка замолчала, задумчиво перебирая горку чёрных семян, парень решил, помочь.

– Осталось две пачки по три рубля. В каждой по пятьдесят пакетов. Пакеты толстые. Пощупайте! – он великодушно вынул одну пачку из сумки и протянул к женщине.

– Э! Парень! Мне без разницы толстые пакеты или тонкие. Главное, чтобы не рвались! Это там..., – она брезгливо сморщилась, поглядев в сторону, где торговали сыпучим товаром, – ...требуются толстые пакеты, чтобы обманывать покупателей. То пакеты толстые, то весы подкрученные, то гири облегчённые! А мы торгуем без обмана.

– А гири, как облегчают? – встрепыхнулся Кайрат.

– Как? Как?! – передразнила Косынка и тут же выдала, словно обед на подносе, – сверлят у гири дырочку снизу. Заливают внутрь олово, или алюминий, который гораздо легче железа. И, пожалуйста..., от пятидесяти до сотни грамм обеспечено.

«Ну, Нона! – подумал Кайрат, – теперь ясно, что по-

мощник по прозвищу Кулибин принесёт с собой заурядную дрель и поможет торговке продолжить, дурить население!».

– Эй, парень? Парень?! Заснул, что ли? – Косынка сделала попытку привлечь внимание, качнув расплывшейся талией.

– А?! – очнулся Кайрат. – Что Вы сказали?

– Пакеты, говорю, клади. На вторник пригодятся.

– Что так мало принёс? – выступила с критикой соседка Косынки, которой не хватило дешёвых пакетов, – в следующий раз тащи больше! Я тоже куплю!

После того, как сумка опустела, парень глянул на часы. Ему требовалось скоротать два часа времени. Он направился в лабаз, чтобы отдохнуть возле излюбленного места, напротив кафе, рядом с горячей батареей и вкусным запахом румяных пирожков. Однако через четверть часа Кайрату надоело сидеть без дела, разглядывая скучных покупателей. Он решил, проведать обстановку и обойти окрестности. Выйдя на улицу, через главный вход, бесцельно поплёлся к остановке троллейбуса. По пути располагался газетный киоск и молодой человек остановился, чтобы рассмотреть яркую витрину с журнальными вырезками. Он скользнул взглядом на фотографии известных политиков и музыкальных звёзд. Ниже увидел газеты, безупречными стопками разложенные на столе.

– Дайте, пожалуйста, «Вечёрку»? – Кайрат захотел, почитать недорогую, городскую газету, чтобы убить время, которое находилось у него в избытке.

«Я не знаю иных признаков превосходства, кроме доброты. Л.Бетховен» – прочитал Кайрат на титульной странице.

«Как точно замечено! – глубокомысленно задумался парень. – Какие верные слова употребил прославленный человек!».

Кайрат вернулся в лабаз и с головой погрузился в чтение. На первой странице были размещены главные новости. На второй и третьей интересные очерки и интервью. На последней страничке ему особенно понравилась колонка юмора. Он сдержанно посмеялся над новыми анекдотами, запоминая самый смешной, и перешёл на стихи, написанные в стиле чёрного юмора.

«Маленький мальчик за руль сел,
двух бабулек повстречать успел.
Не пожалел он ни эту, ни ту,
Новое на капоте автотату!»

Парень улыбнулся. Он вспомнил, как они со Стариком в школьные годы пересказывали друг другу подобные стихи, громко хохоча от непредсказуемого финала.

«Жадный мальчик пришёл в магазин,
с полки взял пять кило апельсинов.
Бутылка кефира в голову влетела,
Мама не допустит такого беспредела»

Кайрат отвернулся к окну, чтобы люди не подумали, что он ненормальный, оттого что не мог сдержать улыбку.

«Надо же! Ведь кто-то сочиняет потешные четверости-

шья. Впрочем, многие стихи ходят в народе. Подобное творчество нравится людям, поэтому сюжеты не иссякают. А стихи не пропадают и не забываются!», – подумал молодой человек.

«Маленький мальчик альбом листал,
на жуткое фото взгляд упал.

Испуганный возглас: Кто это, мама?

– Ты, что, не узнал?! Под трамваем твой папа!»

Кайрат стал читать дальше.

«Мальчик через пасеку торопился в школу,
пчёлы ему перекрыли дорогу.

Громко рыдая, бежал дуралей,

В мёде нашли очень много соплей!»

Кайрат с жалостью отметил, что весёлая колонка закончилась. Он посмотрел на дату. Газета оказалась пятничной. Внизу был прописан график выхода печатного издания и парень отметил, что «Вечерка» выходит четыре раза в неделю.

«Во вторник, значит, почитаем свежий выпуск, – принял решение парень, – найду средства на «Вечерку».

Кайрат подумал о деньгах и в голове защёлкал калькулятор. Он заинтересовался прибылью, исходя от того, что существенно снизил цену на товар.

«Значит так! Беру пакеты по четыре и восемь десятых копеек. Раньше от ста пакетов я получал два рубля и двадцать копеек прибыли. С тысячи соответственно двадцать два рубля. А с большой упаковки, купленной на оптовке, сорок че-

тыре рубля, – парень глубоко вздохнул, – Теперь всё по-другому. С тысячи пакетов я получу доход в двенадцать рублей. А с большой пачки двадцать четыре рубля».

Он посмотрел на витрину с пирожками. Запах мясной выпечки дразнил нос и вызывал острое чувство голода. Тем не менее, Кайрат не мог тратить деньги. У него висел долг перед дядей Колей. Вдобавок требовалось накопить собственный капитал.

«Я сделал правильно! – продолжал сравнивать молодой человек, – Сегодня на рынке не очень много народу. Однако шестьсот штук не задержались в моей сумке!».

В конце концов, парень запланировал утром навеститься к Лёше и Наде, чтобы прикупить очередную большую упаковку. Он резюмировал, что не поменяет планов и не станет поднимать цену. Как и предполагал Кайрат, низкая цена оказала добрую службу: порядком срезала конкурентов, а также увеличила продажи и оборот. Невысокая стоимость фасовки произвела фурор на рынке – этакую маленькую революцию, заставив пересмотреть предпочтения торговков, обратить внимание на нового распространителя,

пересмотреть предпочтения торговков, и обратить внимание на нового распространителя. Как бы это ни звучало, конечная цель была достигнута. Осталось только следовать намеченному курсу, «обрастая» новыми клиентами.

– Пора собирать долги, – Кайрат глянул на часы. – Время подошло!

Он вышел из здания лабаза и направился к Ноне и Ладе.

– Как торговля, Лада? – парень вынул блокнот и карандаш. – Рассчитываться будем?

– А, как же? – толстушка задорно улыбнулась. – Куда деваться, если должна? Держи, Кайрат!

– Спасибо, – он положил деньги в карман и повернулся в Ноне.

– С Вас такая же сумма.

– Ой! Что?! Уже?! Так быстро время пролетело?! Можешь, подойти чуть позже? – стала вымаливать девушка-цыганка, – представь, выручка не очень большая.

Нона посмотрела бегающими глазками на парня.

– Ещё лучше, давай рассчитаюсь в следующий раз? Куплю у тебя пакеты во вторник и дам деньги за два дня?

Парень был не в восторге от слов торговки. Ему необходимы средства, чтобы приобрести новую партию. Впечатление, что его хотят, обвести вокруг пальца, усилилось. Пока Кайрат обдумывал предложение хитрящей девушки, вмешалась Лада.

– Плати, Нонка, – предостерегла она, – от тебя Михалыч отказался и Пашка обходит стороной. Связываться не хотят, а у Кайрата пакеты самые дешёвые на базаре. Зачем тебе лишний прыщ на заднице?

– Вечно встречаешь, – недовольно зянула Нона, вынув разноцветные купюры. – Давай сдачу!

– Спасибо, Ладущка! – от всего сердца поблагодарил па-

рень вовремя появившуюся союзницу – толстушку.

– Не за что, – подмигнула она, – во вторник жду. Не пробеги мимо.

Молодой человек прилежно кивнул, откинув сомнения Лады. По очереди, следом с ним рассчитались продавщицы семечек. Кайрат по привычке сунул деньги в карман. На уличной торговле, под навесной крышей оставались ещё две должницы – Гуля и тётя Таня. Когда Кайрат перебежал трамвайные рельсы, он случайно кого-то задел плечом. Кайрат заметил молодого парня в коротком дутом пуховике, который, кинув цепкий взгляд на него, растворился в толпе. Кайрат не обратил на него никакого внимания. К таким ненамеренным столкновениям в тесной базарной толпе он уже стал привыкать.

– Гулечка, я пришёл по вашу душу. Как продажи?

– Вчера лучше было, – ответила женщина, пыхтя верной сигаретой. Она протянула купюру. – Удачных выходных!

– Спасибо!

Список должниц уменьшался, приятно заполняя карман деньгами.

– Привет, тётя Таня!

– Здорово! – пожилая женщина прихлёбывала горячий чай из одноразового стаканчика, – пришла пора расплаты?

– Да, тётя Тань!

– Хорошо. Сейчас рассчитаюсь, – она поставила стаканчик на прилавок и стала копать артритным пальцем среди

монет. Оставшись недовольной небольшим количеством мелочи, она протянула десятирублёвую купюру, – Кайрат, мелочи набрал?

– Для Вас найду, – дружелюбно откликнулся парень, ссылая пятидесятикопеечные и рублёвые монеты.

– Какая торговля сегодня? – спросил извечный рыночный вопрос парень. Теперь он напрямую зависел от колебаний покупательского спроса. Если торговля отличная, следовательно, и пакеты пользуются у торговков повышенным спросом. Исходя из этого, можно делать прогнозы на следующий день. Взять большое количество товара или обойтись малой упаковкой? К тому же Кайрат понял, отчего Паша не желал, продавать пакеты по пятьдесят штук. Просто-напросто ему не хотелось терять драгоценное время на безликую процедуру счёта. Бесспорно, реализовать фасовку по сто штук гораздо удобнее. Кайрат принял к сведению, что часть пакетов можно не упаковывать в самодельные пачки по пятьдесят штук, а погрузить в сумку в таком виде, в каком он купил в оптовом магазине. Благодаря нововведению у него освободится лишний часок.

– Хуже, чем вчера. Но жаловаться – грех! – живо поделилась тётя Таня. Она опять взяла одноразовый стаканчик с остывшим чаем, но вдруг куда-то внимательно посмотрела мимо Кайрата. Она перестала улыбаться и, прищулив глаза, перевела взгляд на распространителя, затем вновь посмотрела куда-то в сторону. Внезапно торговка склонилась вперёд,

ближе к распространителю, словно хотела, сообщить важную тайну.

– Что, тётя Таня? – спросил молодой человек, заметив её телодвижения.

– Рядом с тобой крутится карманник, – шёпотом предупредила она, – спрячь деньги в дальний карман, чтобы он не смог добраться.

– Где?

– Не оборачивайся! – одёрнула внимательная женщина, – видимо, он давно пасёт! Заметил у тебя деньги! Как отойдешь от меня – увидишь. Вор рядом!

– Спасибо, тётя Таня. Буду осторожен!

Подобно праздношатающемуся люду, Кайрат принял равнодушный вид, и огляделся. Карманного воришку он заметил в мгновение ока. Это оказался тот самый парень в дутой куртке, который его «случайно» задел при переходе проезжей части. Стало ясно, что карманник следует за ним по пятам и, если бы Кайрата не предупредила равнодушная торговка, он вполне мог потерять дневную выручку. Кайрат направился к двери лабаз. Проходя мимо карманника, он резко сбавил ход и прямолинейно посмотрел тому в глаза. Тот смутился от обжигающего взгляда распространителя и, не выдержав, отпрыгнул, как гиена при встрече со львом.

«Шпана, – подумал Кайрат. – Скольких же людей оставил без кошелька этот, с виду, обычный парнишка?».

Кайрат последовал дальше. Он вошёл в лабаз и специаль-

но оглянулся на, входящих за ним, людей. Преследования не было. Карманник пропал. Вполне возможно вор испугался и перестал караулить, почувявшую опасность, вероятную жертву.

Молодой человек без особых проблем собрал долг от продавщицы масла Веры. Пожелал спокойного выходного дня Рузалия апе и добрёл до Ильсии.

– Ильсия? Весь день напрягаю мозг, – начал он, пытаясь придать глупое лицо, пропустившего несколько лекций, студента.

– Почему? Что случилось? – отреагировала девушка.

– Сначала скажи? Приходили «наши»?

– Нет, к сожалению, – поморщилась продавщица. – Целое утро ждала. Но так и не дождалась. Пришлось бегать по киоскам, по рядам, по знакомым.

– Кто же такие «наши»?

– А?! Ты не знаешь? Почти все девчонки пользуются их услугами. «Наши» – это собирающие милостыню и, сидящие в подземных переходах, попрошайки и нищие. За день у побирешек скапливается огромное количество мелочи. С утра они приходят на базар. Мы обмениваем монеты на крупные купюры. Им приятно и нам хорошо! Благодаря «нашим» у нас есть разменная монета для сдачи.

– Ах, вот оно в чём дело!

– А ты о чём подумал? – засмеялась Ильсия.

– Да, чёрт знает! Я подумал, что ты спрашиваешь о ка-

кой-то знакомой, только не мог взять в толк, почему ты называешь её во множественном числе? «Наши?!» Хотя я подозревал, что здесь присутствует подвох.

– Я привыкла несчастных горемык называть «нашими». Например, ко мне на размен денег приходит одна старенькая бабушка. Обычно она христарадничает возле входа в лабаз. А ещё у меня есть женщина – многодетная мама. Нарожала кучу ребятишек от большой любви к мужчинам и загнала себя в кабалу. Не может прокормить ребятню.

Кайрат грустно покачал головой.

– Тяжело быть бедным.

– Наверное, – девушка неопределённо пожала плечами, – главное, люди им активно подают. И «наши» иногда тащат столько мелочи, что я устаю укрупнять. Даже появляется сомнение, что своим жалким видом они зарабатывают больше, чем мы. Причём, заметь! Моя смена начинается в шесть тридцать и заканчивается в пять. Я – человек подневольный и не могу, допустим, уйти домой раньше времени. А они могут!

– Ильсия, не дай Аллах зарабатывать таким постыдным образом средства к существованию! – отшатнулся парень. – Лучше трудовая смена, но не жалобные призывы подать на пропитание.

– Да, – внезапно очнулась девушка. – Не дай Аллах! Не пожелаю даже злейшему врагу, стоять на улице с протянутой рукой.

Они пришли к общему знаменателю, условившись, зарабатывать свой хлеб привычным способом – торговлей. Расплатившись за пакеты, Ильясия высказала мысль, встретиться в первый рабочий день после выходного понедельника. На это парень с радостью согласился.

Кайрат вышел на улицу и поспешил в сторону троллейбусной остановки, но его внимание привлекло большое скопление людей. Заинтересовавшись, в чём причина массового собрания подошёл ближе.

– У него кошелёк! – громко твердила настырная женщина – продавец, показывая пальцем на чью-то фигуру.

Кайрат огляделся. Возле места, где торговали печеньем, стоял знакомый паренёк – карманник, которого схватили за руку ушлые покупатели. Из спонтанного бормотания Кайрат понял, что вор попался с поличным. Однако по свидетельским словам, кошелёк бесследно запропал. По словам потерпевшей, она попросила взвесить килограмм мятных пряников, но, когда положила пакет с кондитерским изделием в сумку, то обнаружила пропажу денег. Продавщица оказалась надёжной помощницей и они вдвоём задержали того самого жулика, крутившегося рядом.

– Точно у него! Проверь карманы! – предложила продавщица, – кроме него никого не было!

На громкие крики, как обычно бывает в многолюдном месте, собрались многочисленные прохожие. Они наблюдали за бесплатным спектаклем, пытаясь определить на глаз чест-

ность парня.

– Не брал я твой драный кошелёк, – надрывно кричал воюга в дутой куртке, пытаясь отцепиться от цепкой хватки пострадавшей женщины.

Народу становилось больше, и стремительно образовался круг, в центре которого находились главные персонажи жизненной сцены.

– Обыщите его! Чего канителитесь? – басом посоветовал пузатый мужчина.

– Правильно, – колыхнулась толпа, – он спрятал кошелёк в карман.

Кайрат знал, что перед ним находится настоящий вор. Тётя Таня не зря предупредила его о повышенном внимании со стороны странного парня. Торговки интуитивно, по повадкам различали жульё, табуном пасущееся по территории рынка, в поисках зазевавшегося покупателя.

– Ты, баба, сдурела! – с вызовом бросил карманник. – Нет твоего кошелька!

– Так мы тебе и поверили! – выдохнула толпа в ответ на озлобленный выпад, попавшегося в капкан, зверя.

– Ну-ка, выверни карман! – приказала продавщица.

Не принимая возражений и не тратя попусту время, рука обворованной женщины метнулась в правый карман дутой куртки. Кайрат вместе со всеми, затаив дыхание, ждал. Карман оказался пустой.

– Повернись. Покажи другой! – скинув справедливый за-

пал, с возникнувшим сомнением в словах, велела покупательница.

– Смотри, тётка! – оскалившись, выдал наглещ, вывернув наизнанку тряпичную материю с противоположной стороны, так же оказавшийся свободным от портмоне.

– Значит, сунул ворованный кошелёк в карман брюк! – предложил мужчина с пузом.

Женщина выглядела обескураженной. Она недоумённо смотрела, то на парня, то на, окружавших их, людей.

– Ишь ты, какой ловкач! Однозначно запрятал в кармашек брюк, – поддержали пострадавшую женщину зрители.

Ворюга, словно фокусник, похлопал себя по ляжкам.

– В брюках тоже ничего нет, – в его тоне появилась уверенность.

Жулик, будто насмехался над беззащитностью обворованной жертвы, уверовав в свою безнаказанность.

Кайрат посмотрел на брюки парня. По внешнему виду можно было предположить, что в них ничего нет. Кошельки женщин обычно трудно запихнуть в тесный карман брюк, из-за их вместительного размера. Похоже, что подобное наблюдение проделали и остальные присутствующие. Повисла пауза. Воришка, воспользовавшись всеобщим смятением, сделал попытку покинуть место происшествия.

– Подожди! Подними-ка, соколик, руки! – продавщица выкарабкалась из прилавка, пролезла под коробками, словно через тоннель и встала напротив ухмыляющегося жулика. –

Знаю я ваши выкрутасы.

– Зачем? – моментально изменился в лице парень, поведением напоминая горбатого крысёныша, загнанного в угол.

– Делай, что приказали, – гаркнул пузатый мужчина майорским голосом, будто перед ним на плацу стоял безусый призывник.

Вор нехотя приподнял обе руки. Продавщица стала монотонно похлопывать по куртке, подобно хозяйке, выбивавшей пыль из половика. Она приподняла полы куртки и со стороны спины на асфальт выпал предмет. Кайрат посмотрел вниз. Он увидел женский кошелёк, обрамлённый белыми бусинками.

– Ах! – нервно вздохнули прохожие.

– Что и требовалось доказать! – смиренно сказала продавщица. Нагнувшись, она вручила аксессуар оторопевшей покупательнице, – в следующий раз будьте внимательнее!

– Вот ведь какой гад! – слышались возмущённые возгласы.

Кайрату показалось, что эти слова подействовали на потерпевшую, будто красная тряпка на быка.

– Сволочь! – опомнилась женщина и залепила звонкую пощёчину.

Она принялась, колотить обидчика по щекам. Один удар выходил хлёстким и пронзительным, а второй глухим и мешковатым, так как потерпевшая держала в левой руке потрёпанный кошелёк. Карманник не мог никуда ускользнуть. Его

плотно обступили люди, наблюдающие за публичным и справедливым наказанием. У него не было возможности спрятаться и удрать. Толпа одобрительно гудела, проклиная подобную касту подонков, не желающих работать, а добывающие средства нечестным и криминальным способом.

«Бессовестная шпана! – размышлял Кайрат, развернувшись к остановке, – хорошо, что всыпали мошеннику по первое число. По крайней мере, вор запомнит позорную экзекуцию, и, вероятно, у него впредь отобьётся желание поступать подобным образом?».

Кайрат припомнил недавнюю историю с карманником в автобусе. Прыщавого афериста вынудили бросить сворованный кошелёк на пол. Кайрат вспомнил взволнованное лицо Рания апы и её благодарность в форме приглашения домой. Он сглотнул слюну, ощущая на языке её вкусные треугольники.

«Не отказался бы я от румяного эчпочмака!», – вздохнул голодный парень.

Но более всего, Кайрат желал поговорить с Лилей. Он не мог забыть милое личико девушки с выразительными глазами. Распространитель с надеждой покачал головой и запрыгнул на ступеньку троллейбуса.

– Своевременно оплачиваем свой проезд, – вещал громкоговоритель в салоне, – предъявляем проездные билеты. Предупреждаем, что на линии – контроль. Проверка осуществляется, как на остановочных площадках, так и в салоне

троллейбуса. Так же у водителя Вы можете приобрести проездные билеты на следующий месяц. Следующая остановка ...

Кайрат не дослушал речь водителя. Он приобрел разовый билет и нечаянно подумал, о том, что выгоднее купить проездной. Парнишка произвёл математический расчёт. Расходы на транспорт существенно сокращались. Эта простая мысль подняла ему настроение. Он будет экономить и обязательно разбогатеет...

– Вот и сынок вернулся, – с улыбкой встретила мама, – а у нас гости!

Кайрат потянул носом аппетитный запах, распространившийся по всей квартире.

– Кто, интересно, к нам пришёл? – он облизнулся. – Мама, так вкусно пахнет! Я голодный, как волк. Могу проглотить слона. Причём не пережёвывая.

– Вымой руки и садись. Я испекла треугольники.

– Ну, мамочка! – не сдержал эмоций Кайрат. – Ты читаешь мои мысли. На базаре, проходил мимо отдела с выпечкой и запах треугольников чуть не свёл меня с ума.

К нему из кухни вышел Айдар.

– О! Привет, пчёлка. Кто работает по выходным?

– Привет, Старик, – искренне обрадовался молодой человек. – Давно ждёшь?

– Давно. Меня Фания апа закармила треугольниками.

Ешь, говорит, ешь. Если бы ты опоздал ещё на полчаса, мой живот бы треснул.

Они по-ребячьи засмеялись.

– Да, моя мамулечка не даёт расслабиться гостям. Но составишь мне компанию? – попросил Кайрат.

– Нет, я пас, – сделал круглые глаза Старик, но затем, махнув рукой, добавил, – чашку чаю выпью, так и быть!

Они зашли на кухню и сели на стулья.

– Совсем мало кушал, – шутливо поворчала мама, пытаюсь опротестовать жалобы сыновнего друга, – Айдар анекдоты мне рассказывал.

– Про меня, наверное, сплетничали? – хитро прищурился Кайрат.

– Конечно. Судачили о твоей будущей судьбе.

Кайрат накинулся на еду. Он запихнул в рот треугольник и пытался разом разжевать большой кусок.

– Не спеши! – сделала замечание мама.

– Шудьба – жлодейка! – прошепелявил с полным ртом Кайрат, приступая ко второму эчпочмаку.

– Фания апа, я вспомнил ещё один анекдот, – сказал школьный товарищ, давая возможность другу спокойно пообедать.

– Расскажи, – участливо попросила мама.

– Привёл парень к своей матери трёх девушек, знакомиться. Одна была блондинка, вторая брюнетка и третья – рыженькая. Когда они ушли, парень подходит к матери и го-

ворит: «Мама, мне нравится одна из этих трёх девушек. И я хочу на ней жениться. Угадай, о какой девушке говорю?» Мама отвечает: «Ясное дело! Рыженькая!». Сын восклицает: «Правильно! А как ты догадалась?». Мама подводит черту: «Она мне сразу не понравилась!».

– Нет, Старичелло! Это анекдот точно не про мою мамочку, – решительно замотал головой Кайрат, вступаясь за близкого человека.

– Эх, дети! – мама добродушно улыбнулась, – есть очень древняя притча. Юный парень пожелал, жениться на злой девушке, а она ставит условие будущему мужу: «Я стану твоей только в том случае, пока не принесёшь мне сердце родной матери!». Делать нечего. Видимо, любовь разгорелась у жениха не на шутку, он решил подкараулить и напасть на маму. Дождался заката и в темноте ночи убил близкого человека. Как велела будущая жена, взял сердце и побежал к жестокой невесте. Однако на пороге поскользнулся и сильно ударился о ступеньку. Сердце матери обеспокоено спрашивает у сына: «Ты не ушибся, кровинушка?».

– Какая кровожадная девчушка, – Кайрат поднял упавшую крошку и втянул её с ладони в рот, – прямо демон с косой!

– Да, медсестричка со шприцом из детского, кошмарного сна! – скривил губы Старик, – но с мамами нам повезло! Правда, Кай?

– Да.

Кайрат сделал глоток чая и поискал глазами сахарницу.

– Лучше скажи, чем дышит город? Куда ездил? – поинтересовался Старик, подвигая стеклянную баночку с сахарным песком.

– На любимый рынок. Продавал пакеты. Слава Аллаху, сбыл до единого пакета. Торговля сегодня прошла на высшем уровне, – парень выставил оттопыренный палец.

– Помощники нужны, Кай? Деньги считать? – мимоходом поинтересовался Старик, показывая пантомиму, каким образом он станет складывать выручку, – согласен превратиться в верного казначея.

Кайрат от души, захохотал.

– Приходи, пожалуй, через годик! Мы рассмотрим Вашу кандидатуру на совете директоров.

– Ох! Как долго ждать! Приведу своего сына к тебе, Кай!

– Дай Аллах, здоровья Елене и будущему ребёнку, – пожелала мама от чистого сердца. – Как чувствует себя Лена?

– Как голодный бегемотик в зоопарке. Рот открывает, а я вкусности кидаю и отскакиваю, чтобы в запарке меня не заглотила. Постоянно просит кушать.

Мама с сыном посмеялись доброму, но нелепому сравнению.

– Что в городе происходит, Кай? Народу полно?

– У! – вытянул губы трубочкой Кайрат, – как муравьёв. Снуют туда – сюда. А в праздник вообще не протолкнуться. Казалось, что каждый горожанин считает своим долгом от-

метиться на базаре.

Кайрат рассказал, кого на рынке называют «нашими». Как несчастные бродяги и нищие выступают в роли несложного механизма торгового оборота, принося с собой горы мелочи и разменивая их на крупные купюры. Также Кайрат раскрыл секрет, каким образом происходит обман наивных покупателей с помощью просверленного отверстия в днище весовой гири, отчего, за счёт нехитрой манипуляции гири становятся легче. Он также заметил, что наибольшей популярностью пользуются пакеты с толщиной от тридцати микрон и более. Чтобы визуально повысить вес продаваемого товара и возможность на разнице оттяпать дополнительную копейку. Ещё отметил несуществующую для простых людей мелочь, но важную для продавщиц деталь: пакеты должны раскрываться, как можно скорее, чтобы продавщица не теряла попусту время и оперативно обслужила спешащего покупателя. Иначе клиента, даже в такое непродолжительное время, переманят конкурентки. И напоследок рассказал случай, свидетелем которого сегодня оказался. Доложил, как люди самостоятельно поймали карманника, обнаружив пропажу женского кошелька. Как потерпевшая женщина применила расправу прямо посреди улицы. И, как прохожие одобрили казнь, не пуская карманника из тесного, сплочённого круга.

– Преступник у тебя ничего не украл? – внезапно спросила, обладающая колоссальной интуицией, мама, – он же шёл за тобой?!

– Воришка сначала следил за мной, – сообщил Кайрат, полагая, что от матери не скроешь истину, и нет смысла юлить, – тётя Таня меня предупредила! Я обратил внимание на парня, а он, заметив, что я раскрыл его присутствие, ментально испарился.

– Тебе, Кай, подфартило, – заметил одноклассник.

Кайрат перевёл дух.

– Спасибо тёте Тане! Если бы не она, кто знает, чем бы закончилось?

– Не ходи больше на рынок, – попросила мама, разволновавшись, – опасно! А кто такая тётя Таня?

– Это обычная продавщица. Она продаёт весовой товар. Муку, гречку и так далее. Мамочка, я обязательно должен пойти, – сын привстал и поцеловал её в щёку, – нужно расчитаться с дядей Колей. Я не могу долго оставаться в должниках.

– Действительно, добрая женщина, – произнесла похвалу мама незнакомой базарной торговке.

Когда школьные друзья пообедали, они поблагодарили за вкусное угощение, и переместились в комнату Кайрата.

– Как догуляли у Андрюшки? – поинтересовался Кайрат, – голова болела?

– Ох! Болела. Раскалывалась на части, – добродушно сознался Старик, – я выпил с утра обезболивающего.

Кайрат задорно рассмеялся.

– Пива нужно было махнуть, чтобы облегчить похмелье.

ный синдром. Говорят, помогает в подобных случаях.

– Я же сказал, что дерябнул обезболивающего, – Айдар сделал невозмутимое лицо, – бутылочка пивка растеклась по венам.

– Ну? И, как? Помогло? – Кайрат хлопнул друга по плечу.

– Ещё как? Ленка, правда, ворчала. Но я тихонечко. Пока выходил курить в подъезд, – приложил палец к губам Старик.

– Ах! Вражеский лазутчик! – глянул озорными глазами Кайрат. – Неужели Лена тебя не раскусила?

– Нет, – расплылся в довольной улыбке одноклассник, – конечно, захотелось её поцеловать после того, как полегчало, но я взял себя в руки и лёг спать. Подремал днём полтора часа. Позже ... вот пришёл к тебе.

Кайрат почесал макушку.

– Если Ленка ни черта не заметила, тогда почему она ворчала?

– За вчерашнее. За то, что махнул лишнего. Ты, что? Не знаешь баб?

– Ясно.

– Но это всё меркнет перед тем, как выдрючивался Андрей.

– Ты не успел убежать? Я надеялся, что в этот раз обойдётся без эксцессов, – Кайрат покачал головой.

Старик обиженно надул щёки.

– Ты не предупредил меня! Сам с Иринкой смотался, а

меня оставил. На растерзание.

– Сильно попало? Вроде синяков на твоём лице не видно, – Кайрат ухватился за подбородок товарища и повернул влево – вправо, рассматривая небритые щёки.

– Буря «Андрей» пролетела мимо, – взбудоражено захлебнулся Старик, – что ни говори, а мы были готовы к такому повороту сюжета. А Серёге и Гульназ повезло гораздо меньше. Они же не слыхивали о местном изменении характера нашего бравого именинника?!

Кайрат чуть заметно улыбнулся. Старик так искренне радовался, от мысли, что без ссадин и шишек вернулся с дружеского дня рождения.

– Что случилось – то после нашего ухода?

– По накатанной колее. Сам знаешь, с Андрюхой лучше не спорить, когда он подшофе. А Серёга оказался не в курсе данного золотого правила!

– Несчастный бедняга, – посочувствовал Кайрат, засмеявшись, – надеюсь, они ушли своими ногами? За ними не приезжала скорая помощь?

Айдар широко улыбнулся.

– Не ушли, а убежали. Андрей во второй раз произнёс коронную фразу «...рубашку рву, характер показываю». Не забуду, как у Светки загорелись огромные глаза, как прожектора на телебашне. Я моментально заткнулся, хотя пьяный был. Ещё подумал, что не буду класть палец в рот Андрею. Пускай, мол, выскажется. Он старше меня почти на полгода,

а старших требуется уважать! – Старик почтительно поцокал языком. – Тем более он больше и мясистее меня в полтора раза! Затем помню, что выпили рюмку все вместе. А уже потом что-то вякнул Серёга в защиту Светланы. Хозяину брошенная фраза почудилась оскорбительной! Он схватил беднягу Серёгу за шкирятник и потащил в прихожую к двери...

Не сговариваясь, друзья захохотали. Старик хлопал себя по колену, а Кайрат вытирал, невольно проступившие от смеха слёзы, из глаз.

– Ужас! – захлёбываясь от смеха, гоготал Кайрат, – Бедняжка Серёга. И Гуль... Гуль... наз!

Друзья долго не могли успокоиться.

– Андрей всё-таки выкинул за порог Серёгу? – продолжил расспросы Кайрат. – Что в это время делала Гульназ?

– Вытолкал. Андрюха настежь открыл дверь и стал толкать за порог гостя, – стараясь придать серьёзную мину, чтобы вновь не угодить в смеховое облако, отвечал Старик. – Представь себе, Сергей стал хвататься за предметы, норовя дать отпор имениннику и остаться в квартире. Но у него ничего не получалось. В последний момент он цапнул за спасительный дверной косяк, пытаясь спастись, как Робинзон, потерпевший кораблекрушение. И, знаешь?! Ему это удалось, но Сергей додумался вовремя отпустить планку, иначе у него остался бы в руках довольно крупный сувенир от памятного вечера. Света не вмешивалась в неравную борьбу между мужем и гостем. Она, как рефери, внимательно следила

за ходом битвы. И проигравшему бойцу по имени Сергей, в качестве утешения, бросила через хорохорившегося Андрея, куртку. Светлана виновато улыбалась и, клянусь, Кай, взглядом просила не обижаться на странные выпады борца – мужа. Когда с хлипким Серёгой было покончено, Андрей стал грозно вопрошать: «Где его баба?!». Он хмельно всматривался вокруг. Не заметив девушки, направился в туалет. Скорее всего, Андрей думал, что Гульназ заперлась именно в маленькой комнате. В это время она вынырнула из зала и стремглав выскочила из квартиры. Навстречу свободе. Что, впрочем, послужило и для нас с Ленкой, сигналом.

– Ну, Андрюшка! Ай, да именинник! – утёр глаза Кайрат, – интересно, как он чувствует себя?

– Знамо дело! Болеет от похмелья! – уверенно предсказал Айдар.

– Пошли к нему, – Кайрат начал, одеваться. – Поддержим товарища в тяжёлый час! Светка, наверняка загрызла бедного Андрюшку!

– Пошли, – прыснул Айдар, – поглядим на поборника справедливости.

Кайрат предупредил маму, что скоро вернётся, а Айдар попрощался, поблагодарив за невероятно вкусные треугольники...

Дверь им открыла Светлана. Она невесело улыбнулась.

– Привет! – поприветствовал Кайрат.

– Здорово! – Айдар выглянул из-за плеча товарища, – Ан-

дрышка дома?

– Привет! Что с ним будет?! Лежит целый день. Перед Вами стыдно! Больше не поведусь и не стану проводить никакие дни рождения. Готовлю и убираю для этого животного, но всё зазря. Я привыкла, что он плохо относится ко мне, но к гостям, зачем придирается?! Зовёт близких друзей, а потом их гонит?! Как, Айдар и Кай, это называется?! Видеть его не хочу!

– Не расстраивайся, Светик! – Кайрат дружески улыбнулся, – у всех бывают похожие приступы буйного «гостеприимства». Ну, лишнего выпил. На дне рождения это позволяется. Он же не пьёт в рабочие дни?

– Не пьёт, – чуть подумав, подтвердила Света, – а на дне рождения, как с цепи сорвался.

– Прости меня, Рафаиловна? – вчерашний именинник, услышав знакомые голоса, вышел к друзьям. – Привет, Кай! Привет, Старик!

Светлана раздражённо отвернулась от мужа.

– Ты сам помнишь, что вчерась учудил? – не смывая улыбку с лица, спросил Кайрат, – Старик рассказал о твоих задатках обиженного десантника.

– Ничего он не помнит, – хмыкнула Света.

– Как же не помню?! Всё помню. Как танцевали! Как за столом сидели! – вчерашний именинник поднял глаза к потолку, – тосты помню. Здоровья мне желали, и летать орлом!

– Орёл! – презрительно кинула Света, – ползал, как удав

по полу! Даже подняться на ноги не мог. В туалете ночевал. В обнимку. С белой, фарфоровой чашей!

– Да, пацаны, – смиренно согласился Андрей, – водка палёная оказалась. Или желудок слабый?

– На мозги, ты слабый, – критично отвесила супруга, – посмотри на Кая. Или на Айдара. У них похмелья нет. И выглядят прилично. Не то, что ты, алкаш!

Одноклассники переглянулись. Старик и Кайрат, не сговариваясь, прыснули.

– Я тоже с утра страдал похмельем, – сознался Старик.

– И у меня голова болела, – дополнил Кайрат. – Прости его, Светлана! Вы интересовались, как восприняли Серёга и Гульназ окончание вечера?

– Я звонил и извинялся, – как осуждённый на плахе, повесив голову, признался Андрей. – Оказывается, они не планировали уходить так рано! Им нравился вечер и общество. Но я всё испортил!

Кайрат и Старик громко захохотали. Несчастный именинник произнёс эти слова таким отрешённым и обречённым голосом, что не сдержалась и Светлана. Она отвернулась, пытаясь спрятать появившуюся улыбку.

– Ой! Что мы стоим в подъезде?! – спохватилась она. – Заходите домой.

– Нет, Света! – галантно отказался Айдар.

– Спасибо. Мы забежали ненадолго.

Андрей с обожанием проводил взглядом удаляющуюся

фигуру супруги.

Старик вынул сигареты и открыл пачку.

– Покурим на улице, – предложил он друзьям.

– Ух! Весной пахнет, – втянул носом свежий воздух Андрей, – Я не был сегодня на улице.

Старик закурил сигарету. Две пары глаз напротив, наблюдали, как покорно задымился табак.

– Спасибо Вам, друзья! – благодарно поклонился Андрей. – Вы помирили меня с женой. Целый день я пытался с ней заговорить. Она бровью не ведёт. У меня голова раскалывается. В желудке муторно булькает. И на сердце тоска зелёная.

– Осерчала Светлана не на шутку, – закивали одноклассники.

– О! Как лютовала Рафаиловна утром! – поделился осторожно Андрей, – ругала и кричала на меня. Я пошевелиться, боялся, как карапуз, который пугается выключения настольного светильника. Думал, что стоит открыть глаза, как обрушится на мою больную голову праведный гнев. Но, оказывается хуже, когда она замолчала. В комнате такая тишина стала, как будто в доме покойник. У меня мурашки по коже поползли. Несколько раз к ней подлизывался. Но, безуспешно! Взглянет презрительно и уходит.

– Когда поднимешься в квартиру, ещё раз попроси прощения! – дружелюбно подбросил Кайрат.

– Теперь уже отлегло. Она улыбнулась! – с простодуши-

ным облегчением констатировал Андрей, – Рафаиловна меня простила!

– Ребята, давайте жить дружно! – Айдар поставил точку мудрой фразой из мультфильма, на что троица беззаботно рассмеялась...

На следующий день, в понедельник, Кайрат вновь уехал в город. В этот раз он без труда нашёл старый покосившийся дом, в котором располагался оптовый магазинчик, торгующей разномастной упаковкой. У знакомых Нади и Алексея приобрёл большую пачку полиэтиленовых пакетов. Вспомнив о пожелании продавщицы Веры, молодой человек выбрал небольшой рулон упаковочной плёнки. Довольным тем обстоятельством, что учёл пожелания новой клиентки, Кайрат покинул, богатой на выбор, торговую точку. Пока маленькими шапками парень направлялся к остановке, он молился.

– О! Аллах! Дай мне возможность, как можно скорее продать свой товар, получив счастливые деньги. Пускай удача не покинет меня!

Кайрат поставил на асфальт загруженную сумку и продолжил молиться.

– Всемилостивый Аллах! Дай здоровья маме и мне! Пусть мама не болеет и живёт очень, очень долго!

К остановке подошёл троллейбус. Он скосил глаза на выглянувший уголок упаковки. Рассчитывая, какое количество

необходимо посчитать и расфасовать, молодой человек с тяжёлой ношей неуклюже зашёл в салон.

– Рузалия апа, пакеты нужны? – Кайрат тёр глаза.

Даже затяжная поездка из посёлка в город, не разбудила его окончательно. Раннее пробуждение было тяжким. У него не удавалось полноценно выспаться.

«Вечером лягу раньше!», – думал он, запудривая сознание нехитрым способом гипнотизёра.

– Оставь пятьдесят! Неделя началась, – попросила Рузалия апа в косынке с выглядывающим светлым локоном.

Кайрат удовлетворённо кивнул и повернулся к соседке.

– Вера, я принёс Вам плёнку! Как договаривались, – он покопался в ворохе пакетов и положил рулон на прилавок.

– Ага! Отличненько! – она взяла товар в руки и, подцепив длинным ногтём краешек тонкой плёнки, вытянула упаковочный материал на размер локтя.

– Пойдёт? – спросил распространитель, затаив дыхание.

Кайрат надеялся, что из огромного ассортимента плёнок, Надя не ошиблась и указала ему верный вариант.

– Сколько здесь метров? – поинтересовалась Вера.

– Двести восемьдесят.

– То, что надо! – сделала вывод молодая Вера, будто работала контролёром на военном производстве, – и ещё пакетов давай. Пятьдесят штук. По шесть копеек?

– Да!

– А плёнка, почём?

Кайрат на миг задумался, как часовщик, выбирающий батарейку для электронного механизма. Он прибавил минимальную сумму к цене нового товара, так как решил продолжить тактику дешёвых продаж, делая акцент на быстрый оборот. Кайрат назвал стоимость, вызвав благодарную улыбку девушки.

– Запиши меня, пожалуйста, в записную книжку, – прочитала она, не переставая, улыбаться.

Кайрат понял, что не ошибся в расчётах, и он приобрёл ещё одну постоянную клиентку. Озвучивание, приятной для слуха, недорогой цены заставило обернуться Рузалия апу.

– Кайратик, мне к пятнице тоже нужна плёнка. От старого рулона осталось немного, – попросила она, словно советовалась. – Принесёшь?

– Легко, Рузалия апа! Я помечаю Вашу заявку, чтобы не забыть, – парень полистал книжку, найдя страничку предполагаемой будущей пятницы.

– А у тебя бывают «маечки»? – Вера шустро стала нарезать головку сыра и оборачивать плёнкой. Готовые куски она выстраивала в витрине.

Кайрат оказался очарован аппетитными формами, которые в блеске упаковочной плёнки приобретали привлекательный вид.

– «Маечки»? – переспросил он, – это пакеты с ручками?

– Да. Покупатели просят взвесить масло и сыр, а потом

спрашивают большие пакеты, чтобы положить в них продукты.

– Вера, сегодня у меня «маечков» нет, – с сожалением сознался парень, – но они обязательно появятся. Обещаю!

Парень обошёл лабаз, не пропустив Ильсию. Возле весёлой толстушки Ильсии также нашлись соседки – торговки, которые заинтересовались очень недорогой ценой за предлагаемые фасовочные пакеты. Кайрат взял из дома тысячу штук, полагая, что этого количества достаточно. Однако через час он кусал губы и признался себе, что заблуждался. Пятьсот пакетов молниеносно нашли своего покупателя. Он бы реализовал в помещении рыночного комплекса гораздо больше, но молодой человек подумал о торговках, выкладывающих весовой товар на улице. Кайрат не мог оставить тётю Таню, Гулю и Ладу без фасовки. Они были самыми первыми, поверившими в него, клиентками и выглядело бы предательством их игнорирование. Парень выскочил на улицу. Он проходил мимо женщины, которая торговала печеньем и прочими кондитерскими сладостями. Парень остановился. Кайрат узнал в ней наблюдательную женщину, предотвратившую позавчера кражу кошелька и разоблачившую рыночного воришку.

– Добрый день! – поприветствовал парень, – Пакеты нужны?

– Спасибо! Не нужно.

– Вы покупаете у Пашки?

Она мельком глянула на распространителя. Утром у торговков нет времени, отвлекаться на излишнюю мелочь, поэтому Кайрат воспринял пренебрежение, как одно из правил расторопной торговли.

– Не угадали, молодой человек! Пакеты мне приносит Михалыч, – ответила женщина, по списку сверяясь с количеством коробок.

– Я видел, как в воскресенье Вы поймали жулика!

Женщина оторвалась от листочка и более досконально рассмотрела Кайрата.

– Ты новенький?

– Да, новенький. Но на рынке я уже отбегал две недели, – поделился парень. – Этот шакал сначала шёл за мной. Тётя Таня меня предупредила. Я его хорошо запомнил. Затем вдруг увидел, как его взяли в кольцо возле Вашего места. Поймали, значит шельмеца?!

– На воре шапка горит. Народная мудрость! Очередью ходят и караулят, кого бы обчистить! Чуть отвлечёшься и ... тю-тю денежки.

– Почему Вы не сдали вора в милицию? Здесь же есть опорный пункт! Сам видел. На углу, возле трамвайной остановки. Даже табличка вывешена!

Женщина вынула полный пакет с конфетами и высыпала в одну из коробок.

– Действенное, кулаком по морде! Лучше запомнят встречу, – горько усмехнулась она, – тем более не дам гарантии,

что наша, базарная милиция поступит по закону.

Женщина взяла чёрный маркер. Перо заскрипело, как иголка от граммофона. На полиэтиленовом пакете появилась стоимость шоколадных конфет.

– Мне понравились Ваши действия, поэтому я хотел предложить Вам пакеты, – как на духу выпалил парень.

– Нет, спасибо! Михалыч обидится и перестанет, подходить. Ты сегодня пришёл, завтра тебе это надоест или найдёшь другую работу?! А я останусь без фасовки и буду себя ругать.

Кайрат затряс головой.

– Ни в коем случае. Я торгую ежедневно. Единственный день, когда я не прихожу на рынок – понедельник!

Его речь стала горячее, как пирожки. Он искренне захотел переманить праведную торговку на свою сторону.

– Две недели пробегал. Ни один не пропустил..., появились постоянные клиентки. Например, тётя Таня. Сейчас она покупает у меня! Кроме неё, в лабазе и на улице ещё много знакомых девчонок.

Кайрат перевёл дух.

– Так что не сомневайтесь!

– Другой работы не искал? – с потеплевшей интонацией в голосе поинтересовалась женщина.

– Искал. Но зарплату платят с задержкой. Не хочу сидеть без денег. Здесь десять рублей заработаю, можно хлеб купить и голодным не остаться.

– Трудно нынче с работой, – поохала торговка, – днём с огнём не сыщешь. Понимаю тебя. У тебя, наверное, образование есть?

– Да. Закончил энергоинститут.

– У многих здесь высшее образование. Получить – получили, а пристроиться не смогли. Хотели бы уйти в другое место, но идти, по сути некуда. И вынуждены несчастные в мороз, в жару стоять на улице. Те, кто торгует на улице, расплачиваются своим здоровьем. Пока ты молодая, вроде незаметно. Но я уже чувствую расплату. Третий год на базаре не проходит бесследно. Здоровье стало подводить!

– А Вы разве торгуете зимой, в тридцатиградусный мороз?

Их беседа приобрела более благосклонный и радушный характер.

– Конечно! Стоим за прилавком, как сегодня. А, как не встанешь?! За аренду нужно платить вовремя. Администрацию рынка не тревожат твои проблемы. Когда настают сильные холода, мы одеваемся. Надеваем всё, что есть в доме. В ход идут старые свитера и кофты, – делилась торговка. – На ноги валенки надеваем и три шерстяных носка. Постою часок, а как начинаю околевать, бегу в лабаз, погреться. Как твоё имя?

– Кайрат. А Ваше?

– Валя. Валентина.

– Мне очень приятно, – искренне ответил распространя-

тель.

Разговорившаяся женщина выглядела едва старше средних лет. Кайрат хотел приставить слово «тётя», однако решил, что раз она назвалась Вале́й, он не станет ничего менять и придержется услышанного имени без всяких дополнительных приставок, – я подойду к Вам, Валентина, снова когда-нибудь. Может, именно в этот, радостный для меня, день Михалыч задержится или у него закончатся пакеты?

Кайрат приветливо улыбнулся и схватил сумку. Валя посмотрела на упаковку, оставленный Михалычем.

– У тебя пакеты сосчитанные? – вдруг спросила она.

– Да. Есть по сто и пятьдесят штук, – посмотрел в глаза парень, – пакеты по шесть копеек. Дешевле, чем у Михалыча, – добавил он приятную деталь.

– Какой размер фасовки? Не маленькие?

– Стандартный размер, – Кайрат полез в сумку и вынул пачку в пятьдесят пакетов, – тридцать на сорок.

Кайрат уже знал, на что обращают внимание торговки при выборе такого незначительного, но необходимого товара, как полиэтиленовые пакеты. Он получил кое-какой рыночный опыт в продвижении упаковочных материалов.

– Пакеты открываются хорошо, – основательно склонил чашу весов в свою сторону распространитель. – Показать?

Не теряя времени даром, парень раскрыл один пакет перед взглядом пыливой Валентины и потряс им в воздухе.

– Теперь можно фасовать, – подвёл черту молодой чело-

век, – оставить упаковку? В качестве пробной партии?

Женщина посмотрела вокруг.

– Михалыча не видно? – доверительно спросила она.

– Вроде нет! – как пропеллер повертел головой парень.

– Оставь пятьдесят штук, – негромко попросила Валентина. – Главное, чтобы Михалыч не заметил! Уж, шибко он обидчивый и мнительный мужчина! Если заподозрит, вовек ко мне не подойдёт.

– Валентина, пускай Михалыч заподозрит! – таинственно подмигнул Кайрат, – для Вас всегда буду иметь пачку-другую пакетов про запас.

Женщина не сдержала понимающей улыбки. Она предусмотрительно спрятала упаковку на дно коробки, словно листовку о партизанском движении в глухом, немецком тылу.

– Ближе к обеду заскочу за деньгами! – толково предопределил Кайрат следующий вопрос справедливой торговли.

Он записал номер места, имя и сумму денег в блокнот. На очереди его ждали остальные клиентки.

– Гуля, привет!

– Где тебя носит? – Гуля закашлялась, от эмоций не успев вовремя выдохнуть сигаретный дым, – кхе..кхе. Давай двести штук. Таньку не забудь снабдить!

Она обернулась через плечо.

– Ладка – зараза! Вот, он пришёл! Ты говорила, что Кайрат не появится после выходных! Панику посеяла несусветную! Коза болтливая!

– Мне тоже двести давай! – замахала руками Лада.

– И мне! – приказала выскочка Нона.

Распространитель обескуражено почесал макушку.

– На всех не хватит! Торговля сегодня полоумная. Хватают фасовку, словно закрыли пакетную фабрику.

– Мне двести давай, – напомнила Гуля, будто не услышала предупреждения молодого человека, – и двести пакетов Таньке нужно. Смотри! Она тебе машет рукой.

Кайрат увидел руку невысокой тёти Тани, махающей совком, словно тонущий человек, взывающей о помощи.

– Держи сто пятьдесят, Гулечка, – желая задобрить торговку, проникновенно прошептал Кайрат, – завтра принесу больше.

– Аферист! – не злобно буркнула женщина, пыхтя сигаретой, – запиши должок – девять рублей!

Кайрат обежал ряд и остановился перед Ладой.

– Ладушка, лови сто штук, – он также с горячей уверенностью повторил. – Завтра принесу больше!

Он хотел осторожно улизнуть от Ноны. Эта своенравная девушка ему не нравилась. Ему не нужны торговки, которые крайне неохотно расплачиваются за оставленный товар.

– Куда? – одёрнула Нона попытку сбежать. – Обо мне позабыл?

– Как о тебе забудешь? – сделал он двусмысленный комплимент. – Сплю и вижу. Вернее, смотрю в блокнот и постоянно натываюсь на твоё имя.

– Не бурчи, – хамовато лягнула Нона, – в воскресенье полностью рассчиталась.

Кайрат, скрепя сердцем, вытянул из сумки пятьдесят штук.

– На! Последняя пачка! – обманул он. – Хватай!

– Кончилось? – Нона сдвинула нарисованные брови.

– Да! – продолжал кривить душой парень, – даже тётке Тане не хватило. Делюсь последними пакетами.

– Бабулька Танька обойдётся, – ехидно усмехнулась Нона, – пусть у жадного Михалыча покупает. Или..., ищет необязательного Пашку.

Молодой человек с неприязнью посмотрел на торгашку. Она бесцеремонно навешивала грязные ярлыки. Явно ей пришёлся по душе тот факт, что она опередила свою соседку по прилавку, оставив её без упаковки.

– Записываю три рубля, – напомнил парень, не желая слушать нонкины измышления, – в обед приду за деньгами. Будь готова!

Кайрат прошёл десять метров и оказался возле пожилой клиентки.

– Доброе утро, тётя Таня!

– Здравствуй, дорогой! – улыбнулась она бескровными губами, – оставишь пакетов?

– Да. Специально сохранил сто пятьдесят штук, – он положил на чашу весов фасовку, – кое-как спрятал!

– Спасибо, Кайратик, – любезно поблагодарила немоло-

дая торговка.

– Вам тоже спасибо! За то, что предупредили меня о карманнике. Я потом стал свидетелем его поимки.

– Неужто?! – удивилась она, прекратив раскладывать товар возле весов.

– Шпану поймали с поличным возле прилавка с печеньями. Он успел стащить кошелёк у женщины. Она спохватилась, когда стала расплачиваться за покупку. Вору не хватило несколько минут, чтобы сбежать с добычей.

– Значит, эта женщина оказалась проворней, – чмокнула губами тётя Таня.

– Не совсем. Ей помогла продавщица Валентина. Она подсказала, что женщину ограбили, и сразу ткнула пальцем на него. Воришка вначале выуживался и вообще вёл себя нагло. Его стали обыскивать. В конечном итоге кошелёк выпал из куртки.

– Многие карманные вору надевают дутые куртки, – согласилась тётя Таня, – легче спрятать маленький кошелёк. Но Валентина – молодчина! Не побоялась.

Брови у парня удивлённо взметнулись вверх.

– Чего бояться – то?! Обычный тщедушный парень. Справиться с ним можно в два счёта. Он даже не пытался сопротивляться, когда его окружили в кольцо.

Немолодая торговка, без тени улыбки на лице, с серьёзным видом глянула на молодого человека.

– Воры редко бродят по одному. Часто они мотаются

небольшими группами. По два или три человека. У каждого расписаны обязанности. Один отвлекает, другой грабит, а третий, как правило, забирает выручку и убегает. Иногда ворышку, который находится возле «жертвы» хватают, пинками и за уши волокут в комнату милиции. Это здесь рядом, – тётя Таня увидела, как Кайрат мотнул головой, соглашаясь, – естественно, вора обыскивают. Однако, ни кошелька, ни денег не находят. Менты не могут составить акт. По существу состава преступления нет. А, значит, нет и виновного! Карманника отпускают с извинениями. Вот такое банальное и нелепое окончание грустного кино!

– Плохая история! Вор должен сидеть в тюрьме! Такую мысль нам прививали с детства справедливые, советские фильмы в тандеме с писателями.

Тётя Таня обречённо пожала плечами.

– К сожалению, в фильмах справедливость восторжествует в любом случае. А в жизни... – она сморщила нос, – происходит несколько иначе.

Громкость её голоса понизился до шёпота.

– Здесь есть местные карманники.

– Что значит «местные»? – спросил распространитель, – они здесь живут? Прямо в контейнерах?

– Нет. Живут они, не знаю где?! Но регулярно шатаются по территории рынка. Город у нас большой. Сам видишь! Много приезжих из других регионов. Тем более рядом вокзал. Для воров и карманников – настоящий рай. Только успе-

вай «щипать» карманы и складывать купюры. Местные карманники – это люди, которые платят базарной милиции, чтобы их не посадили в кутузку.

Кайрат ошарашено глянул на торговку.

– То есть? Как «платят»?!

– Всех постоянных воришек в нашем отделе знают в лицо.

Они уже нам, продавщицам, намылили глаза. Каждый день знакомые рожи! А ментам и подавно. Их ловят. Если вор знакомый, его отпускают, потому что тот делится краденым состоянием.

– Вот это поворот в сюжете? – присвистнул парень.

– Да. Закручено, как в голливудском боевике.

– А тот, который меня караулил? Тоже был постоянный?

– Абсолютно точно!

Кайрат замолчал, будто что-то припоминая.

– Оказывается, Валентина именно по этой причине не хотела тащить воришку в отдел милиции, – высказал вслух парень, – иначе, его всё равно бы отпустили. Гораздо действеннее – врезать наглецу по харе! Поэтому Валя твердила, что не даст гарантии базарным служителям закона!

– Вот именно. Эти шакалы настолько нам опостытели, что мы лишний раз предупредим покупателя об опасности, чем попытаемся с помощью милиции посадить вора в тюрьму. Нет на нашем рынке справедливости! А кулаком по физиономии – единственная возможность как-то отомстить ошарашенному криминалу.

Пожилая торговка замолчала. Молодой человек с сожалением переваривал досадную информацию. Его ошаршила жестокая правда жизни и, творившийся на рынке, беспредел.

– Гораздо хуже, если на рынке хозяйничают заезжие карманники, – добавила тётя Таня, – они жестокие и бесчеловечные. Запросто могут искалечить и побить человека. Такие гастролёры таят настоящую опасность.

Кайрат встрепенулся.

– Тётя Таня, почему гастролёров не сдаёте милиции?

– Во-первых, их нужно обнаружить и распознать. Когда обслуживаешь очередь, нет времени смотреть по сторонам. А во-вторых, многие девчонки их боятся. Безжалостные твари, как правило, в руках держат лезвия. Ими режут сумки и пакеты. Слишком опасно и безрассудно выставлять себя героиней. Никто не заступится, а в составе банды можно насчитать до пяти оголтелых преступников.

– Кошмар! Будьте осторожнее!

– Спасибо за беспокойство! – щербато улыбнулась она, – Я никого не боюсь, Кайратик! Я стала старухой! Можно сказать, жизнь прожила...

К тёте Тане подошла первая покупательница, и торговка начала взвешивать муку.

– Хорошей торговли! – пожелал распространитель отважной женщине.

Сумка у парня опустела, и Кайрат направился к газетному киоску, чтобы приобрести свежий номер газеты.

«Если больному после разговора с врачом не стало легче, то это не врач». В. Бехтерев, – прочитал парень на титульной странице, высказывание знаменитого человека.

«Да, отличный врач рождается от Бога!», – подумал Кайрат.

Он вспомнил о местной участковой врачихе – терапевте, которая торопливо посетила его, когда он лежал с температурой. После встречи с ней, Кайрат явно не почувствовал облегчения.

«Мой идеальный врач – это моя любимая мамочка! – улыбнулся мыслям Кайрат, – вдобавок, она и лекарь, и знахарка. И даже шаманка! Она настоящий родной человек, после разговора... даже обычного разговора мне становится гораздо свободнее дышать!».

Он подумал о матери и его лицо прояснилось.

– Мой единственный человек на всём белом свете. От неё не скроешь и не утаишь никаких секретов, – произнёс он.

Внезапно Кайрат стал серьезным. Парень вспомнил слова мамы, что в совхозе началась весенняя подготовка к посевной. Вследствие принятого руководством указания рабочий день удлинился, и мама теперь оставалась на работе допоздна.

– Опять издеваются над рабочим людом, – сокрушался молодой человек.

Ему казалось невыносимым приходиться в пустую квартиру и не слышать журчащего маминого смеха. Сейчас она воз-

вращалась домой усталая и разбитая, чтобы утром вновь исчезнуть, как предрассветный туман. Они ужинали поздно вечером, однако её веки тут же начинали, смыкаться после непродолжительной беседы. Кайрат настоятельно советовал ей ложиться, спать. Мама не сопротивлялась. Лишь устало жаловалась, что совсем обленилась и перестала, заниматься домашними делами, взвалив их на плечи сына.

– Мама, мне не трудно, – отвечал он, включая водопроводный кран, чтобы помыть посуду. – Спокойной ночи!

Парень нашёл место в помещении лабаза и принялся, читать новости, выложенные короткой строкой в заголовке. На следующем развороте разместилось криминальное обозрение, описанное в виде уголовного дела о разбойном нападении на квартиру. Закончив чтение документального очерка, молодой человек перешёл к четвёртой и последней полосе газеты с традиционной колонкой юмора. Не изменяя традиций, редакция поместила стихи в стиле чёрного юмора. Глаза Кайрата забегали по строчкам.

Ребята опоздали, трамвай двери закрыл,

Один пнул, водилу матом обложил.

Нога зацепилась за выступ пологий,

Друзья прикололись: «Пират одноногий!»

Парень едва заметно улыбнулся. Он стал читать второй стих.

На опушке обглоданный череп,

а под пеньком увидишь оторванную ногу.

Это юннат обнаружил
медвежью берлогу!

– Ужас! – нервно хохотнул Кайрат.

Следующая страшилка затрагивала электрическую тему.

Висит объявление на двери трансформаторной подстанции:

«Не работает высоковольтная станция»

Обожжённые разрядом тела лежат гуртом,

Так энергетики борются с воровством!

– Варварская задумка! – чуть улыбнулся парень, – жестокие способы сохранения имущества.

Кайрат вспомнил о шутке, которая была популярна среди студентов энергоинститута. Впервые он услышал её из уст позитивного преподавателя – куратора группы Алексея Михайловича.

– В чём разница между сапёром и электриком? – спрашивал он, весело наблюдая за реакцией двух десятков пар глаз молодых парней и девушек. Выдержав мимолётную паузу и не услышав ответа, он хитро улыбался, – не знаете? Сапёр и электрик ошибаются только один раз. Но электрик ещё танцует перед смертью!

«Настоящий, современный учитель, – предался воспоминаниям молодой человек, – Скоро я увижу его вновь, при вручении диплома. Затем каждый выпускник пойдёт своим путём. А Алексей Михайлович станет наставником новой группы!».

Кайрат вернулся к прочтению «Вечёрки». Энергетическая область, судя по творениям, не являлась чуждой для авторов стихов.

Два приятеля поспорили,
кто быстрее разрубит кабель силовой.

Выиграл тот, который лежит в гробу
с чёрной головой!

«Благодатная почва для сочинителей! Возможны различные вариации взаимоотношений, находящихся под напряжением токоведущих частей и непутёвых, бесконечно сующих свой нос, дуралеев», – умозаключил Кайрат.

Он прочитал несколько анекдотов. Один из них оказался очень забавным, и парень постарался его запомнить.

«У одного мужчины родилась тройня. Он пришёл в роддом и, прохаживаясь по комнате, задумчиво разглядывает младенцев. То на одного посмотрит, потом на другого, затем на последнего карапуза. В итоге, счастливый папаша указывает пальцем на одного из лежащих малюток, и говорит: «Я, пожалуй, возьму вот этого!»».

«Умора! – не удержался молодой человек. Он прикрыл ладонью рот, чтобы скрыть от окружающих вырвавшийся смешок, – нудный папашка! Нашёл оптимальную комплектацию!».

Распространитель сложил газету и посмотрел на часы.

«Подожду ещё полчаса и пойду собирать выручку, – решил распространитель.

Его мысли вернулись к институтским воспоминаниям. Через неделю должно состояться торжественное собрание. Он с восторгом отметил, что будет рад вновь повидаться с однокашниками. За пять с половиной лет студенчества, его группа сплотилась и подружилась, избежав деления на мелкие группировки по интересам и местам проживания. Кайрат припомнил, как в последние недели дневал и ночевал в общежитии, вместе с гостеприимными иногородними студентами. Именно в общаге отыскивались справочные материалы и другие, необходимые для дипломных расчётов, учебники. Кайрат с улыбкой подметил, что никогда не забудет серых простыней в крошечных комнатuşках, на которых приходилось вынужденно коротать зимние ночи. Кайрат с воодушевлением размышлял о последующем продолжении праздника в каком-нибудь кафетерии.

«Нужно найти деньги на вечеринку, – рассудил Кайрат, – у меня в запасе есть неделя, чтобы накопить небольшую сумму. При нынешней торговле это не станет слишком обременительно. Хотя ... хотя».

Парень рассчитал дневной доход, превратившись в дошного офисного клерка, выискававшего малейшую ошибку в цифрах финансового отчёта.

«При продажах в тысячу пакетов, заработаю двенадцать рублей. За десять дней получается сто двадцать. Минус расходы на транспорт, газету и всякую мелочь останется порядка восьмидесяти – девяносто рублей. Отличный результат!».

Тем не менее, не смотря на приятные для слуха цифры, парень произвольно стал гадать, как увеличить продажи и уменьшить ежедневные траты. Эта тема стала для него болезненной и служила важной ступенькой на пути к богатству.

«Куплю проездной. Так сократятся расходы на транспорт. Увеличу ассортимент. Например, закуплю плёнку для отдела с маслом и сырами. Если есть спрос, почему бы его не утолить? Добавлю в общую кучу пакеты с ручками. Если у Михалыча с Пашей «маечки» продаются, значит и у меня товар пойдёт! «Маечки» проверены временем, и я пойду по протоптанной дороге. С единственным условием, что немного скину цену. Перетяну девчонок на свою сторону!».

Мимо него прошла хромая тётка в клетчатом пальто. Она тянула за собой крохотную хозяйственную тележку на маленьких колёсиках. Ось одного колеса скрипела. На квадратном, алюминиевом основании покоилась сумка, доверху наполненная продуктами. Молодой предприниматель задумчиво проводил её взглядом.

«Такая миниатюрная тележка, но могу поспорить, что продуктов она закупила на неделю, – оценил Кайрат, – Сколько пакетов я могу на ней увезти?».

Парень долго смотрел вслед, рассчитывая приблизительную объёмность хозяйственного мешка на колёсиках.

«Гораздо легче катить, чем тащить тяжёлую сумку с пакетами!».

Кайрат вспомнил, где продаются похожие тележки. Он

спешно выбрался из лабаза и, перебежав дорогу, направился к вещевым рядам, предлагавшие одежду и хозяйственные товары. Подойдя ближе, спросил у продавца, стоимость. Оказалось, что тележки продавались в двух вариантах. С мешковиной и без. Кайрату требовалась тележка в полной комплектации. Тем не менее, в обеих вариациях покупка выходила не дешёво. Кайрат вежливо отклонялся. Однако распространитель получил полную информацию. Тележка, бесспорно, послужила бы отличным подспорьем в деле снабжения торговки пакетами. На вид она вмещала в себя приличное количество товара. К тому же хозяйственная тележка имела огромное преимущество. К тому же, тележку легко перемещать по территории рынка, благодаря двум колёсикам. Молодой человек решил, что тележка необходимая вещь в его мелком бизнесе и ему не помешал бы подобный предмет.

«Куплю, после вручения диплома, – рассудил он, – Когда накоплю нужную сумму!».

Кайрат кинул взгляд на минутную стрелку и достал записную книжку с отмеченными долгами. Идти до Лады с Ноной было ближе всех.

– Ах! Насмешила чудиха! – оскалившись, хохотала Но-на. – Что же ты его не предупредила?

– Я сказала, – в противовес отмахнулась Лада.

– Действительно? – с ходу вмешался Кайрат. – Отчего ничего не сказала ему? Решила отвертеться?

Девушки за прилавком повернулись к нему.

– Пора платить по счетам? – улыбнулась Лада, отдав крупную купюру и ожидая сдачи.

Кайрат сунул руку в карман.

– Сегодня торговля плохая, – запричитала Нона, – завтра отдам деньги!

– Ладно, – уступил парень, вычёркивая из списка должниц Ладу, – пусть будет по-твоему.

Кайрат переписал долг Ноны на следующую страничку.

– Лада, кого ты успела предупредить? Скажи, если не секрет? – дружелюбно упомянул молодой человек.

– Мужа. Предупредила его, а он меня не слушал, – приснула толстушка весело.

Распространитель не торопился уходить.

– Что случилось? – заулыбался Кайрат, ожидая услышать из уст Лады забавный случай.

Девушка поправила шапочку на голове и подтянула фартук.

– Сынишка маленький у меня заболел. Ветрянкой. Я его, крохотульку, всего зелёнкой обмазала. Теперь мальчишка стал таким пятнистым, в зелёных точечках, как помеченный на птицефабрике цыплёнок. Медсестра предупредила, что ветрянка – заразное заболевание. Она спросила меня, хворала ли я в детстве подобной заразой? Я болела ... в своё время. А вот мой муж оказывается, не болел. Минула его как-то ... эта детская болезнь. Повезло, ... в общем, – хихикнула Лада. – Медсестра рекомендовала не подпускать к ребёнку

папашку, то есть ограничить доступ. И предупредила, что взрослые тяжело переносят этот лёгкий, для детей, вирус.

Она отвлеклась, чтобы взвесить макароны для подошедшего пожилого мужчины.

– Ну, так вот! – продолжила торговка. – Мой муж считает себя человеком крутым! Его не остановишь никакими предупреждениями, и чихать он хотел на мудрые советы медсестры и жены. Наигрался с мальчуганом. И веришь?! На моих глазах у него на щеке моментально появился небольшой прыщик. Я охнула и хотела тщательно рассмотреть. А он, дубина, собрался в ванную, мыться. Мочить водой кожу заболевшего человека, врачи строго запрещают. Это святое правило. Не дай Бог его нарушить! От этого вирус разрастается, как на дрожжах. Говорю мужу: «Не ходи! Не мойся!». Он упёрся. Кричит на меня: «Не пори чушь!». И вопреки моим советам, закрылся в ванной.

Лада остановилась и оглянулась, потому что Нона вновь слушала повтор нелепой истории. Сзади наострила уши Гуля, которая ранее стояла спиной к соседке Ладе. Кайрат покачал головой.

– И?! Что дальше?

– Муж вышел из ванной растерянным, – пыталась сдержаться, чтобы не засмеяться во весь рот, Лада, – на щеке, на руках, на животе, на плече, на ногах. Везде. Повсюду. У него набухли прыщики, как у сынишки.словно его осыпали под душем красными точечками.

– Ха-ха-ха, – громко захохотала Гуля.

Будто стремясь перехихикать соседку, Нона также оглушительно загоготала вслед. Кайрат присоединился к всеобщему веселью.

– Что теперь? Болеет Фома неверующий? – спросил парень.

– Ещё как! – закивала Лада. – Бедный и несчастный лежит в постели. Весь намалёванный в зелёнку. Я их теперь по очереди крашу. Сначала сынишку, а потом мужа! Оба похожи на полосатых зебр. Только один большой, а второй маленький!

– Муж дома? На работу не ходит? – спросила Нона.

– Конечно дома. Куда ему в таком виде? На улицу даже не выйдешь, – ответила Лада, – напугает прохожих зелёным, инопланетным лицом.

– Какой идиот! – отвесила Нонка.

– Лада, твой муж в следующий раз будет слушать жену! – предсказала Гуля, вынимая из пачки сигарету.

– Ничего не будет слушать, – отрешенно махнула рукой Лада, – он говорит, что на свете есть только две точки зрения. Первое – это неправильное, а второе – его решение! Горбатого могила исправит.

Кайрат улыбнулся. Ему понравилось изречение, которое использует в спорах муж Лады.

В размеренный разговор внезапно вклинилась яростно настроенная женщина с крашеными волосами.

– Вы, что мне взвесили? – закричала она, тряся пакетом напротив Ноны.

– Сахарный песок, – напряглась торгашка.

– Так нельзя обвешивать! Проверила на контрольных весах. Триста граммом не хватает! С одного килограмма?! Вообще совесть потеряли!

– Не ори! – грубо осекла Нона. – Давай сюда.

Нона взяла пакет из рук женщины и поставила на весы. Она развязала нехитрый узел фасовки, раскрыв его. Совком добавила недостающее количество граммов сахарного песка и также лихо завязала обратно.

– Натё! – она недовольно отдала пакет обратно, словно жалела, что вес в упаковке соответствует действительности. – Держи!

– Я всё равно буду жаловаться! – предостерегла женщина. – Сколько можно обманывать покупателей? Обращусь в администрацию.

– Ой! Напугала?! – огрызнулась Нона.

– Всем скажу, чтобы не покупали у тебя, – пригрозила рассерженная женщина напоследок. – Нахалка!

– Пошла ты, сучка крашенная! – злобно кинула вслед удаляющейся покупательнице Нона, – толстожопая!

Затем Лада и Нона переглянулись.

– Куда направилась? – спросила Лада, – к павильону с ментами?

– Нет. На остановку почапала, – ответила Нонка, изгибая

шею. – Пугала только!

– Убери магнит на полчаса, чтобы не попасть впросак, – посоветовала Лада, – вдруг контрольную закупку замутят!

– Ты, что, Ладья?! Сбрендила?! Работать по нулям?! Упаци Боженька, – она вульгарно выругалась.

Кайрат поморщился и, обойдя прилавок, очутился возле Гули.

– Опять ты?! – воскликнула Гуля. – Каждый день просишь деньги? Безобразник!

– Работа такая! – шутливо отмахнулся парень, – утром дарить, а вечером доить!

Гуля рассмеялась нечаянно подобранной, но вовремя вставленной рифме. Кайрат вычеркнул женщину из списка должниц, и они дежурно попрощались. Далее Кайрата ожидал протоптанный маршрут.

– Тётя Таня, а Вы боитесь контрольной закупки?

– Где? – шарахнулась она, инстинктивно съёжившись и оглянувшись вокруг. – Где проверяющие? В каком месте? Справа или слева?

– Ни в каком, тёть Тань! – добродушно шмыгнул носом парень, который заметил изменившееся поведение женщины, – нет проверяющих. Я просто хотел, поинтересоваться. Боитесь контрольной закупки или нет? Но теперь вижу воочию. Даже не нужно отвечать. Боитесь!

– Уф! – вздохнула продавщица, – как ты напугал, Кайратик! Хотела уже спрятаться в лабазе, пока они не уйдут.

– Что они такие...., страшные?

– Меня два раза штрафовали и составляли акт.

– За что?

– Знамо за что! За неправильный вес.

– Как, тётя Таня?! Вы тоже цепляете магнит на чашу весов?

Женщина обречённо кивнула.

– У нас товар весовой. По нулям работать не получается. Уже изначально в мешках не хватает сыпучего товара. В оптовых фирмах тоже крадут. Аккуратно вставят сквозь ниточки узкую трубочку в зашитый, тканевый мешок и отсыпают в литровую банку сахара, или ещё чего. А продают моей хозяйке, как за целый мешок. А у нас потом вес не сходится. В мешках должно быть пятьдесят килограмм, а на деле меньше. Понимаешь?

– Понимаю, – согласился распространитель.

– Но я много не ворую, как девчонки. Семьдесят или сто грамм недосыплю и больше не наглею. Это Нонка может полкило недовесить.

– Если на контрольные веса пойдут и перевесят? Вон, у Ноны скандал разразился. Пришла женщина и раскричалась, что не станет больше у неё покупать.

Тётя Таня посмотрела на пустой одноразовый стаканчик с кусочком выдавленного лимона на дне.

– Мы обвешиваем только незнакомых покупательниц, – доверилась пожилая торговка, – хотя это очень опасно.

Незнакомка может оказаться проверяющей и тут же объявить о контрольной закупке.

– Почему обвешиваете незнакомых, если, как вы говорите, подвергаетесь риску, тётя Таня? Не проще ли обмануть проверенного человека? Ты – то точно знаешь, что она не побежит уточнять вес?

Немолодая женщина беззубо улыбнулась.

– Не скажи, Кайрат! У знакомых закончатся продукты через два дня, и они придут опять на рынок, закупаться. Посмотри, сколько нас здесь стоит и торгует? Почти друг на дружке сидим.

– Предложение превышает спрос! – вспомнил Кайрат, облетевшую весь мир, фразу, – кажется, именно так говорят рыночные магнаты?

– Да! Ты пулънул в печень! Твой знакомый кинется покупать у чужой продавщицы, а та её облапошит по полной программе. Куда, Кайрат, она пойдёт покупать муку и сахар в следующий раз? Конечно, к проверенной продавщице. То есть ко мне. А мы своих клиентов не бросаем, бережём и взвешиваем тютелька в тютельку. Граммулька в граммульку!

– Ясно. Своих не трогаете, потому они голосуют рублём в Вашу пользу. Но, если обманешь чужую покупательницу, а она вернётся к тебе с криками, тогда Вы добавите чуток, чтобы она успокоилась?

– Именно, – тётя Таня поправила перчатку, – Нонка обвеси-ла на полкило, а накинула грамм двести. И наивная поку-

пательница осталась довольна, что её не обманули. И Нонка всё равно выиграла от торговой сделки, не оставшись внакладе.

Кайрат нервно хохотнул.

– Ай, да ловкачи! Настоящие жонглёры.

– Если ты придёшь на рынок за продуктами, покупай у меня, – посоветовала тётя Таня, – я точно тебя не обману и не обвешу!

– Спасибо, тётя Таня! Но мне слишком далеко тащить продукты из города. Мы с мамой покупаем провизию у нас, в поселковом магазине. Хотя по ценам наше сельпо не конкурентно с городскими ценами. Проигрывает по все статьям.

– У Нонки только не вздумай брать. У неё, и товар подменённый, и к тому же намешанный, – тётя Таня шутиливо погрозила корявым пальцем.

Парень добродушно кивнул.

– Ага, тётя Таня. Куплю хозяйственную тележку, когда разбогатею и буду закупаться на базаре. Здесь и товар свежий, и цены добротные!

– Сам-то неженатый поди?

– Пока держусь, – улыбнулся молодой распространитель.

– Ты ещё молодой, – поддержала торговка, – есть время погулять и не вешать на шею хомут. Вот у меня сын чуть постарше тебя. Но ...

Кайрат заметил, как опечалилось лицо женщины.

– Что?! Тётя Таня?! Сын женился неудачно? Но это не

страшно. На свете много других хороших девушек, – попытался подбодрить парень добрую клиентку, – он обязательно найдёт своё счастье.

Тётя Таня многозначительно посмотрела на Кайрата.

– Конечно, найдёт. Как только выпустят!

– Оп! – прикусил губу Кайрат. Он тактично пытался подбодрить слова. – Вашего сына посадили в тюрьму?

– Да. Уже три года пылится на нарах.

– Насколько осудили?

– На восемь. Осталось пять долгих лет!

В этот момент Кайрат разглядел, как высветились морщинки на страдальческом выражении лица женщины. Она стойко держалась и не давала себе слабину, вызванной горькой разлукой с сыном.

– А, за что? – не сумел скрыть любопытства парень.

– За глупость! За то, что в мозгах кисель и каша вместо ума, – чертыхнулась тётя Таня, – растила его одна. Муж, то появлялся, то вновь исчезал, как чернила в авторучке. Ненадёжным оказался. А деточка – наивный мальчишка! Связался с компанией. Как самый благородный взял вину. Решил, что таким образом станет святым для мнимых друзей. Те отвернулись, а сыночку судья бабахнул на полную катушку. За грабёж. Теперь езжу к нему на свиданку каждые полгода.

Она сжала губы и посмотрела вдаль.

– Сидит далеко? – спросил Кайрат, – имею в виду, место заключения, где расположено?

– Слава Богу, не слишком далеко. Раньше держали в городском следственном изоляторе. Я с его школьным другом ездила на свидание. А после суда сына отправили в другой пункт. Но не далеко. Двести километров.

– Недалеко, – кивнул парень, – могли упечь за тридевять земель. Тогда дорога стала бы проблематичной. И затратной.

– В этом случае я бы не поехала, – грустно призналась торговка. – Куда? У меня денег в копилке нет. Когда к нему собираюсь, много трачу. Бывает, что одалживаю денег у девчонок. Сигареты, чай, консервы, печенье покупаю. Хочется накормить моего мальчика. Две сумки напичкаю и на автовокзал, в дальнюю дорогу.

– А, как же верный школьный друг? Он с Вами не едет? Помог бы сумки нести.

– Лёшка – то?! Нет. Он помог уже моему отпрыску. Тем более Алёшу напугали в тюрьме, – губы тёти Тани тронула едва заметная улыбка, – Лёшка – человек мягкий и отменный сварщик. Когда сынок сидел в изоляторе, в котельной прорвало трубу. Начальник видимо не нашёл рабочих и спросил у арестантов, у кого есть знакомые сварщики? Мой активист проявил инициативу. Хлопнул себя в грудь кулаком и заявил, что добудет отличного сварщика, мастера своего дела, подразумевая Лёшку. Надо отдать должное, по просьбе сына поделилась с Алексеем информацией, и он без лишних вопросов согласился залатать трубу. Настоящий друг! Сыночек надеялся, что подобный энтузиазм благотворно по-

влияет на срок заключения и на тюремные условия проживания. Несчастненький сынок залпом поумнел, когда лишился свободы. Впрочем, я рассказывала о Лёше! Приходит, значит, Алексей в изолятор. Начальник закрытого учреждения встречает его у входа, возле конвоиров, которые несут вахту, и ведёт внутрь, на охраняемую зону. Лёша шёл с большими от ужаса глазами. Говорит, что конвойные экипированы оружием. На территории лаяли сторожевые собаки. Перед ним открывали сотню металлических дверей с массивными замками и леденящим скрежетом плохо смазанных петель. Он прошёл через кучу преград и проверок. Его паспорт проштудировали, словно выверяли каждую букву на наличие подвоха и скрытого плана побега. В конце концов, Лёшу обыскали. Правда, при присутствии начальника, процедура прошла не слишком грубо и дотошно, но Лёшке хватило, чтобы едва-едва не умереть со страху под цепкими, профессиональными взглядами сизовских вертухаев.

– Как Вы сказали, тётя Таня? – перебил Кайрат. – Вертухай?!

– Да. Этим словам меня научил сын. Вертухай на жаргоне означает охранник или конвойный человек.

– Ясно. «Добротную экскурсию» устроил Ваш сын своему товарищу!

– И не говори, Кайрат, – согласилась продавщица, – эмоции переливались через край, когда Алёшка вновь пережил ощущения, полученные за железным забором.

– Трубу хотя бы залатал? Руки не тряслись от жуткого страха?

– Залатал. Причём, шов получился ровный. Руководство закрытого заведения осталось довольно результатом. Правда начальник сполна добавил ужасов, когда пришла пора расплатиться за работу, – тётя Таня мягко улыбнулась.

Парень улыбнулся в ответ.

– Каким образом нагнал страху? Устроили вторичную, скрупулёзную проверку?

– Нет. Начальник извинился за то, что их государственное учреждение отвратительно финансирует правительство. И казна, мол, совершенна пуста. Поэтому начальник может предложить Алексею в качестве вознаграждения за проделанную работу несколько банок тушёнки. То есть расплатиться не деньгами, а товаром. Алексей вежливо поклонился и, естественно отказался. На что начальник сурово посмотрел на парня и пошутил в стиле казематовского юмора. С оборожительной улыбкой тюремного надзирателя на грубом лице, сказал: «Если не возьмёшь банки с тушёнкой, тогда оставлю здесь!»

– Кошмар! – белозубо захохотал Кайрат, – даже меня передёрнуло от подобных перспектив. Кто же захочет, остаться запертым под решёткой?!

– Воистину глаголешь! Не пожелаю никому надеть тюремную робу. Алёша, как можно скорей схватил злосчастные консервы, рассовав, как попало по карманам, и пулей сига-

нул к выходу. Он говорил, что рубашка прилипла от пота к спине, пока он не пересёк границы контрольно-пропускного пункта.

– Рассмешили, тётя Таня! – не мог успокоиться молодой человек, – Я даже представил Алексея, выпрыгивающего из двери, словно чёрт из табакерки. А он не встретил Вашего сына, когда трудился в котельной?

Женщина отрицательно помотала головой.

– Нет, конечно. Это же режимный объект! Арестанты сидят по камерам.

Тётя Таня увидела проходящего с термосом молодого мужчину и окликнула его.

– Фарид, чай налей!

Она отхлебнула горячий напиток и протянула рубль суетливому мужчине в широких штанах грязно-зелёного цвета.

– Спасибо!

– Ещё над...? Нали..., второй стаканчик? – сжёвывая и смазывая окончания, спросил разливальщик Фарид, кинув монету в небольшую, специально предназначенную котомочку, висящую на поясном ремешке.

– Достаточно. Ступай с Богом, – тётя Таня размешала пластмассовым прутиком напиток, словно на доньшке камнем лежал нерастворённый сахар.

Фарид закрыл термос крышкой и мелкими шашками, буквально шарахнулся от прилавка. Действия мужчины показались Кайрату неестественными. Тётя Таня заметила, как

пристально распространитель глянул вслед суматошной тени.

– У него не всё в порядке с головой, – подтвердила она подозрения Кайрата. – Неполноценный мужик не мог устроиться и сидел на материнской шее. Кто его возьмёт на службу? Нынче нормальные-то мужики сидят без работы! Бог знает, кто порекомендовал матери Фарида, купить и всучить ему два термоса и затем отправить на базар? Она воспользовалась советом, накупила одноразовых стаканчиков. Научила его заваривать чай, делать кофе. Впрочем, он не настолько глупый, чтобы не осознавать простые вещи. По крайней мере, деньги считает отлично.

– Он тоже записывает должниц в кредитную книжку?

– Если бы, – тётя Таня удивлённо пожала плечами, – Фарид таинственным образом запоминает лица и никогда не ошибается. Правда признаюсь, я не делала опытов. Потому что рассчитываюсь с ним немедленно.

– Надо же! – изумился парень, – у меня за утро все лица торговков смазываются. Я без записной книжки не могу обойтись. А у Фарида мозг работает, как фоторобот. Вот и делай выводы, тётя Тань, кто из нас слабоумный!

Женщина добродушно расхохоталась.

– Сейчас он целыми днями бегаёт по рынку и предлагает чай или кофе. Кажется, Фариду нравится подобное занятие. Сам же видишь, Кайратик?

– Да. Вижу. Лишь бы деньги не отняли воры и безбожни-

ки.

Парень тепло попрощался, с открывшей подноготную семейной драмы, женщиной. Далее по списку следовала Валентина.

– Поняла! – сказала Валя, едва заметив приветливое лицо Кайрата. – Пришло время заплатить.

– Да. С Вас три рубля за пятьдесят штук, – сверился молодой человек со списком, – и ни копейкой больше.

– Хорошие пакеты, – сообщила она, – попробовала, фасовать. Ни один не порвался.

– Фирма веников не вяжет! – отшутился, довольным комплиментом, Кайрат. – Надеюсь на наше долговременное сотрудничество?

– Завтра приходи. Куплю ещё.

– Как отбрыкаетесь от Михалыча? Он же спросит у Вас, Валентина, нужны пакеты или нет? – подмигнул парень.

– Он подходил днём. Я ответила, что завтра пакетов хватает и торговля нынче слабенькая, – виновато улыбнулась женщина, словно речь шла о супружеской измене.

– Не заподозрил подвох?

– Я думаю, что заподозрил. Он вообще замкнутый и недоверчивый мужик!

– Это его право! Не беспокойтесь, Валя! Я буду снабжать Вас пакетами, как деревья синтезируют кислород для землян, как трудолюбивые пчёлы собирают нектар, как коровы щиплют траву! То есть железно и надёжно!

Валентине приглянулось в парне доброе сердце и отличное чувство юмора. Ей понравилось его весёлое отношение к не престижной беготне простого распространителя фасовочных пакетов. Ненамеренно она сравнила мрачное выражение лица Михалыча, недовольного продажами и, жизнью вообще, с сияющей физиономией жизнелюбца Кайрата. Для неё уже не выглядел чудовищным тот факт, что она навсегда откажется от услуг Михалыча.

– Да. Завтра мне нужны пакеты, – громко сказала она молодому человеку, не в пример утреннему скрытничеству. Теперь Валентина не тревожилась, что её услышит злопамятный Михалыч.

– Спасибо, Валентина, – засмеялся Кайрат, – договоры подписывать не будем?! Обойдёмся устными соглашениями? Тем более я не взял с собой ручку с золотым пером для подобных ответственных случаев.

– У меня есть маркер, – заразилась позитивом торговка. Продавщица печенья и конфет отыскала пластмассовый корпус фломастера. Открыв колпачок, провела в воздухе витиеватую кривую.

– Стороны заключили обоюдовыгодную сделку! На бессрочный срок, – торжественным тоном подвёл итог Кайрат.

– Кстати, маркерами не торгуешь?

– Кто-то у меня уже спрашивал маркеры?! – задумался Кайрат. – Покажите?

Он повертел в руках стержень и понюхал перо.

– Пахнет чем-то знакомым, – констатировал распространитель.

– Алкоголем, – улыбнулась Валентина, – маркер на спиртовой основе. Он быстро не сохнет. Видишь, на корпусе написано: перманентный и в составе отмечен алкоголь?

– Какие маркеры ещё выпускают? Как они различаются? – Кайрат, глотал дополнительную информацию, как речной песок влагу.

– Есть маркеры на водной основе, но на рынке для них не найдёшь покупателя. Они недолговечные. Служат мало.

«А, что? – задумался парень, – Маркеры – нетяжёлый товар. Если на него появится устойчивый спрос. Почему бы не предложить торговкам? Утренним «рисованием» занимаются все девчонки, покупающие у него пакеты».

Внезапно он вспомнил о точках, с канцелярскими товарами, которых в достаточном количестве находилось на базаре.

– Почему, Валя, Вы не покупаете фломастеры здесь? Тут миллион прилавков с похожим товаром?

– Я покупаю маркер только одной немецкой фирмы. Смотри, – она указала на название заграничной фирмы, выведенной на корпусе белыми буквами, – остальным грош цена!

Кайрат быстро записал в блокнот имя иностранного производителя офисных и конторских принадлежностей.

– Валентина, буду искать для Вас дефицитный маркер.

– Ой! Поищи, Кайрат! Я точно куплю. Обещаю! – она подумала и добавила, – здесь многим нужен добротный мар-

кер. Не сомневайся! Покупай коробку. В ней десять штук.

– Хорошо! Тогда я побежал? – растянул губы в улыбке парень.

– На, возьми старый маркер! Покажешь в качестве примера.

Распространитель не отказался от образца и, сунув в карман отживший фломастер, помахал рукой в знак благодарности. Ему осталось собрать деньги у торговков в лабазе. Парень устремился внутрь помещения. Ильясия была занята, так как взвешивала говяжью печень, для женщины в белом берете. Кайрат терпеливо ждал.

– Это Вам «с походом»! – щедрая девушка отрезала символический кусочек и добавила к общей кучке.

– Большое спасибо!

Женщина в белой беретке осталась довольна обслуживанием. Она взяла вылячканный кровью пакет двумя пальцами и аккуратно уложила в сумку.

– Возьмите ещё один пакетик, чтобы не потекло? – предложила Ильясия.

Кайрат заметил, как первый пакет, подобно матрёшке сложился во второй.

– Любо – дорого посмотреть, Ильясия, на твою работу! – восхищённо присвистнул парень, когда удовлетворенная покупательница отошла от прилавка.

– Я сама люблю, когда уходят с улыбкой, – согласилась девушка, – если к тебе относятся хорошо, то и ты отвечаешь

взаимностью. Сколько должна?

– Шесть рублей. Как всегда! – Кайрат сверился с цифрами, записанными в верном блокноте.

– Всего лишь шесть рублей? – нараспев протянула Ильсия. – Держи долг!

На ногу Кайрата нечаянно наступил мужчина средних лет, во все глаза бегло рассматривающий витрину.

– Извините, – он торопливо извинился перед молодым человеком, а потом обратился к Ильсии. – Девушка, у Вас мозги есть?

Кайрата позабавил нелепый вопрос, который прозвучал двусмысленно. Он непроизвольно прыснул от смеха.

– Нет, – ответила девушка, улыбнувшись комичности ситуации. – Закончились.

Потенциальный покупатель мозгов цокнул языком, высказав своё сожаление, и нервно ринулся по проходу.

Кайрат серьезно посмотрел на Ильсию.

– Ильсия, у тебя мозги есть? – он старался не засмеяться, – или ты безмозглая?

– Ой! За день такого наслушаешься от покупателей? – она показала добродушную улыбку, – у меня подруга работала на точке, где любой товар стоил пять рублей. Угадай, на какой вопрос она постоянно отвечала?

– Ну?! На какой?

– Покупатели подходили к ней, показывали, например, на расчёску или фонарик и спрашивали: «Это сколько стоит?»

Она отвечала: «Пять рублей». Они в ответ: «А это сколько стоит?». Она вторила: «И это пять!» И так целый день.

– Нужно было твоей подруге написать и вывесить плакат, что вся продукция реализуется по единой цене в пять рублей, – предложил парень.

– Она вывесила. Её хозяин-предприниматель заказал огромную вывеску над палаткой. Там надпись буквально кричала, что весь товар по единой цене в пять рублей. Но, как видишь, покупателям этого оказалось недостаточно!

– Да, – засмеялся молодой человек, – какие невнимательные люди!

– Не то слово! Невнимательные, безмозглые и..., – она осеклась, и они с Кайратом залились смехом.

– Ладно. До завтра, – отсмеявшись, сказал распространитель.

– С утра буду ждать пакеты, – махнула рукой девушка. Взяв в руки тряпку, она стала протирать чашки весов, готовясь встретить и грамотно обслужить нового покупателя.

– Рузалия апа, салют!

Настроение у молодого человека было приподнятое. Отличная торговля и пустая сумка сулили надежду на долгосрочный бизнес. У него стало получаться. Волка ноги кормят!

– Салям! – светлый локон, выглядывающий из-под косынки, женщины приветливо качнулся.

– Как торговля? Масло раскупили?

– Более – менее. Не стану жаловаться, Кайрат! – ответила Рузалия апа. – Коробку масла продала. Вторую открыла. Для вторника считается нормальным. Слава Аллаху!

Парень удовлетворённо крикнул. Он посмотрел в записную книжку и полуобернулся к соседке Вере.

– Вера, а Вы со мной рассчитаетесь? Ой! Что-то сумма у Вас двухзначная?! – он задумался. – Сколько пакетов Вы купили?

– Вот именно! Мне написал огромный долг, а тёте Розе шиш, да маленько! – девушка игриво наклонила голову и передёрнула плечами.

– Мне по благу Кайрат лишнего не напишет, – пошутила Рузалия апа. – Тебе, Вера, ещё надо завоевать уважение!

– Я вспомнил, – улыбнулся молодой человек, подыгрывая, – ставил тебе плёнку. Так что гони звонкую монету.

– Разбойник! – делая недовольную мордочку, но вынув купюру, погрозила пальцем стройная девушка, – завтра «маечки» принесёшь?

Кайрат отрицательно покачал головой. Дома у него оставалось тысяча пакетов с последнего посещения оптового магазина. Пока он не наберёт нужную сумму, не имело никакого смысла отовариваться.

– Верунчик, завтра вечером я скоплю больше денег и куплю «маечки».

Парень сложил руки, словно бедуин, заклинающий небо о живительном дожде.

– Верунчик, только обещай, что дождёшься? Не покупай «маечки» у других. Будь мне верной! Обещаешь?

– Подожду только один день. Затем найду тебе замену, – потряхнув головой, задорно предупредила молодая работница прилавка.

– Ах, вот ты оказывается какая?!

– Кайрат, не верь девушкам! – поддакнула Рузалия апа, – с ними хлопот не оберёшься. Кстати, ты ещё не женат?

– Нет, Рузалия апа, не женат. Время нынче беспокойное, – отшутился парень.

– Устаёшь сильно? Сколько за день километров наматываешь?

– Не считал. Но к вечеру устаю.

– Я тоже сильно устаю. Целый день на ногах. Но ты молодой. И к тому же необременённый семейными узами. Здесь на базаре у нас работала девушка. Она вышла замуж, потом родился ребёнок. Помнишь, Вера? – спросила Рузалия апа, словно Кайрат сомневался в правдивости слов, – торговала маслом?

– Нинка? – отозвалась соседка.

– Она самая. Муж, видать, мало зарабатывал?! Ей довелось выйти на работу. Утром и днём работа. А вечером и ночью – ребёнок. Времени отдохнуть вообще не оставалось. Просила отпуск, но для неё не находили замены. Каждый день трудилась напролёт. Так вот однажды чисто случайно увидела и подошла к Нине её подруга. Она задала вопрос Ни-

не: «Какой возраст твоей крошки?» И, измученная нескончаемой торговлей, Нинка автоматически ответила: «Кило двести!». На тот момент малышке было год и два месяца!

Рузалия апа, по-доброму, улыбнулась.

– Кило двести! Надо же до такого состояния доторговаться? – Кайрат прикрыл рот ладонью.

– Когда Нинка нам рассказала, мы все лежали от хохота, – прощebetала Вера, – прикольно получилось.

– Она до сих пор работает на базаре?

– Да, – одновременно ответили торговки.

– Посещу её завтра. Где, говорите, она торгует? – Кайрат повернулся и посмотрел вдаль.

– Не туда смотришь, – Вера тыкнула длинным пальцем в противоположную сторону, – вон Нинка. Разговаривает с плешивым мужиком.

– Попалась рыбка в сети, – утвердительно согласился парень, – предложу ей пакеты.

– К месту вспомнил о рыбках! Ты в рыбный отдел, Кайрат, заглядываешь? – заинтересованно спросила Рузалия апа, – в дальний лабаз?

– Да. Был как-то раз. Сегодня не добежал. Боялся, что пакетов не хватит. Завернул на улицу, так как есть проверенные клиентки, которых нельзя оставить без упаковки.

– Завтра обязательно заверни в рыбный отдел, – нравоучительно дала совет Рузалия апа, – в нём торгует моя знакомая. Наталья Павловна. Очень интеллигентная женщина.

Она покупает у Михалыча, а он над ней издевается. То продаст, то проигнорирует. И бегают она, потом по лабазу. В конце концов, покупает втридорога фасовку у бабушек.

– В лучшем виде и без проблем обслужу Наталью Павловну, – оттопырил большой палец молодой человек, – проблем с пакетами у неё не возникнет. Тем более она ваша проверенная подруга. Я не могу игнорировать Ваше пожелание, Рузалия апа!

– Спасибо, – вежливо поблагодарила женщина со светлым локоном, – Наталья Павловна вечно попадает в лапы нечистых на руку людей. Она – женщина культурная. Трудно ей приходится на рынке.

– Как я её узнаю?

Рузалия апа всплеснула руками.

– Очень легко! Она высокая и худая женщина в годах. С кудрявыми, русыми волосами. Носит старомодные очки в круглой оправе.

– Достаточно, – поднял руку вверх распространитель, – Вы дали очень точную характеристику. С такими точными параметрами ни с кем не спутаю.

Кайрат спрятал деньги и пошёл к выходу. Он был очень доволен торговлей. Парень попросил Аллаха, о том, чтобы завтра удача не прошла стороной и оставшаяся тысяча пакетов нашли своего покупателя. При благоприятном стечении, он поедет в оптовую фирму и купит большую пачку вновь. Ему понравился подобный круговой процесс, словно

вращающиеся лопасти громадной мельницы, каждым циклом оставляя в его кармане живую наличность и непередаваемое чувство, наполняемой звонкой монетой, кубышки.

Кайрат возвратился домой в половине четвёртого. Он налил полный чайник воды и поставил на газовую плиту. Затем помыл руки и вновь глянул на часы. Ему стало тоскливо. Парень вспомнил о позднем возвращении матери. Всегда он чувствовал тяжесть на сердце, когда рядом не было близкого человека. Он погрел суп и съел с куском чёрного хлеба. Затем выпил чашку чая. Почувствовав сытость, встал из-за стола. Далее парень стал наполнять сумку фасовкой для завтрашней торговли. Большинство пакетов были посчитаны и разделены на маленькие пачки. Так что не составило большого труда упаковать сумку. Затем он пересчитал свои сбережения. «Деньги любят счёт!», – говорили мудрые люди и с этим нельзя, не согласиться. Он сложил купюры один к одному и, свернув, запрятал в глубокий карман. Едва он освободился, раздался телефонный звонок.

– Алло, – он поднял трубку.

– Это я, – с придыханием промурлыкала Ирина, – ты давно пришёл?

– Недавно.

– Когда встретимся?

Кайрат вздохнул. Ему не хотелось обманывать девушку невыполнимыми обещаниями, потому что он не располагал достаточным запасом времени.

– Не знаю!

Кайрат знал, что Ирина не останется довольна расплывчатым ответом и поэтому мучительно искал железный аргумент, чтобы отсрочить день свидания.

– Хочешь, я сама приду к тебе после работы? – подошла с другой стороны девушка, – не планируешь, уходить?

– Мне нужно спуститься в киоск. К Оле, – слукавил Кайрат.

Впрочем, он успокоил себя тем, что не обманывает Иру. Ему действительно нужно закрывать ставни, но только поздним вечером.

– Жаль. Я думала, что ты обо мне скучаешь? – тяжело вздохнули на том конце провода.

Кайрату пришло решение.

– Иринка, встретимся на следующей неделе? В пятницу будет выдача диплома в институте. Я приеду на последнем, рейсовом автобусе. Встретимся на остановке, возле киоска и пойдём ко мне праздновать.

– Хорошо! – голос смягчился.

– Вот и договорились, – облегчённо сказал Кайрат, – тогда до встречи!

– Ты не вздумай задержаться в городе, – по-деловому приказала Ира, повесив трубку.

Кайрат задумчиво поцокал языком.

– Коммерческая девушка! Коммерческие отношения! – дал оценку парень, – мягко стелет. Как получает своё, тут же

преображается в железную леди!

– Я знаю, Вам нужны пакеты! – ранним утром распространитель стоял в рыбном отделе, возле интеллигентной и высокой женщины в очках. – Сколько Вам оставить? Сотню? Две? Или купите всю сумку? Здесь тысяча штук!

Наталья Павловна с опаской посмотрела на довольную физиономию молодого человека, брызгающего оптимизмом.

– Мне не нужно, – проблеяла она.

– Купили?! – театрально округлил глаза парень, – у Михалыча? Но он ещё не дошёл до Вас!

– У меня осталось от вчерашней партии.

– Пакеты по шесть копеек, – полный решимости уговорить женщину, не отставал парень.

Она помедлила секунду и опять отрицательно покачала головой.

– Спасибо, молодой человек! Но воздержусь.

– Тьфу ты, ёлки зелёные! Не получилось обычным способом уломать! – поморщился распространитель, и воспользовался последним аргументом, – Вас зовут Наталья Павловна?

– Да!

– Рузалия апа печётся о Вас! Беспокойтесь, что останетесь без фасовки, – Кайрат втихомолку добавил камешек в огород конкурента, – ещё Рузалия апа посоветовала, чтобы Вы никогда не покупали у Михалыча. Он зануда, крохобор и нытик. Если позволите, я буду снабжать пакетами?

В глазах женщины появилось понимание.

– Ой! Моя хорошая Роза! Помнит обо мне. Великолепная женщина!

– Ну, и что мы решили? Сколько оставить, Наталья Павловна? Тысячу или пятьсот? – беззаботно улыбнулся распространитель.

– Спасибо, но мне много пакетов, ни к чему. Молодой человек, у Вас есть пачки по пятьдесят штук?

– Конечно.

– Если не затруднит дайте, пожалуйста, пятьдесят штук? Кайрат полез в сумку и бережно положил пачку на гранитную столешницу.

– Пожалуйста. Записываю Вас в блокнот. Приду к обеду. С Вас долг – три рубля. Хорошо?

– Благодарю!

Кайрату показалось, что она поклонилась в реверансе. Хотя, вероятно, так и произошло в действительности! Она разительно отличалась от торговок, с которыми парень имел дело. Хорошо поставленная и грамотная речь выдавала в Наталье Павловне начитанную и образованную женщину.

– Передайте привет моей Розочке, – культурная продавщица поправила очки.

– Обязательно!

Он устремился в другое помещение, к молочно-сырным рядам. Кайрат замедлил шаг около новой девушки, о которой вчера рассказали Вера и Рузалия апа. Нина оказалась

упитанной девушкой с расплывшейся фигурой. Лицо покрыто яркими веснушками. Пухлые губы и румяные щёки создавали впечатление, что перед ним стоит весёлая хохотушка.

– Доброе утро, Ниночка!

– Приветик, – она чуть заметно кивнула.

– Я принёс пакетики.

– А я уже купила, – задорно отшила она, – у Пашки.

– Вот, блин! Опоздал! – закусил губу Кайрат.

Он немного постоял возле толстушки.

– А у меня пакеты дешевле, – закинул распространитель удочку во второй раз, – по шесть копеек.

Нина задержалась взглядом и посмотрела на кучу беспорядочно сваленных фасовочных пакетов.

– Вон, посмотри, сколько у меня! Сама продавать скоро пойду, – не сдавалась торговка.

– Отлично! Пойдёмте, продавать вместе? – засмеявшись, предложил молодой человек, – будет веселее!

Кайрат подметил, что Нина улыбнулась, показав острые зубки. Казалось, ещё немного и он уговорит её на покупку. Действуя интуитивно, распространитель перешёл на частные и сокровенные расспросы.

– Со мной поделились историей, как Вас затюкали на работе. А Вы от усталости переборщили с возрастом крохи. Каков возраст сейчас? Наверное, кило шестьсот, или восемьсот?

– Ха-ха-ха! Через месяц «стукнет» два годика! – рассме-

ялась от души молодая мама.

– Как дитя поживает?

– Уже ходит в детский садик, – полностью развернулась в сторону парня Нина, – в ясельную группу.

Кайрат не ошибся, мягко наступив на благодатную почву материнских инстинктов. Девушка оживлённо выболтала, каким взрослым и самостоятельным становится её ребёнок.

– Представляешь, засранец стырил со стола конфетку, когда я отвлеклась, – повелась Нина, – открыл обёртку и поскорее сунул в рот. Я заметила, что он что-то жуёт, страшно испугалась. Подбежала к нему, а у хулигана весь рот вымазан в шоколаде. Я приказываю: «Выплюни каку! Тьфу!». Он ни в какую..., не соглашается, только быстрее челюстями двигает. Тогда я хотела прибегнуть к хитрости. Жалобным голосом выпрашиваю у него отдать конфету. Как вроде больше сладостей нет, а мне тоже очень хочется попробовать. Он, глядя на меня озорными и живыми глазками, дожевал конфету, проглотил и выпятил перед моим лицом толстые пальчики, измазанные в шоколаде. А потом предлагает: «Полизи!». То есть я должна облизать его ладошку и этого, по его мнению, мне будет достаточно?!

Нина тепло рассмеялась.

– Какой предприимчивый! От голода не помрёт! – свистнул Кайрат.

После пятиминутной дружеской беседы на весах торговли осталось лежать сто штук пакетов, любезно предоставлен-

ных Кайратом.

– Рузалия апа, Вам огромный привет от подруги с именем Наталья Павловна. И вдобавок благодарность лично от меня! С занесением в трудовую книжку!

– Салям, Кайрат. За что благодарность?

– За то, что предоставили ещё двух замечательных клиентов, и они приобрели у меня пакеты.

– На здоровье! Не жалко для такого симпатичного парня!

– А мне «маечки» притаранил? – вынырнула из-под прилавка шустрая Вера.

– Привет! Я же обещал принести пакеты с ручками не сегодня, а завтра, – напомнил Кайрат, – в обед наберу денег и куплю на оптовке «маечки», без которых ты жить не можешь! Утром оставлю любое количество.

– Кайрат, а плёнку, как у Веры на следующей неделе привезёшь? – попросила Рузалия апа.

– Конечно, Рузалия апа, подкину! Вы напомните ещё раз, чтобы я записал в блокнот?

Они перекинулись парой фраз, после чего распространитель оставил фасовочные пакеты и побежал к Ильсие.

– Сто штук для меня и сто для моей соседки напротив, что продаёт мясо, – лишь завидев парня, сказала Ильсия.

– Отлично, моя красавица! – обрадовался парень.

– Специально её уговорила, чтобы приобретала у тебя. Пашка уже пробежал. Мы ему отказали!

– У меня нет слов, настолько вы правильно поступили.

– Она теперь всегда будет покупать вместе со мной, – предсказала Ильсия, – ей понравилась цена. А об отменном качестве твоих пакетов я ей нашептала.

Она гордо взглянула на собеседника, желая услышать нелишний комплимент.

– Ильсия, что бы я без тебя делал? – приложив одну руку ко лбу, спросил Кайрат. – Желая тебе очумелой торговли! Чтобы все – все покупатели, которые забредают в лабаз, сразу бежали к тебе за покупкой! Чтобы вечером толстая – претолстая пачка денег не влезала тебе в карман!

– Она и так не влезает, – прыснула Ильсия, – я прячу её в коробку и накрываю тряпкой.

– Тогда, чтобы выручки собралось настолько много, чтобы не влезала в коробку! – нашёлся распространитель.

– Мне хватает и коробки, – скромно заключила девушка. – Спасибо, Кайрат. В обед расплатимся.

Когда парень выскочил из лабаза на улицу, он пробежал мимо мужчины, который проводил его сердитым взглядом. Михалыч свирепо посмотрел вслед молодому человеку, который выглядел занятым и увлечённым делом.

– Мы ещё с тобой поговорим ..., – ветер подхватил его угрозу, выдавленные через стиснутые зубы.

Тем временем молодой человек добежал до лавки с печеньями и конфетами.

– Добрый день, Валентина, – Кайрат приветливо улыбнулся, – пакеты нужны?

– Ой! Нужны! Я Михалычу отказала. Ждала тебя, – она показала два пальца.

– Двести? – сориентировался парень, – оставить двести пакетов?

– Да.

– Отлично, Валя! – две пачки гладкой фасовки по сто штук в каждой перекочевали на прилавок.

– Михалыч ругался, когда я сказала, что мне приносят дешевле, – доверительно поделилась женщина, – он видел, как ты подходил ко мне.

– Ну и что? У Вас появился выбор. Наверное, сами знаете, у кого покупать. Рыночная экономика!

– Теперь Михалыч обиделся и ни за что не подойдёт.

– Ну, и флаг ему в руки и барабан на шею, – скривился парень, – мы подружился, и, надеюсь, не разойдёмся.

Кайрат щёлкнул пальцами.

– Кстати, Валентина, постараюсь на этой неделе привезти Вам маркеры, которые заказали.

– Не к спеху, Кайрат. У меня есть, чем писать.

– Тогда на следующей неделе, – в голосе парня послышалось облегчение, – я не успеваю, заскочить за маркерами. Времени катастрофически не хватает. Но ко вторнику обещаю, добратся.

Валентина согласилась с обещаниями парня. Она помахала рукой и принялась выставлять товар, стараясь выделить в выгодном свете цветные фантики шоколадных конфет.

– Валентина, Вы – настоящий дизайнер! – откровенно похвалил Кайрат, – так благородно выставили конфеты, что мне захотелось, купить.

– От пакетов много зависит, – не прерывая работу, призналась торговка, – пакеты прозрачные и словно блестят. Поэтому и результат налицо! Бывают пакеты с мутной плёнкой. Из-за этого печенье на витрине плохо смотрится.

Валентина стала осторожно переключать печенье из одного пакета в другой. Кайрат заметил, что женщина выбирает только целые, ровные квадратики кондитерской сладости, оставляя на дне пакета обломки повреждённого и битого печенья. Она высыпала бракованный остаток в другой пакет и отложила в сторону.

– А это, куда деваете? – спросил парень, указав кивком на колотое печенье и ломаные крошки.

– Продаём, – ответила Валя.

– Как? Разве человек в здравом уме купит такие «осколки»?

– Покупают бабушки и те, у кого туго с деньгами. Ставлю цену ниже. Всем хочется попробовать печенье, но не всем эта забава, к сожалению, по карману.

– Да-а, – протянул парень. – Безотходное производство!

– А, как же! Убыточно торговать не выгодно. Мы не можем выкинуть оплаченный товар на помойку.

– Согласен. Если станешь выбрасывать столько остатков, окажешься банкротом.

– Два года назад был пожар в лабазе, – припомнила Валентина, – пожарные приехали вовремя и не дали огню разгореться. Предприниматели вздохнули свободно, потому что спасатели успели, спасти имущество, в виде продуктов питания, на многие сотни рублей. Но радость оказалась преждевременной. Все колбасы и сыры впитали в себя запах гари, да так, что он батона колбасы несло палёными углями. Причём запах был едкий. С виду обычная варёная колбаса, а поднесёшь к носу, прямо воротит от резкой вони. Так что ты думаешь? Частники выкинули колбасу?

Кайрат почесал кончик носа.

– Ну, если взять в толк, какие нюансы я услышал, то допущу, что колбасу реализовали.

– Абсолютно точно! – Валентина покачала пакетом.

– Как же санэпидстанция, которая занимается на рынке вопросами свежести продуктов питания? Как она допустила?

– Санэпидстанция, естественно не разрешила продавать на рынке вонючую колбасу. Предприниматели её продавали из-под полы. Они снизили цену и предлагали всем желающим.

– Нашлись покупатели?

– Ещё как?! – Валентина хитро улыбнулась, – я тоже купила на пробу.

– Ого! Не отравились?

– Нет. На вкус несколько не повлияло..., если не нюхать.

Позже люди узнали про скидки и началась такая лихорадка. Девчонки с мучного. Вон оттуда..., – Валя показала рукой в сторону весового товара, где торговала Гуля и остальные торговки. – Скупили по дешёвке и перепродавали.

– Ни черта себе! – удивился Кайрат. – Кто скупил?

– Вон та, аферистка в основном перепродавала, – женщина указала на знакомую фигуру.

– Нонка?

– Она. Я забываю её имя. Впрочем, мне всё равно, как её зовут. Она похожа на алкашку и мне не нравится её пропитая физиономия.

Кайрат рассмеялся, потому что оценка Валентины совпала с его мнением.

– И много выручила с продажи? – поинтересовался распространитель.

– Чёрт её знает! Я не спрашивала. Но махинации проводила с размахом. Взяла в долг. Деньги не отдавала. Просила товар на реализацию. Ей отдали, поверив на честное слово. А потом замучились выбивать с неё деньги. Большой скандал разгорелся.

– Расплатилась?

– Да, против толпы не попрёшь. Себе дороже выйдет. Я успела до ажиотажа купить, чтобы накормить семью. Татьяна тоже взяла два батона. Планировала сыну отправить, в тюрьму. Денег лишних нет, чтобы жировать. А здесь вполне крупная и тяжеловесная колбаса, которой можно насытить не од-

ного человека. Таня съездила на свиданку и покормила сына от души. Возвратилась радостная. Татьяна считает дни, когда сын вернётся. И даже не омрачает факт, что после каждой такой поездки вырастает огромный денежный долг, который нужно возвращать.

– Да, тётя Таня рассказывала о сыне. Хорошая женщина! Вовремя предупредила меня о карманнике.

– Только горемычная, – скорбно дополнила Валентина, – была крепкая семья, пока сын не наломал дров.

– Что он сделал?

– Ограбили какого-то прохожего, а он оказался сотрудником милиции в штатском. Татьянин сын не успел, вернуться в квартиру, как в подъезде его скрутили. На суде он взял вину на себя.

– Тётя Таня сообщила, что её сын совершил глупость, связавшись со странной компанией.

Парень увидел, как Валентина открыла новую коробку и сосредоточенно стала фасовать.

– Не стану Вам мешать, – спохватился он.

– Жду к обеду за деньгами, – она вдруг остановилась, – будь осторожней с Ноной. Она с деньгами не в ладах! Жульничает.

– Спасибо за предупреждение, Валентина! Я заметил, – Кайрат торопливым шагом устремился к Гуле.

– Пакеты?! – он кинул вопросительный взгляд на курящую женщину.

– Давай. Что спрашиваешь зазря?

Кайрат без лишних слов вынул сто пакетов и положил на чашку весов. Он записал в блокнот сумму. Всё происходило чётко и отлажено.

– Кайрат, ко мне подойдёшь? – Лада развернулась к Кайрату, выглянув из-за плеча Гули.

– Подойду, – махнул рукой молодой человек, – Гуля, шесть рублей долга на сегодняшний день.

– Сколько оставил? Сотню? – прежде, чем отпустить парня, поинтересовалась Гуля, – в обед пакеты останутся?

Он раскрыл сумку и заглянул внутрь.

– Вряд ли. Распродаю остатки.

– Тогда ещё пятьдесят!

Выполнив заказ женщины, Кайрат обошёл длинный ряд и оказался около Лады и Нонны.

– Мне двести, – сформулировала Лада.

– И мне двести, – хрипло приказала Нонка.

Кайрат вручил в руки Лады двести фасовочных пакетов.

– Люкс! – Лада кинула пачки в картонную коробку.

– Нона, у тебя долг..., за вчерашнее! – напомнил парень, перед тем, как вынуть пакеты, – в обед нужно рассчитаться.

– Как?! – она широко раскрыла глаза, – разве я вчера не рассчиталась?

– Нет, – уверенно ответил молодой человек.

– С Ладкой вместе мы расплатились..., разве забыл? – Нонна захлопала невинными глазками. – Сполна.

– Подожди. Проверю, – с сомнением протянул парень, – гляну в записную книжку.

За долгий день перед Кайратом мельтешило столько лиц, что он и не помнил, кто и сколько должен. Лишь благодаря записям можно было восстановить картину торговой сессии. Ему не пришлось долго искать. Нона ничего не оплатила. На страничке в блокноте напротив номера и её имени красовалась небольшая сумма.

– Ты должна мне, – озвучил парень, – за вчерашний товар. Плюс за сегодняшнюю фасовку.

– Ты забыл меня вычеркнуть? – не сдавалась аферистка, – Ладку вычеркнул..., а у меня автоматически взял деньги, не отметив в блокноте!

Кайрат сощурил глаз, снисходительно улыбнулся.

– Должниц переписываю на следующий день, то есть на следующую страницу. Ошибка исключена и лишними приписками я не занимаюсь!

– Ха-ха-ха, – заколыхалась полная Лада, – гони бабки Кайрату, если не хочешь, остаться без пакетов. Хренушки одолжу, когда у тебя закончится фасовка. На меня не рассчитывай!

– Ты, что?! Жалко пакетов для подруги?

– Акула ты, наглючая, а не подруга! – усмехнулась Лада.

– Вот, сучка! – скривилась Нонна и, убрав спесь, обратила взор к молодому человеку, – ладно. Давай сто пакетов. В обед покрою долг!

Фасовочные пакеты из сумки распространителя перекочевали к новой хозяйке.

– Где мой начатый мешок муки? – шустро забрав пакеты и потеряв всякий интерес к парню, гаркнула Нонка.

– Вон лежит! Кажись?! – ткнула пальцем Лада, – А вот мешок с сухим молоком, мошенница!

– Ладья, рот закрой! – вдруг прошипела Нона, кинув быстрый взгляд на парня, – ты опять сдаёшь меня чужим?

– Какой же он чужой?! – удивилась Лада, – он уже давно наш – базарный! Кайрат никому и ничего не скажет. Правда, Кайрат?

– Буду немым, как зелёный помидор! – заручился парень, – только я не совсем понял? Что именно и кому я не должен что-то сказать?!

– Ничего, – огрызнулась Нонка.

Парень пожал плечами.

– Речь о муке и сухом молоке. Вот в этом и заключена главная афера Нонки, – подмигнула Лада.

– Будто я одна бодряжу на рынке? Ты глянь вокруг, Ладка?! Многие девчонки потихоньку сливают массу, – горячо возмутилась Нонна.

– Да, ладно. Успокойся! Не обманешь – не проживёшь! Только я знаю меру, в отличие от тебя! – подвела черту Лада.

Кайрат не стал спрашивать у скрытных торговки подробности. У него на рынке находились другие продавщицы, которые объяснят, что к чему.

– Привет, тётя Таня! – распространитель открыл сумку и вслепую вынул одну пачку в сто штук. – Сколько пакетов оставить? Достаточно ста штук?

– Пущай сто штукек, – сразу кивнула пожилая женщина, – лучше лишнего, чем без единого.

– Тётя Таня, а у Вас можно спросить?

Она погладила пакеты и благодарно положила рядом.

– Да! А, что такое?

– Мука и сухое молоко, – таинственным шёпотом сказал парень, – они как-то связаны между собой?

– Не поняла, – показала беззубый рот женщина, – мука – это одно, а сухое молоко совсем другое. Два разных вида товара.

– Знаю, что различные продукты. Лада сказала, что Нонка бодряжит.

Тётя Таня вздохнула, словно её поймали за просмотром мужского журнала интимного характера.

– Я тоже этим грешу, – вдруг созналась она, – правда не так часто, как бессовестная Нонка.

– Что? Тоже «бодряжите» муку?

– Признаюсь. Да. Капельку смешиваю.

– Но, зачем?

– Чтобы срубить лишнюю копейку.

– Каким образом? Ничего не пойму!

Пожилая торговка посмотрела на опустошённый одноразовый стаканчик и кинула его под ноги.

– Беру три килограмма муки и кидаю в мешок с сухим молоком. Перемешиваю тщательно, чтобы не было слишком заметно.

– И? Что дальше? – широко раскрыл глаза Кайрат.

– Продаю.

– Я так и недокумекал. В чём смысл подобных хитрых смешений?

– Мука стоит три рубля, а сухое молоко в три раза дороже, – высморкалась в платок тётя Таня.

– Экономический эффект налицо, – подумав, сказал распространитель, – Как реагируют покупатели? Не ловят с личным?

Женщина торжествующе рассмеялась.

– Не поймали ни разу. Просто подходят и дружески дают совет, чтобы мы сменили поставщика. Отмечают, что сухое молоко перестало растворяться и белой плёнкой плавает по поверхности чашки.

– Да..., – вытянул губы трубочкой молодой человек. – Никогда бы не догадался, что тебе продадут муку по цене сухого молока.

– Я же тебе говорила! Отоваривайся у меня. Я продам только качественный товар. Знакомых покупателей мы не надуваем. Нам не выгодно.

– Знаю, знаю, тётя Таня! Вы мне говорили, – Кайрат оглянулся вокруг. – Какие ещё есть способы обмана?

Торговка задумчиво посмотрела по сторонам.

– Обвес, обсчёт. Магниты приклеиваем к чашкам. Некоторые умудряются привязать неприметную, но прочную леску к рычагу весов, который находится под чашкой. И затем тянут вниз, увеличивая вес взвешиваемого товара. А ещё ... – она осеклась, из-за того, что подошла первая покупательница – женщина с огромным родимым пятном на щеке, которая попросила взвесить полкило сухого молока.

Кайрат улыбнулся тёте Тане и хитро подмигнув, оставил их наедине. Он посетил ряды, где торговали подсолнечными семенами и реализовал двести пакетов двум тучным тёткам. Посмотрев на оставшиеся пакеты, решил вернуться в лабаз, куда до сих пор не мог втиснуться по причине нехватки времени и жёсткой конкуренции. Однако теперь, с более низкими ценами на товар, а также приобретённым опытом Кайрат мог соперничать в борьбе за дополнительных клиентов.

– Пакеты нужны? – спросил парень у кавказца с ярко выраженным орлиным носом.

Мягкой тряпкой мужчина тёр красное, румяное яблоко. Закончив с одним плодом, он взял следующее. Кайрат заметил, что яблоко после незамысловатой экзекуции приобрело глянцевый вид, словно сошло с обложки журнала.

– Нэт! – рубанул с плеча негостеприимный продавец.

– По шесть копеек.

– Сколька? – он осмотрел яблоко со всех сторон и, оставшись довольным работой, поставил его сверху яблочной кучи.

– По шесть копеек. Сто штук – шесть рублей. Половина – по три рубля!

– Ну-ка, пакажи!

Кайрат вынул пачку и развернул перед мужчиной. Кавказец взял пакеты и положил на весы.

– Оставь мне, брат! Дёньги возьмёшь через час.

– Без проблем, – молодой человек записал долг кавказца в блокнот. – Появлюсь ближе к полудню.

Кайрат пробежался по ряду, познакомившись с девушкой, торговавшей яблоками, лимонами и всевозможными фруктами. Она также заинтересовалась дешёвой фасовкой.

– Оставь пятьдесят на пробу, – лениво проямлила она, отмахнувшись тонкими пальчиками, словно снимала невидимую, но липкую паутину, – Михалыча сегодня не видела. Видать, уже прошёл мимо меня?!

– Три рубля записать в блокнот? – притуплённый грифель Кайратовского карандаша сделал точку на листочке, готовясь исполнить команду и занести номер торгового места.

– А ты, сколько оставил пакетов?

– Пятьдесят, как просили.

Сонное состояние кубарем покинуло организм торговли.

– Почём фасовка?

– Шесть копеек, – невинными глазами посмотрел распространитель.

– Держи двенадцать рублей, – на прилавке появился червонец и два рубля мелочи, – давай ещё сто пятьдесят!

Молодой человек с внутренним ликованием выполнил просьбу.

«Сегодня ещё одну тысячу реализовал! – радовался Кайрат, как переживший суровую зиму воробей, – куплю большую упаковку!».

Сумка облегчилась, и парень зашагал к газетному киоску. Распорядок не менялся. Ему требовалось «убить» два часа времени, чтобы торговки набрали денег.

– Здравствуй, – первой поздоровалась киоскёрша, узнав своего молодого читателя. – «Вечерку?».

– Доброе утро! Да, – широко улыбнулся парень, – привычки не меняем.

– И не нужно менять, – поддакнула киоскёрша.

Она макнула палец в мягкую губку, увлажняя подушечку пальца, чтобы легче ухватиться за краешек печатного издания и сунула газету в окошко.

– Спасибо, – бегло осматривая первую страницу, поблагодарил молодой человек. – Даёте нам пищу для ума!

– Не за что! – кивнула женщина.

Парень вошёл в лабаз и стал просматривать издание. Начал он, как обычно с цитаты известных, мировых людей.

«Доброта – это то, что может услышать глухой и увидеть слепой» Марк Твен.

«Марк Твен – замечательный и умный писатель! – подумал парень, спускаясь строчкой ниже, где размещали гороскоп, – Посмотрим, что предвещают звёзды на сегодня?».

«У Дев есть существенная вероятность пополнения личного бюджета. Но для этого потребуется приложить некоторые усилия»

– А, кто спорит? – тихо проговорил Кайрат астрологам, предугадавшим тайные знаки небесных светил, – конечно, нужно потрудиться! Волка ноги кормят! Что гороскоп прочит маме?

«Людам, рождённым под знаком Рака, звёзды советуют отдохнуть. Есть вероятность получения мелкой травмы. Будьте осторожны с электрическими приборами»

– Бедная мамочка! Даже Вселенная знает, как ты утомилась на работе, – восхитился точному совпадению Кайрат.

С чувством выполненного долга он подобрался к развлекательной страничке, которую специально, словно сладкий торт приберёт на десерт. Стихи в стиле чёрного юмора занимали своё отведённое место.

«Дети на крыше в бомбёжку играли,
кирпичи и камни сверху кидали.
Мимо грузчик торопился домой,
ему не надо больше лечить геморрой!»

– Пр! Пс! – чуть не подавился парень воздухом от внезапного приступа смеха. – Какой кошмар!

«Трупами поле колхозное усеяно,
Сторож Вася смотрит растеряно.

– Кто соль поменял на патроны подпольно?

Рядом внучок смеётся довольно!»

«Весёлый» малыш! «Хорошая» смена подрастает! – со смехом подумал распространитель, – Изобретатель и рационализатор».

Он читал дальше.

«В горячую точку боец попал,
и в тот же день бесследно пропал.

Но не лежит он зарезанный,
Просто ходит теперь «обрезанный»»

Оставался последний стишок. Он посвящался проблемам общественного питания.

«В ресторане кричат:
– Мой муж отравился!

Видите, на полу лежит и пятнами покрылся?!

Директор сурово на всех поглядел.

На стоимость супа шеф-повар влетел!»»

Кайрат вздохнул, сожалея, что закончилось времяпровождение с газетой. Ему нравилось читать. Он глянул на часы. Кое-как стерпев дополнительные полчаса, пошёл собирать деньги...

Следующее утро Кайрат обозвал бешеным. Его имя на огромной базарной площади звучало каждую секунду. Правда, те, кто до сих пор не успел, узнать его имени обзывали его по-всякому. «Эй!», «Ты!», «Парень с пакетами!». Или приказным тоном «Иди сюда!», или подчёркнуто вежливо «Подойдите, пожалуйста!». Но Кайрат не обижался. Он делал

свою работу. Стремительно подбегал, оставлял товар и аккуратно записывал в блокнот место или имя продавца, которому доверил пакеты. Пакеты с ручками, прозванные маечками за их внешнее сходство с хлопчатобумажной продукцией нижнего белья наравне с фасовочными пакетами пользовались колоссальным спросом, и распространитель принял решение взять их на постоянную реализацию. Листок активно заполнялся новыми именами торговых работников. Причину столь массовой и внезапной востребованности к своей персоне Кайрат обнаружил моментально. Секрет плавал на поверхности. По безызвестной причине до рынка не доходил его главный конкурент – Паша. И внимание торговых работников переключилось на единственного распространителя полиэтиленовой продукции – Кайрата. Впрочем, был ещё Михалыч, но к нему относились несерьезно из-за его скверного характера.

– О! Я смотрю, ты сегодня нарасхват! – Гуля затянулась тлеющей сигаретой.

– Да, кое-как успеваю, – ответил молодой человек, но тут же суетливо сорвался на очередной призыв оставить фасовку.

– У меня рука лёгкая. Сегодня всё продашь! – предрекла тётя Таня, допивая чай с лимоном.

– Спасибо. Я тоже желаю Вам хорошей торговли! – лицо парня раздурманилось от марафонской беготни.

– Ты Пашку не видел? – спрашивала молоденькая торгов-

ка с веснушками на маленьком носике.

– Нет, – честно отвечал Кайрат, а затем нарочито равнодушно добавил. – Кажется, он до сих пор не подъехал!

– Тогда оставь двести штук, – неуверенно попросила она, зорко оглядываясь вокруг, видимо пытаюсь, в последний момент найти взглядом Павла.

Так поступали многие женщины – торговки. Они говорили с Кайратом, но глаза бегло осматривали местность, пытаясь разглядеть Пашу. Они меняли свою неприкасаемую точку зрения в один момент, едва Кайрат небрежно раскрывал цену за пакеты. Кайрата забавляла подобная перемена у незнакомых продавщиц. Услышав низкую стоимость, они стремительно обращали на него внимание, как прохожий, увидевший на проезжей части кошелёк. Пощупав пальцами предлагаемый товар, одобрительно качали головами. Затем, принимали решение в пользу нового распространителя. Рядом с недорогой фасовкой, пакеты с ручками не нуждались в рекламной акции.

– Принёс маечки? – спросила стройная Вера.

– Да, как обещал, – десять пакетов, специально сосчитанных для продажи, перекочевали в руки девушки.

– Отлично! Тогда я буду покупать у тебя и маечки, и фасовку, – сделала вывод умная продавщица, – надоело брать фасовку, а затем искать Пашку, чтобы купить маечек.

– Вера, ещё плёнку для сыров принесу, – засмеялся Кайрат.

Казалось, Аллах смилостивился и ниспослал парню прекрасную возможность широко заявить о себе. Опоздание Павла сослужило отличную службу, в достаточной мере раскрыв коммерческую жилку Кайрата. Аллах преподнёс молодому распространителю за настойчивость и трудолюбие заслуженную премию.

– Две тысячи штук улетело! Целая упаковка! – Кайрат находился в радостной эйфории от ураганной торговли, – и маечки полностью сбыл!

Его душа пела. У него получилось! Впервые за месяц он заработал неплохую сумму.

«Спасибо, Всевышний! Верю в твоё существование!», – шептал Кайрат, устремив глаза на чистое, мартовское небо.

Уставший, но довольный он поплёлся неторопливым шагом к газетному киоску. Торопиться и бежать, ему было не нужно. Пустая и лёгкая сумка болталась в руке. Со счастливой улыбкой на лице он проходил мимо торговых рядов.

– Парень? Парень?! – женщина в бардовом переднике поманила Кайрата.

– Да, – он свернул к прилавку. – Вы меня звали?

– Валентина сказала, что у тебя пакеты по шесть копеек? Оставь сто штук.

– Да, по шесть копеек, – подтвердил молодой человек, – но сейчас не осталось «ни капельки» пакетов.

Женщина огорчилась, скривив губы.

– А, что же ты так мало приносишь?

– Как же! Мало! – Кайрат пожал плечами, утаив о том, что утренняя торговля установила для него рекорд.

– Завтра принесу больше, – заверил он, размышляя, над тем, что данное обещание не имеет под собой основания.

Планка в количестве две тысячи штук пакетов самая высокая. Битком набитая пакетами рабочая сумка становилась, чересчур тяжела. Если есть спрос, то нужно увеличивать количество товара. Каким образом? Заполнить пакетами вторую сумку?! И нести в правой и левой руке?! Он видел, как Павел, так и поступал, таская по сумке в каждой руке.

– Хорошо. Займу фасовку у Вали. А завтра ты не забудь обо мне?! – пожелала она.

– Разумное решение! – принял сторону продавщицы молодой человек, – так и поступим.

Он остановился возле газетного киоска.

– Эх! – загрустил Кайрат, шаря в поисках мелочи для многотиражки, – мог ещё продать сотню, а то и две.

– Спасибо, – он дежурно улыбнулся за выполненную услугу, беря пахнущую типографской краской печатное издание, но голова у парня была занята другим.

«Ну, хорошо! – думал он, – возьму две сумки в каждую руку, но откуда я достану столько пакетов?».

Ему не терпелось рассчитать приблизительную выручку, которую он соберёт в обеденное время. Возможно, ему хватит средств, приобрести две пачки фасовочных пакетов? Однако распространитель одёрнул себя.

«Не дели шкуру неубитого медведя! Пускай останется сюрпризом до определённого времени!», – Кайрат, как толстый кот облизался.

Не нужно быть ясновидцем, чтобы предугадать, о волнующей дневной выручке, которая доставит ему много радостных минут.

Молодой человек развернул первую страничку газеты.

«Женщины – это не слабый пол. Слабый пол – это гнилые доски...» Фаина Раневская, – прочитал распространитель на главной странице.

«Уж кто-кто, а талантливая Фаина Раневская, однозначно, не слабый пол!», – мелькнула мысль.

Новости, гороскоп, частные объявления, прогноз погоды, курьёзные случаи из жизни молодой человек механически прочитал на одном дыхании. Глаза прыгали по строчкам. Кайрат строил планы. Он добрался до последней странички.

«Драка прошла,

В луже крови парень бездыханный валяется.

Рядом мама громко вопит:

– Как это всё отстирается?!».

Он перевёл взгляд на проходящих мимо людей.

«Как только соберу деньги, мне нужно поехать к Наде и Алексею», – подумал он.

«Дети в самолёте пошутить решили,

– Салон заминирован, – они заявили.

Пилот поступил согласно инструкции,

Истребитель их сбил на подлёте к Турции».

Парень проводил взглядом мамашу с вертлявыми двойняшками.

«Куплю фасовку и обязательно «маечки», – решил распространитель.

«Вновь пошёл густой снег,

Добавив радости экстренным бригадам.

До дома не дошедших алкашей,

Укроет белым одеялом!».

Кайрат вскинул руку и посмотрел на часы.

«Начну собирать деньги пораньше. Слишком длинный список», – определился молодой человек.

«Дочка попросила купить ей книжку,

«Внутренние органы у грызунов»

– Четыре сотни! – ужаснулась мамаша,

– Лучше я подарю тебе двух живых хомячков!».

Последнее четырёхстишие заставило парня улыбнуться.

– Несчастные подопытные хомячки! – пожалел он несуществующих зверьков. – Достанутся дотошной и кровожадной девочке и..., вечная память!

Кайрат вновь скосил глаза на минутную стрелку.

– Пора в путь дорогу, – пропел парень тихо, – в дорогу дальнюю, дальнюю ...

Он привстал и достал блокнот, чтобы определиться, с кого начать.

– Мои дорогие! Готовьте Ваши денежки, – Кайрат во-

одушевлённо проговорил клич, для безмолвных номеров в блокноте, скрывающих определённого человека. – О! Всевышний! Сделай так, чтобы я собрал много денег.

Началась ответственная, но более приятная часть работы у распространителя.

Дневная выручка, как и ожидал Кайрат, побила самые смелые рекорды. Сюрприз оказался приятным и колоссальным. По мере того, как на листочках появлялись вычеркнутые строчки должников, в противовес блокнотному указателю карманы молодого человека набивались купюрами разного достоинства. Гремучую мелочь с радостью забрала Илсия, обменяв её на тяжеловесные червонцы.

– Мама, смотри, уже какую кипу пакетов я купил! – гордо показал Кайрат на две сумки, набитые до отвала сосчитанной фасовкой.

– О! Куда столько понесёшь? – она устало прошла на кухню. – Что-нибудь ел?

– Некогда было. Пакеты считал, – отмахнулся сын.

– Я так и думала. Если мамы дома нет, значит нужно голодать?

– Я не голодал. Я пил чай с пряниками.

– Это разве еда?! – она укоризненно глянула на сына, – в холодильнике масло и сыр.

Кайрат почтительно поклонился.

– Сеньорита, я вас понял! Ставлю чайник и более не спо-

рю.

Когда они уселись за стол, Кайрат почувствовал зверский аппетит. Он жадно набросился на омлет с колбасой, предварительно намазав маслом горбушку.

– Мама, мы скором времени, невероятно разбогатеем, – с полным ртом промямлил сын, – знаешь, как меня сегодня раздирали на части? Пакеты туда, пакеты сюда. Не успевал разносить. Орала со всех сторон.

Мама слушала, по-доброму улыбаясь.

– Продал две тысячи штук! Представляешь?! Две?! – он для убедительности выставил вперёд два пальца. – Куда деваются такое количество пакетов? Это же много?! Даже для большого города.

– А ты знаешь, сколько людей живёт в городе? – вдруг спросила мама.

– Около миллиона!

– Верно!

– Ну, и что?! – не понял Кайрат. – К чему ты ведёшь?

– А к тому, если одновременно один человек выкинет в мусорное ведро один расплзшийся по швам пакетик..., получается, в день выбрасывается на помойку около миллиона штук.

– Вот это да! – удивился сын, восхищённо посмотрев на неё. – Мама, тогда у меня богатое поле деятельности. Если следовать логике, запасы пакетов у людей каждый день сокращаются, грубо говоря, на миллион штук?! Так ведь? А,

допустим, люди будут выкидывать не по одному пакету, а больше? Ого! Это же золотая мина! Кладезь благополучия! Сокровища всех подземных хранилищ!

Сын приставил два пальца собранных в букву «О» ко рту, и загорланил, будто гудел в дудку. Мама добродушно улыбнулась.

– Но хочу предупредить, – она спрятала улыбку, но в её глазах горел огонёк, – многие люди не выбрасывают пакеты. Например, тётя Лиза. Она моет, сушит, а потом вновь пускает пакет в дело. Причём несколько раз!

Мама издала грудной смех, когда увидела, как застыл сын, словно ему предложили разводиться мух.

– Ну и пусть, мам! Пусть моют и сушат. Мне десяти тысяч пакетов в день хватит. Буду богатый, как Карабас – Барабас! Волка ноги кормят!

Мама покачала головой.

– Ты выбрал отрицательного персонажа из детской сказки. Смотри не стань таким же, как он, когда разбогатеешь, – поучительно предупредила она, – Карабасу было на всех плевать. У него не было близких людей. И деньги он ставил на первое место, считая их самым важным в жизни.

– Понимаю. Но, блин, без денег туговато, – он запустил пятерню в волосы. – хочется, купить много вкусных вещей. Знаешь, вот проходишь мимо прилавка с рыбой. Так вкусно пахнет. Ух! Копчёная скумбрия. Масляная, золотистая. Прямо слюнками обливаешься. Или мимо кондитерского от-

дела... , в нём торгуют пирожками. Треугольники, ватрушки, перемячи, чебуреки с мясом. Аж! Запахи скулы сводят. Или мимо фруктовых рядов. Представляешь, продают огурцы и помидоры. В марте месяце! Одурманивающий запах. Раньше у нас на столе они появлялись только в июле. Помнишь, мам?

– Помню. Я всё помню.

– Сочные и спелые. Кожица упругая. Так хочется порезать два помидорчика с огурчиком в придачу, сделать салат, полить ароматным подсолнечным маслом. А уж о всевозможных конфетах даже не говорю. Разнообразие. Легко косым стать, потому что разбегаются глаза на изобилие. Хотя ты же не была на рынке. Откуда тебе знать?!

– Да, я никогда не была на базаре, – мама весело рассмеялась.

– Глупость ляпнул, – хлопнул себя по лбу парнишка.

– Зарплату получу – пойдём и купим целую сумку продуктов, о которых ты так пленительно мне рассказал, – пообещала она.

– Не нужно, – погрустнел сын, – хочу, купить сам!

– Придёт время, Кайрат! Нам требуется немного подождать.

Она с безграничной любовью в глазах посмотрела на сына.

– Когда у тебя выдача диплома?

– На этой неделе. В пятницу, – он искоса глянул на неё. –

Мама, ты дашь немного денег для вечеринки?

Он удержал её за руку, когда она попыталась встать, чтобы выполнить скромное желание родного сына.

– Не сейчас, мам! Может своих тугриков хватит, если будет такая же бешеная торговля, как сегодня!

– Ты знаешь, где хранятся деньги. В бельевом шкафу, – подсказала она, – возьми.

– Мама, я верну тебе долг. Я купил целую кипу пакетов. Когда раскидаю, заработаю пятьдесят рублей.

Усталые глаза матери с нежностью взглянули на красивого мальчишку. Она подавила зевок, который попыталась спрятать.

– Иди, спать, – мягко предложил Кайрат, – а я пошёл в киоск.

Её веки сразу приоткрылись. Казалось, что она стряхнула несвоевременно атаковавшее её сонливое состояние.

– Дождусь тебя. Помою посуду и доглажу бельё.

Парень безнадёжно махнул рукой. Спорить с ней было бессмысленно. Она ни за что не уснёт, пока сын не возвратится домой...

Следующее торговое утро началось с неприятного инцидента. Как и прежде он остановился возле торгового места Рузалия апы и Веры, чтобы оставить пакеты, когда почувствовал, как кто-то тронул его за плечо.

– Айда, отойдём в сторонку, – на него мрачно смотрел Паша и недалеко пасся, словно гиена Михалыч, – нужно пого-

ворить.

Кайрат улыбнулся Рузалия апе и стройной Вере, своим видом говоря, что не произошло ничего страшного.

– Рузалия апа, я сейчас подойду! – оптимистично предупредил он верных клиенток.

Они остановились возле закрытого молочного отдела. Продавщица узнала распространителей и вежливо кивнула. Долговязые грузчики таскали пластмассовые ящики с кефиром, поэтому вскоре она перестала обращать внимание на снабженцев пакетами и переключилась, сверять по накладной количество отгружаемого товара.

– Зачем ты сбиваешь цену? – без предисловий спросил Павел.

Михалыч и Паша обступили молодого человека с двух сторон.

– Кто ты вообще такой? Откуда взялся? – потребовал разъяснений вспыльчивый Михалыч, раскалившийся, как утюг.

Кайрат внимательно разглядел немолодого распространителя. Это был среднего роста мужчина, с нервозным взглядом тёмных глаз, которые сердито глядели исподлобья.

– Я не сбиваю цену, – ответил Кайрат.

– Как не сбиваешь? – зашипел Михалыч. – Почём торгуешь за сотню?

– По шесть рублей.

– А мы торгуем по семь, – вставил Павел.

– Я не знал, – соврал Кайрат.

– Поднимай цену, – приказал Михалыч, судорожно переступив с ноги на ногу, – или мы будем вынуждены принять меры.

– Хорошо, – согласился Кайрат, – допродам партию и сразу подниму цену. Буду продавать по семь, как у вас!

Слова, сказанные спокойным тоном, возымели действие. Черты лица у Павла смягчились, а Михалыч зыркнул на Кайрата подозрительным взглядом. Затем сердитый мужчина юркнул к ближайшему торговому ряду.

– Если не секрет, много пакетов осталось? – поинтересовался Павел. – К какому дню продашь?

Кайрат посмотрел на парня, отметив, что по возрасту ориентировочно они являются ровесниками. Лишь рост Павла был значительно выше, чем у него.

– Это от торговли зависит. Но думаю, на месяц должно хватить, – уклончиво продолжил кривить душой Кайрат.

Естественно, никаких дешёвых партий фасовочных пакетов Кайрат не закупал. Он отоваривался там же, где закупались Павел с Михалычем.

– Где взял дешёвые пакеты? Может, поделишься адресом, если не секрет? – с интересом спросил Павел.

– Я всё скупил! – придал голосу нотку сожаления Кайрат, – пакеты подвезли домой знакомые ребята. Попросили, реализовать. Я помогаю за определённый процент.

– Понятно, – печально протянул Паша, приняв ложь за

чистую монету, – если привезут ещё, скажи мне. Я тоже куплю!

– Обязательно скажу, – Кайрат почувствовал угрызения совести от наглого вранья.

Впрочем, совсем недавно Пашка и Михалыч были настроены воинственно. Правильно выбранный дипломатический тон Кайрата, сгладил острые углы.

– Меня зовут Павел, – внезапно протянул руку парень.

– Кайрат, – простецки представился молодой человек и миролюбиво пожал ладонь в ответ, – знаю, что тебя зовут Павлом. Когда я пришёл на рынок, у всех девчонок на устах звучало твое имя. У меня даже закралось впечатление, что ты популярнее директора торгового комплекса.

Павел миролюбиво рассохотался.

– Подобные слова могу повторить о тебе! – блеснул ответом Паша, – девчонки замучили меня вопросами, – его голос изменился до неузнаваемости, став высоким. Он пытался, спародировать голоса торговков, – «Почему у Кайратика пакетики дешёвые, а у тебя дорогие?» «Мы не будем покупать у тебя! Я буду ждать новенького!»

Кайрата развеселила актёрская импровизация Павла. Он запрокинул голову, рассмеявшись от души.

– Здорово получилось! – Кайрат поднял большой палец вверх, – тебе не пакеты продавать, а в театральное училище поступать нужно.

– После армии вернулся домой. Не смог возвратиться в

институт..., не захотел, – поделился Павел, – меня со второго курса забрали. За два года службы уже всё подзабыл и тетрадки забросил..., военная служба выбила из головы чертежи и схемы..., я в строительном институте учился. Нужно было деньги зарабатывать..., попробовал, торговать и потихоньку влился. К девчонкам примелькался, и они ко мне тоже привыкли. Стал подносить пакеты. А теперь уйти не получается. Сроднился с базаром.

– У тебя есть место, куда трудоустроиться?

Павел отрицательно покачал головой.

– У меня тоже нет работы. Пытался в совхозе работать. Денег вообще не платят. Мама пашет, как лошадь. Почти бесплатно. Дни и вечера проводит в этом совхозе, а толку никакого.

– У тебя есть образование? – поинтересовался новый знакомый.

– Да. Месяц назад защитился в энергоинституте.

– Тебе проще найти работу, – Павел вынул сигарету из пачки и закурил, – покажешь диплом и, считай, рабочее место в кармане.

Кайрат горько усмехнулся, вспомнив рьяного работника Фунтикова – Фунтикова, желающего взять Кайрата с дипломом инженера – электрика на должность забойщика кроликов.

– Нет, не проще! – отмёл Кайрат, – по крайней мере, в нашем совхозе электрики не нужны.

– Пашка, чай налить? – около них остановился суетливый разносчик Фарид, – давай чаю. Надо?

– Нет, – похлопал его по плечу Павел, – пакеты не закончились. Денег нема!

Фарид с надеждой покосился на Кайрата.

– Он тоже не будет чаю. У нас утренняя работа. Некогда, – ответил за собеседника Павел. Немного подумав, добавил, – и кофе тоже не нужно!

Недолго постояв, Фарид бросился к торговке, которая окликнула его по имени, в торопливом шаге вытаскивая термос.

– Видишь? – кивнув вслед, спросил Паша.

– Вижу. Разносчик чая.

– Ты не замечаешь, что Фарид странноватый?

Не сговариваясь, парни посмотрели на молодого мужчину. Тот лихорадочными движениями разливал горячий напиток в одноразовый стаканчик. Он судорожно поставил стаканчик на прилавок и, обжегшись, схватился пальцами за мочку уха.

– Тётя Таня намекала, что у него не все дома, – сказал Кайрат, покрутив пальцем у виска, – но ещё она говорила, что он запоминает всех должников по имени и в лицо.

Паша согласно улыбнулся.

– Да. Это так! Я без записной книжки не могу. А он управляется. Чудно?! Знаешь, у Фарида тоже не было работы. Он сидел дома на шее домочадцев. Слонялся без дела и никак

не мог устроить свою жизнь. Кто возьмёт на работу слабоумного?! Кто-то подсказал матери Фарида, что её сын может попробовать себя в роли разносчика чая и кофе. Мама задумалась и поговорила с Фаридом. Сама купила в оптовке одноразовые стаканчики, нашла два больших термоса и отправила на рынок. Сейчас он процветает. Клиентов куча! С утра до вечера на рынке. И судя по внешнему виду, ему нравится.

– Где Фарид берёт кипяток? – поинтересовался Кайрат.

– Договорился с девчонками из кафе. Наливают из чайника всякий раз, когда заканчивается вода в термосе.

– Кайрат, ко мне подойдёшь? – мимо прошла Ильсия, – оставишь пакеты.

– Хорошо! – утвердительно ответил парень.

– Я тоже побежал, – спохватился Павел, – девчонки, наверное, меня потеряли!

Распространители кивнули друг дружке и разбежались в стороны. Кайрат вернулся к Рузалие апе и Вере.

– Как прошла производственная оперативка? – встретила вопросом Рузалия апа, – обсудили насущные проблемы?

– Обсудили, – Кайрат вынул пачку пакетов и положил на чашку весов.

– Подружились? – с хитрецей продолжила задавать вопросы молодому человеку Рузалия апа.

– С Пашкой сдружились. Он оказался отличным парнем. А с Михалычем ...не сошлись характерами, – Кайрат с сожалением выпятил губу.

– С Михалычем многие в контрах ходят, – вставила Вера, – такой угрюмый и скверный мужик! Он не идёт на контакт. С ним тяжело общаться.

– Я заметил, – согласился парень.

– У тебя свои клиентки, у него свои! – подвела черту Рузалия апа, – не оставь без пакетов Наталью Павловну.

– Да, забегу, – заверил Кайрат.

– Сто штук фасовки и подруге сто штук, – попросила Ильсия.

– Прекрасно, радость моя! – Кайрат послал Ильсию воздушный поцелуй, от чего она дружелюбно улыбнулась.

– О чём разговаривали с Пашкой и Михалычем? У Михалыча был недовольный вид, словно ты что-то у него слямзил.

– Он вечно недовольный, – Кайрат записал долги в записную книжку.

– Верно! Михалыч всегда что-то бурчит под нос, как помешанный! – Ильсия шмякнула мясную труху о железный стол.

– Каждый торгует, как умеет. Насколько позволяет способность и индивидуальная жадность.

– Ой! – внезапно охнула Ильсия, – ты же не станешь поднимать цену за пакеты?

– Не планирую. По крайней мере, до тех пор, пока в оптовом магазине не поднимут, я тоже буду держать стоимость по шесть копеек.

– Это хорошо! – успокоилась Ильсия.

Закрыв блокнот, распространитель побежал по дальнейшему маршруту. Теперь он держал путь в рыбный отдел.

– Как настроение, Наталья Павловна? – Кайрат остановился возле интеллигентной торговки в очках.

– Спасибо. Работаем. Принёс пакетики?

– Да. Я помнил, но Рузалия апа сурово напомнила о Вас!

Лицо Натальи Павловны расплылось в добродушной улыбке. Её глаза за стёклами очков засветились искренней радостью.

– Ох! Чуткая Розочка!

– Повезло Вам с подругой. Но между нами! Рузалия апа – очень добрый человек! Мне такие люди нравятся.

– У Вас тоже славное сердце, молодой человек, – стёкла очков благодарно сверкнули.

Казалось, что она порадовалась за подругу, услышав мнение постороннего человека. Наталья Павловна принялась, перекладывая скумбрию, вызвав изумительный запах дыма копчённой морской рыбы.

– Как вкусно пахнет! – шумно вздохнул полной грудью распространитель, – с ума сойти можно!

– Ты принюхиваешься, как мои любимые коты! – заметила Наталья Павловна, по-матерински, улыбнувшись.

– У Вас есть домашний кот?

– Есть. Кличка Арни. Но Арни не единственный. Я живу с дочерью в коммунальной квартире. У нас котов и кошек – целая коллекция! Когда прихожу с работы домой, они вы-

страиваются в длинную, пёстрошерстную ленту и бродят за мной.

– Почему?

Наталья Павловна показала раскрытые ладони.

– Вот – главная причина! Запрусь в туалете, четыре раза вымою руки хозяйственным мылом. Но, бесполезно. Запах рыбы ничем не сбить! Приклеился к ладоням навечно!

– Аха – ха, – приснул молодой человек, – Вы обладаете самым завлекательным запахом для котов и кошек. Что скрывать, я сам на него попадаюсь всякий раз, когда прохожу мимо рыбных рядов.

– Зато все соседи знают, где найти своего любимца. Конечно, возле Наталии Павловны! Причём в прошлый раз моя дочурка высмотрела поблизости каких-то незнакомых котов. Видать, приходят в гости?

– Специально к Вам, – захохотал Кайрат. – Понюхать?!

– Скорее всего, именно так! Других объяснений я не вижу.

Кайрат оставил пакеты женщине, подивившись, забавным наблюдениям Наталии Павловны. Затем продолжил путь.

– Ильсия, чаю с лимоном захотела? – спросил распространитель, заметив девушку, выбирающую крупный, жёлтый плод.

– Нет. Соседке, которая торгует мясом, понадобился лимон.

– Значит, чаю с лимончиком захотелось ей? – следуя логике, вывернул Кайрат.

Ильсия переглянулась с продавщицей фруктами. Торговка скривила губы в усмешке.

– Опять заговор и секретики? – заметил парень, – не буду мешать? Пакеты нужны?

Он оставил сто штук фасовки торговке фруктами и быстрым шагом направился на улицу.

– Потом раскроешь лимонную тайну? – на прощание Кайрат легонько толкнул плечом Ильсию.

– Секрет фирмы! – Ильсия стрельнула глазками.

Уличная торговля вымолила в долг порядка тысячи пакетов. После двух часов рыночной беготни и толчеи, Кайрат оценивающе посмотрел на оставшееся количество фасовочных пакетов. Присутствие конкурентов в лице Павла и Михалыча на базаре, не дало шансы установить новый торговый рекорд. Однако правильная тактика дешевизны не позволила скатиться на дно. Фигура Кайрата заняла прочное место в нише торговых представителей упаковки.

– Неплохо! – молодой человек с довольным видом щёлкнул пальцами.

Он купил газету и сразу открыл последнюю страничку с юмористической колонкой. У него было благосклонное настроение, и анекдоты влекли его куда больше, чем криминальные статьи. Тем не менее, первый стишок попался на уголовную тематику.

«Киллер в пистолет вогнал патрон,
и с крыши спустился на высокий балкон.

Но раньше жертвы среагировал ввук,
и полетел вниз человек – паук!».

Следующим персонажем стихов в стиле чёрного юмора оказалась злобная мама у несчастного, болеющего парнишки.

«Парень надрывно кашлял всю ночь,
мама решила сыну помочь.

– Выпей, родимый, холодного пива.

Успокоит тебя сырая могила!».

Кайрат хохотнул. Он оторвал взгляд от газеты, чтобы проверить, нет ли случайных зрителей наблюдающих за его причудливым поведением? Молодой человек заметил возле себя маленького роста немолодую женщину. В одной руке она держала упаковку фасовочных пакетов, свёрнутых в трубочку, в другой, были выставлены напоказ, пакеты с ручками со всевозможными рисунками. Подобные большие пакеты для вещей Кайрат видел в оптовом магазине, на улице Галактикова. На вид женщине было за шестьдесят, и выглядела она, как заводная пенсионерка, входящая в состав домовой комиссии. Она молниеносно кивнула парню, когда он поднял на неё глаза.

– Привет! – поздоровалась женщина бодрым голосом, во все не соответствующим её уважаемому возрасту, – тебя зовут Кайрат?

– Здравствуйте, – коротко ответил распространитель, – да, меня зовут Кайрат.

– Отдыхаешь?

– Время убиваю. Газету купил..., вот читаю.

Она понимающе улыбнулась, отчего в уголках глаз пучком собрались морщинки.

– Ждёшь, когда трещотки денег наберут? Я тоже оставляю пакеты, – она пристально вгляделась в Кайрата, будто следующая информация таила сокровенную тайну. – У меня мясные ряды! В основном, продаю в лабазе. На улицу выхожу редко. Смысла не вижу. Я не могу с тобой и с Пашкой конкурировать. Пакетов мало. На всех не хватает.

– Ещё тяжело таскать, – поддакнув, приобщи́л Кайрат.

Она вздохнула, как отпускник, которого ждёт уйма работы после заслуженного отдыха.

– Ох! Нелегко, – она помолчала, но затем, глядя парню в глаза, повторила, – у меня мясные ряды. Я предлагаю пакеты, где торгуют мясом.

Парень глянул в глаза юркой женщины и мысли вихрем пронеслись в голове. Кайрату стали предельно ясны намёки энергичной, но скрытной пенсионерки. Подобное случается, когда тает снег и проступает тёмная земля, обнажив накопившуюся за зиму кучу мусора. Не зря к нему утром подходили его конкуренты. Кайрат понял, что смелая пенсионерка, таким образом, защищает и ограждает свою территорию от нашествия сторонних соперников.

– У меня нет знакомых в мясном отделе, – успокоил женщину Кайрат, – единственная девушка, которая закупается

у меня – Ильясия!

Он встрепенулся, словно что-то вспомнил.

– Нет, обманываю? Ильясия покупает у меня фасовку ещё для своей соседки. Больше «мясных» покупательниц нет!

– Я ничего не имею против тебя, – тётка широко улыбнулась, плохо скрыв радость и, оставшись довольной, ответом.

– У меня есть покупатели в рядах с маслом, в рыбном отделе. А львиная доля торговков находится на улице, – откровенно поделился Кайрат, – я ни за что не буду перебивать Вам торговлю!

– А ты и не перебеешь! У каждого пакетчика есть знакомые трещотки, которые дожидаются именно его. Тяжело переманить клиента на свою сторону.

– Верно, – Кайрат вспомнил свои первые дни на базаре, когда с полной сумкой полиэтиленовых пакетов бродил по рядам, терзаясь противоречивыми мыслями, в поисках хотя бы единственного покупателя. – Извините, как Вас зовут?

– Варвара Александровна.

– Очень приятно!

– Мне тоже приятно, что ты оказался сговорчивым парнем. Подлюга Михалыч заливал лапшу на уши, ворча, что с тобой невозможно договориться!

– Как видите, Варвара Александровна, он глубоко ошибался.

– Рада, что мы нашли общий язык!

– Не потеряемся и будем поддерживать друг дружку, –

предложил молодой человек.

– Выручишь, если у меня закончатся пакеты? – спросила Варвара Александровна, – продашь мне чуточку фасовки? По оптовой цене?

– О чём речь? Конечно, выручу.

– Мне Пашка помогает, когда случается забористая торговля! Павел – хороший парень! – она добродушно засмеялась, – вы с ним даже чем-то похожи!

Варвара Александровна оказалась острой на язычок женщиной, не стесняющейся вставлять в выражения матерные словечки. Они выходили из её уст непринуждённо и к месту. К слову, торговок она неизменно обзывала «трещотками», видимо намекая на их чрезмерную болтливость.

– Варвара Александровна, поделитесь секретом? – склонил голову набок парень.

– Слушаю, – она вытянулась в струнку, став на пол сантиметра выше.

– Зачем торговки мясом покупают во фруктовом отделе лимоны?

– Откель мне знать? Для дома, наверное, приобретают?!

Она помолчала, затем толкнула Кайрата в плечо.

– Тебе нужно мясо? Я помогу тебе. Покажу продавщицу, которая не пользуется такими сомнительными средствами, как лимон. Она подберёт тебе отличные кусочки. Без костей. Только филейную часть. Но, естественно, чуть дороже.

– Спасибо, Варвара Александровна! Мясо не нужно.

Женщина почесала кончик носа.

– Трещотки покупают лимоны. Разрезают напополам и свежими дольками с выступившим соком мажут куски мяса.

– Зачем? – удивился Кайрат. – Неужели вкуснее становится? Вот уж не знал!

– Никогда не покупай мясо у тех, кого заметил за подобным занятием, – дала совет Варвара Александровна, – впрочем, ты никогда не узнаешь, растирали мясо лимоном или нет! Трещотки всегда стараются, закруглиться до первого покупателя.

– Они убивают лимонным соком запах несвежего продукта?

– В заграничном фрукте содержится спасительная лимонная кислота. После несложных манипуляций, заветренное мясо вновь станет розоватого цвета и с приятным запахом. Трещотка станет триндеть бессловесному покупателю, что..., скотину забили, разделали ночью, а утром привезли тушу на базар. Мало, кто устоит, чтобы не купить «парное» мясо. Тем более, цену за килограмм для «долгожданного и умного покупателя» немного скидывают. Покупателю подкидывают несколько кусков на выбор, угождая и усыпляя бдительность.

– Варвара Александровна, за этот месяц я узнал столько афёр и торговых уловок, прямо жуть! – улыбнулся распространитель.

– Не только ты, Кайрат! Я тоже напичкана базарными хит-

роspлетениями. Например, жульничают и с курами, и с куриными яйцами. Но этим занимаются опять-таки не деревенские клуши, а наши трещотки.

– Тоже натирают лимоном? Или огурцами с помидорами? – предположил молодой человек.

– Аха-ха, – заблестели озорными огоньками зрачки Варвары Александровны, – трещотки в оптовых магазинах покупают куриные яички или тушки кур. Со скорлупы стирают магазинную печать и продают.

– Не понял? Зачем?! Такого товара на рынке завались.

Варвара Александровна подавила смешок и куда-то показала рукой.

– Видишь? Вон! Торговые ряды с курами.

– Вижу. Торгуют пожилые женщины, похожие на бабушек!

– Именно бабушки. Это хозяйки, которые продают свой товар с собственного подворья. Из частного хозяйства. Домашние куры и куриные яички.

– И, что? – переспросил Кайрат. – Где здесь подвох?

– Бабушки продают действительно свой товар, а трещотки продают магазинный. Разницу чувствуешь? Спрос на яички от домашней и ухоженной птицы постоянный. Цены намного выше магазинных. Трещотки моют и буквально оттирают скорлупу от надписей.

Кайрат хлопнул себя по бедру.

– Я знаю, что цвет деревенского желтка куриного яйца на-

много насыщеннее, чем желток замученной курицы от городской птицефабрики. И на вкус он сильно отличается!

– Естественно, – удовлетворилась ответом Варвара Александровна, – а с курицами, знаешь, что творят?

– О! Мой Аллах! Нет предела человеческой жадности. Не знаю.

– Покупают в обычном киоске тощего цыплёнка, ощипывают, убирая лишние перья и пух. Грубо говоря, делают эпиляцию, – женщина хихикнула, – затем держат на горячем пару. От этих манипуляций тушка выглядит крупнее и изумительно привлекательного, белого цвета. Не синего цвета магазинной курицы, а настоящая цыпочка – фотомодель! Дел на пять минут и... королева бала! Желанная и смачная... Превращённая в птицу от частного подворья,... между прочим!

– Но ценой дороже! – сделал вывод распространитель.

– А, как же?! – Варвара Александровна помахала кому-то рукой, – если тебе нужны куры – обращайся. У меня есть знакомая. Она продаёт только свою продукцию. Привозит из деревни.

– Спасибо. Я и сам, если можно так выразиться, из деревни.

– Откуда приехал?

– С Высокой Горы.

– Знаю, – женщина осведомлённо кивнула, – тяжело тебе приходится. Во сколько просыпаешься?

- В пять утра. Галопом успеваю на первый рейс автобуса.
- С пересадками добираешься? Через автовокзал?
- Нет. Как в город въезжаем, пересеживаюсь на троллейбус.

Варвара Александровна с сочувствием посмотрела на молодого распространителя. Было видно, что парень не из ленивых и мимолётных продавцов пакетами, коих она перевидала великое множество. Чувствовалось, что Кайрат пришёл на рынок за результатом и не отступится от первых неудач. Впрочем, она подметила, что парень нашёл свой круг торговки и вполне твёрдо устоял под действием жёстких, рыночных сводов правил. Она вовсе не ошиблась, приняв решение, лично познакомиться с красивым и целеустремлённым молодым человеком. Варвара Александровна считала, что лишних союзников не бывает. Она испытала удовлетворённость от рядового разговора с новеньким распространителем. Парень выглядел образованным. Она отметила его искренность и наивность, когда он осторожно спросил её об афёрах с лимоном. Женщина успокоилась от мысли, что парень не начнёт переманивать её «трещоток» на свою сторону. Было заметно, что Кайрат не допустит грязных махинаций, каким с лихвой пользовался Михалыч, не отказываясь реализовать пару сотню фасовки, высокомерно пробежав по мясным рядам.

– Ой! Я тебя оторвала от чтения, – спохватилась Варвара Александровна, – заболтала тебе мозги!

– Вы нисколько не мешаете. Наоборот! С Вами время проходит веселее, – подбодрил парень.

– Нет. Не стану более тебе мешать, – твёрдо постановила женщина, – тем более мне необходимо пройтись по ряду ещё раз. Возможно, появился дефицит в пакетах и трещотки меня ждут?!

Кайрат непритворно улыбнулся.

– Что же? Раз нужно, так не стану задерживать.

Молодой человек посмотрел вслед Варваре Александровне. Пытливым взглядом он заметил, что женщина обрадовалась его заверениям не трогать чужих торговок и ушла от него с ощущением выполненной, задачи.

– Конкуренция, – добродушно улыбнулся Кайрат, – волка ноги кормят!

Он вернулся к юмористической колонке, продолжив читать специфичные стихи в жанре чёрного юмора.

«Дети в террористов играли под лестницей,
никто не хотел быть моджахедкой – смертницей.

На шум из двери вышла соседка,
как быстро решилась проблемка!».

Последний стишок затрагивал нравственную сторону человеческих поступков.

«Отъявленный негодяй лежит в могиле,
он похоронен очень давно.

Но люди помнят и на плите сделана надпись:
...ты делал в жизни только г...!».

Он вернулся к заглавной страничке периодики, которой пренебрежительно пренебрёг вначале и прочитал газету от корки до корки. Затем посмотрел на наручные часы. Появилось чувство голода. Мысленно пообещав желудку сытный обед, когда вернётся домой, Кайрат пошёл собирать деньги. На этот раз список должников в блокноте составлял две страницы мелкого почерка...

Скоротечной чередой календарных суток наступил, долгожданный для Кайрата, день вручения диплома. Кайрат встретил однокашников на входе в актовъй зал института.

– Привет, Кай! Здорово, приятель! – встречали его однокурсники.

– Привет, – Кайрат весело пожимал руки друзьям, с которыми провёл пять с половиной лет в институте.

Он успел, соскучиться не только по родным лицам бывших студентов, но даже по знакомым коридорам образовательного учреждения.

– О! Появился? – спросил, вынырнувший откуда-то сбоку, Игорь.

– Привет, – Кайрат подставил раскрытую ладонь, по которой звонко хлопнула рука товарища.

– Какие люди?! Сколько лет, сколько зим! – приподнятым голосом протянул Максим, опрятно одетый в выглаженный пуловер, – я столько ждал этого дня. Не думал, что время так медленно тянется.

– Салют, Макс, – Кайрат широко улыбнулся в ответ, – я тоже соскучился по группе.

Они прошли внутрь актового зала, мимо сцены с установленным на нём столом, накрытым торжественной алой скатертью. Из чёрных динамиков на ножках, расставленных по бокам подмостки, негромко играла музыка из репертуара советских фильмов.

– Привет!

– Как дела? – повсюду раздавался смех и возбуждённые голоса выпускников. Парни, девушки находили своих однокурсников и старались отыскать места, чтобы присесть рядом.

– Вон, наши! – показал Максим. – Айда, к ним!

Кайрат заметил Марину, оживлённо щебетавшую с другой сокурсницей. Они удобно уселись на мягкие кресла.

– Всё видно, как на ладони, – оценил прекрасную видимость сцены, Игорь. Он оглянулся назад, на пустые ряды кресёл, – народу мало.

– Лучше сесть ближе к авансцене, – подметил Кайрат, – будут вызывать по фамилии и вручать диплом возле стола.

– Успеем получить! – успокоил Максим, – в крайнем случае, декан нам кинет корочку сюда!

– Как поживаешь, Макс? – спросил Кайрат, осматривая входящих людей и кивая время от времени знакомым. – Что новенького в твоей жизни?

– Отлично! На прошлой неделе справляли день рождения

племянницы.

– Ого! У тебя появилась племянница? – спросил Игорь.

– Она давно у меня появилась! – удивлённо – восклицательным тоном ответил Максим, – два года назад. У сестры родилась дочка.

– Поздравляю! – Игорь протянул руку.

– Как отметили? – поинтересовался Кайрат, когда друзья возвышенно пожали друг другу руки.

– Посидели в семейном кругу. Научилась, лепетать за-сранка. Муж сестры научил её слову «Папа». Смешной эпизод вышел.

– Пока время есть – расскажи? – попросил Игорь.

Кайрат присоединился к просьбе, посмотрев на Максима заинтересованным взглядом.

– Муж сестры научил племяшку слову «Папа», – повторил Максим, – она чётко научилась его проговаривать. По буквам «П-А-П-А». Причём, охотно пользовалась единственным словом во всех случаях. Ей нравится наблюдать, как взрослые улыбаются после каждой попытки пролепетать «Папа!». Муж гордо, в тишине спрашивает дочку: «Кого ты любишь больше всего на свете?» Она отвечает: «П-А-П-А!» Он заносчиво оглядывает гостей и переспрашивает: «Слышали?» Затем, не замечая утвердительных возгласов, как в первый раз повторяет свой вопрос: «Ответь, дочка, кого ты любишь?» Она снова лепечет: «П-А-П-А». Гости вновь умиляются. Уси-пуси! И так повторялось несколько раз. Если

честно, меня стало раздражать его высокомерное выражение лица. Пока я думал, как его немного приземлить, моя сестра уже сама всё придумала. Она громко спросила у дочки, моей племянницы: «Кто сидит, как напыщенный индюк?» И дочка оживлённо выдаёт, на радость публике: «П-А-П-А!» Не осталось ни одного гостя, не гоготавшего до колик. Я сам свалился под стол от смеха.

– Папа! – засмеялись одновременно Кайрат и Игорь, – хороший тычок под дых получил твой родственник.

– Да, он запомнил этот день рождения на всю жизнь, – сказал Максим, – но и я запомнил тоже этот день рождения!. В милиции ночевал!

– Ух, ты?! – воскликнул Игорь. – Как получилось? Подрался?

– Ну, ты даёшь?! – покачал головой Кайрат, – на подвиги потянуло?

– Ерунда, – махнул рукой Макс, – глупость сморозил, а потом насмеялся над своей дурацкой выходкой.

– Давай не тяни кота за мохнатую лапу. Рассказывай дальше?

Кайрат и Игорь, будто по команде посмотрели на сцену, на которую вышел декан в сопровождении куратора группы Александра Ивановича, секретаря и остальных преподавателей.

– Попозже! – Максим понизил голос, оттого что в актовом зале стало тихо, лишь в нескольких местах раздались хлип-

кие аплодисменты отдельных выпускников.

– Уважаемые бывшие студенты, спускайтесь вниз, к нам, – Александр Иванович улыбаясь, поманил рукой, – садитесь ближе. Мы не кусаемся!

Сидевшие на задних рядах выпускники, в том числе и Кайрат с друзьями дружно встали. Они нашли свободные кресла в начальных рядах. Когда перемещение завершилось, слово взял декан. Его речь была неторопливой и степенной. Он говорил о настоящем и будущем страны. Подметил, что из стен высшего заведения сегодня выходят дипломированные специалисты. Он оценил важность о необходимости применения в жизни полученных знаний, подчеркнув, что с дипломом инженера-энергетика человек не останется безработным.

– Ты работу уже искал? – тихо склонившись над ухом Кайрата, спросил Игорь.

– Да, – так же тихо ответил Кайрат, – хотел, устроиться в зверосовхоз, но не вышло.

– У меня тоже не прокатило. Я дал клич по знакомым и по родственникам. Может, найдут подходящую вакансию.

– О чём шепчетесь? – оглянулся Максим.

– О работе. Нужно искать место, – объяснил Игорь.

– Ай! – скривил губы Максим, – ещё успеем, нахватать мозолей. Скоро лето, осенью поговорим. Цыплят по осени считают.

– Какое лето?! – улыгнувшись, Кайрат с Игорем перегля-

нулись. – Март на дворе. До жаркого лета ещё два месяца с лихвой.

Друзья замолчали. Декан завершил пафосную речь. Далее микрофон взял в руки Александр Иванович. Он обобщил слова декана, добавив от сердца, что руководство будет с радостью следить и наблюдать за успехами своих трудолюбивых выпускников.

– Приходите в гости, – куратор группы закончил короткое выступление искренними пожеланиями, – делитесь с нами сокровенным. Не замыкайтесь и не бойтесь трудностей. Мы всегда постараемся вам помочь, даже за стенами института!

– Молодец – мужик! – похвалил Максим.

– Да. Отличный человек! – поддержал Кайрат.

Последние добрые напутствия Александра Ивановича нашли отклик в сердцах выпускников и потонули в бурных аплодисментах.

– Спасибо, – он выставил вперёд ладонь, пытаясь мягко успокоить публику.

Продолжение и окончание официального торжества прошло по установленному протоколу. Женщина – секретарь называла фамилии выпускников. Молодые девушки и парни поднимались на сцену, где им вручали диплом, свидетельствуя о полученном высшем образовании. Кайрат, как и многие его сокурсники, получил синюю корочку. Он бережно раскрыл твёрдый картон и на развороте с упоением прочитал свою фамилию, выведенную каллиграфическим почерком.

Затем ознакомился с приложением, в котором были прописаны отметки по предметам на протяжении всего учебного времени. Он цокнул языком, когда увидел четвёрку по высшей математике, полученную на забытом втором курсе. Кайрат вспомнил, как преподавательница принимала экзамен. Он ошибся в примере и неправильно написал ответ. Кайрат не имел ничего против женщины – экзаменаторши. Она была справедлива. Кайрат на самом деле невнимательно решил задачу. Однако он был истощён длинной и нервной сессией. Молодой человек вспомнил, как она внимательно посмотрела на него.

– Вы допустили серьёзную ошибку в расчётах, – строго, но некоторым сожалением в голосе, заметила она. – Я не могу поставить Вам оценку выше тройки.

Кайрат молчал. А, что ему ответить в оправдание? Он устал и, как обычно говорят, сдулся. Она открыла зачётную книжку, и шариковая ручка застыла в воздухе. Преподавательница по математике увидела отличные и хорошие оценки по остальным предметам. Она подняла на Кайрата глаза.

– Хотите, другой пример? – отступила она от правил, – если решите без ошибок, поставлю четвёрку. Берите другой билет!

Кайрат послушно вынул из кучи новый экзаменационный билет. Он старался, как мог. Тем не менее, когда преподавательница проверила работу, вновь нашла ошибку. Она застыла, словно наступила на грабли, наткнувшись на ложный

ответ.

– Идите, – экзаменатор жёстко и размашисто расписалась в зачётке, – я поставила оценку, которую заслужили!

Кайрат понуро вышел из кабинета, держа в слабых руках зачётку. Он знал и понимал предмет высшей математики, но ему не повезло. Его подвела досадная оплошность. Едва Кайрат оказался за дверью, к нему подскочили однокурсники.

– Как сдал? Какую оценку поставили? – пытали, испуганные предстоящим экзаменом, парни и девушки.

– Тройка! – обречённо ответил Кайрат.

– Слава Богу, живой! – попытался, поднять настроение подошедший Игорь.

Он выхватил зачётку и посмотрел на оценку.

– Ну, ты и балаболка, Кай! – обозвал Игорь. – Обманываешь?! Какая тройка?! Посмотри сам!

Кайрат не поверил глазам. В строчке красовалась твёрдая четвёрка. Рядом в круглых кавычках стояло сокращённое «хор». Губы парня сами растянулись в улыбке. Действительно, преподавательница оказалась женщиной, замечательно разбирающейся в знаниях студентов.

Кайрат ещё вспомнил, как на экзамен пришёл Максим с букетом цветов.

– Вот увидите, преподавательница растает, когда увидит мой шикарный букет! – доказывал Максим смеющимся одноклассникам. – Не верите? Могу поспорить! Трочка в кармане!

Когда Максим заметил, как снисходительно растянулись губы в широкой улыбке у Игоря и Кайрата, азартным голосом воскликнул:

– Вы сомневаетесь?! Могу поспорить на ящик пива.

– Преподавательница по вышке очень принципиальная, – возразил Галимов Игорь, – ты зря потратил уйму денег.

– В самом деле, Макс! Потратился на цветы и вдобавок лишишься денег, когда проспоришь ящик пива, – хохотал Кайрат, – лучше бы подготовился к экзамену и старался не юлить от лекций.

– Ах, Вы мои буквари и зануды! Прежде всего, она – женщина! А женщинам свойственна слабость на цветы и на галантное мужское внимание, – доказывал друзьям женский обольститель строгих экзаменаторш, Максим.

– Посмотрим, – Кайрат глянул на красивые бутоны роз, источающие слабый аромат.

– Ну! Ну! – булькнул от смеха Игорь, – я пошёл, искать пивные кружки.

– В общем, если сдам экзамен – напьюсь от радости! – пообещал предприимчивый Максим.

– А, если не сдашь? – представил противоположную ситуацию Игорь.

– От перестановки слагаемых, сумма не меняется, – Макс хмуро улыбнулся, – всё равно напьюсь, но уже с горя!

Максим осмотрительно постучал в дверь кабинета. Немного приоткрыв, просунул голову в узкую щель.

– Разрешите войти?

После того, как ему позволили, сразу выставил перед собой ярко красный букет. Максим вошёл в кабинет и прикрыл за собой дверь.

– Как думаешь, Кай? Прокатит с букетом или пролетит? – спросил Игорь. – Может, мне тоже сбегать в цветочный киоск?

– О! Я смотрю, ты разбогател на студенческую стипендию?! – посмеялся Кайрат, – одолжи до пенсии?

– Я хотел, занять у тебя, – заливаясь от смеха, развёл руки в стороны Игорь.

– Дождёмся Макса. Вдруг его волшебные цветочки – лепесточки не создадут должного впечатления?

– Я пока почитаю лекции, – Игорь раскрыл общую тетрадь, исписанную математическими формулами, – повезло тебе, Кай! Ты уже сдал экзамен. А мне ещё предстоит трястись в кабинете, за партой.

Галимов Игорь прислонился к стене, и стал листать страницы в ускоренном темпе, словно овладел искусством скоростного чтения.

Кайрат увидел, с каким потерянным видом выполз из аудитории Максим. В его руке находился злополучный букет. Казалось, что букет пожух и испытал унижение вместе с горемычным хозяином.

– Не сдал, зараза! – поморщился Максим, заметив пристальный взгляд Кайрата.

– Как?! Букет не помог? – спросил, бросивший тетрадь, Игорь.

– Не помог, – Максим приподнял цветы и осуждающе на них поглядел, будто они являлись центром неприятностей.

– Что сказала? – Кайрат, сочувствуя, похлопал Макса по плечу.

– Сказала, что мои цветы «с душком». Стерва! Теперь придётся сдавать экзамен в дополнительную сессию.

– Что расстраиваешься? Тебе не привыкать! – поддержал Игорь, – если я сейчас не сдам, то пойдём на эшафот вместе

– Где наша не пропадала! Буду учить, – Максим взъерошил волосы на голове, – не впервой! Кай, у тебя остались лекции?

– Да. Кроме того у меня есть шпаргалки. Тебе отдам. Пригодятся...

...Кайрат сложил лист с оценками в диплом. Корочку он бережно положил во внутренний карман и, проверяя, похлопал по груди.

– Идём? Отмечать?! – Игорь смотрел, то на Кайрата, то на Максима.

– Обязательно! – воскликнул Макс, – окончание института – святой праздник с воспоминаниями на всю жизнь! Тем более я договорился с персоналом ресторана. Поскакали на троллейбус?!

Группа беззаботных и радостных выпускников высыпала на улицу, чтобы добраться до кафе, заранее облюбовавшим,

вездесущим Максимом...

– Кто скажет первый тост? – пытаюсь перекрычать говор разноголосой публики сокурсников, орал Максим, когда парни и девушки уселись за накрытым столом. – Кто у нас самый умный?

– Пускай Олегин говорит, – наперебой предложили Максиму бывшие студенты.

Подгородов Олег был в группе старостой. Высокий и худой парень с зачёсанными набок волосами встал из-за стола с налитой рюмкой водки. Он обладал небольшим дефектом речи – заиканием, однако данный недостаток не служил препятствием для добротной учёбы. Преподаватели на экзаменах положительно отмечали его короткую речь, в результате которой была выделена та самая малость наиважнейшей сердцевины ответа. Несмотря на почётную должность старосты группы, Олег по характеру был скромным и отзывчивым парнем. Он всегда внимательно слушал собеседника и никогда не перебивал.

– Д-друзья! – волнуясь, сказал Олег. – П-поздравляю!

– Ура! – воспрянули вверх рюмки и бокалы, звеня и чокаясь. – За диплом!

– Ты помнишь, как мы пытались вылечить Олегина от заикания? – спросил Игорь у Кайрата и тут же заливисто захохотал.

– Помню, конечно! Разве такое забудешь?

– Чуть не угрохали парня, – вставил Максим, – повезло вам, испытатели! Иначе платили бы всю жизнь мзду олегинской матери за потерю кормильца.

– А ты, откуда знаешь? Тебя же в общаге не было? – подмигнул Игорь.

– Земля слухами полнится, – Макс невозмутимо нацепил кружок копчёной колбаски на вилку и моментально отправил в рот, – энергетики недоделанные!

Этот случай произошёл на первом курсе учёбы. К тому времени студенты в группе уже сдружились, и готовились к своей первой, зимней сессии. Во вновь образованной группе первокурсников находилось несколько иногородних студентов, которых поселили в институтском общежитии. Кайрат, Игорь и Олег часто забегали к ним в общагу, благодаря его близости к учебному заведению. Такие гостевые походы являлись необходимостью, по причине доступности учебных материалов и профессиональных справочников. В маленькой комнате общаги Олег, Кайрат и Игорь переписывали пропущенные редкие лекции, а также сложные решения практических и лабораторных работ. Проживающие в комнатах товарищи – однокурсники с радостью встречали гостей, так как с помощью коротких встреч заполнялся вакуум недостатка общения, и сглаживалась тоска по родным местам. Тем более троица покупала в магазине нехитрую снедь, в виде хрустящего батона, дешёвых сосисок в вакуумной упаковке и рыбных консервов в томатном соусе. Вечно го-

лодным общаговским, провинциальным ребятам подобные щедроты воспринимались, как подарок свыше. Они в ответ, бегая по этажам, отыскивали тетрадки с верным описанием семинаров и практических заданий. В здании общежития шёл вечный процесс обмена информацией и, наведистив соседские комнаты, всегда можно было раскопать любую лекцию строгого профессора, прочитанную месяц назад. После разбирательств с учебными материалами, и восполнением бреши в знаниях, наступал заслуженный перерыв. В одном из таких перерывов разговор студентов случайно зашёл о правильной дикции, читающих лекции, преподавателей, затем плавно перешедшей в дефекты речи.

– П-правильно! – чуть краснея, высказался Олег, о пожилом преподавателе физики, – н-невозможно п-понять, ч-что он б-бормочет у д-доски.

– Вот именно, – подхватили мысль хозяева комнатухи Рамиль и Ильхам, – в тетради под диктовку в аудитории за ним стенографируешь, а читаешь текст после лекций – ничего не понять! Законспирированный набор звуков и полнейшая белиберда!

– Он думает, что мы разбираемся в его лепетании, – ввернул Кайрат.

– Н-нет. К-кажется, ему б-безразлично. Он д-даёт м-материал, а к-как м-мы его усвоили, его н-не к-касается.

– Два семестра отмучаемся как-нибудь. Самое главное сдать экзамен, – отметил Игорь, – преподаватель предупре-

дил, что зимой группа будет сдавать зачёт, а летом экзамен.

Подгородов Олег хитровато улыбнулся.

– П-пацаны, я ему от-томщу з-за его н-невнятный л-лепет.

– Как? – присутствующие в комнате повернулись к старосте.

– Оч-чень элементарно. Я ж-же з-заикаюсь! Он устанет слушать м-мои ответы н-на экзаменационные в-вопросы.

В комнате грохнул весёлый хохот.

– Кстати, Олег, давно ты заикаешься? – спросил Игорь, но вдруг спохватился, что сокурсник обидится от прозвучавшего бестактного вопроса. – Можешь не отвечать, если не хочешь?

– Н-не обижаюсь, – простецки ответил Олег, – с д-детства.

– Я слышал, что заикание давно и успешно лечат, – уверенно выдал Кайрат, и вскочил на ноги, – читал в газете, что на организм человека благополучно воздействуют током. Ток проходит через нервные окончания и человек перестаёт заикаться. У него восстанавливается речь.

– Мы тоже где-то читали об этом, – дуэтом подхватили Рамиль и Ильхам.

– Давайте попробуем. Проведём эксперимент? – в глазах Игоря засветилась идея излечения друга. – Хочешь?

– Н-не з-знаю, – пожал плечами застенчивый Олег, – ч-что от м-меня т-требуется?

Олег, Игорь и Рамиль с Ильхамом посмотрели на Кайрата, который задумчиво посмотрел на, единственную в комнате,

электрическую розетку.

– Нужно рассчитать, – Кайрат оглядел комнату, отметив про себя две железные панцирные кровати. Внезапно он поднял палец. – Эврика! Нужен провод.

Кайрат повернулся к хозяевам комнатушки.

– Ильхам, принеси любой электрический кабель. Рамиль, Игорь, давай сдвинем ближе эти кровати. Но обязательно нужно оставить зазор, чтобы они не соприкасались.

– Ч-что т-ты собираешься д-делать?

– Смотрите. Я подсоединяю кабель к розетке. Один провод пойдёт от одной кровати, а другой провод от второй. Ток из розетки, проходя через сопротивление кровати, будет уменьшаться! Олегин получит слабый заряд. Как раз того, лечебного, номинала, чтобы навсегда избавиться от заикания.

– Супер! – восхитился Игорь, – Гарантирую лечебный эффект! Представляю, как удивится у тебя, Олег, мама, когда ты зычным голосом и без заикания попросишь у неё погреть обед!

– М-мама обрадуется! – мечтательно улыбнулся Олег, – мы х-ходили к в-врачам, н-но т-толку от т-таких в-визитов, к-как от м-мокрых с-спичек!

Кайрат взял нож и удалил часть изоляции с провода. Затем он подсоединил каждый конец проводки к железным сеткам лежаков. Другие концы кабеля он бросил возле электрической розетки.

– Ты, Олегин вставай возле кроватей и держись двумя руками за железные спинки. Я встану возле тебя, чтобы подстраховать. А ты, Игорь, подключишь кабель, когда махну рукой.

Рамиль и Ильхам с интересом наблюдали за происходящим.

– Если мы вылечим заикание, то сможем распахнуть двери кабинета терапии для всех заикающихся студентов. Откроем кооператив и начнём практику. Деньги польются рекой, – предался мечтам Игорь, закатив глаза от удовольствия.

– Правильно! Мы Вам подарим свою комнату, вернее сдадим в аренду, – поддались искушению Рамиль с Ильхамом, почувствовав себя хозяевами положения.

– Внимание! – поднял руку Кайрат.

При этих словах Олег покорно схватился двумя руками за железные прутья кроватей. Игорь взял в руки кабель и приблизил их к отверстию розетки.

– Контакт! – с волнением закричал Кайрат, словно являлся проектировщиком запуска в космос двухступенчатой ракеты-носителя. – Включай!

Игорь, прицелившись, воткнул оголённые жилы в отверстия электрической розетки. Одновременно с этим, тело старости стало дёргаться. Кайрат увидел, как перекосилось лицо Олега и расширились глаза, будто он увидел под ногами большого, рыжего таракана.

– Ык-к! О-ок! – выдавил он из непослушных, сжатых губ.

– Олегин, как себя чувствуешь? – прокричал обеспокоенный Кайрат.

– Нормально, – за старосту ответил Игорь. – Видно же. Говорит окей! Значит, в порядке. Для верности ещё пять секундочек добавим.

От слов Игоря глаза Олега ещё больше округлились, словно таракан заполз на ботинок, объедая подошву.

– Вырубай! – приказал Кайрат, когда заика на ватных ногах стал оседать на пол.

Игорь рывком выдёрнул провода, разомкнув цепь напряжением в двести двадцать вольт. Староста мешком свалился на пятую точку. Он потрогал лоб дрожащими ладонями.

– Как, Олегин? Скажи что-нибудь? – попросили Кайрат и Игорь.

Рамиль и Ильхам замерли, ожидая чуда исцеления, услышать чистую речь товарища. В комнате зависла тишина, лишь у соседей звучал старый магнитофон, то и дело «зажёвывая» магнитофонную ленту.

– Давай, Олегин, говори! Расскажи стихотворение? – Игорь победно улыбнулся. – С выражением, как на детском утреннике. Оратор, мы ждём?

– В-вы, ч-что? С ума п-посход-дили, д-дебилы? Ч-чуть м-меня з-заживо н-не с-сварили. Я ж-же не ц-ц-цыплёнок т-табака, б-блин! – в сердцах крикнул Олег, от ругательств которого вытянулись лица одноклассников. Они никогда не слы-

шали бранных слов от спокойного и выдержанного старосты.

– Чёрт побери, не вышло! – первым очнулся Кайрат.

– Может, ещё один заряд? – спросил Игорь и тоскливо глянул на провод.

– Н-нет! – воскликнул Олег и, подобно крабу отполз на безопасное расстояние от «лечебных» кроватей.

Затем староста тяжело встал с пола и, не удержавшись, плюхнулся на табуретку.

– Что же ты не предупредил, что тебе плохо? – спросил Кайрат.

– Я х-хотел с-сказать «В-выключай!», н-но ч-челюсть с-свело! – Олег слабо улыбнулся.

– Почему руки не отпустил, а продолжал, держаться за кровати, как будто тебе нравилось? – со скрытым подтекстом поинтересовался Игорь.

– В т-том и д-дело, ч-что р-руки п-присосало к ж-железке. Н-не отпускало, – староста посмотрел, на дрожащие до сих пор, ладони...

– Смешно вспомнить былое! – Кайрат подвинулся, дав возможность Максиму, налить ему вторую рюмку, – думал, что кровать обладает сопротивлением, а она оказалась отличным проводником. Поэтому наш эксперимент не прошёл аттестацию!

– Хорошо, что хорошо закончилось! – тавтологически выразился Максим.

Когда прозвучал второй тост от Марины, и ребята, под-

держав, выпили, Игорь спросил у Максима:

– Макс, мы так и не услышали окончание истории о дне рождения племянницы. Как ты очутился в милиции?

– Потянуло после дня рождения в ночной клуб, будь он неладен, – причмокнул Максим, – хмель в башке гудела, а организм требовал продолжения веселья.

– Губа засвистела! – согласился Игорь, – у меня тоже так бывает, когда не достаточно навеселился.

– Ага. Как раз засвистела. В клубе я потанцевал, естественно, дополнительно выпил возле барной стойки два бокала пива. И собрался домой. Вышел на улицу..., смотрю, к входу подъехал милицейский бобик и оттуда высыпали бравые служители закона. Всех, кто вышел из клуба или находился в парадном, задержали. Нас выстроили в цепочку. Я заметил, что с противоположного конца стали проверять документы.

– Облава?! Паспорта с собой не оказалось, и тебя увезли в отдел? – поцокал языком Игорь. – Знакомая ситуация!

– Был у меня паспорт, во внутреннем кармане куртки, – отмахнулся, любитель вечеринок, Максим.

– Ничего не ясно. Что тогда произошло? – Кайрат чуть заметно улыбнулся, – обиделся на сотрудников милиции, оттого что сломали тебе кайф и отказался предъявить документ? Или вообще запамятовал о паспорте в кармане?

Друзья прервались на следующий тост. Затем Максим заговорил вновь.

– Пьяная башка ногам покою не даёт. Но, видимо я не придумал ничего благоразумного, а просто побежал по тропинке, рядом с дорогой. Для меня так и осталось тайной, отчего я поступил подобным, глупым, образом?

– Может, возомнил, что ты, Макс, загадочный шпион и тебе нельзя сдать в лапы врагам? – пошутил Кайрат.

– Ну, ты даёшь! – только и произнёс Игорь. – Не зря говорят в народе – «дурья башка»! Менты кинулись за тобой в погоню?

Максим простодушно ощерился.

– Естественно. Аж, вчетвером бросились за мной. По пятам.

– Гонка была короткой, – предположил Игорь, – ты упал и они повязали тебя?

– Вот шиш! – Максим выставил дулю. – Дальше события развивались, как в приключенческом детективе.

Кайрат и Игорь переглянулись.

– Ну, ты и прохвост! – Игорь хлопнул Максима по плечу.

– Хочется покурить? – подмигнул Максим. – Выйдем?

Объявили перерыв и парни воспользовались короткой паузой.

– Я побежал. Мимо проезжали машины. Ментяры гнались за мной, но я, не смотря на заплетающие ноги, оказался отличным бегуном, – затянулся сигаретой Максим, – и тут со мной поравнялось спасение в виде вазовской девятки. Водитель специально сбавил скорость около меня.

– Да ты что?! – искренне удивились Игорь и Кайрат, ты серьёзно?

Максим скривил губы в саркастической улыбке.

– Ну, в тот момент я подумал, что пришло спасение. Произошло, как в кино. Легковушка поравнялась со мной и прямо на ходу, открылась задняя дверь. Я скосил на бегу, глаза и увидел, что внутри машины сидят трое мужчин с приветливыми и понимающими лицами. Спьяну решил, что они заметили моих преследователей и захотели мне помочь. Подобно каскадёру, на всём ходу, я запрыгнул на заднее сидение к моим благодетелям. Дверь захлопнулась.

Максим глубоко затаился и шумно выдохнул дым из носа.

– Что-то нереальное спасение?! Сказка какая-то! Кем оказались таинственные спасатели? – посыпались вопросы на, принявшего загадочную рожицу, Максима.

– На этом моменте короткая погоня закончилась, – хохотнул Максим, – водитель моментально припарковался возле обочины. На меня надели наручники. Мужчины оказались оперативниками, но только в штатском. Они проезжали мимо по служебным делам и увидели, как я дал дёру и, как за мной сорвались гарные хлопцы в мундирах.

– Надо отдать им должное. У них оказалось отличное чувство юмора, – захохотал Кайрат.

– Да уж! Они ржали, когда увидели мои вылупившиеся зенки от удивления, – Максим сбросил скопившийся пепел

с сигареты, – меня вытащили из машины и нежно передали в руки подошедших ментов. Запыхавшиеся, но довольные ментяры меня тут же обыскали. Естественно, ничего противозаконного не нашли. Спросили: «Зачем, парень, побежал?» Я только пожимал плечами. В самом деле, на хрена?! Чёрт его знает, что меня дёрнуло устраивать соревнования по бегу?! Изучили паспорт. Забрали в участок, чтобы пробить по имени и месту прописки на наличие нераскрытых преступлений. Не поверили, что законопослушный парень, хоть и навеселе, выдал непонятную вещь.

– Я бы тоже ржал, если попался тёпленький прямо на крючок, – прыснул Игорь.

Максим выкинул окурочек в урну, и друзья вернулись в кафе.

– Твоя очередь говорить тост! – Максим подтолкнул Кайрата.

– У нас сегодня замечательный день! – с внутренним ликованием произнёс Кайрат. – Я держу тост за наше обеспеченное будущее, в котором, надеюсь, сполна пригодится в жизни этот выстраданный диплом. И ещё хочу пожелать, чтобы мы не забывали друг друга и хотя бы раз в три... или пять лет собирались..., в этой же кафешке!

– Давайте встречаться каждый год...

– В марте, – слышались реплики из разных сторон.

– Каждый год вряд ли получится, собираться, – предсказал Кайрат, когда сел на место.

– Что-то ты пессимистично выражаешься! – взбунтовался Игорь, – каждый год, в марте, будем хвалиться успехами и наблюдать за изменениями в жизни сокурсников. Причём, за положительными успехами!

– Дай Аллах! Буду только рад, если сбудутся твои предсказания, – от чистого сердца добавил Кайрат.

Веселье продолжалось третий час. Кайрат время от времени поглядывал на часы. Он хотел успеть на последний рейсовый автобус. Вечером парень обещал встретиться с Ирой, поэтому рассчитывал вернуться вовремя. По предварительной договорённости, она должна была его дожидаться около остановки, рядом с киоском.

– П-пацаны, а п-помните н-нашего п-преподавателя – д-дедушку п-по с-сопромату? – спросил Олег, когда они стояли большим, дружеским кругом.

– Ну, нашёл, кого вспомнить, Олегин?! – поморщился Максим, – он все нервы мне истрепал. Я сдавал экзамен четыре раза. Никогда так сильно не пугался. Думал, вылечу стрелой из института прямиком в армию.

– Не один ты так думал! – грохнули дружным смехом одноклассники.

– Мне посчастливилось. Я только два раза сдавал экзамен по сопромату, – сосчитал Игорь.

– Я тоже два раза, – улыбнулся Кайрат, – не зря среди студентов бродило выражение: «Если сдашь сопромат, можешь жениться!».

...Вузовский предмет – сопротивление материалов, или сокращённо сопромат являлся обязательным курсом любого технического, высшего, образовательного заведения. В институте сопромат вёл пожилой и странный старикашка с густыми и мохнатыми, колоссящимися подобно брежневским, бровями на вытянутой, как огурец, голове. Его обычными выходками, веселившими группу, были приступы незамедлительного выполнения внезапной физической зарядки, в виде отжиманий от парты. В то время, когда группа начинала мучительно искать решение задачи, условия, которой он записал на пыльной доске, преподаватель подходил к любой парте и, упершись ногами в пол, начинал активно отжиматься от поверхности парты, заdraив подбородок в гордо-подвышенном состоянии...

– С-спортсмен! – засмеялся Олег, припомнив эксцентричное проявление заботы о здоровье в непригодном, для тренировок, месте – учебной аудитории.

– Зато он был нетолстым, – подметил Игорь.

– Да. Худой, как стропила, – согласился Максим, – изда- лека видели демона, когда шёл по коридору.

– Значит, не зря он отжимался! – Кайрат согнул руки в локтях, изображая упражнение, – накачал группу мышц.

– А, к-как он р-решал з-задачи на доске? П-помните? – вновь спросил Олег и, прикрыв рот ладонью, закатился от смеха.

...Решение задач по теоретической механике и сопротив-

лению материалов также являлось забавной фишкой пожилого преподавателя. Старикашка не чувствовал комплексов, когда брал кусок мела, доходил до последней парты в ряду и, резко развернувшись, швырял мел в сторону доски. Хрупкий кусок, ударившись, разлетался на мелкие кусочки, оставив на доске, жирную точку. Преподаватель довольно хрюкал. Вытянув вперёд костлявый палец, удовлетворённо констатировал: «Это будет начало координат!»...

– Да, сидеть за первой партой было опасно, – Игорь сунул руки в карманы брюк, – как на стройке, для безопасности, нужна каска. Чтобы наш артиллерист по макушке не заехал снарядом.

– Знающие студенты, которые находились ближе всех к доске, всегда пригибались, чтобы ненароком не получить мелом по тылке, – хохотал Кайрат с ребятами.

– А п-помните его з-знаменитую ф-фразу?

Смех ребят стал оглушительным.

...Далее преподаватель чертил от прицельной точки стрелки и прямоугольники, схематично изображая направления векторов сил, действующий на предмет. Тут же, рядом набрасывал условие задачи и, погрузившись с головой в процесс, с упоением принимался разбрасывать формулы и цифры, с космической скоростью уничтожая свободное пространство на классной доске. Как правило, в определённый момент поверхность доски полностью заполнялась неровными строчками преподавательского решения. Однако задача

до конца так и не была решена. Не хватало маленького пятачка или островка для финального действия с верным ответом на мудрёную задачу. Тогда старикашка сурово, из-под мохнатых бровей, смотрел на исписанную доску и принимался, дописывать под доской, на отштукатуренной стене. С гордым восхищением возглашал: «Я здесь спустил вниз! Придёте – посмотрите!».

Молодые парни и девушки тихо захихикали, двусмысленно истолковав значение слов....

– «Я спустил!» – Максим показал два кулака с оттопыренными большими пальцами. – Шедевральная фраза!

– У каждого свои причуды! – отметил Кайрат.

– Взять преподавателя физики, – улыбка у Игоря стала ещё шире. – Какие он ставил варварские условия перед нами накануне зачёта?!

– Эт-то н-не условия, – исправил Олег, – он д-до ужаса б-боялся п-подцепить г-грипп, п-поэтому в-всячески п-предохранялся!

– Но страдали от этого мы! – категорически заявил Максим.

– Настоящий садист, – закивали Рамиль и Ильхам.

– На зачёте, рядом со мной сидела Марина, – вспомнил Кайрат, – она нечаянно кашлянула и, помню, как у неё округлились, от животного ужаса, глаза. Как бильярдные шары!

– Ха-ха-ха, – сотряс воздух громкий хохот.

– Ф-физик с-сразу п-предупредил, ч-что т-тот с-студент,

к-который п-придёт н-на з-зачёт с с-симптомами п-простуды в-вылетит из к-кабинета, – воспроизвёл давние слова преподавателя по физике бывший староста.

– А ведь он, зверюга, сдержал своё слово, – щёлкнул пальцами Игорь. – Он таки выгнал кого-то из аудитории?

Вся группа с насмешкой, но без злобы посмотрела на Максима. Игорь последовал примеру товарищей.

– Ты?! – с интонацией кельнского священника, узревшего в прихожанине окружного пьяницу, произнёс Игорь.

– А, что здесь удивительного?! – Максим вперил руки в бока, под разноголосый смех толпы, – я у группы всегда был крайний и козлом отпущения. С экзамена по математике меня выперли. Видите ли, ей не понравились мои цветы! Сопромат пересдавал тысячу раз!

– Н-нет! – опротестовал староста, – к-козлом отпущения у нас в группе был П-павлик. Н-на п-первом к-курсе!

...Павел Сорокин, щуплый и сутулый парень, поступил на первый курс и с началом семестра моментально вошёл в чёрный список у многих преподавателей института, как необязательный и ленивый ученик. Он не только систематически прогуливал лекции и семинары, но и без зазрения совести неделями пропускал учебный процесс. Естественно, когда Павлик присутствовал на редкой лекции, он получал справедливые замечания и неудовлетворительные отметки. В этой существенной разнице, крылся тот весьма печальный факт, что неуспевающего Павлика вышибли из вуза

после второго семестра на все четыре стороны. Тем не менее, Павлик запомнился ребятам по одной необычной привычке. Дожив до детородного возраста Павлик, привычку собирать собственные вещи не была им приобретена. Взрослый парень был абсолютно беспомощным по сравнению с ровесниками. Сверяясь с расписанием занятий и созваниваясь с деканатом института, тетрадки и учебники комплектовала в дипломат сына павликовская мама. Однажды Кайрат и одногруппники стали свидетелями, как Павлик зашёл в аудиторию и выдал, что «...опять мама перепутала название предметов и вместо книги по математическому анализу положила учебник по линейной алгебре». Забавным уточнением являлось то, что разницу названий, между двумя важными курсами математики, Павлуша узнал буквально с вузовского звонка, возвещающего о начале лекции. Ребята потешались над ним и после этого случая частенько подкалывались, спрашивая, не ошиблась ли мама с учебниками в этот раз? На что он отвечал, вызывая у группы добросердечный смех: «Не знаю! Сейчас гляну и проверю»...

– Павлик был фруктом, – обрадовался Максим, уцепившись за воспоминания о давнем сокурснике, – к нему и ко мне цеплялись преподаватели.

– Ну, ты же сам виноват! – подключились подошедшие девушки, – нужно не прогуливать лекции, а бывать на занятиях.

– Слишком рано начинались ваши лекции, – взбрыкнул

Максим, – я не высypался!

– Я хорошо помню, как ты проспал семинар, который нам поставили в расписание в половину второго, – ехидно пропела Марина.

– Как?! – Кайрат улыбнулся и покачал головой, – ты умудрился, проспать занятие, которое начиналось после обеда?

– И, что здесь такого?! – брови Макса изогнулись в искреннем удивлении, – всю ночь не спал. Естественно, не высypался!

– Ну, ты и бурундук! – пультул Игорь. – Сонная красавица!

– Ай! Отстаньте! – Максим демонстративно отвернулся.

– Макс, а ты помнишь, как вся группа замерла, когда на зачёте по физике сочно и громко чихнул? – спросил Игорь, – в тишине твой чих прозвучал, как хлыст по голой заднице.

Максим живо повернулся, будто услышал сигнал, возвещающий об обеденном перерыве.

– Конечно, помню. Разве такое забудешь?

– П-преподаватель в-вынул н-носовой п-платок и п-пустил п-по рядам, ч-чтобы д-дали ч-чихнувшему, – развернул хронику событий Олег.

– Да. Я взял платок, – согласно кивнул Максим, – ещё подумал, что ... вот, какой преподаватель понятливый и заботливый.

Ребята заулыбались, когда вспомнили, что последовало дальше.

– Ведь физик на последней лекции предупредил, что бы чихающие и кашляющие студенты даже носу не казали в аудитории. Он говорил: «Лечитесь дома! Приходите на зачёт в полном здравии. А, кто чувствует недомогание, отлежитесь в кровати!», – подавив приступ смеха, повторил Кайрат, – а ты, что сделал?

– Я понял, куда ты клонишь, Кай! Жалею, что свинтил с этой чёртовой лекции, – Максим тяжело вздохнул.

– Наш Максик буркнул преподавателю: «Спасибо!», откашлялся и смачно высморкался в платок, – хихикнула Марина.

– В об-бщем с-совершил п-поступок от н-наглости к-которого з-зашевелились в-волосы н-на г-голове учителя.

– Хватит ворошить прошлое, – проворчал Максим. – Срывающего крика преподавателя я не забуду никогда. Как он заорал! Я подумал, что он хочет вернуть платок обратно?!

Группа бесновалась. Она уже не могла вытерпеть. Заразительный смех пронёсся по помещению кафе.

– Т-ты п-положил н-носовой п-платок н-на с-стол п-преподавателю, к-когда униженно в-выходил из к-кабинета – утирал, проступившие от смеха, слёзы староста. – П-преподаватель ш-шарахнулся от к-куска м-материи, с-словно от с-слюней б-бешеной с-собаки!

– Эту сцену тяжело забыть, – Максим принялся, хохотать вместе с группой, – на последующую пересдачу я взял с собой огромный носовой платок..., на всякий случай!

Веселье продолжилось. Бывшие студенты переместились на танцпол, где зажигательно танцевал Игорь. Глядя на его хаотичные, но попадающие в такт музыке, движения, девушки и парни присоединились к энергичному танцу. В мигающем свете разноцветных ламп снопами лучей выхватывались из темноты молодые и симпатичные лица.

– Пора домой! – вскинув руку, Кайрат посмотрел на часы.

Ритмичные пляски взбодрили Кайрата. Он был готов обнять весь мир. Его непреодолимо тянуло домой, к Ирине. Тем более он пригласил девушку к себе в гости. Безусловно, Ира не забыла его обещаний. Кайрат удивился своим желаниям.

– Даааа! – рассуждал молодой человек. – Наклюкался, ты, Кайратик! Тебе требуется общество Иры, но ты её не любишь! Чудно!

Словно, кто-то другой, спрятавшийся в теле Кайрата, гнусаво возразил:

«Нет! Ты её любишь всем сердцем. Тебя тянет к ней. Значит, она тебе не безразлична!».

Парень горячо оспорил:

–Ирина – хорошая девушка! Я её уважаю, как человека. Я дал ей слово, позвать на ужин после вручения диплома. Я выполню обещание. Но жениться на ней категорически... – он нетрезво мотнул шевелюрой, – не хочу!

Шумная толпа друзей вновь утащила Кайрата на танцпол. Лишь через сорок минут количество гостей стало постепен-

но редеть, подобно зубам во рту пенсионера. Кайрат воспользовался удобным случаем.

– Игорь, – он окликнул друга, – спешу на последний автобус. До свидания!

– Кайрат! Друган! – потный от танцев товарищ, обнял Кайрата. – Встретимся. Звони, когда будешь в городе.

– Обязательно.

Кайрат помахал издалека Максиму и вышел на свежий воздух.

– Оля, привет! – молодой человек просунул голову в окошко киоска.

– Ой! Заходи. Ты, что так раненько?

Кайрат обошёл киоск и вошёл в торговую лавку.

– Будем закрываться?

– Ай! На часах всего семь часов вечера. До закрытия три часа, – она повела носом. – Ой! Ты выпил? Пахнет водкой.

– Да, – дыхнул парень алкогольным выдохом. – Глянь, что тебе покажу!

Он вынул диплом перед продавщицей.

– С группой отмечали выдачу.

– Поздравляю, – она прочитала каллиграфический почерк, – инженер.

– Так точно, – Кайрат приставил ладонь к виску. – Какие новости?

– Ах! Ко мне приходил, свататься один парнишка, – чи-

рикнула Оля и сконфужено захихикала.

– Как?! Прямо свататься? И, что? Выходишь замуж?

– Не выхожу. Он не понравился моим родителям. Вернее мамке понравился, а папка его на фиг послал!

– Вот тебе раз! Я не думал, что твой отец обладает громадным уважением в семье и решает злободневные вопросы, – Кайрат нашёл взглядом пластмассовый ящик из-под пива и присел.

Оля от души засмеялась.

– Никто его слушать не будет, когда буду выбирать будущего мужа. Посоветуюсь только с мамулей. Я встречалась с городским парнем. Познакомились случайно. Он стал намекать, что придёт, просить моей руки у родителей. Я делала вид, что поверила. Не воспринимала его слова всерьез. И вдруг! Припёрся с цветами. Состроил серьёзную физиономию. Оделся в костюм.

– Значит, с его стороны никаких шуток! Он на самом деле пришёл домой, просить руки и сердца. Вот мама, наверное, удивилась?

– Очень удивилась, но сразу пригласила его пройти и стала суматошно накрывать на стол. Естественно, я вызвалась помочь, хотя не могла успокоиться от его смущённого вида. Бестолковый папа, как глава семьи тут же подсел к парню и стал расспрашивать. Он спросил: «Как тебя зовут?» Женя ответил: «Юра». Папа спросил, где Юра работаешь? Женя что-то пробурчал. Мы с мамой переживали, что папка

ляпнет чего-то лишнего. Так и получилось! Вернее перегнул палку жених, а папка прокомментировал.

Кайрат снял головной прибор.

– Мы с мамой приготовили стол. Я достала тарелки для супа, когда папа предложил жениху выпить за знакомство. Юра гордо ответил: «Я вообще не пью!»

Оля выпятила губу.

– Нашёл, чем хвастаться! Особенно перед папкой.

– Твой жених совершил ошибку. Перед папой не нужно раскрывать все карты. Надо было оставить эту информацию в тайне.

Оля постучала пальчиком по лбу.

– Глупенький Юра вдобавок сообщил, что он не курит. То есть папка даже переспросил его. А Юрка специально повторил, что у него вообще нет никаких вредных привычек. То есть он идеальный жених и, в последующем, эталонный муж.

– Для твоего, Оля, папы – это убийственная новость. Как так?! Будущий зять не курит и не пьёт?!

Оля согласно кивнула.

– Папа ему брякнул: «Тогда какого ...фига ты нам такой нужен, если не куришь и не пьёшь?» Я немного смягчила папины слова. Он выразился по-другому. Нашёл народные междометья.

Кайрат на миг замер, а затем очень громко расхохотался.

– Что? Прямо так и сказал?!

– Да. Юра убежал, словно щенок, которого пнули под

хвост. Мы с мамой остались в шоке от скоропалительного ухода и даже не успели его задержать. Очень стыдно перед Юрой!

– Извинись перед ним. Уговори, чтобы вернулся!

– Юра не придёт больше к нам. Я уже просила прощения. Он принципиальный парень и остался под глубоким впечатлением от слов отца.

– Не расстраивайся! Твоему будущему мужу будет начхать на выходки пустоголового отца, когда он полюбит настоящего.

Оля состроила гримасу, означающую осуждение действий глупого родителя.

– Я не хочу жить под одной крышей с папой.

– В таком случае отыщется богач, который увезёт на белоснежном Мерседесе молодую жену, – предсказал молодой человек.

– Хи-хи, – прыснула продавщица, довольная подобным поворотом в судьбе.

– Как у вас весело!

Через окошко киоска, на Олю с Кайратом, цепким взглядом глядела Ира. Оля приветливо кивнула гостье головой.

– Привет, – Кайрат специально наклонил голову, чтобы поздороваться.

– Я так и знала, что ты не станешь меня ждать, – кольнула Ира, лишь едва удостоив взглядом продавщицу.

Кайрат не обратил внимания на издевку. Сегодня у моло-

дого человека было праздничное настроение. Он бодро подскочил.

– Я ушёл, но я вернусь, – пообещал парень Оле и перешагнул порог торговой лавки, – в половине одиннадцатого закроюсь!

Он обошёл киоск и подошёл к Ирине. Молодой человек с лёгкостью, насколько позволяло нетрезвое состояние, приобнял девушку, поцеловав в щёку.

– Пойдём ко мне? – жарко спросил Кайрат, глядя девушке в глаза. – Отметим диплом?

Ира кивнула.

– У тебя есть шампанское, чтобы отметить?

– Ах, ты! Забыл, – парень повернулся лицом к киоску, – дома нет алкоголя. Ни капли!

Они повернулись к окошку.

– Оля, дай, пожалуйста, бутылку шампанского, – молодой человек стал хлопать по карманам и считать деньги, – рубль, два... Чёрт, не хватает.

– Хочешь, я заранее выдам тебе зарплату за сегодняшний день? – пошла навстречу продавщица, – или дам бутылку шампусика в долг?

– Полтора рубля не сделают погоды, – Кайрат шмыгнул носом, – воспользуюсь добротой Оленьки! Давай в долг. Гулять, так гулять!

– Может, пива?! – Ира нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

– Пиво или шампанского? – Оля успела взять в руку бутылку игристого вина, оглянувшись на ящики с пивом.

– Шампанское, – сделал окончательный выбор парень, – деньги занесу позднее.

– Ладненько, – Оля осторожно передала бутылку через окошко. – Не забудь, закрыть ставни. Я не хочу здесь ночевать, Кайратик!

Кайрат широко улыбнулся, как делают нетрезвые мужья, которые приходят домой за полночь.

– Откуда такие вредные мыслишки? Конечно, приду.

– Ты пил на вечеринке водку, а теперь добавишь шампанское. Представляю, какая адская смесь начнёт бултыхаться в желудке.

– Подобный коктейль называется «Северное сияние» – подсказала знающая Ира, – шарахает по голове, будь здоров, словно ураган!

– О! – Кайрат поднял вверх большой палец. – Отлично! Будем пить «Северное сияние» и сверкать, как прожектор локомотива! Спасибо, Оля!

Пара развернулась и неторопливо пошла по дорожке.

– Почему она тобой командует? – недовольно взбрыкнула Ира.

– Она беспокоится о моём здоровье, – икнул парень, – Оля – добрый человек!

– А я? – Ира обиженно надула губы.

– А ты вообще – супер! Я не могу сравнивать тебя ни с

кем, – похвалил девушку нетрезвый Кайрат, будто погладив строптивую девушку по шёрстке. – Хорошо, что ты пришла! Я скучал и думал о тебе!

Они поднялись в квартиру.

– Поздравляю! – Ира держала бокал, глядя на образовавшиеся пузырьки, поднимающиеся наверх.

– Спасибо! – Кайрат выпил. Холодная и газированная жидкость легко прошла внутрь организма, проникнув в желудок. – Ух!

Ирина манерным жестом осушила бокал.

– Какие новости? – парень моментально захмелел, почувствовав головокружение. – Что нового на работе?

– Где мама? – перебила она.

– Мама на работе, – Кайрат вздохнул, – посевная. Задерживается допоздна.

– А это? Что за куча? – она ткнула покрашенным ярко-красным ногтём, на упаковку фасовочных пакетов.

– Это мой маленький бизнес!

– Что ты делаешь с такой прорвой пакетов?

– Продаю на рынке.

– Фу! – Ира брезгливо поморщилась. – Ты унижаешь себя из-за каких-то копеек?! Я бы так никогда не стала делать.

– Ну, – протянул парень. – Как тебе сказать? За один пакет я наматываю копейку, но продаю их сотнями.

– Всё равно, – высокомерно отрезала она, – таким способом не скоро разбогатеешь.

– А я никуда не тороплюсь!

Ира взяла бутылку шампанского и подлила себе в бокал. Затем поставила бутылку на стол. Посмотрев на Кайрата, словно увидев его в первый раз, вновь взяла бутылку и налила следующую порцию ему. Кайрат не принял во внимание эгоистичное поведение девушки. Наоборот, Ирина казалась ему божественной и самостоятельной девушкой, рядом с которой приятно находиться. На мгновение парню показалось, что он был бы счастлив, если Ира осталась ночевать у него.

«Какая она заботливая, – стрельнула нетрезвая мысль в мозгу, – Не забыла и наполнила специально для меня второй бокал!».

Ира предложила тост.

– За твой новый бизнес! Более денежный и скорый! За бизнес, но не с жалкими пакетами.

Кайрат выпил.

«Какая она разумная! И покладистая, – запутались в клубок мысли парня, добавляя несуществующие черты характера, – Хочет, чтобы дела у меня пошли в гору. Беспочуйтесь!».

Внезапно он притянул девушку к себе и жарко поцеловал.

– Давай, ещё выпьем? – Кайрат до краёв наполнил ёмкости, опустошив бутылку до последней капли.

Они одновременно допили. Кайрат тяжело поднялся из-за стола.

– Что-то я устал, – он привлёк девушку к себе.

Обнявшись, они дошли до зала и плюхнулись на диван.

Ладонь парня очертила круг по лицу девушки.

– Какая у тебя голова горячая, – Кайрат взял ладошку девушки в свою ладонь, – кажется, у тебя температура?

Ирина мечтательно улыбнулась.

– Пожалуй, мне пора идти домой, – она кивнула на настенные часы, – скоро у тебя вернётся с работы мама!

– Ты болеешь! Куда ты пойдёшь в такую промозглую погоду? Тебе нельзя выходить из тёплой комнаты. Ты можешь получить осложнение и, тогда болезнь ударит по слабому месту. У тебя есть слабое место?

Хмыкнув, Ира неопределённо повела плечами. Кайрат дотронулся губами до щеки, который показался ему до чрезвычайности жарким. Кайрат стал переживать, что от высокой температуры девушка может хлопнуться в обморок. Эффект от коктейля «Северное сияние» достиг максимального значения. Его развезло. Молодой человек не мог допустить, чтобы Ире нездоровилось рядом с ним.

– Я бу-буду теб-бя лечить, – выдавил Кайрат, испытав к девушке нежные чувства, подобно врачу к тяжело больной пациентке, – пош-шли в спальню. Ложись в кровать. Я пог-грею мол-лока! Пос-ставлю тебя-бя на ноги за один вечер! Завтра будешь бегать, как коз-зочка!

Кроткая Ира без сопротивления дошла до спальни Кайрата, чем отсеяв сомнения, вызвала точное доказательство наличия симптомов зародившегося гриппа. Кайрат расстелил постель.

– Раз-здевайся и ложись, – приказал он тоном главврача, – укутаю тебя одеялом и принесу жар-ропонижающее.

Ира села на кровать и вопросительно глянула на Кайрата.

– Дав-вай раз-здевайся и лож-жись! – в его тоне возникли жалобные нотки сострадания за тяжело заболевшую Ирину.

Парень увидел, как она сняла колготки и нырнула под одеяло.

– Платье снимать? – томным голосом спросила Ира, которая восприняла потуги молодого человека за любовную фантазию и эротическую игру.

Кайрат отрицательно покачал головой.

– Нет. Я д-дам тебе лекарство. Будет лучше, если ты вспо-теешь. Тогда температура у тебя п-понижится.

Он устремился на кухню, где в небольшом ящичке на стене висела аптечка. Едва он открыл дверцу домашнего хранилища лекарств, как раздался дверной звонок.

– Хор-рошо, что ты приш-шла, – заикаясь, сказал Кайрат, увидев входящую маму.

Усталыми глазами мама глянула на суетливого сына.

– Кушал?

– Да. В каф-фешке отмеч-чали дип-плом.

– Вижу.

Кайрат поцеловал её в щёку.

– А у нас гости!

Мама прошла в зал, куда к ней выпорхнула полураздетая Ира.

– Привет, – отсалютовала девушка, будто школьной подруге.

– Здравствуй, Ирина!

Мама оглядела девушку с головы до ног и вопрошающе посмотрела на сына.

– Зач-чем встала? – постарался придать голосу грозный тон парень, – лож-жись в кров-вать.

К удивлению матери, Ира не стала судорожно одеваться, а, показав спину, спряталась в сыновней спальне. Глаза у мамы расширились.

– Сег-годня Ирина буд-дет ноч-чевать у нас, – предупредил Кайрат, – она п-простыла!

– Разве? – мама чуть заметно улыбнулась, – нужно поставить градусник и измерить температуру.

– Точ-чно! – хлопнул себе по лбу парень.

Они нашли градусник на нижней полке аптечки и вдвоём вошли в спальную комнату. Ира безропотно лежала под одеялом. Мама протянула градусник. Кайрат приложил ко лбу Ирины свою ладонь.

– Гор-рячая, – сделал вывод парень, вложив в тон голоса всю трагичность ситуации, – леж-жи!

Через минуту градусник показал нормальную температуру в тридцать шесть и шесть градусов. Мама задумчиво посмотрела на девушку, затем на обескураженное лицо сына, а после этого тихо тронула Кайрата за плечо.

– Положи градусник в аптечку, чтобы случайно не разбил-

ся, – она протянула прибор сыну.

Затем по пятам зашла на кухню и прикрыла дверь.

– Сынок, ты хочешь, чтобы она осталась ночевать?

– Да!

Мама выдержала паузу.

– Хорошо. Пускай Ирина ночует у нас, но завтра утром мы пойдём с тобой к родителям невесты.

– Чьей ...нев-весты? – подобно лесной сове, удивлённо ухнул сын.

– Твоей невесты и будущей жены!

Она украдкой улыбнулась, давая сыну время, чтобы он обдумал её слова.

– Кайрат, мы с тобой будем просить руки дочери у отца и матери Иры. Свататься и, если они не станут возражать, тогда начнём, готовиться к свадьбе!

– Свадьба? С Ирой?!

Мама кивнула. Кайрат, как посетитель, случайно оказавшийся в незнакомом бассейне и разыскивающий раздевалку, произвольно оглянулся на дверь спальни, за которой до сих пор находилась девушка. Он ощутил неловкость, словно его обманули. Молодой человек моментально протрезвел от будущей перспективы стать мужем нелюбимой спутницы. Кайрат рванул в комнату.

– Одев-вайся, – он откинул одеяло, – я провожу тебя.

Он заметил, как Ира нехотя приподнимается с кровати. Кайрат отыскал, кинутые наспех, колготки.

– Мне нужно в киоск. Закрывать ставни. Тебя провожу и пойду на работу!

Они вышли из квартиры. Кайрат торопился, словно боялся, что Ира придумает причину, позволившую ей остаться на ночь.

«Мой сын против брака с Ириной, – подумала мама, – у Кайрата нет симптомов влюблённости. Он поверил в правдивость подхваченной болезни, проникшись жалостью».

Она закрыла дверь, а затем, не сдержавшись, улыбнулась. «Как же резво сын выскочил из квартиры! Несчастливая Ирина ничего не поняла. Эх! Молодость. Встречи – расставания!».

Мама справедливо рассудила, что оставшись на ночь, девушка, несомненно, не должна оказаться обманутой. Но бурная реакция Кайрата совместно с пожарной спешкой её искренне позабавила.

Она высыпала в раковину картошку и принялась, готовить поздний ужин.

– Что же ты меня не полечил? – стрельнула Ира, когда они с Кайратом обошли двор и вышли на главную улицу.

– Вылечил молниеносно по новейшей технологии, – пошутил парень, очнувшись и протрезвев. Свежий и сырой воздух, будто навели уборку в мозговых извилинах, – тем более пришла главная медсестра. Она подтвердила, что ты здорова.

– А я надеялась на продолжение ночного врачевания, –

повернувшись, игриво глянула Ира, – кажется, доктор Кай, что вирус затаился в моём организме. Может, у меня тяжёлый случай?

Парочка прошла мимо киоска и повернула к дому Иры. Шутливая беседа продолжилась.

– Вряд ли, – отмёл молодой человек.

Ира недовольно покачала головой.

– А, кто убьёт оставшегося микроба?

– Наша участковая. Не зря она получает зарплату в поликлинике, – придав ехидный тон, отрикошетил парень, – кажется она большой друг Вашей семьи?

– Да, – высокомерно подтвердила Ира. Однако тут же смягчилась, когда что-то вспомнила. – Ой! С ней интересная штука приключилась. Один раз врачиха зашла к нам в гости. Ну, поужинала, попила, за разговорами, чай с мамой на кухне Естественно, заболталась. Опомнилась только, когда основательно стемнело и, стрелка часов приблизилась к одиннадцати часам ночи. Тогда она охнула и попросила у моей мамы разрешения, позвонить мужу и предупредить его о том, что задержалась на работе.

– Обалдеть! Муж разозлился?

– Нет. Он привык, что она всегда поздно возвращается и, вдобавок, после работы обходит своих подруг. В этот раз врачиха направилась в комнату, где стоял телефонный аппарат. Но комната была прикрыта, потому что папа смотрел там по видеомонитору..., – Ира прыснула, – ...сюжет

определённого содержания.

– Ого! – понял намёк Кайрат, – папа смотрел порнографию? Голых тётенок?

– А – ха! Взрослый фильм. Причём он не выключил видеомэгнитофон, когда к нему в комнату зашла участковая. Продолжал с интересом наблюдать за постельной сценой.

– Какова была реакция участковой?

Ира махнула рукой.

– Ай! Она знала о папином подобном развлечении.

– Значит, для неё не стало шоком пристрастия взрослого мужика?

– Абсолютно не удивило! Папа даже не сделал попытки выключить видеомэгнитофон или понизить звук у телевизора. Сладкоголосые крики, стоны женщин и мужчин из динамика лились неиссякаемым потоком.

– Офонареть! – не сдержался молодой человек.

Ира захихикала.

– Врачиха, как ни в чём не бывало, подошла к телефонному аппарату и, подняв трубку, набрала номер своего домашнего телефона. На другом конце поднимает трубку её муженёк. Она начинает ему втирать, что задержалась на дежурстве. А рядом, под боком стонет телевизор. Представляешь, муж её переспрашивает: «А ты, собственно, сейчас, где?», так как он расслышал звуки ахов и охов у себя в мембране!

Кайрат засмеялся в голос. Ирина произнесла завершающую фразу, от которой парнишка сложился пополам.

– Врачиха возмущённым тоном отвечает: «На вызове у больного!»

– Ай! Не могу больше! – стонал Кайрат, вытирая непрощеную слезу, и, держась за живот. – Ха – ха – ха! Пожалуй-ста, не рассказывай дальше.

Ира манерно отвернулась.

– Не хочешь, не буду болтать. История закончилась.

Они остановились возле подъезда.

– До свидания! Я тебе позвоню, – дежурно пообещал Кайрат.

– Даже не поцелуешь?

Кайрат не стал отказывать. Он вынужденно прижался к лицу девушки и сделал попытку поцеловать. Поцелуй получился сухим и скомканным. Кайрат отстранился от Ирины. Возникла тягостная пауза. Видимо испытал схожее ощущение пустоты, Ира отступила от Кайрата, испарившись в проёме подъездной двери.

Ему было диковинно, что буквально несколько мгновений назад он хотел оставить её ночевать.

«Но она болела! – мысленно парень оправдывался перед спонтанным поступком, – Или мне показалось?».

Он внезапно остановился.

– Мама! Мамино сердце! Каким жизненным и верным оказался её намёк. А ведь..., правильно! Какими глазами я смотрел бы завтра отцу и матери Иры, оставь её на ночь?! Пришлось бы вести её в ЗАГС и ...

Кайрат настолько ярко представил мрачную картину семейной жизни с Ирой, что нежданно-негаданно сплюнул три раза через плечо.

«Алкоголик старый! – дал оценку своих действий парень, – надо работать! Зарабатывать и копить! Волка ноги кормят!».

Парень верил, что Аллах не бросит его. Он обязательно встретит свою любовь. Любовь на всю жизнь. Единственную и желанную!

...Темнота не отступила. Он ощущал её сильнее. Он ею дышал. Ему слышались голоса. Он прислушался. Тишина, как и темень, обволакивали путника, будто пытаясь проникнуть внутрь.

–Что такое? – пол или что-то другое под ним слегка заколыхалось.

Ему стало страшно. Он хотел, отступить от зыбкой поверхности. Подвинуться, отойти, отпрыгнуть. Но оставался, как и прежде тенью на одном месте, словно втиснутым в крохотную комнату.

Он не подозревал, что его душа ждала чьего-то чрезвычайно важного решения. Он не видел, что висел над пропастью...

Четыре месяца спустя...

– Спасибо, – не выспавшийся этим утром и поэтому хму-

рый Кайрат, доел завтрак, заботливо приготовленный матерью.

Кайрат не желал вести с ней, как он полагал, пустую болтовню. Его мысли витали в том небольшом капитале, которое он сколотил за прошедшую весну. Половина наступившего лета также добавило в копилку определённую сумму.

– Иди, спать. Время всего-то двадцать минут шестого, – попытался прогнать маму из кухни молодой человек.

Он обладал желанием попить ранний кофе без пристального взгляда маминых глаз. Однако ему померещилось что-то необычное в родном взгляде. Она смотрела, как в далёком детстве, словно давая сыну возможность, самому признаться в нечаянно разбитой чашке.

– Что? – не выдержав, раздражённо спросил Кайрат.

Она виновато посмотрела на сына, будто огорчившись за его малодушие и свою лишнюю назойливость.

– У меня сегодня день рождения..., – тихо сказала мама и отвела глаза.

Егошибануло подобно электрическому разряду. Раскрыв глаза, парень с глупым видом уставился на маму.

«Какое сегодня число?» – метался мозг в календарных загадках.

Согнав сон, сын приподнялся и от души обнял маму.

– Прости, пожалуйста, мамочка! Забыл! – Кайрат стало стыдно за короткую память, запямятовавшим важную дату, – твой сын – бестолочь!

– Я понимаю. Ты задумался о предстоящей торговле и деньгах.

– Вовсе нет, – он не решился посмотреть ей в глаза.

– Я не обижаюсь, – она похлопала его мягкой ладошкой по бицепсу, – сыночек, я очень сильно тебя люблю!

– Поздравляю, мамочка! Правду, ты не обижаешься?

Теперь ему стало наплевать на пакеты и деньги. Он не мог уйти из дома пока не увидит её обезоруживающую улыбку.

– Вправду. Не обижаюсь! Я испеку пирог и сварю твой любимый суп из куриных потрохов.

– Мама – ты моя Богиня! – Кайрат подпрыгнул. – Да здравствует пироги! Да здравствует..., воскресение!

Он поперхнулся и с опаской посмотрел на, шутливо погрозившую ему пальцем, маму.

– Да здравствует день рождения мамульки – красотульки. Ура! – Кайрат приподнял тележку и шагнул за порог.

Четыре месяца настойчивой торговли с единственным выходным днём принесли свои положительные плоды. У Кайрата существенно расширились ряды торговков, ждущих появления парня с телегой, набитой различными пакетами. Ассортимент товара увеличился подобно переезду дальних родственников в хрущёвку столичных хозяев. Теперь у Кайрата имелись в наличии три вида пакетов с ручками в виде всеми любимых и проверенных временем «маечек». Вдобавок, пользующиеся особым спросом «звёздочки» – пакет си-

него цвета с золотистой звездой на боковине, а также более дорогие пакеты, достаточно прочные и непроницаемые для объёмных продуктов, как правило, сделанные из плотного полиэтилена. Варианты фасовочных пакетов также не обошли стороной кипучую деятельность Кайрата. Он прислушивался и снабжал предложения любого спроса. Например, выходцы из южных республик заказывали у него небольшие прозрачные пакеты с так называемым замком зип-лок для упаковки, очищенных от скорлупы, ядер грецких орехов и сладкой кураги. Торговки из сырных рядов просили доставить тонкую фасовку – аналог дешёвых пакетов, гораздо меньшего размера, в комплекте по тысяче штук. Кайрат взял на вооружение, что обёрточная полиэтиленовая плёнка для масла и сыров, которую впервые попросила юркая Вера охотно пользовалась спросом и у других продавщиц. К тому же Кайрат выкроил время и посетил канцелярский магазин, в котором приобрёл две коробки чёрных маркеров по десять штук в каждой. А после молниеносной реализации в тот же день восполнил брешь в запасах. В одно время у него не получилось запихать в две сумки многочисленные заказы, поэтому Кайрат приобрёл хозяйственную тележку на оси с двумя колёсиками. Парень не мог нарадоваться на новое приобретение, как автолюбитель, купивший дорогостоящую иномарку. Именно с нехитрой помощницей на колёсиках он легко справлялся с неиссякаемым потоком просьб, заявок и заказов, оперативно выполняя обещания, как и прежде, по-

меченные в записной книжке. Сейчас Кайрат был полностью укомплектован. Торговки знали, что не останутся без важной составляющей удачной торговли. Объёмный и вместительный хозяйственный мешок, установленный на площадке тележной рамы, вмещал огромное количество пакетов, давая хозяину заработать дополнительный рубль от реализации и оборота. Кайрат пытался, экономить деньги и у него это получалось, делать. Дополнительные средства, нескончаемой цепочкой поступающей в карман, распространитель пускал на оборот и увеличение количества товара. В этом вопросе у молодого человека не оставалось сомнений. Деньги и пакеты находились в постоянном движении. Кайрат собирал выручку, чтобы закупить пакеты. И продавал пакеты, чтобы собрать выручку. Схема товар – деньги работали, как часы, сполна стимулируя и вознаграждая беготню, материальным достатком. Каждый день, он скрупулёзно считал выручку, планируя, отвоевать, всё большее и большее количество новых клиентов. Парень радовался честно заработанным деньгам, складывая купюры по номиналу. Он вкладывал в упаковки пакетов всё большую сумму денег, отыгрывая простой манипуляцией хорошую скидку у Алексея и Нади. После того, как число торговек на рынке достигло определённого предела, а небольшое количество пакетов стало неожиданно оставаться на дне мешковины не проданным, Кайрат решил расширить границы деятельности. Благо, в большом городе хватало рынков и территорий, выделенных

исполкомом, на кипучую товарно-посредническую деятельность новоявленным купцам и предпринимателям. Проезжая на троллейбусе по городским улицам, Кайрат обнаружил небольшой рынок, удачно расположенный по маршруту следования. Он решил провести первую разведку и, пожертвовав коротким отдыхом, посетил, неизвестный доселе, базар. Рынок занимал левую сторону оживлённой улицы, помещаясь, установленными пёстрыми палатками, по всей длине. Он уступал по площади колхозному базару, но тесная кучность палаток сэкономила массу времени на обход территории. Здесь точь-в-точь повторились сцены из прошлого, вызвав в памяти Кайрата забавные воспоминания начальной и неудачной торговли своенравного «колхозного базара». Однако к тому времени уже обученный и опытный, знающий нюансы быстрой торговли, молодой человек, не стал выдумывать велосипед, а применил проверенную тактику. Главным аргументом парня, привлечь внимание торговки являлась установленная низкая стоимость товара. Как и в предыдущем случае это сработало. Вначале одна женщина приобрела, как она выразилась «... на пробу» предлагаемую Кайратом, упаковку фасовочных пакетов. А затем, словно по наклонной, посыпались заказы и от других клиенток. На новооткрытой торговой площади распространитель допродавал остатки пакетов и, развернувшись, бежал на остановку троллейбуса, возвращаясь к должницам с колхозного рынка.

В определённый момент Кайрат рассчитал, что неприлич-

но возросли траты на оплату проезда в общественном транспорте. Однако сократить число поездок означало потерять часть клиентов с нового рынка. Кайрат вернулся к давней мысли о приобретении проездного, месячного билета. Во время посадки он расспросил водителя о стоимости месячного билета и, удовлетворившись ответом, в конце каждого месяца покупал проездной документ. Он нисколько не пожалел. Удобный проездной давал ему право беспрепятственно и без ограничений совершать поездки на любом электрическом транспорте, будь то трамвай или троллейбус.

Едва промчалось два месяца, Кайрат безболезненно прибавил цену. Он выровнял стоимость и стал реализовывать пакеты по общей цене в семь копеек. Тем самым он сгладил неловкость перед Пашей, которого невозможно было обозвать конкурентом, так они вполне предположительно с ним сдружились. Рузалия апа и остальные торговки прибавление стоимости восприняли, как должное. Цены на реализуемые товары постоянно менялись, к сожалению, в сторону увеличения и установленные рыночные законы, принимались продавщицами со вздохом горечи, но безоговорочно. Именно в данный период доходы Кайрата волшебным образом подросли. Скопив сто рублей, сломя голову, парнишка бросился оплатить долг Ковшовым.

– Дядя Коль, – окликнул парень мужчину.

– Привет, – добродушно отозвался он.

– На ловца и зверь бежит, – радостно заметил Кайрат, –

я шёл к Вам!

– В гости? – догадался Николай.

– Нет.

Ковшов вопросительно смерил парня с головы до ног. Кайрат задорно улыбнулся и вынул деньги.

– Принёс долг, дядя Коля! Зимой одалживали сто рублей. Помните?

– Конечно, помню, – внезапно обрадовался мужчина, – ты появился очень вовремя. У меня машина сломалась, банный шпатель. Ремонтировать нужно, арматура ржавая!

– Возьмите, – Кайрат вложил купюры в широкую руку. – Спасибо. Вы здорово помогли мне!

– Хвалю! – широко улыбнулся мужчина, пряча деньги в кармане, – не ожидал быстрого возврата.

– А это передайте Вашей жене, – рука парня держала упаковку фасовочных пакетов. – Подарок!

– Раскрутился? – добродушно спросил Ковшов, поглаживая карман с деньгами.

– Торговля идёт, – кивнул Кайрат, – нашлись постоянные покупатели.

– А мы теперь не торгуем, – поделился собеседник, – отдаём оптовикам. Они сами реализуют, гипсовая штукатурка! Нам выгодно. За место платить не нужно. Скинул, деньги получил и..., свободен!

– Но в цене теряете?

– Немного. Однако получаем выигрыш по времени! Це-

лый день за прилавком не торчим, банный фиксатор!

– Согласен. Занимаетесь своими делами.

Николай с аппетитом чихнул.

– Будьте здоровы! – пожелал Кайрат.

– Сам не помри! – простодушно усмехнулся Ковшов.

– Что с машиной-то случилось?

Дядя Коля задумчиво обернулся, будто за спиной находилась заглохшая легковушка.

– Сам не знаю! Утром выехал в город. На трассе услышал металлический скрип и скрежет, заглушка дефективная..., откуда-то справа! В районе пассажирского колеса. Струхнул. Вдул по тормозам. Думаю..., что такое? Вылез из машины. Колесо свой нрав решил, показать, глиста пенопластовая! Чувствую, или подшипник, или колодки?! Осмотрелся. Не решился ехать, банная плесень! Мало ли, что?! Развернулся и поплёлся обратно, домой. И тут..., как же без них?! «Мои друзья – гаишники!». На этом участке ограничение скорости в сорок километров. Ранним утром машин практически нет. Простор. А, гнать машину не могу! Техническое состояние транспорта не позволяет.

Кайрат нервно засмеялся.

– Как?! Опять?! Нарвался на штраф, дядь Коль?

– Тьфу! – Ковшов смачно и со значением сплюнул, – вот им!

Он показал кому-то внушительный кукиш.

– Ни хрена! Я ехал медленнее беременной черепахи с под-

битой лапой. Гаишник направил на меня свой радар. Фиксирует мою скорость и, наверное, с радостью представляет, как получит из моих рук мзду за лихачество, – Николай презрительно скривил губы. – Фантазёр баклажный!

– Представляю, как гаишник удивился, – закатился от смеха молодой человек, – единственная машина на пустой трассе и та не гонит, а едет без превышения скорости!

Николай покачал головой.

– Удивился – это ещё очень мягко сказано. Вижу, как гаишник «пуляет» радарным лучом, ошарашено смотрит на экран, вновь направляет зрачок радара в мою сторону и повторяет попытку, как косой стрелок. Лупил несколько раз, гнилой потолок! «Мундиру» и в голову не могло прийти, что я не гонщик, а плетусь на сломанном авто в гараж, на ремонт. Он провожал меня таким грустным и потерянным взглядом. Плохое настроение, вызванное поломкой машины, вмиг сгладилось.

Кайрат развёл руки в стороны, состряпав скорбную рожицу.

– Ну, дядя Коля, не оправдали надежд горемычного сотрудника постовой службы. Теперь из-за Вас он навечно потерял веру в людей!

Николай недоумённо глянул на парня, а затем громко расхохотался в ответ. Он засунул руки в карманы и побренчал ключами.

– Мне плевать! – заявил мужчина, – веру в справедли-

вость людей в форме я давно потерял. Вернее веру в правоохранительные органы, которые ломают психику у прекрасных людей. У меня был товарищ. Одноклассник. Валеев Равиль. После школы поступил в институт. Но ему не повезло. Не доучился. Забрили в армию. После армии Равиль устроился в милицию. Работал в районном отделении. Если честно, я обрадовался. Как же?! Свой человек в органах! Это престижно. Я надеялся, что он дослужит до высокого чина. Он был очень честным человеком...

– Был? – встрепенувшись, отреагировал парень. – Почему говорите о нём в прошедшем времени?

Ковшов заиграл желваками, показывая сдержанную ярость, вызванную воспоминаниями. Он скрипнул зубами.

– Равилька умер..., молодым! Так как остро реагировал на несправедливость. Он не мог понять и смириться с тем, что творилось в милиции. До поступления на службу я запомнил его весёлым человеком. Даже после нескольких месяцев стажёрства в отделении, он верил, что настанут перемены. Он жил надеждой, что всё изменится. Я застал то, далёкое время, когда Равиль успел, рассказать мне уморительные и потешные истории из милицейской жизни, засохший клей! Например, однажды вызвали его по звонку. Равиль служил в пэпээс..., патрульно-постовой службе. Проще говоря, нёс дежурство на улице. Дело было зимой. Звонила какая-то женщина с просьбой найти вора, сдёрнувшего у неё с головы норковую шапку. В городе подобные преступления были би-

чом разбойных, уличных краж и настоящей головной болью руководства внутренних органов, рядовых милиционеров и честных налогоплательщиков – горожан. Равиль с напарником моментально прибыли на место. Они увидели плачущую женщину, которую большим с трудом удалось успокоить. Стали её расспрашивать. Что произошло? Да, как? Потерпевшая поделилась деталями преступления. Дескать, она шла по улице, возвращаясь домой, а сзади к ней подбежал незнакомец и сорвал головной убор, банная плесень! Потерпевшая не запомнила приметы преступника, только увидела его стремительно удаляющуюся фигуру в чёрной, короткой куртке. Когда Равиль поинтересовался, в какую сторону побежал злоумышленник, женщина указала рукой направление, повернувшись к милиционерам спиной. Равиль с напарником с нескрываемым удивлением обнаружили на спине норковую шапку, болтающуюся на резинке...

– Интересно, – удивился Кайрат, – женщина ошиблась?

– Забыла, – мудро парировал Николай, – пришила к норковой шапке тесёмки и забыла. Я же говорю, что грабители обнаглели. Народ, не доверяя милиции и не надеясь отыскать разбойников, в свою очередь принялся сам защищать свою собственность. Вот и бабёшка поступила разумно. Пришила с двух сторон завязки из простенького материала. На случай, если уличные обормоты захотят сорвать недешёвую и модную нынче формовку. И оказалось, что не зря. Когда Равиль и напарник со смехом показали на невредимую шапку

хозяйки, она обняла их и вспомнила, что специально была готова на такой печальный случай нападения. А, когда, собственно, оно случилось, то растерялась и сникла. Мысленно попрощалась с дорогой формовкой.

– Выходит, разбойник убежал ни с чем?

– Да. Свалил впустую, гашёная извёстка! Но схожих, потешных случаев выпадает гораздо меньше, чем трагичных и неприятных. Если зимой хитом являлись кражи шапок с зазевавшихся прохожих, то летом Равиль отмечал, как их заставляли шмонять кусты и малолюдные места. Особенно в тёмное время суток.

– Зачем? – спросил парень.

– Летом возрастало количество изнасилований. Бывало, что девушек затаскивали в высокий и дремучий кустарник, бурно растущий по пустырям и ..., сам понимаешь, дырявая канистра! Происходило это действие по желанию женщины или насильно, милиционеры разбирались позже.

– Вот же подвалила работа Вашему товарищу? Лазить по репейникам и чертополохам с фонариком, чтобы обнаружить грешников.

– И не говори, Кайрат! Собачья работа. Заметь – на службе Равиль находился и утром, и днём, и вечером, и ночью. В праздники и будни. В общем, поймать его дома была практически нереальная задача.

– Если он патрулировал улицу, значит, целый день был на ногах, – отметил Кайрат, – устанешь за целую смену нырять

по кустам.

– Если бы ещё дело ограничивалось одними кустами?! Их заставляли взбираться по чердакам, картонная коробка!

– Тоже влюблённых парочек искать?

– Нет. На чердаках мальчишки – токсикоманы и всякий сброд собирался. Один раз Равиль нарвался на «вяленого» мужика.

– В каком смысле?

– Это он сам присобачил такое название. «Вяленный». Поднялись они с напарником наверх и увидели самоубийцу – повешенного мужика. Местного алкаша, который допился до чёртиков. На чердаке не осталось ни одного целого стекла и со всех сторон тело обдувало. Картинка ещё та! Качающийся мужик на верёвке. Не знаю, сколько времени бедолага провисел, но от настырного и всестороннего ветра его тело действительно стало «вяленным».

– Малоприятная картинка! – поёжился молодой человек.

– Отвратная! – согласился дядя Коля и перевёл дух.

– И долго Ваш одноклассник продержался в милиции?

– Как ни странно, но достаточно долго, – сосчитал мужчина, – пять лет отбарабанил. Успел институт закончить. Надеюсь получить звание. Не вышло. Вопреки его собственному взгляду на справедливость, в местном капезэ мучили случайных бедолаг, невзначай попавшихся на месте преступления. Служивцы выбивали из них чистосердечные признания. Руководство требовало стопроцентное раскрытие кри-

минала в минимальные сроки. Для раскрутки дел пускались на разные грязные ухищрения и физические пытки. Не гнушались подозрительными методами выколачивания нужных сведений в оперативной работе, гвоздь без шляпки! Позднее Равиль замкнулся. Стал зашибать за воротник. Причём, крепко. Как сапожник, до отключки. Пил, как бродяга, порой забывая собственное имя. Стал отчуждённым. Перестал шутить и обходил стороной друзей. Обижался на всех и вся, когда в разговоре случайно задевали и насмехались над работой органов внутренних дел. Не выдерживал критики, оборачивая дружеские шутки на собственную персону, испытывая при этом тяжёлую вину. Затем уволился. Стал пить ещё больше. Равилю очень нравилась милицейская работа, но очутившись в сложном положении, не выдержал давления и тупых приказов начальства. В общем, не запятнал мундира. Ушёл, как солдат.

– Как он умер?

Ковшов изменился в лице. Его губы скривились от горечи.

– От частой пьянки произошёл приступ эпилепсии. Ударился головой о холодильник. «Скорая» забрала Равиля, но он умер в больнице, не приходя в сознание.

Мужчина замолчал, как однополчанин почтивший минутой молчания героический подвиг друга. Кайрат посочувствовав, тяжело вздохнул.

– Ладно, – встрепенулся дядя Коля, – меня машина ждёт. Ремонтировать. Тем более помыть надо, старушку – легко-

вушку!

– Сами моете? Или жена помогает?

– Сам. Губкой пройдуся. Три ведра воды хватает. В городе загнал как-то раз, зимой, на мойку, так оказались запертыми с женой в салоне, к ядреной фене! Ох! Ругался за свою глупость, жадность. И женскую логику!

Кайрат непонимающе покачал головой, подсказывая, что не прочь послушать очередной случай из богатого жизненного опыта Ковшова Николая.

– На базаре тогда работали, – не стал набивать себе цену Николай, – возили картошку. Ну, ты знаешь! Бизнес! Погода установилась морозная, ясная. Вышло солнце. Глядь, а машина, как чушка чумазая. Родного цвета невозможно разглядеть на кузове, обойный клей! Заляпанная и покрытая толстой коркой грязи. Жена советует: «Давай помоем автомашину в городе, на ближайшей мойке! На чистой машине поедem в посёлок!» Я согласился. Расторговали картофель. Думаю – правильную мысль подкинула жена! Почему бы не потратить небольшую сумму на марафет для нашей кормилицы?! Заехали на мойку, где нет очереди. Подождали минут сорок. Машина сошла, будто бы с конвейера. Чистенькая, аж блестит! Мойщик спрашивает: «Замки будем продувать?» Я не успел ничего вякнуть, как встряла жена: «Это бесплатно или за деньги?». Мойщик отвечает: «Не бесплатно!». Жена тут же отказывает ему. Я не встретал. Если честно, не сообразил, к чему и для чего нужно продувать замки после мой-

ки автомашины?

Он замолчал, таинственно пожевав нижнюю губу.

– У меня, дядя Коля, нет машины. Я тоже не знаю, – поддакнул парень.

– Поехали мы, значит, домой на чистой машине. Душа радуется. Заехали в посёлок. Добрались до дома. Я заглушил двигатель. Жена возмущённо вопрошает: «Зачем двери заблокировал? Открой!» Я дёргаю ручку. Моя дверь тоже не открывается. Словно с обратной стороны заколотили доски. Ни в какую.

– Сломался замок?

– Виновата минусовая температура. Машину помыли. Мокрую легковушку выгнали из бокса на мороз. Вся влага превратилась в лёд, железно скрепив элементы.

– Как выкрутился, дядя Коля?

– Подумал, что сделать в такой ситуации? В этом случае спасти мог только сухой и тёплый гараж. Но гаража, как сам понимаешь, в наличии не имелось.

Он вновь побренчал в кармане ключами и плутовато улыбнулся.

– Был ещё вариант. Дождаться тёплой весны, когда лёд сам растает.

– Правильно, дядя Коля! – неожиданно подхватил Кайрат. – В каком месяце помыли малютку?

– В декабре, – не распознал подвоха Николай.

– Замечательно! В марте..., ну крайнем случае, в апреле

дверь отворилась бы сама собой, – приснул Кайрат. – Дядя Коля, я бы котлетами угощал Вас с женой. А остальные поселковские сварили бы пельмени и треугольники. Приносили бы к машине. Всего три месяца заточения!

– Фантазёр фиговый! – беззлобно ругнулся Ковшов.

– Кстати, почему через окошко не выпрыгнули?

– Я пытался. Жена верещала. Ругалась, что ей не получится пролезть в узкий проём.

– Как вышли из капкана?

– Вышибал дверь изнутри, с салона. Все уплотнители и резинки повыскакивали, сухой карбюратор. Заново приклеивал. Но на этом не закончились мучения. Оказалось, что ключ не вставляется в замок и дверь невозможно закрыть. Вот тогда пришла моя очередь высказать жене, что я думаю о зимней мойке, об экономии продувки дверного замка и ..., вообще о ней! Три часа ковырялся! Заливал вэдэшку. Выдыхал в скважину воздухом, пытаюсь, растопить дыханием кусок льда.

– Дядь Коль, нужно было водку залить, – предположил Кайрат.

– Я залил! Не без этого!

– Помогло?

– Конечно, помогло. Оптимизма прибавилось и настроения. Мёрзнуть перестал и заодно ругать любимую жёнушку. Работа по освобождению замка пошла бодрее.

Кайрат искренне развеселился.

– Я имел в виду, залить в замочную скважину, а не пить самому.

Ковшов покрутил пальцем у виска.

– Ты, что, сумасшедший? Кто же льёт драгоценный напиток в машину?! Я не разбрасываюсь благородными полулитрами, банный потолок! Я же не ликёроводочный магазин! У меня из крана спиртыга не течёт! К сожалению!

Кайрат безнадёжно махнул рукой. Мужчина дружелюбно тронул парнишку за плечо.

– Вот ты институт недавно закончил. Умный человек! – Николай прищурился. – Скажи, что получится, если скрестить две науки? Кибернетика и математика?

Кайрат выпятил губу и задумался. Он посматривал на шельмоватое выражение дяди Николая, ожидая подвох.

– Математика? – на всякий случай переспросил он.

– Да. И кибернетика...., – угождая, повторил мужчина.

– Не знаю. Сдаюсь, – Кайрат поднял руки вверх.

– Кибенематика! – выдал Ковшов и моментально его рот расплылся в самой широкой улыбке, задействовав максимальное количество лицевых мышц.

– Супер наука! Кибенематика, – подняв вверх лицо, расхохотался Кайрат, – в институте не изучал. Упущение деканата.

– Бывай, студент! Век живи – век учись! – попрощался мужчина.

Едва Кайрат вернул долг доброй, семейной чете Ковшовых, протянувшей руку помощи в самый отчаянный момент жизни, как парень надумал, отдавать часть заработной платы матери. Он с радостью вручил бы ей все скромные накопления, которые заработал на рынке. Тем не менее, молодой человек отдавал себе отчёт в том, что ему требуются свободные средства для продолжения торговли. Кайрат уяснил, чем больше денежных средств он вливает в свой маленький бизнес, тем крупнее получает дивиденды. Малые оборотные средства сделают торговлю чахлой, снизив ассортимент товара. Подобным раскладом Кайрат остался бы недоволен. Проценты от оборота приносили прибыль. Парень определился с еженедельной суммой в сто рублей, полагая, что подобные траты не станут критичными для дальнейшей торговли. В один из субботних дней, когда он вернулся с рынка, сын театрально и напыщенно произнёс:

– Принято решение! Выплачивать Вам еженедельную компенсацию в размере ста рублей. Пожалуйста, возьмите!

Он положил на стол, перед ней специально отобранные для этого случая, относительно гладкие и новые купюры. Кайрат заметил мягкий взгляд добрых, маминых глаз и, откинув самодовольную рожицу сыгранной минутной роли, поцеловал в тёплую щёку.

– Мам, каждую субботу буду отдавать тебе сто рублей. Я понимаю, что сумма небольшая, но со временем постараюсь увеличить доход.

– Спасибо, сынок! – вымолвила она, – достаточно того, что есть.

Сын на секунду замолчал, а потом заговорил вновь.

– Мама, помнишь, как ты спасла тётю Лизу от отчаяния и слёз? Когда она плакала в квартире одна-одинёшенька?

– Да. Помню, – её взгляд стал задумчивым.

Случай, о котором вспомнил Кайрат, произошла в отдалённом детстве. Маму пригласила в гости, на юбилей, давняя подруга. Тётя Лиза, узнав о приглашении соседки на званое торжество, вызвалась помочь и посидеть с маленьким Кайратом. Переговоры растянулись на неделю, так как мама не хотела лишний раз беспокоить добросердечную тётю Лизу. Она полагала, что не принято взваливать трудности на другие плечи.

– Иди на юбилей. Не переживай! Я накормлю и послежу за Кайратиком. Отдыхай и веселись, – напутствовала тётя Лиза, поправляя очки и, пытаясь развеять сомнения матери.

– Неудобно, Лиза! – мама норвила устоять под шквалом неопровержимых увещеваний.

– Кайратик меня знает, и плакать не будет. Мы с ним славно поиграем, – словно по кирпичику добавляла соседка правдивые детали, – ты, как белка крутишься на работе. Тем более, если ты не придёшь к подруге, она обидится.

Наконец, после длительных уговоров, мама сдалась.

– Я долго не буду. Через час вернусь, – заверила она, заметив вздох облегчения тёти Лизы.

Когда прошла неделя, и наступил обозначенный день, мама сварила кашу для сына, и суп для соседки, чтобы облегчить заботы о приготовлении пищи. При наступлении назначенного часа, мама надела своё красивое платье, прихорощившись у зеркала. Затем, соблюдая распорядок дня, уложила сына на полуденный сон. Торопливо спустилась в магазин за хлебом и молоком, дабы заполнить запас необходимых продуктов. Когда она поднялась по ступенькам до квартиры, мама обнаружила полуоткрытую дверь соседки. Удивившись легкомысленности, которой раньше не наблюдалось за тётей Лизой, она постучала острым кулачком о деревянный косяк.

– Лиза! Лиза! – негромко позвала мама.

Затем открыла дверь шире и заглянула внутрь. Кромешная темнота в прихожей её напугала, но она нашла силы переступить через порог.

– Лиза-а-а! – уже громче позвала она, ступая по короткому коридору, выходящему в зал.

Она остановилась и прислушалась. Где-то рядом слышался глухой стон, будто неизвестный человек пытался, скрыть слёзы. Когда мамины глаза привыкли к темноте, она обнаружила женскую фигуру, лежащую на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Плечи соседки тёти Лизы сотрясались от надрывного плача.

– Что случилось, Лиза? – встревожено спросила мама, дотянувшись до выключателя.

В зале вспыхнула одинокая лампочка, осветив суховатое тело соседки. Мама легонько дотронулась до плеча.

– Лиза! – она увидела заплаканное лицо. – Что произошло? Кто тебя обидел?

Тётя Лиза, по-детски всхлипывая, присела на край кровати. Её веки опухли. Она взяла в руки очки и, наскоро вытерев глаза, надела их.

– Никто не обидел, Фаечка, – она глубоко вздохнула.

– Где-то болит? – встревожилась мама.

Тётя Лиза молчала. Мама убрала с подбородка женщины, скатившуюся слезинку.

– Всю жизнь одна, Фаечка! Словно перст на громадной Земле. Выхожу на улицу. Божья Матерь! Людей много! В город поедешь. Ещё больше народа. Ходят туда – сюда. Без перерыва. А я одна..., всю жизнь! Никому не нужна! Зачем Бог приготовил мне такую судьбинушку? Зачем?!

Тётя Лиза приподняла окуляры, чтобы вытереть вновь проступившие слёзы.

– Семьи нет! Родители давно умерли, оставив меня сиротой, – она сняла очки и закрыла глаза ладонями. Крупные слёзы, подобно осеннему дождю, в который раз полились по щекам, – надоело, Фаечка, чувствовать себя ущербной!

– Ты не одна! – категорически заявила мама, – мы вместе!

– Спасибо, Фаечка!

– Если подумать, я тоже одна. Ни семьи, ни мужа. Такова наша участь. Тянуть бабскую, тяжёлую ношу.

– Нет! У тебя есть смекалистый и смешной крошка, – напомнила тётя Лиза и сквозь слёзы улыбнулась, вспомнив толстощёкого карапуза.

– Слава Аллаху! – согласилась мама, задумавшись. Затем неожиданно вскочила с кровати. – Вставай, Лиза! Одевайся!

– Что?

– Надевай своё самое красивое платье.

– Зачем? – соседка выглядела удивлённой.

– У тебя есть платье для торжественных случаев?

– Есть где-то, – тётя Лиза мельком глянула на старый шкаф, словно решила провести внеплановую инвентаризацию.

– Вместе пойдём к имениннице.

– Как?

– Меня позвала на юбилей очень близкая подруга. Она всегда рада гостям и очень гостеприимная. Ты увидишь, насколько она радушная хозяйка. Ты убедишься в её доброте и порядочности.

– Фаечка, мне неудобно. Нет, я не пойду!

– Лиза, уже решено! Возражения не принимаются – идём вместе! – твёрдым тоном заявила мама, – нас уже ждут. Собирайся скорее!

– А, как же Кайратик? – почти согласившись с неизбежным походом в гости, выдвинула тётя Лиза последний, неопровержимый аргумент. – С кем останется твой сын?

– Ни с кем. Мы возьмём Кайрата с собой. Он уже не ма-

ленький. Я одета, сейчас стану собирать Кайратика. Наверное, он уже проснулся.

Мама решительно вышла, напоследок кинув на соседку поощрительный и, не требующий лишних возражений, взгляд.

Подруги провели замечательный вечер. Юбилярша оказалась сердечной женщиной, обрадовавшейся приходу новых гостей. Она в шутку пожурела маму и тётю Лизу, будто ждала их обеих, за опоздание и, моментально усадила на свободные места за богато накрытым столом. Маленький Кайратик нашёл друзей в лице старших детей хозяйки и практически не выходил из комнаты, утоляя свою любознательность в невиданных заводных машинках и книжках – раскрасках. Он полностью был поглощён в игру. Маме стоило определённых усилий, чтобы в конце торжества попытаться, увести его домой. Впрочем, не обошлось без скорых слёз обиды, от вида которых гости умилились, так как Кайрат с надутыми щеками выказал недовольство разлукой с приглянувшимся грузовиком. Однако мама быстро нашла ключик к сыновнему сердечку, пообещав показать «...большую бибику» на улице. Тогда он вопросительно показал пальчиком на окошко и, любезно помахав ладошкой, оставшимся гостям, деловито взобрался на мамины руки.

– Спасибо, Фаечка! – с теплотой поблагодарила тётя Лиза, – если бы не ты ...

– Спасибо за компанию, – улыбнулась мама, вспомнив,

как потешно в прыжках и подскоках, но в тоже время оживлённо весело танцевала, ещё недавно потерявшая вкус к жизни, соседка.

– Ты спасла меня от печали и боли, – тётя Лиза замолчала, а потом эмоционально повторила. – Спасибо, Фаечка!

Произошедший случай накрепко врезался в память тёти Лизы, и она часто вспоминала благородный мамин поступок. Позже, когда Кайрат вырос, он услышал об этом эпизоде от постаревшей соседки. Также, как и тётя Лиза он посчитал, что мама поступила правильно. Она проявила характер, развеяв над головой тёти Лизы, сгустившиеся мрачные, грозовые тучи...

– В связи с Днём рождения выплатить Новорождённой денежную премию в размере двухсот рублей! – улыбаясь, Кайрат вручил маме деньги. Вдруг его лицо стало серьёзным. – Мама, вчера я помнил о твоём дне рождения. А сегодня опростоволосился!

Он протянул недорогой букет и чмокнул маму в подставленную щёку.

– Цветочки любимой Имениннице! – он повёл носом. – Как у нас вкусно пахнет!

– Спасибо за поздравление, сынок! – мама нашла стеклянную вазу, – вымой руки. У меня всё готово!

– Как же твои подруги? У нас сегодня будут гости?

– Они приходили утром, пока ты был в городе, – мама гор-

до показала на новый чайник с откидывающимся свистком на носике и ручкой из термостойкого материала, – посмотри, что подарили!

– Красотища! – искренне отметил Кайрат, – попьём чай из подаренного чайничка!

Кайрат вернулся из ванной и залпом выпил стакан кипяченой воды.

– Ну, и жарщица сегодня! Тётя Лиза приходила?

– Она увидела, что у меня гости и пообещала, что зайдёт позже. Иди, сынок, пригласи её!

Молодой человек послушно рванул к двери.

– Позвал, – возвратившись через минуту, сообщил он.

Они прислушались и, услышав звук открывающейся входной двери, заговорили в два голоса:

– Заходите, тётя Лиза, – позвал Кайрат.

– Проходи, Лиза, – гостеприимно вторила мама.

– Иду. Иду, – откликнулась соседка и моментально её седая голова показалась в проёме кухонной комнаты. – Здравствуй, Фаечка! Поздравляю с Днём рождения!

Тётя Лиза подарила букетик полевых цветов и кухонное полотенце с вышитым рисунком живописного жёлтого подсолнуха и кружевным узором по краям.

– Спасибо! – поблагодарила именинница.

– Пользуйся, Фаечка и каждый раз вспоминай меня!

– Жаль вытирать таким красивым полотенцем, – поохала мама, – лучше повесить на жёрдочку и любоваться художе-

ством. Не полотенце, а произведение искусства!

Тётя Лиза застенчиво засмеялась. Она была рада, что угодила с подарком. Мама аккуратно положила полотенце на видное место.

– Пусть радуется взор! – улыбнулась именинница.

Затем мама разлила по тарелкам суп. Разговор принял непринуждённый характер.

– Гости уже ушли, Фаечка? – спросила пожилая соседка, – что-то быстро разошлись по домам.

– У каждой свои заботы. У кого-то муж ворчливый, кто-то оставил домашние дела. Спасибо, что уважают! Не забывают! Каждый год специально говорю, что не буду проводить день рождения. А мне отвечают, что никакого праздничного стола не нужно. Они хотят побыть со мной и выпить чашку чая со своим тортом, который принесут.

– Маму почитают и любят! – гордо произнёс Кайрат.

– Как такого человека не любить? Святая женщина! – сделала комплимент тётя Лиза, как обычно, выпятив губу.

– Да. Мне повезло в жизни, – мама оптимистично улыбнулась. – Слава Аллаху! На работе уважают. Очень много друзей, с которыми можно поделиться сокровенным, спросить совета.

– Это важно! – тётя Лиза кивнула, когда мама принялась, накладывая в тарелку салат, – спасибо, Фаечка! Мне достаточно.

– Грех роптать на судьбу. С людьми мне всегда везло. Вот

и хорошую соседку Бог послал! – мама погладила женщину по обвисшему плечу.

– Теперь и Кайратiku желаю, встретить на жизненном пути добрых людей, – сказала соседка от чистого сердца.

– Спасибо, Лиза! – мама прослезилась от искренних слов. – Дай Аллах! Пусть у нехороших людей глаза затуманятся. Пусть мой сын избежит встречи со злыми людьми с чёрными мыслями.

Затем беседа плавно перешла к предстоящему будущему Кайрата.

– С девушкой, Фаечка, не познакомил Кайратик? – женщина перестала жевать и, щурясь, поглядела на маму.

– Пока молчит, – пожалала плечами мама, а затем, улыбнувшись, добавила, – есть одна девушка. Ирина. Хотел, оставить ночевать! Но после того, как я предложила, пойти на следующий день к родителям девушки свататься, отчего-то передумал?!

– А! – протянула тётя Лиза, которой был невдомёк скрытая подоплёка событий.

Соседка помолчала и, поправив очки, вновь заговорила:

– У каждого человека есть судьба! Где я жила, в этот же подъезд переехала семейная пара. Марат и Сима. Людьями были немолодыми, но порядочными. Всегда здоровались. Марат играл на аккордеоне..., по вечерам. После рабочей смены. А Сима ему подпевала. Сказать смешно, но сначала я подумала, что в нашем подъезде прописались артисты, когда

услышала мелодичные песни в исполнении Марата и Симы. Оказалось, что ошиблась. Они были обычными людьми. Самодельные таланты..., так сказать. Но я расскажу о том, что как судьба переворачивает жизнь!

– Интересно, – Кайрат скрестил пальцы рук.

– Марат с Симой рассказали мне историю их знакомства. Оказывается, молодой Марат сел в трамвай, чтобы поехать на свою помолвку..., вернее у татар это называется никах – священное, религиозное торжество бракосочетания.

– Разве тётя Сима татарка? – неожиданно перебил Кайрат.

– Нет. Русская, – будто наткнувшись на преграду, осеклась тётя Лиза. Казалось, что она была удивлена своим ответом.

– Значит, она приняла мусульманскую веру? – предположил неугомонный Кайрат, окончательно сбив в уме хронологию событий у растерявшейся соседки.

– Нет! Сима не принимала мусульманскую веру. Она христианка.

– А! – Кайрат удовлетворительно кивнул, – она согласилась провести торжественный обряд по мусульманскому обычаю?

– Нет, – тётя Лиза хихикнула, будто её рассмешили глупые вопросы.

Мама укоризненно посмотрела на сына и сделала замечание.

– Кайрат! Научись слушать людей. В жизни это очень важ-

ное качество!

– Всё! Замолкаю, мамочка! – Кайрат повернулся корпусом к женщине, – извините, тётя Лиза! Больше не буду перебивать.

– На чём я остановилась? – наморщила лоб соседка.

– Дядя Марат сел в трамвай..., молодой дядя Марат! Торопился на никах..., – любезно подсказал парень.

– Да..., никах, – морщины у женщины разгладились. Она дипломатично продолжила, – и вдруг в трамвай вошла девушка необычайной красоты. Она присела на свободное место. Марат посмотрел на неё и..., влюбился!

– Любовь с первого взгляда, – проговорил Кайрат и тут же испугался, что вновь нагло влез в повествование тётя Лизы. Он скосил глаза на маму, прикрыв ладонью рот.

– Самая настоящая любовь! – согласилась тётя Лиза, – Марат не мог оторвать от неё взгляда. Такой пригожей девушки он никогда не встречал. Он жадно смотрел на неё. Девушка заметила и улыбнулась. Всю дорогу Марат пожирал незнакомку взглядом, и..., пропустил свою остановку.

– Потерял голову жених, – покачал головой Кайрат.

– Вылетело из головы, что у него есть другая девушка, которая должна стать его женой? – удивлённо спросила мама.

– Как шутливо рассказывал Марат, у него снесло крышу от удивительной красоты Симы. Он забыл, куда направлялся, – тётя Лиза вытерла салфеткой губы и ладони, – Марат дождался, когда девушка доехала до своей остановки и, как

собачонка на поводке, последовал за ней.

Кайрат свистнул от неожиданного поворота.

– А, как же гости? Мулла и..., наконец, невеста?

– Никак, Кайратик! – тётя Лиза сделала скорбное лицо, словно была матерью невезучей невесты, – Марат решил, подойти к девушке. Он остановил её и предложил, познакомиться. Девушка благосклонно ответила, что её имя – Сима. Позднее Сима созналась, что сама обратила внимание на высокого и статного парня, который ей дружелюбно улыбнулся.

– Красивая история! – восхитился Кайрат. – Что в итоге? Дядя Марат отказался ехать на собственную свадьбу?

– Вернее сказать свадьбу перенесли! Она состоялась чуть позднее и с другой девушкой, – тихо рассмеялась тётя Лиза.

– Бывают же в жизни интересные повороты, – мудро отреагировала мама, – ни в каком кино подобного не придумают.

– Судьба..., – протянула тётя Лиза.

– Да. Чего предназначено человеку, того не избежать, – задумчиво проронил молодой человек, ещё не ведая, какой желанный и приятный сюрприз вскорости приготовит упомянутая Госпожа Судьба...

После выходного и праздничного дня рождения мамы наступил понедельник. День, который Кайрат традиционно посвящал домашним делам и восполнением обедневших запасов пакетов на очередную рабочую неделю. С утра он уехал в город. Маршрут понедельника пролегал через магазин кан-

целярских товаров, где молодой человек приобрёл две коробки чёрных маркеров. Затем он заскочил в оптовый магазин на улице Галактикова и оттуда с тяжёлой тележкой, набитой товаром, вернулся домой, в посёлок. Наскоро поев, парень убежал на садовый участок. Он собрал в банку с керосином настырных колорадских жуков, нагло расселившихся и нашедших кров на стеблях картофеля. При прошествии трёх часов, мокрый от пота, молодой человек посмотрел на обработанный участок.

– Берегитесь, уроды! – он потряс стеклянную банку, с пытающимися выползти полосатыми жуками, – даже не пытайтесь, сбежать!

Возвратившись в квартиру, парень залез в ванную.

– Обгорел, ёлки – иголки! – молодой человек снял майку и критично глянул в зеркало на, потемневшие от загара, спину и руки.

Он наскоро вымылся под струёй прохладной воды, смыв серую пыль и пот с тела.

– Сначала чай, – решил он, налив в чашку кипяток и заварку, – ужасно хочется, пить!

Когда часы показывали начало пятого, молодой человек вынул из тележки комплекты фасовочных пакетов и пакетов с ручками.

– Будем подсчитывать, – отдал он сам себе команду, скинув кипу на пол, – впрочем, погоди!

Кайрат вставил кассету в магнитофон и нажал на клави-

шу. Через мгновение из динамика послышалась попсовый хит.

– Начнём, – парень достал первую упаковку и, разорвав скотч, открыл счёт, – р-раз, два три....

– Салют, Верунчик! – жизнерадостно окликнул Кайрат свою давнюю знакомую из отдела масла и сыров, – пакеты нужны?

– Привет, – улыбнулась молодая продавщица, – сто штук. Ещё с ручками..., штук десять. Слушай, а у тебя маркеры есть? Мы с тётей Розой купим один на двоих.

– Для тебя найдём, всё, что Ваша душенька пожелает, – Кайрат полез в тележку и вынул коробку маркеров, – Верунчик, у тебя рука лёгкая? Открываю новую коробочку!

– Конечно! Убедишься сам!

– Держи, Вера!

Распространитель записал сумму в блокнот и обернулся к соседке.

– Рузалия апа, с добрым утром! Как настроение? Рабочее?

– Настроилась на трудовой лад, – мило улыбнулась женщина со светлым локоном. – Куда деваться? Нельзя оставить народ без пошехонского и голландского сыра.

– Правильно! Без сливочного масла тоже тяжело жить, – засмеялся Кайрат.

– «Маечек» двадцать штук и сто пакетов фасовки, – попросила она.

Когда Кайрат снабдил упаковкой Веру и Рузалия апу, он побежал в рыбный отдел к Наталии Павловне. Вера, Рузалия апа, Наталия Павловна, Ильясия являлись его стабильными клиентками в лабазе. Казалось, распространитель знал их тысячу лет. К тому же продавщицы хорошо относились к парню. С такими людьми ему нравилось работать. Они не обманывали с деньгами, не затягивали долги и честно рассчитывались с ним.

– Доброе утро! – поздоровался он с торговкой, которая надевала нарукавники. – К труду и обороне готовы?

– Здравствуй, Кайратик! Мне двести пакетов и «маечек» тридцать штук.

Кайрат заметил непонятный предмет на макушке у торговки, похожий на носовой платок, которым она прикрыла голову.

– Что это у Вас? – спросил Кайрат.

– Это магнитная салфетка. От головной боли, – Наталья Павловна поправила очки с крупными квадратами стёкол и, пытающийся съехать с пышной причёски, лечебный предмет.

– Как? Помогает? Разрешите, глянуть?

Интеллигентная торговка смахнула салфетку с макушки и протянула парню. Кайрат взял в руки сомнительное средство от головной боли. Вблизи салфетка смахивала на губку для мытья посуды, сотканную из металлических нитей. Если её скомкать, она идеально подходила бы для протирания жир-

ных чугунных сковородок и её собратьев – кастрюль. Глаза молодого человека удивлённо расширились.

– Помогает от головной боли? – недоверчиво переспросил распространитель.

– Не распознала пока лечебный эффект, Кайратик! Вчера только купила. По базару ходила женщина. Она предлагала. Очень хвалила прибор и утверждала, что салфетка лечит мигрень, снимает спазмы сосудов в головном мозге и даже понижает давление. Я купила. Вечером лечилась дома. Положила на лоб, как меня научила эта женщина и легла на диван. Но, к сожалению, не почувствовала с первого раза целительный эффект.

– Наталья Павловна, – парень вздохнул, пытаясь скрыть смех, – Вы же не первый день торгуете на рынке?! Здесь полно аферистов и мошенников.

– Моя дочка тоже ругалась, когда я продемонстрировала ей лечебный прибор, – покачала головой женщина, – дочка заметила сходство магнитной салфетки с точной копией губки для мытья посуды. Она предложила мне кинуть её в раковину, посоветовав использовать по назначению, но вовсе не лечебному, а для мытья посуды, так как старая губка изнасилась.

Наталья Павловна смяла салфетку в ладони и, вращая рукой, показала, каким образом, по словам дочери, истинное предназначение предмета. Кайрат захохотал. Он уже не мог удержать, вырвавшийся наружу, смех.

– Дочка сказала, что меня облапошили, – Наталья Павловна жалостливо улыбнулась, – затем она хохотала до слёз... примерно, как сейчас смеёшься ты! Она ещё больше разошлась, когда увидела, как я лежу на диване с салфеткой, приложенной ко лбу! Дочка едва не лопнула от смеха.

Кайрат от хохота держался за живот и вытирал слёзы, льющиеся из глаз. Он представил живописную сцену, как взрослая, но доверчивая женщина лежит на диване, с приложенной ко лбу губкой для мытья посуды, свято надеясь на мгновенный, чудодейственный эффект.

– Ох! Не могу больше! Живот болит от Вашего рассказа. Рассмешили от души, – Кайрат оставил заказ на прилавке и взглянул на часы, – побегу. Времени в обрез! Удачной торговли, Наталья Павловна!

– Спасибо, Кайратик!

Через две минуты он появился возле Ильсии.

– Привет, красавица! Сколько?

– Привет! Мне – двести. Соседке сто штук. Ещё «маечек» двадцать, – привычно перечислила она.

– Что так мало берёшь пакетов? Ильсия, у тебя мозги есть? – парнишка хитровато подмигнул, напомнив одну из произошедших сцен.

– Замучили покупатели этим вопросом, – скривилась полноватая девушка, – каждый день спрашивают про мозги.

– А меня терзают расспросами о бумаге, – улыбнулся парень.

– Какой бумаги?

– Ну, не туалетной, Слава Аллаху! Обёрточной.

– Она же тяжёлая? И место много занимает. Я видела женщину, которая ходила с тележкой, схожей с твоей таратайкой. Она продавала обёрточную бумагу.

Парень развёл руки в сторону.

– Слушай, Ильсия! Иду по рынку. Подхожу к торговке. Она спрашивает: «Пакеты фасовочные есть? Размером тридцать на сорок?» Я отвечаю: «Есть». Она говорит: «Хорошо. А пакеты размером двадцать пять на сорок есть?» Я киваю. Она опять спрашивает: «А маечки есть?» Я соглашаюсь: «Да, есть» Она продолжает: «Маркеры есть?» Я спрашиваю в ответ: «Сколько оставить?» Наступает момент, когда торговка начинает меня раздражать, продолжая свой допрос: «Пакеты с ручками... с прорубной ручкой есть?» Я показываю уголок упаковки больших пакетов, которой она интересуется. И вдруг спрашивает: «А бумагу обёрточную ты носишь?» Вот, Ильсия, ответь, как на это реагировать?

Кайрат сделал возмущённое лицо.

– У меня тележка набита пакетами. Куда ещё мне бумагу затолкать? Во вторую тележку?! И ходить паровозиком? Ту-ту! Ну, всё есть! А бумаги обёрточной нет..., ну, не занимаюсь я бумагой, блин! У меня полиэтиленовые пакеты!

– Кайрат! – Ильсия подколола присущей ей юмором, – а чай с лимоном ты продаёшь? Налей стаканчик, пожалуйста!

Она дождалась, пока у парня вытянется лицо, а затем за-

разительно рассмеялась.

– Фу, ты! – помотал головой распространитель, – я почти тебе поверил.

– Я заметила, что ты был готов выругаться, – веселилась девушка.

– Как тут не выругаться, банная плесень! – сказал Кайрат. – Ох, ты! Я уже стал выражаться, как дядя Коля!

– Как, кто? – уточнила Ильсия.

– Ковшов Николай. Ты его не знаешь. Это мой земляк. Мы живём в одном посёлке. Он, таким образом, смешно ругается.

– Я тоже на базаре ругаться научилась, – созналась Ильсия, – не без этого..., разного народу проходит за день. Наслышишься за двенадцать часов.

– Ещё как наслышишься, – заметил парень и, стремглав, поспешил на улицу.

В отделе фруктов наткнулся на Павла.

– Привет, – кивнул Паша, который был занят тем, что продавал пакеты немолодому продавцу – южанину с горбатым носом и седыми, короткими волосами.

– Привет, – Кайрат пожал протянутую ладонь, – работаешь?

– Да. Как торговля?

– Нормально. Спешу на улицу.

Паша привычно схватился за ручки объёмных сумок, и они отошли в сторону.

– Гулька тебя давно ждёт, – поделился Паша, – я ответил, что ты здесь.

– В рыбном ..., много времени потерял.

– Нонка тоже интересовалась Вашей персоной, – усмехнулся Паша.

– Ох! Как она мне надоела! – воскликнул Кайрат, – вечная должница.

– С ней лучше не иметь дел.

– Не получается. Она же липучая, как репейник. Сам знаешь! Тем более рядом с ней торгует Лада. А она исправно платит за пакеты.

– Когда у Нонки накопилась кругленькая сумма, я перестал, снабжать пакетами, – поделился секретом Павел, – выдвинул условия. Или плати, или прекращаю оставлять пакеты!

Кайрат глянул в свои записи.

– У неё тридцать рублей долга. Плюс добавится сегодняшняя сумма.

– Нонка тяжело рассчитывается. Она ловкачка. Динамит, кого может. Вечно у неё нет денег. Я её игнорирую. Пока эта шушера не погрязла в крупных долгах, советую тебе заморозить доставку! Иначе останешься с носом!

– До сих пор с тобой не рассчиталась? – поинтересовался Кайрат.

– Рассчиталась. Отобрал кое-как. Каждый день на мозги капал. Отдала деньги, с возмущением..., словно я оставил

ее, ни с чем.

– Спасибо, Паш! Я думал об этом. Воспользуюсь твоим советом.

– Давай, Кай! Предупреждён, значит вооружён!

Кайрат выскользнул в дверь и добежал до первой клиентки.

– Привет. Двести, – Гуля курила, присев на мешке. – Что так долго? Пашка уже приходил.

– Спасибо, Гулечка, за верность! За то, что дождалась меня, – похвалил распространитель, – подумаю о специальной премии.

– Ты лучше скинь цену. Сделай пакеты по шесть копеек, как было весной? – ответила торговка хриплым голосом.

– Не могу, дорогуша! Сам дорого беру, – с сожалением в голосе ответил парень, – но я подумаю, что можно сделать?

– О Таньке не забудь, – напомнила Гуля, подув на тлеющий окурок.

Она подняла глаза, но парня уже след простыл.

– Привет, тётя Таня!

– Погоди. Посмотрю! – женщина порылась в картонной коробке, – двести пакетиков оставь.

– Пожалуйста, – две упаковки перекочевали из тележки на каменный прилавок, – хорошей торговли, тётя Тань!

Следующей остановкой на пути распространителя оказались Нона и Лада.

– Мне двести, – назвала Лада стандартное количество па-

кетов для ежедневной фасовки сыпучих продуктов.

– Мне триста! – пожадничала соседка Нонна.

Парень внимательно глянул на, вызывающую неприязнь, торгашку Нону.

– Даю двести пакетов. Это четырнадцать рублей. Кроме того, у тебя есть долг, Нона, тридцать один рубль. Итого получается сорок пять рублей.

– Ну, и что? – равнодушно скорчила рожу аферистка.

– То, что у меня нет денег..., кредитовать тебя. В оптовом магазине бесплатно пакеты не отпускают. В долг тоже не дают.

– Мне триста штук надо. У меня товара много, – вдруг предьявила она, – дай ещё сто штук!

– Не дам. Рассчитайся, а затем посмотрим, – предупредил Кайрат.

– В обед приходи, – отрезала она и отвернулась.

Кайрат скосил глаза на соседку Ладугу, которая со скрытой усмешкой посмотрела на Нону. Затем она подмигнула Кайрату.

– Сучка крашенная, – пожурила она, – без пакетов останешься, дура!

– Что ты накинулась? – возмутилась та, – сказала, что расплачусь. Нечего над душой стоять. Отвалите все!

Кайрат в глубокой задумчивости пересёк трамвайные пути. Он посмотрел на часы и направился к рядам, торгующим семенами подсолнуха. Растущий долг, как снежный ком на-

чал его раздражать. У Кайрата каждая копейка была на счету, и он не имел возможности раздаривать пакеты бесплатно.

«Да, «милая» Ноночка! – подумал молодой человек, – посмотрим, как ты рассчитаешься в обед? Если не вернёшь сполна долг, завтра ...хрен получишь у меня фасовку!».

Внезапно его окликнули. Он оглянулся.

– Парень, продаёшь пакеты?

Кайрат посмотрел на крупную женщину. Она была одета в лёгкое платье балахонного типа салатного цвета. Пухлое лицо без признаков косметики с короткими, крашеными волосами и свисающими серёжками делали её похожей на приёмщицу белья в отделе химчистки. На вид ей было около сорока лет. В руке она держала коричневую сумку, подходящую по цвету с туфлями на коротком каблуке.

– Да. Продаю, – подтвердил молодой человек.

– Пойдём со мной, – не дожидаясь ответа, она направилась по дороге, обходя ряды торговых с семечками.

Подтянув тележку, Кайрат пошёл за ней. Когда он поравнялся, женщина объяснила ситуацию.

– Меня зовут Зинаида. Я торгую с машины окороками и курами.

– Ясно, – ответил парень, – Ваш фургон стоит на площадке, где продают посуду?

– Да. Да! – ответила она, срезав угол.

Распространитель увидел фургон ГАЗ и незнакомого мужчину в рабочих брюках и выцветшей футболке. Кайрат

решил, что он является водителем грузовика.

– Привет, Миша! – поздоровалась Зина, когда они оказались возле автофургона.

– Здорова! – коротко бросил мужчина.

Водитель подошёл к дверям и стал ковыряться с висячим замком на самодельных петлях. Кайрат заметил надпись, который сделал неизвестный шутник на, серой от дорожной пыли, дверце. Незнакомец написал пальцем предостережение. Надпись гласила: «Не открывайте дверь! Внутри тёща!».

– Тёщу выпустить, хотите? – задорно поинтересовался молодой человек у водителя.

– Ай! Надоели эти молокососы своими забавами, – без злобы пожаловался мужчина, – каждый день что-нибудь припишут.

Он открыл нараспашку двери и помог продавщице залезть в высокий фургон. Снизу Кайрат увидел деревянный, раскладной стол с установленными весами. Чуть поодаль располагалась морозильная камера – прямоугольный ящик с раздвижной, стеклянной крышкой. Зинаида накинула белый халат, предназначенной для всех торгующих на рынке продуктами питания, рабочей одеждой и посмотрела на распространителя.

– Ты Пашку не видел?

– Видел, – Кайрат тяжело вздохнул.

Он шёл, чтобы продать пакеты Зинаиде, но не желал, пе-

реманивать клиентов Пашки. По негласному правилу, между Павлом и Кайратом закончилась острая конкуренция. Время свело соперничество на нет, упразднив лихорадочность гонки. Кайрат обзавёлся постоянными клиентками, а у Павла остались торговки, не захотевшие отовариваться у нового распространителя. Данный расклад и подобное установившееся положение Кайрат посчитал справедливым. Однако, получается он зря шёл за продавщицей?

Зинаида подошла к краю фургона и глянула сверху. Она немедленно предложила оптимальный вариант, не обижающий обе стороны.

– Давай пакеты. В следующий раз куплю у Пашки. Буду чередовать. Почём пакеты?

– Цены одинаковые. По семь рублей за сотню. Сколько оставить?

Она задумалась, поправив причёску.

– Давай пятьсот фасовочных пакетов, «маечек» пятьдесят.

Кайрат ошалел от услышанных цифр. Его сердце подпрыгнуло от радости.

– Пожалуйста, – молодой человек с трудом утаил, подымающуюся в нём волну эйфории, вызванную избытком эмоций.

Парень вручил в руки Зинаиды внушительную пачку разнокалиберных пакетов.

– Запиши, пожалуйста? – учтиво попросила она.

– Желаю отличной торговли! – Кайрат подарил ей самую

искреннюю, белозубую улыбку.

– Спасибо, – ответила Зинаида, – тебе тоже хорошей торговли!

– Если бы ещё появилась парочка таких продавщиц, как Вы, я бы распродал тележку гораздо быстрее! – признался Кайрат.

– У тебя и без моего вмешательства отлично раскупаются пакетики, – заметила Зинаида, ткнув пальцем на сдутую мешковину.

– Как часто Вы покупаете пакеты?

– Зависит от торговли. Обычно тысячи штук хватает на неделю. Но перед праздниками, конечно, торговля просыпается.

Они перекинулись парой незначительных фраз, и Кайрат поспешил к троллейбусной остановке. На выходе из рынка остановился возле газетного киоска, и приобрёл свежую газету. Теперь чтением прессы, молодой человек занимался в общественном транспорте, благодаря которому заметно сокращалось время в пути. Он находил незанятый угол в салоне, если получалось, садился на свободное сидение и с головой погружался в калейдоскоп городских новостей, время от времени посматривая в окно, дабы не пропустить нужную остановку. На остановке «Улица Пионерская» Кайрат выходил. Через несколько метров от перекрёстка располагалась первая палатка, и начинался рынок.

– Добрый день! Пакеты нужны? – энергичным голосом

спрашивал Кайрат, проходя по единственному торговому ряду, тесно приютившимися палатками по обеим сторонам.

К слову сказать, торговля на улице «Пионерской» не приносила баснословных прибылей. Тем более распространитель прибывал на место довольно поздно – ближе к половине одиннадцати дня. Однако время от времени появлялись покупатели из числа припозднившихся торговцев, именно за которыми «охотился» Кайрат. Тем более настырное мелькание дружелюбного выражения лица с весёлой улыбкой на губах заставляло продавцов запомнить симпатичного парня. Неудивительно, что у Кайрата появились постоянные покупатели. Правда, их было немного, но даже сравнительная и каждодневная покупка незначительного количества пакетов собирала вполне неплохую прибавку.

– А мы тебя ждём, Кайратик! – грузная женщина обернулась на реплику дочери и улыбнулась Кайрату.

В этой палатке работали мама с дочкой. Когда Кайрат познакомился с ними, он и не подозревал, что тётя Фира приходится матерью невысокой и худенькой девушке, смахивающей на восьмиклассницу. Настолько разными показались ему эти две личности. Мамаша обладала тучной фигурой и громогласным голосом, который был слышен на другом конце рыночной территории. Дочка же являлась образцом скромности, этакой тихоней, пугающейся громких выкрикиваний ораторши-матери и вздрагивающей от малейшего звука клаксона проезжающего автомобиля. Зуля редко улыба-

лась, будто в душе у неё таилась печаль и неразрешимая проблема, что вызывало в парне спортивное желание, развеселить грустную девушку. В то же время, мимо внимания распространителя не прошло и то, что, несмотря на врождённую агрессивность матери к окружающим, к дочери она относилась трепетно и бережливо.

– Расставь консервы на полке, пожалуйста, – мягко приказала тётя Фира дочери, а сама развернулась, словно фура, едва не смахнув в тесном пространстве коробку с чаем.– Фу! Чёрт!

– Привет, тётя Фира! Привет, Зуля, – подмигнул парень. Девушка скромно кивнула и принялась усердно выполнять приказ матери.

– Оставь сто штук! – тётя Фира убрала коробку вниз на поддон, видимо решив, что так будет безопаснее.

Затем она взяла из рук парня фасовочные пакеты.

– Как торговля, тётя Фир? – жизнерадостно спросил парень, проглотив окончание.

– Неплохо. Только жарко на улице, – вытерла пот с лица женщина.

– А, как же Вы хотели? – засмеялся парень, – макушка лета! Вот сегодня прочитал в газете. Послушайте!

Он развернул страничку и нашёл четверостишие.

«Солнце в зените, город плавится,
лето к середине приближается.

Машина в речку съехала с горы,

Водитель спасся от жары!».

– Ай! Ха-ха, – засмеялась тётя Фи́ра, поглотив раскати-
стым смехом все остальные звуки.

Кайрат заметил, как украдкой улыбнулась Зуля.

– Вот ещё одно стихотворение, – продолжил он, втайне
желая увидеть, как бесхитростно рассмеётся Зуля.

Кайрат зашуршал газетой.

«Два друга с сенокоса по обочине шли,
их обогнал мотоциклист без головы.

Когда второй безголовый появился ещё,
друг задумчиво сказал: Перекинь косу на другое плечо!».

Кайрат улыбнулся, посмотрев на маму и дочку. Зуля за-
думчиво поджала губы.

– Ладно. Нам работать надо, Кайрат! – отметила тётя Фи-
ра, осторожно взглянув на дочь, – возьми деньги за вчераш-
ние пакеты. А за эти рассчитаюсь завтра!

– Ну, раз Вы не хотите стихов, тогда ...до завтра! – не стал
перечить Кайрат.

Он продолжил пробег по длинной улице с торговыми па-
латками, выполняя функции распространителя...

Этот день Кайрат запомнил на всю жизнь. Заканчивалось
лето. Приближался день его рождения. Судьба пригото-
вила ему отличный подарок, справедливо полагая, что далее
тянуть бессмысленно и наиболее благоприятно выбрав мо-
мент. На календаре значилось двадцать шестое августа. Вре-

мя давно перевалило за полдень. Кайрат удачно отработал смену, отбегав на двух рынках, соблюдая прочерченный график. Теперь он, собрав деньги, торопился домой. Запасов фасовки и пакетов с ручками у него было достаточно. Поэтому ему не требовалось дополнительно заезжать на улицу Галактикова. Лишь ежедневный подсчёт упаковочных пакетов в стандартные комплекты для продажи, к которым он давно привык, ожидало парня вечером. Кайрат вышел из здания лабаза колхозного рынка и направился к остановке, когда случайно заметил на себе мимолётный и удивлённый взгляд. Он оглянулся и замер. Стройная девушка с наивными, зелёными глазами и пушистыми ресницами смотрела на него, не отрывая взгляда. Светлые, волнистые волосы, как и в первое знакомство, волнами спускались до плеч. Он давно мечтал о встрече с ней и мысленно выстраивал пространственные диалоги, предполагая рассказать обо всём и сразу, пытаясь, таким образом, понравиться ей. Однако на деле всё оказалось сложно и неожиданно. Он стоял с глупым видом, подобно аборигену племени бибайя, впервые увидевшего дрессированного, виртуозно танцующего гиппопотама. Кайрату стрельнула в голову мысль, что до такой степени долго молчать становится неприличным, но ничего не мог с собой поделать. Молодой человек был околдован божественной внешностью девушки и превратился в каменного истукана. В произошедшей ситуации Лиля оказалась расторопнее и проворнее.

– Вы? Кайрат?! – мягко спросила она нежным голосом.

Прозвучавший вопрос вывел парня из ступора. Он улыбнулся непослушными губами.

– Да. Вас я тоже помню! Вы – Лиля! Что Вы здесь делаете? – он заметил, что первые слова оказались очень трудными для произношения.

– Здесь рядом пединститут. В деканате заполняла ведомости на группу, – бесхитростно зачирикала она, очень вовремя и мудро, подарив капельку времени, чтобы Кайрат пришёл в чувство, – в детском садике многие воспитатели находятся в отпусках. Людей не хватает. Я работала за двоих..., у нас группы объединили. Поэтому мне не давали свободного дня. А сегодня, наконец, отпустили, чтобы я пошла в институт. Из деканата звонили несколько раз.

– Трудно? – трепетной речушкой влился Кайрат в беседу.

Он испытал облегчение от непосредственного разговора. Ранее он не ощущал преград в общении с противоположным полом. Кайрат был глубоко уверен, что всегда найдёт способность завести разговор на любую тему, и отыщет смешную шутку, чтобы развеселить девушку. Однако в этом случае, вышла промашка. С Лилей он превратился в косноязычного мямлю, перевалившего кашу во рту. Но в тоже время ему почудилось, что напротив него находится девушка, с которой он знаком тысячу лет. Лилия чутко разбиралась в психологии человека и умела расположить собеседника. Поэтому скованность и неуверенность, образовавшимся между ней и

парнем потихоньку растаяло.

– Бывает, что трудно, – согласилась она, – но и детишек меньше стало. На летний период обычно родители не пускают малышей в детские сады. Берут с собой на отдых. Или оставляют дома с бабушкой.

Она обвела взглядом рынок, посмотрев ясными глазами на парня и хозяйственную тележку в его руке.

– А ты..., Вы, что здесь делаете? Пришли за покупками?

– Нет! – ответил Кайрат, размышляя, сказать правду или солгать? Он помнил, как скривилась мордашка у Иры, когда поведал о продаже пакетов на базаре. Молодой человек не хотел, чтобы Лиля восприняла информацию негативно. По крайней мере, не желал, чтобы это произошло сию минуту. Девушка ему нравилась. Он опасался, что Лиля разочаруется в нём. Однако соврать не повернулся язык. Поэтому Кайрат ответил неопределённо, но с намёком на будущее, – по делам! Позже расскажу.

– Хорошо, – легко согласилась она, чем вызвала у Кайрата надежду на продолжение знакомства.

– Лиля, а ты сейчас, куда собралась? Домой?

– Да.

– Я тоже иду на остановку, – Кайрат кивнул в сторону оживлённой дороги, – пошли вместе?

– Пошли.

Кайрату интуитивно показалось, что она с воодушевлением восприняла его предложение. Молодой человек не заме-

тил, как естественно и непринуждённо они перешли на «ты». Парочка дождалась автобуса. Когда двери открылись, Кайрат пропустил девушку вперёд. Они вдвоём нырнули в свободный салон. Пройдя внутрь, отыскивали незанятое сидение. Лиля села возле окна, а Кайрат рядом. Их плечи нечаянно соприкоснулись. Они посмотрели друг на друга, и стройная девушка застенчиво отстранилась.

– На каком курсе учишься? – спросил Кайрат, пытаясь сгладить неловкость момента.

– Третий. Я на заочном курсе. Но ранее окончила училище. Поэтому меня сразу приняли на третий курс института.

– Тебе орден нужно вручить, – он хлопнул по своей груди, показывая место для награды, – трудно быть студентом и заодно работать! Я учился на дневном отделении, и помню, как не хватало времени. Экзамены, зачёты, лабораторные. Доставучие преподаватели!

– У меня положительные оценки. Двоек нет, – Лиля мило рассмеялась, и Кайрат заметил, как зажглись весёлые искорки в глазах попутчицы, – у нас в ВУЗе очень хорошие учителя!

– Я тоже не был двоечником, – сразу выдал Кайрат, торопливо оправдываясь, – в группе был отличный куратор! Александр Иванович. Но я не смог бы учиться и работать одновременно.

Внезапно Кайрат спохватился.

– Могу показать листок с оценками к диплому.

– Ой, ли! – она наклонила голову, приняв полушутли-

во-подозрительное выражение лица.

– Честное пионерское!

– Ты носишь листок с оценками с собой? – приснула она, подарив очаровательную улыбку.

– Нет, конечно, – смутился молодой человек, но затем хитро прищурился, – но я знаю, где ты живёшь. Могу принести к подъезду? Ты спустишься ко мне?

– Если будет работать лифт, то спущусь, – пошутила она.

– А, если лифт сломается? – предположил Кайрат.

– Значит, не судьба! – выдала она серьезно, но её зелёные глаза смеялись.

– Как?!

– А вот так!

– И часто твой лифт ремонтируют?

Она воздела глаза к автобусному потолку и поморгала пушистыми ресницами. Кайрат пожирал девушку взглядом. Он столько раз видел её во снах и не мог поверить, что они встретились наяву.

– Ой! С лифтом у нас вечно смешные истории происходят, – весело прощбетала Лиля, – иногда кажется, что лифт живёт своим, отдельным умом.

– Прямо кошмары какие-то рассказываешь, – изумлённо округлил глаза Кайрат, – сюжет для фильмов ужасов.

Водитель объявил название следующей остановки, и молодые люди одновременно посмотрели в окно.

– Лиля, я провожу тебя? – Кайрат с мольбой посмотрел

девушке в глаза.

– Через две остановки нам выходить, – приветливо заметила она, обозначая, что вовсе не против совместной прогулки.

– Я готов выслушать твою дьявольскую эпопею о жутком лифте, живущим механическим разумом? – жизнерадостно попросил парень.

– В одно время в механизме лифта сломался электронный датчик, – начала Лиля рассказ, – кабинка лифта могла увезти человека на девятый этаж, если он нажал на кнопку третьего. Или наоборот. Мог остановиться на четвёртом, если тебе нужно на восьмой. Изредка он слушался команд и исполнял приказы.

– Здорово! Какой оригинальный лифт, – у Кайрата вытянулась физиономия, – самостоятельно принимал решение за человека. Искусственный разум!

– Ага. Мы, жильцы, естественно данную проказу сразу уловили. Такое случалось часто. Но с гостями..., с теми, кто попал в наш подъезд впервые..., происходили казусы. Например, на четвёртом этаже у нас живёт женщина по имени Фарида. Она очень ответственная в работе. Занимает должность главного бухгалтера. Ведёт несколько фирм и часто работает дома. Фарида мне говорила, что к ней должен был приехать парень-курьер и доставить пакет документов. Накануне курьер связался по телефону, и они договорились о встрече. Она сообщила адрес, проинформировав, что про-

живает на четвёртом этаже. Предоставила подробный план, о том, что после лифта, на площадке нужно повернуть направо и тут же располагается её квартира. Несчастный курьер приехал к дому, вошёл внутрь, нажал на кнопку вызова лифта и без подозрений спокойно протиснулся в кабинку.

– Следующая остановка Фучика, – зашипел динамик в автобусе, подобно сердитому лесному ежу.

– Ой, уже?! Мы выходим, – встрепенулась девушка.

Кайрату пришлось по душе, что она сказала слово «мы». Автобус повернул на светофоре и остановился. Молодые люди выпорхнули из салона.

– Вот мой дом! – Лиля показала направление, в котором нужно было двигаться, – перейдём дорогу.

– Дом номер восемьдесят четыре, – он посмотрел на её волнистые волосы, – квартира номер шестьдесят пять. Даже знаю номер этажа! Если, конечно, твой сумасшедший лифт не увезёт меня на чердак?!

Они вдвоём рассмеялись. Перейдя дорогу, вошли в проём арки девятиэтажного, жилого дома.

– Меня терзает важный вопрос. Выполнил ли должностную обязанность курьер? Предоставил ли наиважнейшие документы очам заждавшегося главного бухгалтера? – подмигнул Кайрат, когда они остановились возле двери подъезда.

– Да, выполнил. Но с какими трудностями! Он вошёл в лифт, нажал на кнопку, обозначающий подъём на четвёртый этаж, – стала продолжать потешную историю Лиля, – лифт

спокойненько умчал курьера на пятый и благополучно открыл двери. Он вышел. Повернул направо, как ему было сказано, и, не чувствуя подвоха, позвонил в чужую квартиру. На звонок из квартиры выглянул мужчина. Курьер ему говорит: «Здравствуйте! Позовите, пожалуйста, Фариду!». Сосед не удивился, а добродушно, тыкнув несколько раз пальцем в пол, подсказал, что «...Фарида проживает этажом ниже». Мужчины мирно разошлись. Курьер пришёл к умозаключению, что в спешке Фарида неправильно указала этаж. «Выходит, Фарида проживает на третьем этаже!», – вычислил горемычный курьер и вновь вернулся в кабинку лифта.

– Зачем? – удивился Кайрат, – не проще спуститься на один этаж ниже?

– Я тоже считаю, что быстрее спуститься по лесенке вниз, – девушка задорно подпрыгнула на месте, – но курьеру, видимо, каждый шаг давался с невероятным трудом?

– Да. Парня можно понять, – Кайрат невольно полюбовался стройными ногами симпатичной спутницы, – он целый день носится по городу, с тяжёлыми документами. Могу поспорить, что курьер выматывается за смену, набегав приличный километраж.

Лиля мило улыбнулась.

– Курьер нажал на кнопку третьего этажа, согласно произведённым нехитрым расчётам. Ведь он думал, что находится на четвёртом! Именно в этот раз электронный датчик лифтового хозяйства не обманул несчастного работника курьер-

ской службы и без промаха доставил его по адресату. То есть на третий этаж. Он, как и в первый раз, нажал на дверной звонок и, услышав электрическую трель, напялил дежурную улыбку. Дверь открыла злющая бабулька. Парень интересуется: «Здравствуйте! Вы – Фарида?» Бабушка в ответ громко сердится: «Какая ещё Фарида?» Курьер начинает злиться. Он с вызовом кричит: «Фарида?! Главный бухгалтер! Я принёс документы!». На что бабулька, нисколько не смущаясь и, тыкая корявым пальцем в потолок, старчески – пискляво орёт: «Фарида живёт этажом выше!». И с грохотом захлопывает дверь перед носом, обескураженного и сбитого с толку, курьера.

– Ха-ха-ха! – Кайрат запрокинул голову и от всего сердца рассмеялся, – мужик показал вниз, а бабушка отправила парня наверх!

– Да. У бедного парнишки закружилась голова. Как такое могло случиться? Ведь на четвёртом этаже его отправили на третий, а на третьем довольно бесцеремонно послали на четвёртый. Куда ему идти? Где в действительности живёт Фарида?!

– Курьера не отвезли в сумасшедший дом? – смеясь, спросил Кайрат.

– Нет, – помотала головой Лиля, – наверное, он был близок к обморочному состоянию. Курьер, рассеяно гадая, поднялся на этаж и обратил внимание на совершенно иную, видоизменённую по рисунку, входную дверь. Затем, проверяя

сомнения, метнулся по ступенькам ещё на один этаж наверх. И наконец, обнаружил подвох и чудачества лифта. Когда парень позвонил в правильную квартиру и передавал документы, он поделился своими приключениями с Фаридой.

– Да. Случится же такое, – посетовал молодой человек.

– А в твоём доме лифт есть?

– Нет. У нас в доме три этажа.

– Ты живёшь на первом?

– Не угадала. На последнем, – Кайрат посмотрел на верхние этажи, – у тебя дом высокий.

Она вместе с ним вскинула взгляд и показала куда-то рукой.

– Вон окна нашей с мамой квартиры.

– Вы живёте вдвоём?

– Да, – ответила девушка, став серьезной, – мама с папой давно расстались и я с ним никогда не встречалась.

Кайрат вспомнил, как Лиля грустно глянула на него, когда в гостях у Рания апы он стал делиться подробностями личной жизни. У них в судьбе обнаружили общие черты. Самым близким человеком являлась мама.

– Как поживает Рания апа? – поинтересовался Кайрат.

– Нормально. Вчера к нам приходила.

– Что интересного у Рания апы происходит? Как протекает жизнь пенсионерки?

– Ой! Каждый день что-то рассказывает, – задумалась стройная Лиля, – но вспомнить не могу.

– Погоди, – Кайрат произвёл нехитрые манипуляции руками.

Он помахал с двух сторон ладонями перед лицом девушки, словно на пляже собирал в кучу рыхлый песок.

– Ой! Что ты делаешь? – засмеялась Лиля, одарив Кайрата ослепительной улыбкой. – Колдуешь?

– Нет! Я собираю твои мысли в логическую цепочку, чтобы легче было вспомнить, о чём рассказывала Рания апа.

Кайрат внимательно глянул на спутницу, когда она мечтательно призадумалась.

– Ну, как? Помогло? – с надеждой спросил парень, наклонив голову и взглянув в ясные глаза.

– Нет, – она виновато покачала головой.

– Тогда в следующий раз расскажешь, – вздохнул молодой человек, – передавай ей огромный привет! Можно тебе позвонить?

Лиля кивнула и, на радость Кайрату, продиктовала номер.

– Когда у тебя день рождения, Лиля? – внезапно спросил он.

– Уже прошло. В июле.

– Надо же?! – всплеснул руками Кайрат.

Девушка вопросительно посмотрела на собеседника.

– Представляешь, у моей мамы в июле. Она по гороскопу – Рак, – объяснил Кайрат, – день рождения девятого июля.

– А у меня тринадцатого! Я тоже по гороскопу Рак. А ты, кто по гороскопу, Кайрат?

– Дева. Тридцать первого августа буду праздновать четвертной юбилей! Если позволит Аллах!

– О! Ты меня на четыре года старше, – улыбнулась Лиля.

– Только пять дней пробуду «молодым». Как только наступит тридцать первое августа, буду старше тебя уже на пять лет! – пошутил будущий юбиляр, – мама приготовит внусняшки. Я тебя приглашаю на тортик. Ты любишь сладкое?

– Да, люблю. Но стараюсь не объедаться, потому что могу съесть неприлично много.

– Много?! Как это выглядит? Хотел бы я посмотреть, как ты расправляешься с тортом. Ты ныряешь в самую гущу, и начинаешь уничтожать десерт, как саранча?

– Почти, – засмеялась она, – но обычно мне хватает одного кусочка.

– Один кусок торта?! – удивился парень, – тогда я, по сравнению с тобой, настоящий обжора! Когда у меня зверский аппетит, я слопаю за столом гораздо больше. Сковородку жареной картошки и половину торта! Ты, Лиля, наверное, как многие девчонки боишься, потолстеть?

Молодой человек отошёл на полшага и критически осмотрел точёную фигуру девушки.

– Смею заверить, тебе не грозит стать располневшей матроной. Ты очень стройная! – с жаром признался Кайрат, – наоборот мне нужно бояться, что я стану пухляком. Сейчас у меня вес семьдесят четыре килограмма.

– А я вешу сорок четыре, – подумав, ответила она.

– Сколько? Сорок четыре?! – парень подошёл к ней ближе и неожиданно приподнял её на руки, оторвав от земли.

Лиля, желая сохранить равновесие, инстинктивно схватилась за плечо. Молодой человек недолго подержал лёгкую девушку на весу.

– Точно. Не обманываешь! – улыбнулся Кайрат, поставив её вновь на твёрдый асфальт, – сорок четыре килограмма и ни граммулькой меньше! Видимо до десерта ещё сегодня не добралась?!

Она заразительно засмеялась. Ей понравилась шутка.

– Как уменьшительно – ласково называет тебя мама? – проникнулся Кайрат.

У него в сердце затаилось чувство необходимости защитить и сберечь такую хрупкую девчонку. Между ними расстворилась стена дискомфорта, излишнего беспокойства и волнения, которая обычно сопровождает первое свидание.

– Лиля. Лилечка. Лялечка, – она закусил губу, пытаясь наиболее полно ответить на вопрос, – Лилёк!

– Лилёк?! – погрузился в раздумье Кайрат, – Лилёк! Лилёк!

Вдруг его лицо просветлело, и он победоносно посмотрел на спутницу.

– Лилёк – Стебелёк! – срифмовал он, – Стебелёк! Нравится?

– Стебелёк? Это я?

– Ну, конечно, ты! Кто же ещё?! Ты стройная и нежная,

как стебелёк, – подарил комплимент Кайрат, – тебе не нравится мой вариант?

Лиля смущённо опустила глаза. Её щёки порозовели. Придуманное для неё сравнение оказалось милым и добрым. Она растерялась от проявления к ней открытой симпатии. Ей тоже понравился Кайрат, но она не могла ему в этом признаться.

– Кайрат, мне нужно идти, – тихо сказала она, словно спрашивала у него разрешение.

– Как? Уже?! – огорчился он, почувствовав себя одиноким.

– Да, – Лиля посмотрела на парня большими, зелёными глазами.

Ей нравилось, общаться с ним, но скоро должна была прийти мама, а она не хотела лишних вопросов.

– Тогда я позвоню тебе? Можно?!

Она согласно кивнула и схватилась за ручку двери.

– До свидания! – Кайрат глядел на нее, будто хотел сфотографировать в памяти её улыбку и пронзительный, чистый взгляд.

– Пока! – она открыла дверь и шагнула в глубину подъезда.

– Пока..., Стебелёк!

С этого дня они стали встречаться. Кайрат выдержал два дня, одёргивая себя не беспокоить звонками Лилю сразу же

после первой встречи. Однако его хватило лишь на пару суток. После базарной суеты и подсчёта пакетов он схватился за трубку.

– Алло, – отозвался парень на характерный щелчок снятия телефонной трубки с рычага.

– Да, – приветливо ответил на том конце звонкий женский голос.

– Добрый день! – Кайрат сомневался, что откликнулась Лиля, несмотря на то, что голос показался знакомым. Но он не исключал, что на звонок ответила мама, – Позовите, пожалуйста, Лилю?

– Да, я слушаю!

– Привет. Это Кайрат. Помнишь? Мы встретились на рынке, и я проводил тебя до дома?

Когда она на секунду замолчала, Кайрата моментально охватила паника.

– Мы сели в автобус..., в маршрутку..., ты шла с института. Мы столкнулись на улице..., доехали до дома..., – частил он, будто декламировал нескладной стих, – неужели забыла?

Она прекрасно помнила жизнерадостного Кайрата и уже начала беспокоиться, когда он не дал знать о себе звонком.

– Стебелёк слушает! – в трубке послышался её звонкий смех.

Она искренне обрадовалась телефонному звонку.

– Да! Стебелёк! – взбодрился парень, у которого отлегло от сердца. Она вспомнила его! А, может и не забывала? –

Как дела?

– Хорошо.

– Завтра вечером свободна?

– Да.

Её голос слышался для парня приятным журчанием лесного ручейка и самого мелодичного, сладкозвучного соловья.

– Встретимся?

– Где?

– Приходи на остановку. В шесть часов. Тебе удобно? – предложил молодой человек.

– Удобно, Кайрат! В детском садике детей забирают рано.

Я успею.

– Тогда до завтра?

– До завтра!

Кайрат положил трубку и довольно улыбнулся. Его душа пела. Завтра после работы он вновь увидит Лилию. Красивую девушку, которая ему сильно нравится...

В половине шестого Кайрат уже торчал на остановке, как новогодняя ёлка на главной площади города. Он посмотрел через дорогу, на которой находилась девятиэтажка Лили и, сверив часы, терпеливо стал поджидать. Она не опоздала. Когда стрелка часов показывала без пяти минут шестого, Кайрат заметил её точёную фигуру. Вместе с другими пешеходами она переходила дорогу. Молодой человек залюбовал-

ся её плавной походкой. На ней было длинное, светлое платье, спускающееся до лодыжек. Волнистые волосы свободно развевались на ветру. Лиля была прекрасна!

Внезапно ему в голову пришла неожиданная мысль. Она появилась ниоткуда, и обдало светом, подобно яркому солнцу.

«Идёт моя жена!», – подкинул разум спонтанное предложение.

Девушка поравнялась с парнем. Она приветливо глянула на молодого человека. В руках Лилия держала какой-то свёрток.

– Привет, – улыбнулся Кайрат.

– Привет. Давно ждёшь? Я не задержалась?

– Вовсе нет. Если честно, я настроился на долгое ожидание, – засмеялся парень.

– Значит, я не оправдала твоих надежд? – пошутила она.

Игривое и приподнятое настроение охватило Кайрата. Он шутиливо погрозил ей пальцем.

– Всему есть предел! Но я готов ждать тебя вечно!

– Вечно?! – рассмеялась она, неуловимым движением поправив причёску, – я не согласна заставить тебя ждать целую вечность.

– Вот именно из-за этого я прискакал в половине шестого. В этом плане мы с тобой похожи.

Лилия протянула свёрток.

– Что это? – удивился Кайрат.

– Это тебе. Посмотри!

Парень развернул упаковку и обнаружил в красивой коробке лосьон после бритья.

– С днём рождения! – поздравила она, – расти большим и толстым!

– Откуда ты узнала? Ах, да! Я же сам сказал. Спасибо, Стебелёк!

– Только не знаю, понравится тебе запах или нет? – смущённо ответила она, – купила на свой страх и риск.

– Понравится, – убедительно заявил парень и мягко спросил. – Зачем тратилась?

– У тебя же сегодня день рождения! Не хотела оставить тебя без подарка, – скромно потупила глаза девушка.

Действительно, встреча состоялась в самый день рождения Кайрата. Его закидали расспросами друзья по поводу празднования, и он пообещал им провести знаменательную дату. Но после телефонного звонка с Лилей, с быстротой молнии Кайрат поменял планы, выбрав свидание с девушкой. Его тянуло к ней. После нервного, рыночного дня, рандеву с Лилей казались оазисом спокойствия и умиротворения.

– Куда пойдём? – поинтересовался парень у спутницы.

– Не знаю, – она пожалала плечами. – Может, выберем скамейку и посидим в дворике?

– Давай, посидим на улице, – изъявил готовность Кайрат, – тем более погода располагает. Туч на небе не видать.

Они покинули общественную остановку. Обошли стороной длинный жилой дом и нырнули во двор. В тихом скверике Кайрат и Лиля нашли незанятую скамейку.

– Скоро начнутся дожди, – с некоторой грустью сообщила она, – лето, к сожалению, закончилось.

– Ну, подумаешь, закончилось! Через девять месяцев родится новое лето! – добродушно высказался парень и внезапно засмеялся.

– Через девять месяцев?! – повторила Лилия, сделав невозможное лицо. Затем, не сдержавшись, прыснула.

– Стебелёк, ты любишь загорать?

– Да. Но только быстро обгораю, – пожаловалась она.

– А купаться?

– Я плавать не умею. Вернее плыву, если знаю, что подо мной есть дно и я в любой момент могу встать на ноги.

– Тонуть страшно, – поделился Кайрат, – когда я был пацаном, то чуть не утонул. Меня вытащили взрослые ребята.

– Из-за этого я боюсь воды. Страшно!

– Одноклассник рассказывал мне одну смешную историю. Вспомнил, когда речь о речной воде пошла, – улыбнулся Кайрат, – так вот! Отец моего друга Старика...

– У тебя друг – старик?! – удивилась Лилия.

– Это кличка. Зовут его Айдар. Мы с ним ровесники.

– Ты придумал для Айдара второе имя?

– Нет, – улыбнулся парень, – он сам обозвал себя таким образом. После армии, когда праздновали его возвращение,

сказал, что он много повидал на свете, и теперь чувствует себя стариком. Вот с лёгкой руки и прицепилось прозвище.

– Понятно, – Лиля положила ладони на колени.

– И вот его отец отправился на дачу, на рыбалку, к своим старым корешам. Когда мужчина туда приехал, то после первой рюмочки решил, искупаться в речке. Стояла жаркая, летняя погода. Стариковский папа надумал, освежиться. Должен сказать, что спуск на речку был возможен с любой аллеи, садовые участки которых располагались параллельно. Он надел плавки, нацепил шлёпанцы и спустился к речке. Шлёпанцы, как положено, оставил на берегу, а сам вошёл в воду и нырнул. Признаться, Агзям абы плавал прилично, поэтому заплыл далеко. На середине полноводной речки развернулся обратно. Но течением его немного смыло вправо, поэтому он вышел из воды с другой стороны. То есть иной аллеи. Он возвратился в домик, обойдя домик с противоположной стороны. Через какое-то время его друзья заметили кутерьму на берегу. Оказалось, что столпившиеся женщины и мужчины возле кромки воды, взволнованно показывали на оставленные шлёпанцы, которые не забрал Агзям абы. Одна женщина взбудоражено кричала, что «...я видела мужчину, который залез в воду. Он не вернулся за обувью. Он утонул!». Толпа гулко шумела, выискивая способ найти и вытащить несчастного утопленника. Под шумок Агзям абы тихонько взял свои шлёпанцы, о которых он, благодаря выпитому с товарищами алкоголю, совсем позабыл и покинул

стихийное собрание.

Девушка удивлённо раскрыла глаза.

– Никто не заметил пропажи обуви?

– Представь себе, никто. Зрители занимались тем, что разглядывали волны на речке, чтобы угадать с местом, где утонул человек!

– Я тоже тонула, как и ты. Но каким-то чудом выползла сама, без посторонней помощи.

– Наверное, научилась ходить по воде? – пошутил Кайрат, но затем серьёзно произнёс. – Аллах помог тебе выкарабкаться.

– Да. Аллах! Но с тех пор я до дрожи в коленках боюсь глубины.

– Бережённого Бог бережёт! Древняя пословица.

– И ещё, – подхватила Лиля, – спасение утопающих, дело рук самих утопающих!

Они весело и непринуждённо проговорили два часа. В какой-то момент Лиля поёжилась от августовской прохлады. Кайрат моментально вскочил на ноги.

– Замёрзла? – обеспокоился он.

– Немножко, – призналась Лиля.

Кайрат вспомнил о времени. Он посмотрел на часы.

– Тебе пора домой, – сказала она, – далеко добираться.

– Пустяки, – скривил лицо Кайрат, – домчусь без проблем.

Меня больше тревожит, что ты озябла.

– Тогда давай сделаем так? – предложила она оптималь-

ный выход из положения, – ты проводишь, а затем поедешь домой. И я согреюсь, и ты вернёшься не слишком поздно?! Уже скоро стемнеет. У тебя будет волноваться мама.

Кайрат с обожанием посмотрел на привлекательную девушку. Она тревожилась за него и за совершенно незнакомую женщину – его маму!

Послушавшись, молодой человек проводил её до подъезда, по дороге договорившись о следующей встрече. После галантного и тёплого прощания Кайрат поспешил на остановку.

– У Стебелька – чистая душа! – возвышенно думал парень по пути домой, – впрочем, правильнее говорить «не Стебелька», а у «моего Стебелька» – чистая душа!

Кайрат удовлетворённо крикнул и кинул взгляд на подарок. Он сильнее сжал коробку, словно хотел обнять тонкую талию Лили...

– Привет, Стебелёк!

– Привет!

Они стояли напротив друг друга, на том же месте, на остановке и улыбались. Прошли всего сутки, но для них прошедший день показался бесконечно долгим, как ожидание посадки на поезд. Кайрат протянул девушке ярко-красные розы.

– Спасибо, – она взяла букет.

– Я воспользовался твоим подарком, – гордо сказал Кай-

рат, – побрился и облился лосьоном.

Лиля скромно улыбнулась.

– Понюхай, как пахнет! – он выставил вперёд лицо и выпятил нижнюю челюсть.

– Приятный запах! – приблизившись, она втянула носом воздух возле его щеки.

– Мне тоже нравится, – честно признался Кайрат, которому столь близкое расстояние желанной девушки показалось волнительным.

Он с радостью заключил бы её в свои объятия, но боялся её обидеть нахрапистым поведением.

– Мне нужно отнести тетрадь. Сходим вместе? – спросила она, – здесь, недалеко.

– Пошли, – парень потыкал пальцем в разные стороны. – Куда направляемся? На север или восток?

– Я покажу дорогу, – она взяла его под ручку.

Они, не спеша, пошли по многолюдной улице.

– Как отпраздновал день рождения? – спросила Лиля.

– Никак. Друзья собирались. Но в этот день не получилось. У меня нашлись другие планы.

– Да?! Интересно. Какие планы?

– Встречался с одной очень интересной девушкой, – подмигнул Кайрат, – она украла у меня свободное время, и пришлось урезать общение с друзьями.

Лиля прекрасно поняла намёк.

– Получается, что девушка огорчила твоих друзей?

– Получается, что обидела, – рассмеялся Кайрат, – Старик и Андрей планируют против неё кровную месть. Готовят вендетту!

Затем он повернулся к Лиле и горячо бросил:

– Но только не я! Я нисколько не жалею о свидании. Мало того, мне хочется видеть эту девушку чаще и чаще!

– Но ты её защитишь от своих кровожадных товарищей? – нежно засмеялась она.

– Естественно. Я буду сражаться за двоих.

Они перешли по пешеходному переходу дорогу, продолжив путь.

– В день рождения никого не хочется обижать? Правда? – задумчиво спросила Лиля.

– Верно. Хочется обнять весь мир и смеяться от счастья, – согласился Кайрат, – но, знаешь, я один раз обидел маму на её день рождения.

– Как? – Лиля заметила, как Кайрат нахмурился.

– Нечаянно, конечно! Собирался на работу. Никогда не забывал про мамин день, а в тот день, как нарочно вышло. Дырявая голова! Корил себя потом за забывчивость.

– Я тоже один раз расстроила маму. Правда, я была тогда маленькой! – призналась Лиля.

– Ни за что не поверю! – воскликнул Кайрат. – Как такое могло произойти?

– Помнишь детский фильм о Вите и Маше? – Лиля выдержала паузу.

– Про Витю и Машу? – задумался Кайрат, – что-то знакомое. Какое полное название фильма?

– Новогодние приключения Маши и Вити.

– Да. Помню, конечно. Там маленькие дети куда-то идут. Мальчик Витя вроде в очках?

– Абсолютно точно. Этот фильм я часто смотрела. Его всегда показывали по телевизору в новогодние праздники.

– Я тоже. В нём Боярский играет. Классно поёт.

– Да. Он изображает злого кота, – Лиля улыбнулась, – в фильме много сказочных персонажей. И Леший, и Баба-Яга.

– А, причём здесь мама? – не понял Кайрат, – каким образом связана киносказка и материнская обида?

– Всё дело в Бабе-Яге. В фильме отрицательный персонаж отобрали весёлой и современной женщиной. Кудряшки на голове Бабы-Яги были схожи с маминой причёской. В общем, я говорила маме, что она похожа на Бабу-Ягу. А мама обижалась...

Лиля замолчала, потому что Кайрат стал неистово хохотать. Он смеялся от души, хлопая себя по ногам.

– Баба-Яга..., – не мог успокоиться парень. – Какое моральное потрясение для любимой мамочки от маленькой и неразумной дочки! Баба-Яга, на самом деле, выглядела, как оживленная и разбитная бабулька.

– Она не бабулька! – отрицательно замотала головой Лиля, – Баба-Яга была худосочной женщиной. Я помню её скачущей в ритмичном танце. Она довольно виртуозно отпля-

сывала.

Лиля помолчала, а затем добавила, вызвав новую порцию неистового хохота у Кайрата.

– Недавно переключала каналы в телевизоре и вновь случайно наткнулась на эту сказку. Знаешь, ну ничего не могу поделаться..., похожа Баба-Яга на маму! Не своим коварным характером, а визуально. Внешним видом. Честно!

Она махнула рукой, видя, как Кайрат загибается от смеха.

– Да, ну тебя! – негромко засмеялась и она.

– Только маме уже не говори, что она похожа на Бабу-Ягу. Теперь она всерьёз может обидеться! – захлёбываясь и булькающая, предостерег Кайрат.

– Я молчу в тряпочку, – вздохнула скромная девушка, оглядывая двор, – не стану больше играть на нервах.

Они дошли до панельного, многоэтажного дома. Лиля остановилась.

– Мы на месте!

Они завернули в подъезд. Лифт не работал. Им пришлось, подниматься по бетонным ступенькам.

– На каком этаже живёт твоя знакомая? – спросил Кайрат, следуя за девушкой.

Он кидал осторожные взгляды на бёдра девушки, обтянутые тесными джинсами. Ягодицы девушки при каждом шаге плавно двигались.

– На пятом, – обернувшись, ответила она.

– Жаль, что не на девятом, – вполголоса признался моло-

дой человек, не ожидая, что произнесёт это вслух.

– Почему?

Кайрат смутился. Его привёл в тупик простой вопрос. Он не мог сказать правду об её удачно подобранных джинсах и соблазнительной девичьей попке.

– Ты очень нравишься мне! – краснея, выкрутился Кайрат, когда девушка нажала на кнопку звонка, – потому что ты красивая!

Она загадочно улыбнулась, словно ей стали известны тайные мысли парня. Дверь открыла женщина средних лет, в цветастом домашнем халате. Она внимательно рассмотрела прелестную Лилю, держащую в руках цветы и тетрадку. Затем оценила взглядом Кайрата. Она пришла к мысли, что перед ней симпатичная пара, так как парень с девушкой гармонично смотрелись вдвоём. Женщина оказалась старшей сестрой одногруппницы, с которой Лиля училась в институте. Она ответила, что сестрёнки нет дома, и пообещала, передать тетрадь. Вежливо попрощавшись, Лиля с Кайратом отправились восвояси.

– Хочешь пепси или минералки? – спросил Кайрат, когда им по дороге встретился киоск.

– Нет, – покачала она головой.

– Я возьму, пожалуй, баночку колы. Хочется, пить. Что купить тебе? – Кайрат вынул купюру.

– Сок. Яблочный. Маленький пакетик.

Парень с девушкой присели на детские качели. Кайрат

сделал глоток шипящей газировки.

– Ах! Хорошо! – прокомментировал молодой человек.

– Сладкий сок, – мило улыбнулась девушка, последовав примеру Кайрата.

Они недолго помолчали. Кайрат заметил, как Лиля узкой ладошкой вытерла капельку сока, случайно пролившуюся ей на подбородок. Он подошёл к ней и, едва касаясь, словно боясь, поцарапать шершавыми пальцами нежную кожу, провёл рукой по гладкой щеке. Они застыли, когда их взгляды встретились.

– У тебя пролилось из коробки, – пояснил он, не отрывая взгляда от неё.

Кайрат смотрел на длинные, пушистые ресницы Лили, придающие большим, зелёным глазам магический, изумительный взгляд. Казалось, что он был околдован волшебными и сказочными чарами девичьих глаз.

– Помнишь, Кайрат, ты спрашивал про Рания апу? – мягко спросила она, не пытаясь отвести глаз.

– Да. Стебелёк, ты передала ей горячий салют от меня?

– Она шлёт тебе ответный привет.

– Спасибо. Как она поживает? Более не мучают карманники в автобусах?

– Нет, – заразительно засмеялась Лиля, – в прошлый раз ты спрашивал, какие события происходят в жизни Рания апы, а я не могла вспомнить?

– Как?! Неужели что-то высветилось? – широко развёл ру-

ки в стороны парень.

– Представь себе, когда ты проводил меня до дома, я вспомнила, – пожала плечами Лиля.

– Так я и знал! – с неподдельной горечью махнул рукой Кайрат, – не нужно тебя рано отпускать домой!

– Но ты бы опоздал на последний автобус, и возникли бы проблемы, – деликатно нарисовала неприглядную ситуацию девушка.

– Верно. К нам просто так не доедешь. Хорошо вам, горожанам, в городе. Транспорт ходит круглосуточно.

– Ночью транспорт не курсирует, – заметила она.

– Пешком пройти полгорода не проблема!

– Да, – трепетно моргнула ресничками Лиля, – летом с превеликой радостью. Приятно шлёпать после дождика по горячему асфальту.

– Летом и весь город обойти – не проблема! – подытожил парень, – но чувствую, Стебелёк, ты опять мне пудришь мозги и не расскажешь про Рания апу?

Лиля беззаботно прыснула.

– Ну, слушай, – кротко начала она.

– Я весь внимание!

– Ты, Кайрат, видел, как одевается Рания апа? – неожиданно задала она вопрос.

Кайрат удивлённо пожал плечами, вспоминая образ пожилой женщины, которая познакомила его с Лилей.

– Обращал внимание? – допытывалась светловолосая де-

вушка.

– Ну..., – Кайрат почесал макушку, – не помню. Нормально, вроде, одевается..., как многие женщины в преклонных годах.

Прошло более полугодом с момента судьбоносной встречи в городской маршрутке. Поэтому Кайрат затруднился ответить, в чём же была одета Рания апа в тот февральский день?

– Забыл, – признался парень, – помню, в чём была ты. Свитер и джинсы.

– Рания апа одевается опрятно и современно, – вывернула лёгким ответом Лиля, словно полила увядший гибискус.

– Я так и говорю. Как многие женщины!

– У Рания апы есть изюминка. Она удачно подбирает одежду. Рания апа следит за внешностью. Но это не значит, что у неё в гардеробе нет телогреек и старых кофт...

Лиля хихикнула.

– Однажды эти старые кофты и, поеденная молью, шуба сыграли с ней злую шутку. Ей срочно потребовалось сходить в магазин. Недолго думая, стянула с вешалки допотопную шубу и стоптанные валенки. На голову повязала линялый платок.

– Я тоже так поступаю, когда выхожу из дома на минуточку, – высказался Кайрат.

– И я так делаю, если надо купить буханку хлеба или выкинуть мусор.

Кайрат кивнул.

– Люди надевают старьё и надеются, что никого не встретят по пути. Но получается в точности наоборот. Рания апа встретила свою давнюю подругу?

– Нет! Она оделась и забежала в магазин. Рания апа получила пенсию и хотела, купить немного сыра. Она принялась внимательно изучать витрину, чтобы выбрать подходящий кусок. Остановившись на непонятном ценнике, где Рания апа не могла разглядеть стоимость, обратилась за помощью к продавщице. «Милая девушка!» – молвила Рания апа с вежливой интонацией, – «Покажи, пожалуйста, цену на этот сыр? Не могу рассмотреть?!». Скажу сразу, что на продуктах питания Рания апа не экономит..., нет такой привычки! Моя любимая соседка старается, покупать свежие и недешёвые продукты. Продавщица оглядела с ног до головы обшарпанный вид Рания апы и раздражённо хрюкнула: «Что ты смотришь? Это же голландский сыр?! Он дорогой! Для таких ..., как ты, вон в углу есть другой сорт. Плавленный сыр!». Продавщица чуть ли не обозвала Рания апу нищей бродяжкой.

– Обалдеть! – нечаянно вырвалось у Кайрата не совсем приличное слово. – Какой бессовестной сукой оказалась продавщица.

Парень дёрнулся и закрыл рот рукой. Он принял близко к сердцу несправедливые оскорбления, кинутые Рания апе.

– Ой! Извини! На рынке тоже встречаются похожие гадины. Как поступила Рания апа?

Лиля победоносно улыбнулась. Было видно, что она испытала гордость за дальнейший поступок честной женщины.

– Рания апу голыми руками не возьмёшь! – ликующе воскликнула Лиля, – она не лезет за словом в карман. Может легко поставить нахалку на место. Причём пригвоздит к полу похлеще металлической кувалды. Она поступила следующим образом. Рания апа подняла взгляд на продавщицу. Но взгляд уже не сулил ничего хорошего зарвавшейся торгашке. Рания апа строго и, чеканя слова, объяснила: «Меня интересует стоимость именно голландского сыра. Если не желаете ответить, или не знаете цену, я могу позвать директора магазина?! Вполне вероятно Вы очень заняты, и он соизволит ответить на мой обывательский запрос?». От такой грозной демонстрации силы продавщица замешкалась, вновь пристально глянув на непрезентабельный вид странной покупательницы. И опять она увидела перед собой бедно одетую старушку. В свою очередь Рания апа не думала отпускать нити психологического воздействия и продолжила тираду: «Скажите мне, милочка! Какой у Вас самый дорогой сыр?». Рания апу зацепило брезгливое отношение к своей персоне. Оцепенев, продавщица тыкнула пальцем на центральное место в витрине. Рания апа величаво кивнула и железным тоном английской королевы приказала: «Взвесьте этот кусок! Весь!». В общем, выбрала самую крупную нарезку.

– Супер! – выдохнул Кайрат.

– Когда Рания апа была вечером у нас в гостях, то пожа-

ловалась, что из-за вредной продавщицы купила невкусный сыр, вкус которого ей не понравился. Рания апа назвала продавщицу – «сволощью».

– Я помню её единственное и классическое ругательство, – широко улыбнулся Кайрат, – «Сволощью» она обозвала карманника, стырившего в маршрутке кошелёк. Что она сделала с сыром?

– Принесла нам с мамой. На пробу. В самом деле, странный вкус. Мне даже запах не понравился. Пахло мокрыми тряпками.

– О! Гурманы! Французы едят сыр с плесенью. И этот сорт считается элитным. Так что Рания апа – настоящая аристократка!

– Да, я слышала о подобных видах сыров. Но мне, что-то не хочется быть аристократкой, питаюсь неаппетитными продуктами. Что нравится тебе, Кайрат, в плане еды?

– Мне нравится жареная картошка с сосисками. Или с грибами. Или с квашеной капустой. Или с солёной рыбой, – загибая пальцы, стал перечислять молодой человек, – а тебе?

– Ой! Мне много, что нравится!

– Я знаю! – перебил парень, – торт!

– Ну..., торты разные бывают. Не люблю с кремом и с маслом. Они жирные ...

– Разве есть другие? – удивился Кайрат.

– Конечно. Например, со сливками.

– Знаю, знаю. «Птичье молоко!»

– Да. Ещё есть медовые.

– А мне ещё слоёный торт нравится. Но он с прослойкой масла!

– Он вкусный, – Лиля облизала губы, – с маслом, но мне тоже по вкусу.

Они беззаботно проболтали весь вечер. Кайрата влекла девушка. С ней было весело и комфортно. Он с нежеланием отпускал её руку, когда приходило время, прощаться. В восемь часов Кайрат провожал девушку до двери и мчался на остановку, пытаясь, угнаться за последней электричкой. Прощаясь, они всегда договаривались о следующей встрече. Кайрат не стремился делать большие перерывы. Он хотел видеть Стебелька каждый вечер, но понимал, что это невозможно. Она уставала на работе. И он, после бешеного, рабочего дня на базаре, не успевал, посчитать пакеты. Влюблённый парнишка рассовывал и комплектовал тележку с товаром уже глубокой ночью. К тому же Кайрат продолжал по вечерам закрывать ставни в киоске. Вдобавок незаметно подошло время осенней заготовки картофеля. Значительную часть работ по сбору урожая на, принадлежащем им, садовом участке они с матерью выполнили. Оставался небольшой клочок земли, который ждал своей очереди. У него абсолютно не было свободного времени. Он запарился, но, ни в коей мере не мог отказаться или отодвинуть встречи с Лилей на выходные дни, которые были наперечёт. Скорее, он перестанет спать, чем отречётся от любовных свиданий. Кайрат

влюбился и терзался сомнением. Взаимна его любовь, или нет?

– Привет, Стебелёк! – Кайрат протянул плитку шоколада, – это тебе!

Он встретил её во дворе в назначенное время. Стояла пасмурная погода, но было ещё достаточно тепло.

– Ой! Спасибо, – она прочитала название, – с орехом.

– Фундук.

– По какому поводу?

– Эта шоколадка – сладкий подарок к нашему знаменательному дню. Угадай? – прищурил глаза парень.

– Сегодня двадцать шестое сентября, – моментально определила Лиля. – Значит, мы встречаемся с тобой месяц!

– Смотри-ка ты?! Помнишь, Стебелёк?! Да! Ровно месяц назад мы с тобой познакомились. То есть я хотел сказать, что прошёл ровно месяц, как нас свела судьба, столкнув на рынке.

– Тогда давай съедим шоколадку вместе? – мило улыбнулась девушка.

Кайрат без аппетита посмотрел на плитку. Он не успел пообедать, поэтому с превеликой радостью согласился бы на полноценный обед или ужин. В крайнем случае, с удовольствием проглотил бы обычный бутерброд с чёрным хлебом и кусочком колбасы. Кайрат испытывал голод, но сладкий шоколад съел бы в самую последнюю очередь.

– Стебелёк, здесь есть кафе? Мне ужасно хочется, поку-

шать.

– Не знаю, – она оглянулась вокруг жилых домов. Затем внезапно повернулась к парню, – Кайрат, пойдём ко мне? Я накормлю тебя супом.

– Супом? – эхом отозвался парень, у которого засосало под ложечкой.

– Да. Лапша с курицей.

– Заманчиво, – чуть не согласился молодой человек, погладив по пустому животу, – но я не могу идти.

– Почему?

– Неудобно. У тебя мама дома.

– Ну и что? Она не кусается!

Кайрат виновато улыбнулся.

– Не обижайся, Стебелёк! В следующий раз. Хорошо?

Лиля не стала настаивать. Женским чутьём она заметила, что Кайрату действительно станет неудобно, если он набросится на еду при присутствии мамы. Она хотела, познакомить его с мамой, но к таким серьёзным вещам нужно подготовиться заранее. Она не сомневалась, что Кайрат не откажется увидеть Лилину маму, но сегодняшней день не подходил для таких глобальных знакомств.

– Но ты, же голоден? – предприняла она последнюю попытку.

– Поэтому мы отправляемся с тобой на охоту! – поднял вверх палец парень, – будем искать кормёжку.

Он по-хозяйски взял её руку и повёл по тропинке. Они

покинули двор и прогулочным шагом вышли на широкую улицу. Кайрат оглядывался, пытаясь, обнаружить затаившуюся кафе.

– По-моему, я вспомнила об одном гриль – кафе, – обнадёжила Лиля, – он находится в торце следующего дома. Но я сомневаюсь в его местоположении.

– Даже не сомневайся! Показывай дорогу, моя кормилица! – вскинул руку Кайрат, – я готов слопать даже гречневую кашу. Но пусть только она будет с тушёнкой!

Лия не ошиблась. Небольшое, круглосуточное кафе «24 часа» располагалось на первом этаже. Они поднялись по коротким ступенькам и очутились в узком помещении, переделанном из жилой квартиры в забегаловку. Посетителей внутри не оказалось, поэтому парень и девушка подошли к импровизированной барной стойке. На звук шагов выглянула лысая голова мужчины, по остальным приметам напоминающего человека южной национальности. Других работников кафе видимо в штате не было предусмотрено. Вероятно, мужчина являлся хозяином и официантом в единственном лице, не пользующейся спросом среди населения, общепитовской точки. Он с интересом посмотрел на посетителей.

– Добрый вечер! – поздоровался Кайрат.

Бармен – хозяин кивнул блестящей головой.

– Что у Вас есть? – спросил Кайрат, оглядывая скромную фанерную полку с тремя сортами бутылочного пива.

– Пиво. Водка. Рыба, – сосчитал скудное меню хозяин.

– А, что ещё? Покушать?

– Жареная курица, – ответил мужчина, воодушевив парня, – бутерброд с ветчиной.

– Отлично! – потёр руки Кайрат. Он обернулся к девушке, – съедем пару бутербродов?

– Спасибо. Я не буду. Ужинала дома. Если можно, выпью чаю, – мягко попросила она.

–Толко сок, – с заметным акцентом ответил южанин, – чая нэт!

Они взяли пакетик сока с одноразовыми стаканчиками, два бутерброда с порезанным тонким слоем розовой ветчиной и кусочек куриного бёдра, положенного на картонную подложку.

– Спасибо, – ответили парень с девушкой, забирая заказ, пристроившись за круглый столик.

– Нэ за что! – козырнул двумя пальцами мужчина, откровенно обрадовавшийся гостям. – Приходите ещё!

– Бутерброд вкусный! – оценил голодный Кайрат, откусив корочку. Он подтолкнул второй бутерброд ближе к девушке. – Попробуй?

– Не хочется, Кайрат, – вежливо отказалась она. – Кушай сам. Ты ещё не ужинал!

Кайрат с аппетитом схватился за курицу. В мгновение ока на столе выросла небольшая горстка костей. Несмотря за неимением клиентов, дающим подозревать об отсутствии талантов в кулинарной области местного повара, куриное бёд-

рышко оказалось вполне съедобным. Когда с едой было покончено, вместе разлили сок по стаканчикам. Лиля не отвлекла парня от принятия пищи. Она, молча, и с полуулыбкой на губах наблюдала, как Кайрат с урчанием поглощает нехитрую снедь. Закончили импровизированный ужин тем, что совместно расправились с шоколадкой, которую подарил Кайрат. Он погладил живот.

– Как говорит один мой знакомый: «Заморил червячка!». Теперь с чистой совестью можно приняться за ужин!

– Не наелся? – с сочувствием в голосе спросила Лиля.

– Сойдёт. На рынке скакал. Времени не хватило, поесть, – сделал попытку оправдаться молодой человек. Он стал раскрывать перед Лилей тайны своего занятия, – домой вернулся поздно. На оптовку ещё забегал. Купил плёнку для сыров.

Она слушала, связывая воедино нити обрывистого рассказа. Девушка уже поняла, что парень каким-то образом связан с рыночной торговлей.

– Ты обедаешь на рынке? – спросила она.

– Нет, – отрицательно помахал головой Кайрат, – на базаре можно купить, что желудок пожелает. Но предпочитаю обедать дома. Знаешь, как вкусно у меня готовит мама?! Пальчики оближешь!

– Я бы не смогла питаться в общественном месте, – призналась она.

– А, как же студенческая столовая? – удивился Кайрат.

– Мы с девчонками ходим в кафе, рядом с институтом. Но

я покупаю еду в упаковке, изготовленным промышленным способом.

– Это как?! – шутливо приподнялись брови у парня, – грызёшь на перемене замороженные окорочка?

Лиля улыбнулась.

– Нет. Покупаю сок в коробке и коржик. Или шоколадку.

– Разве коржиком можно наестся?

– Да, – она откинула длинные волосы неторопливым движением, скрутила их в узел и прошила заколкой, чтобы они лучше держались.

Кайрат залюбовался тонкой, лебединой шеей девушки и обратил внимание на, сверкнувшую при свете электрической лампочки, красивую серёжку. Кайрат дотронулся до рубинового камушка.

– Красивые серёжки? – наклонила голову Лиля, беспрепятственно показав парню, лишённое крикливости, скромное ювелирное изделие.

– Изящна, как и её хозяйка!

– Эти серьги мне подарила мама. Она их потеряла, – приснула девушка.

– Потеряла? А ты нашла?

– Она думала, что потеряла. А на самом деле они никуда не пропадали, – она потерела серьги на ушах, будто проверяя их наличие.

– Как это? Думала, что потеряла ..., сама не потеряла? – поднял брови «домиком» Кайрат от замысловатой задачки, –

витиевато получается! Ничего не понять.

– Мама собралась в городскую баню. Покрыла хной волосы в ванной комнате и повязала платок на голову, чтобы краска лучше впиталась. В бане сразу не смывала краску, тянула время..., затем пошла в парилку. Попарилась с веником. Мама очень любит баню. Потом встала под мощную струю душа. Стала мыть лицо и случайно задела мочку. Глядь, а на правой мочке серёжки нет! Маму словно окатило кипятком. Она всполошилась и, как закричит: «Серёжка упала! Серёжку потеряла!». Женщины, которые находились ближе к ней, услышали отчаянный вопль и кинулись, искать на мокром полу серёжку. Мама начала плакать. Она без перерыва твердила, будто тронулась умом. «Потеряла! Потеряла!». Ей было очень жаль потерянной серёжки. Тем более, оставшаяся вторая, становилась абсолютно бесполезной. Не станет же она носить одну серёжку? Одна из женщин, выключила воду, полагая, что мощный ручеёк может смыть в канализацию лёгкую серёжку. Стали маму утешать: «Мол, не горюйте. Найдем пропажу!». Однако поиски ни к чему не привели. Серёжка исчезла.

– Наверное, серёжка выпала в парилке? – высказал предположение молодой человек.

– Нет, – хихикнула Лиля, – через минуту мама приподняла туго завязанный платок, скрывающий волосы и наткнулась на потерявшуюся серёжку. Оказывается, серёжка запряталась за тканью и никуда не выпадала. Мама радостно

вздохнула и громко оповестила: «Нашлась! Нашлась!». Ползающие по полу женщины, разогнулись и спросили: «Где?». Мама простодушно и радостно указала на ухо: «Никуда не роняла. Платком, был прикрыт!». Та женщина, которая больше всех переживала за маму, осуждающе на неё посмотрела. Затем сплюнула от бесполезности поисков и поплелась, домываться. Мама поблагодарила всех женщин, кто сопереживал.

Кайрат добродушно рассмеялся.

– Значит, судьбой было уготовано, не терять, дорогую для неё, вещь, – Кайрат сложил пустые стаканчики друг на дружку.

– Поэтому, мама подарила мне эти серьги. Она сказала, что серёжки счастливые. И захотела, чтобы я носила их!

Лиля собрала мусор, накопившийся на столе, и посмотрела на хозяина – бармена. По взгляду и характеру действия Кайрат понял, что девушка хочет, избавиться от грязи. Видимо, ей было неприятно находиться за неубранным столом. Кайрату подобная особенность Лили понравилась. Он сам не любил беспорядок и очень критично относился к домашнему бедламу.

– Куда можно выбросить? – спросила Стебелёк.

– Давай, красавица, сам выброшу, – подсуетился мужчина.

Он вышел с тряпкой и быстро смахнул объедки в корзину.

– Спасибо, – прошебетала она, подарив очаровательную

улыбку, радеющему за клиентов, хозяину кафе.

– Что-нибудь ещё? – тут же попытался зацепиться за благоприятную ситуацию южанин, предложив уже озвученное меню ещё раз, – пиво? Водка? Рыба?

– Нет, спасибо, – Кайрат поднялся с места. Пришла очередь парня благодарить любезного собственника кафе, – Бутерброд был очень вкусный! И курочка – просто объедение!

Лиля послушно последовала примеру парня. Они признательно кивнули мужчине, и вышли из помещения.

– Наши мамы очень беспокоятся о нас, – продолжил затронутую тему Кайрат, – помню, что готовился к важному государственному экзамену. На пятом курсе. И, ощущение, будто ты понимаешь и знаешь предмет, но всё равно тебя гложет червь сомнения. Читал, повторял по сто раз. Сначала у себя в комнате готовился. Затем на кухне. Кофе нальёшь и вновь уткнёшься в нудные параграфы. Учебного материала было много. Затем перешёл в зал. Присел на диван и, пытаюсь не отвлекаться, продолжил чтение. Мама рядом. Шьёт и колдует над одеждой. Пуговицу пришьёт, дырку заштопает. В общем, дарит вторую жизнь! Мне старается, не мешать и не отрывать от подготовки к главному экзамену. Я по всем комнатам брожу с учебником. Спальная комната, кухня, зал..., мне казалось это удобным..., запоминать легче.

Кайрат на миг замолк, а затем с хитрецей добавил.

– Забыл ещё про одну комнату сказать – туалет! – он заметил, как Лиля безмятежно усмехнулась, – и так кружился

по квартире, словно бабочка по ромашковому полю. Когда, в очередной раз, я оказался с учебником в зале, то вдруг, откуда ни возмись на ум пришла весёлая песенка. И главное, слова куплета и припев отчётливо всплыли в мозгу. Я вполголоса стал мурлыкать песенку, причем, не отрывая глаз от страниц. К тому же стал покачиваться и подпрыгивать на диване, словно непоседа – ребёнок. Старался, попасть в такт танцевальному ритму и у меня это здорово получалось! В какой-то момент песня показалась намного веселее чем, навевающей тоску, текст, который заучивал, и я запел громче. И, вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд. Я оторвался от книги и поднял глаза. На меня в упор глядела мама. Я заметил в её глазах обеспокоенность и страх. Плохо скрывая растерянность, мама ласково предлагает: «Пойдём, сынок, чай попьем? Немного отвлечёшься от учебника. Мозг отдохнёт!». Она произнесла эти слова тоном медсестры, словно я сошёл с ума и моё дальнейшее место проживания в психиатрической лечебнице предопределено. Случившаяся ситуация показалась мне нелепой и смешной. Я от всей души громко расхохотался, чем ещё больше ввёл мамочку в панику.

Лиля весело засмеялась.

– Как же ты напугал маму, Кайрат! Представляю, тебя наперевес с учебником, прыгающим и поющим на диване. Я бы тоже испугалась.

– Абсолютно точно, Стебелёк! Грубо говоря, мама поду-

мала, что я свихнулся от напряжённой учёбы.

– Надеюсь, у тебя хватило ума остановиться и прекратить выступление?

– Меня охватил дикий хохот, – засмеялся Кайрат, – я видел мамины глаза, раскрытые от ужаса и не мог прекратить, ржать. Кое-как взял себя в руки, когда мама присела рядом и погладила дрожащей ладонью по голове. Она отняла у меня учебник и силком затащила на кухню. Там мы попили чай. Она вовремя почувствовала, что сыну необходим краткий отдых.

– Видимо, ей бредили душу историей про сошедших с ума студентов? Из-за этого она искренне испугалась за сына. У тебя добрая мама!

– Верно. В нашей семье давно гуляла байка. Кто-то поделился с мамой страшилкой. Якобы, один студент, получив диплом, возвратился домой. Зашёл на кухню, наполнил кастрюлю водой и, поставив на зажжённую горелку, положил полученный диплом внутрь. Наверное, решил сварить суп из картонки и чернил?

– Ну, в этом случае крючки упали на самом деле. Он сошёл с ума! – грустно покачала головой Лиля.

– Не знаю. Это была байка. Никто не видел умалишённого студента. Я сомневаюсь, что он существовал. Хотя спорить не буду. В жизни возможно всё!

– А у меня был похожий случай. Неправильно поставила вопрос. Я так же, как и ты напряжённо готовилась к экза-

мену, по предмету: «Педагогика». Хотела спросить: «Какое число будет в среду?». А у меня вылетело: «Мама, а среда – это какой день недели?».

– Да, – вздохнул Кайрат, – заучились мы с тобой основательно. Как среагировала мама? Пошла ставить чайник?

Лиля прыснула.

– Нет, но очень странно на меня посмотрела. Я успела, исправить постановку вопроса, как только увидела круглые, подозрительные мамины глаза.

– А, как обстоят дела с преподавателями?

– К старостам группы преподаватели шибко не придираются.

– Помогает в учёбе? – улыбнулся Кайрат.

– Да. Но и приходится, понервничать. За группу переживаешь. Выслушиваешь претензии профессоров, некоторые из них недовольны поведением студентов. Улаживаешь конфликт!

– У нас тоже в институте происходили спорные ситуации. А в параллельной группе вообще случился конфуз. У одного студента никак не выходило сдать экзамен по теории высоких напряжений. Должен признаться, этот студент был рослым и, можно сказать, жирным. Он абсолютно не желал учиться. Сделал две безуспешные попытки сдать предмет «на шару», но попытки оказались пустыми. Хотя он успел, каким-то способом доучится до третьего курса, но..., вот споткнулся. Оставался последний шанс передачи, но тол-

стяк пошёл кривой дорожкой. Вместо того, чтобы вызубрить или, на худой конец, договориться с преподавателем, на более поздний срок, он пожаловался своему старшему брату. А брат, в свою очередь решил, применить меры физического воздействия на ершистого профессора.

– Вот, дурак! – ахнула Стебелёк.

– Именно! В общем, он пил пиво со старшим братом и, вероятно, в питейном разговоре родственник спросил о делах в институте? А непутёвый дуралей раскрыл душу. Поплакался в жилетку родному брату, что в институте есть преподаватель, который отрицательно относится к своему студенту. И мечтает, отправить несчастного в армию. В то время это был действенный метод заставить студента взяться за голову.

– До сих пор этот метод действует, – подтвердила Лиля, – над нерадивыми студентами висит грозная тень местного военкома!

– Брат неуспевающего студента обладал недюжинной силой и выглядел довольно внушительно. Мускулистый и высокий. Накачанный алкогольными напитками, он заверил младшенького, что завтра самостоятельно решит проблему. Он самолично переговорит со своим равным преподавателем и тот поменяет свою неправильную точку зрения.

– Надеюсь, что договор остался на словах?! Пьяный уговор не вышел за пределы квартиры?

– Увы! Старший брат пошёл в институт. Зажал пожилого профессора в уголке и угрожающим тоном посоветовал, по-

ставить удовлетворительную оценку для его братишки. Иначе, как он предупредил «... возникнут проблемы со здоровьем!».

Лиля ахнула.

– Брат такой же обалдуй! Профессор испугался?

– Конечно, нет. Он был опытным и, повидавшим жизнь, человеком. Учёный муж согласился с предложением бестолкового великана и пообещал рассмотреть в положительную сторону «... такую незначительную мелочь, как удовлетворительная оценка!». Внушительный амбал довольно крикнул и, рыгнув, отпрянул от учителя.

– Схитрил экзаменатор?

– Естественно. После угроз он сразу направился в деканат, объяснил ситуацию ректору и учёному совету. И уже к обеденному перерыву был подготовлен приказ об отчислении двоечника.

– За что боролись, на то и напоролись! – мудро изрекла девушка.

– Да. Что и требовалось доказать. К осеннему призыву военкомат получил новобранца!

– Он поблагодарил брата за «заботу»? – мило хихикнула Лиля.

– Увы! Об этом история умалчивает, – смеясь, пожал плечами парень, – но больше мы его не видели.

– А у меня был случай. Из разряда курьёзных и обидных. Вернее, виновата только я сама.

– Неужели тоже позвала на помощь здоровяка-родственника? – пошутил молодой человек, – чтобы он поклацал мускулами перед хилым очкариком – преподавателем?

– Нет, ты, что?! – засмеялась Лиля. – Нам выдали материал по экзамену. Всего в комплекте находился тридцать один билет по два вопроса в каждом. Я выучила тридцать билетов накануне вечером. Время давно перевалило за полночь. У меня стали слипаться глаза. В голову ничего не лезло. Посмотрела на часы. Решила, что хватит. Понадеялась на фортуна и подумала, что невыученный тридцать первый билет не попадётся.

Она замолчала, предавшись недавним воспоминаниям. Кайрат поцокал языком, сетуя на судьбу – злодейку.

– Спроси меня, Стебелёк, экзаменационный билет, под каким номером, ты случайно выбрала? – попросил Кайрат.

– Угадай? Тридцать билетов выучила. А на последний ..., не хватило времени.

– По закону подлости, тебе попался именно тридцать первый билет.

Девушка обречённо улыбнулась и в глазах появилась грусть, будто она собиралась, расплакаться за накопившуюся в ту ночь усталость. Кайрат нежно привлёк её к себе и поцеловал в кончик носика. Ему захотелось подбодрить Лилю, пережившую досадную сцену.

– Ты завалила экзамен? – мягко спросил он.

– Знаешь, нет! Преподавательница меня вытащила. Ко-

гда она спросила, номер билета, который я вытянула, у меня в глазах потемнело. Цифра тридцать один расплылась в огромное, серое пятно. Только с помощью преподавательницы я кое-как ответила на вопросы.

– Тройку втюхала?

– Нет, – девушка отрицательно покачала головой, – она решила, задать мне дополнительные вопросы...., посмотрела мою посещаемость и осталась довольна. Я ответила на десяток вопросов по различным темам. И получила в зачётку четвёрку.

– Подфартило!

– Ага. Через две недели я пересдала на пятёрку.

Кайрат широко раскрыл глаза.

– Ну, ты, Стебелёк, даёшь?! Неужели тебе мало хорошей оценки?

Девушка виновато пожала хрупкими плечами, будто увидела, как Кайрат обиделся.

– Ну, я знаю, почему ты захотела «пятёрку»? – он нежно взял её за руку.

– Почему? – она тряхнула светлой чёлкой.

– Ты схитрила. Во второй раз готовиться к экзамену стало проще. Тебе остался выучить лишь один, последний тридцать первый билет! Подлый билет, о который ты споткнулась в первый раз!

– Да! Я ему отомстила! – она беззаботно рассмеялась.

– Ты опять его вытянула? – глаза у Кайрата стали ещё ши-

ре, – тридцать первый номер?! Во второй раз!

– Не вытянула. Экзаменаторша мне сама его дала.

– Запомнила, значит, как ты «плавала» в прошлый раз?!

– Да.

– А я всегда готовил шпаргалки, – поделился Кайрат. Он поднял ладошку девушки и сделал вид, словно пишет авторучкой на листке бумаги, – помню, сдавал предмет «Электроника». Выбрал билет, сел за стол готовиться. Стал шарить по карманам, в поисках шпаргалки. Нашёл во внутреннем кармане пиджака. Пиджак всегда надевал на экзаменационную сессию. Удобнее прятать бумажки с подсказками. В левом кармане с первого по десятый билет, в правом с одиннадцатого по двадцатый и так далее. Так вот..., только спрятал в ладошке шпаргалку и стал чертить схему на листке, как заметил возле себя тень. Поднимаю глаза, а рядом со мной стоит учитель и испытывающим взглядом буравит меня. Потом протягивает руку и говорит мне: «Давай сюда свои заметки!». У меня всё ухнуло вниз, в пятки. Я скомкал свою последнюю надежду в потной ладони и полез во внутренний карман, чтобы исполнить приказ преподавателя. Вынул дрожащими руками, то, что достал и отдал ему. Он начал их рассматривать. А в нём схемы, рисунки, правила, условия прохождения сигнала, компоненты в цепочке, диоды, транзисторы и остальные электронные секреты. Я писал подробные шпоры. На совесть! Он мельком ознакомился и вдруг спрашивает: «Шпаргалки сам писал?». Я возмущённо отве-

чаю: «Конечно, сам!». Он кинул, погружённый в раздумья, взгляд и вернулся за учительский стол, чтобы вновь занять позицию зрителя. Я с грустью посмотрел по сторонам. Помощи ждать неоткуда. Решил полазить по карманам. Найти хотя бы близкое по теме. А, что ещё мне оставалось делать?! Некоторые шпоры уцелели. Оказалось, что преподаватель отнял у меня только часть записок. Но я поумнел. Полез в карман, когда экзаменатор был занят и не обращал внимания. И вдруг вытаскиваю невероятно скомканную шпаргалку. Смотрю и не могу поверить своему счастью. Бумажка оказалась той самой «шпорой», с которой я списывал. В суматохе я отдал ему совершенно другие ответы, а нужный, как, оказалось, остался у меня в кармане.

Пришла очередь удивляться Лиле.

– Повезло! – прошебетала она, подпрыгнув от радости, чем вызвала у Кайрата добродушную улыбку.

– Да. Я аккуратно воспользовался информацией. И пошёл держать ответ. Он поставил мне тройку. За обнаруженные шпоры.

– А ты согласился?

– Я обрадовался. Трудный экзамен. Мы боялись его. Удовлетворительная оценка тоже неплохо. На каждом курсе был какой-нибудь предмет, который добирался до печёнок. На первом «высшая математика», на втором курсе – «сопромат», на третьем «электроника». И ещё «Электрические машины».

Кайрат заметил, что слова у него сыпались, словно крупинки риса из дырявого пакета. Ему было легко общаться с девушкой. Кайрату нравилось, смотреть на внимательные и озорные глаза симпатичной девушки, наблюдать за её живой мимикой на лице. А также он был в восторге от её неподдельной, искренней реакции на услышанные истории.

– Вот ещё произошёл случай на экзамене. Тоже вытянул билет. Уселся за парту. Принимала женщина. Скажу откровенно – замечательный человек! Справедливая преподавательница, до чёртиков! Нас оставила, а сама вышла из помещения. Ну, естественно, парни и девчонки расслабились. Вынули тетрадки, учебники и стали списывать.

– А ты шпаргалки сделал?

– Конечно. Я же готовился к экзамену и не подозревал, что она подарит студентам такую вольность, – жульнически улыбнулся Кайрат, – вынул помощницу – шпаргалку. Списал формулы и доказательство. В принципе материал несложный и я его удачно запомнил. Вернее, освежил в памяти. Всё логично и верно прописано в алгоритме решения. Запечатлел в мозгу. На всякий случай! И, как оказалось, не зря!

– Пригодилось?

– Ещё как! Она вошла в аудиторию и спрашивает, кто готов отвечать? Ну, пионерами ответили отличницы, затем по желанию. Пришла моя очередь. Я сажусь с готовым листком. Читаю вопрос в билете и начинаю водить шариковой ручкой по готовым решениям. Отвечаю по – лекционному. Внезап-

но она переворачивает мой лист с ответами. «Списал, хулиган?». Отвечаю, что нет. Она мне протягивает этот же лист, но с другой, незапачканной стороны. Говорит мне: «Пиши заново!». Я собрался и за пять секунд безукоризненно уложил по полочкам формулы и вывел правильный ответ.

– Она удивилась? – тренькула колокольчиком Лиля.

– Нисколько. Мне даже показалось, что преподавательница была уверена, что я не ошибусь в ответе. В зачётке поставила заслуженную оценку. Кстати, твою любимую циферку!

– Пятёрку?

– Её, родимую! Ты удивительно прозорлива, Стебелёк! – парень приблизился к девушке и чмокнул её в мягкую щёчку.

Лиля застенчиво улыбнулась. Девушка вспомнила ещё пару студенческих историй. Затем разговор плавно перешёл на профессиональную тему рабочей специальности.

– Стебелёк, тебе нравится работать с детьми?

– Да. Они очень смешные, – она секунду помедлила и добавила, – и очень догадливые. Смышлёные.

– Сколько лет твоим почемучкам?

– Ясельный возраст.

– Ты говоришь загадками, – состроил рожицу Кайрат. – Я не разбираюсь в шкале детских возрастов. Мне неизвестна классификация групп детского сада.

– От полутора до трёх лет.

– О! – протянул Кайрат. – Какие же они почемучки? Де-

тишки калякать не умеют.

– Девочки разговаривают. Причём, предложениями могут облачить свою идею и просьбы. Многие из них чётко произносят слова. Вообще заметно, что девчонки умнее и быстрее растут. А мальчики отстают в развитии.

Кайрат шутливо нахмурился.

– Попрошу не обобщать, Стебелёк! Пацаны тоже не глупые!

– Я не хотела обидеть тебя, – засмеялась Лиля, – обычно это назначено природой. Я констатирую факт. Именно в детском садике заметен разрыв в развитии мальчиков и девочек.

– В вашем садике группы на татарском и русском языке?

– Да. Я веду татарскую группу. На деле, заведующая имеет право поменять или назначить воспитательниц по усмотрению в любую группу.

– Чем, кроме национального языка они отличаются? Ведь программа обучения неизменная?

– Абсолютно. Игры и книги практически одинаковые, – согласилась девушка, – игрушки и поделки. Рисуем мам на восьмое марта, а также пушки – пулемёты на двадцать третье февраля. Правда, непонятно где танк, а где самолёт, но малыши творят с воодушевлением, высунув языки от старательности. Единственное различие в количестве воспитанников. Обычно в татарских группах их меньше. Работать в татарской группе капельку легче. С педагогической стороны внимания к детям больше.

– Намного меньше детей?

– В два раза.

Кайрат свистнул.

– Даже так?!

– Да. У нас в садике произошёл случай..., не придуманный. Переполненную группу посещал мальчик Артём. У него папа и мама по национальности русские. Артёмка рос болезненным мальчишкой, но, несмотря на это был смышленным и умным. В группе находилось двадцать восемь воспитанников. У каждого, как известно свои бактерии и вирусы. Вообще заметно, когда приводят или набирают новую группу малышей, они начинают болеть.

– По маме скучают? – пожалел крох Кайрат.

– По родителям скучают – отдельный вопрос! Они болеют, потому что приступают общаться между собой и, естественно активно делятся болезнетворными бактериями. А иммунитет у всех ослабленный. И малыши заражают друг друга. Так и Артём. Два дня ходит в детский садик. Потом неделю дома, с мамой на больничном листе. И так до бесконечности, без надежд на прерывание нездоровой цепочки. В одно время директору, где работала мама Артёма надоела сложившаяся ситуация с частым отсутствием работника и он предложил ей более низкооплачиваемую должность, или, как запасной вариант, попросить помощи у бабушки. В крайнем случае, воспользоваться услугами няни. Мама погрузилась в глубокие раздумья. И случайно узнала об образовании

татарской группы. Она обрадовалась ещё сильнее, когда ей сообщили о количестве воспитанников в группе. Четырнадцать детишек, конечно гораздо лучше, чем двадцать восемь маленьких бутузиков! Посоветовавшись на семейном совете с мужем, совместно приняли решение перевести Артёма в татарскую группу.

– Но Артем, ни слова не знал по-татарски? Как же он понимал команды воспитательницы? – вопросительно почесал макушку Кайрат.

– Нянечки и воспитательницы прекрасно знают русский язык. Мы не звери, чтобы гробить тонкую, наивную душу малыша. Естественно, в первое время мы общались с ним на родном для него языке, чтобы он как можно быстрее влился в коллектив.

– А с остальными?

– У оставшейся ребятни, не забывая, родным прямо или косвенно, являлся татарский язык. Поэтому основным и разговорным в ясельной группе служила национальная речь.

– Ты меня заинтриговала!

– Артёмка оказался общительным человечком. Он живо всем интересовался. И буквально за несколько месяцев стал понимать татарский язык. Мало того, постепенно он начал отвечать по-татарски на вопросы воспитательницы и в полном смысле, безошибочно трактовал значения татарских слов.

– Я понял. Он выучил, – сказал Кайрат, – память у малы-

шей, как губка. Впитывает, как воду. А болеть-то Артёмка перестал?

– Представь себе! Да! Малышей, как я сообщала, в группе было мало. Перевод в малочисленную группу пошёл на пользу. Радости мамы Артёма не было предела! К общей радости она делилась с нами информацией, о том, что сын замолкал и прислушивался в транспорте к тем людям, когда они беседовали на татарском.

– Смешно! А родители Артёма не понимали татарскую речь?

– Конечно, нет! Ни слова не знали.

– Родители Артёма оказались прогрессивными и современными людьми. Новые знания никогда не будут лишними! – похвалил Кайрат.

– Я даже больше тебе скажу! После окончания детского сада, Артём пошёл в школу..., в татарский класс, – Лиля улыбнулась, – мама Артёма общается с одной из наших нянечек. Мама мальчугана с юмором жалуется, что сейчас им приходится несладко. Учёба осложнилась.

– Почему?

– Потому что обучение проходит на татарском языке. Школярам выдали книги на татарском. Уроки проводят на татарском. В общем, полное среднее образование на национальном языке.

Кайрат поглядел на девушку.

– Ничего странного! Артём разбирается в языке. Для него

не возникнет сложностей на занятиях.

– Для мальчишки не возникнет трудностей. А для родителей – глобальная катастрофа! Домашние задания сплошь на татарском языке. Мама не понимает и ничем не может помочь сыну в выполнении домашних работ. Она открывает сыновний дневник и смотрит, на неровный почерк школьника, старательно накарябавший, не доступные для её мозга, татарские буквы.

Кайрат прыснул.

– Да. Это тебе не детский сад. Здесь правила совершенно иные.

– Тем не менее, она нашла выход. Теперь вместе с сыном изучает татарский алфавит, чтобы научиться азам татарской речи. До этого она обращалась с просьбами к соседке – татарке или звонила учительнице.

– У нас в городе перемешалось. Татарские парни женятся на русских девушках. А татарки выходят замуж за русских парней. Этим никого не удивишь. Мы знаем русский, а русские учат татарский. Всё закономерно.

– Я тоже не вижу в подобном поступке преступления, – согласилась Лиля, – любовь нечаянно нагрянет.

– Однако может, я старомодно рассуждаю? Ты меня, Стебелёк, исправь. Но я бы выбрал в жёны девушку своей национальности. И, знаешь, почему?

Кайрат посмотрел Лиле в глаза.

– Допустим, мы пойдём на концерт...., ну, или в театр. На

татарский спектакль я имею в виду... , и вместо того, чтобы слушать и наслаждаться мелодичной песней, я должен буду на ушко шептать перевод слов. Удовольствия никакого! Нет эстетического наслаждения!

– Возле каждого кресла есть наушники, – улыбаясь, резонно заметила Лиля, – а в наушниках диктор переводит любую реплику, выскользнувшую со сцены. Так что, Кайрат, тебе не грозит переквалифицироваться в переводчика.

– Стебелёк, ты теннисом не занималась? – Кайрат постарался выглядеть серьёзным, – или вышиванием?

– Нет, – опешила девушка, – а, что?!

– Профессионально меня отшила, – захохотал парень, – безусловно ударила ракеткой по ответному мячу.

Девушка не сильно шлёпнула Кайрата по плечу.

– Да, ну, тебя! – засмеялась она.

– Кстати, к вопросу о любви. На рынке Рузалия апа рассказала мне историю. Про сильное чувство одного парня к девушке. Девушка, к слову является её родственницей. Её зовут Гузеля.

Кайрат поддел носком ботинка опавший лист и оттолкнул его.

– Что приключилось с Гузелей? – спросила Лиля.

– Она познакомилась с молодым человеком, которого звали Вячеслав. Если произносить по имени и отчеству, то Вячеслав Михайлович.

Кайрат на секунду замолчал.

– Просто я вспомнил эту историю, когда ты поведала об Артёмке. К продолжению разговора о русских и татарах. О тесном проживании в регионе и дружбе между нациями.

Лиля повела плечами.

– Замёрзла? – встрепенулся пареньь.

– Немного, – мило улыбнулась она.

– Иди ко мне ближе, – предложил молодой человек, сделав полшага навстречу.

Он расстегнул куртку, приглашая девушку прижаться к нему. Когда она робко приблизилась, Кайрат её бережно обнял.

– Вместе согреемся, – сказал он с гулко бьющимся сердцем, держа Лилю за тонкую талию и ощущая её дыхание.

– Гузеля и Слава? – донеслось до Кайрата. – Продолжение будет?

– Что? – спросил пареньь, который боялся, нарушить возникшую хрупкую близость.

Он поймал себя на мысли, что, обнявшись с ней, был бы готов стоять в таком положении всю жизнь!

– Вячеслав Михайлович?! – на него трепетно смотрели зелёные глаза.

Кайрат не удержался и зарылся лицом в волнистые волосы. Он сделал глубокий вздох.

– Ах! Как, Стебелёк, ты вкусно пахнешь! – заметил он.

Она обворожительно улыбнулась, показав ослепительно белые зубы.

– Ну, как поживает родственница Рузалия апы? Гузеля? – напомнила чувственная девушка, – она вышла замуж за Вячеслава Михайловича?

– Вышла. Но им пришлось пережить много трагичных моментов. Они шли к совместному счастью не один месяц. Им пришлось, доказывать окружающим свою любовь.

Кайрат сильнее прижал девушку к себе.

– Гузеля познакомилась с парнем. Он ей очень понравился. В свою очередь она почувствовала, что их чувства взаимны. Но, когда она узнала имя понравившегося парня, расстроилась. Но дело не в том, что Гузеля была против знакомства и дружбы с русским парнем, она боялась осуждения со стороны родителей и старенькой бабушки, которая совершенно иначе представляла замужество любимой внучки. Они встречались уже полтора года. Дома Гузеля отводила разговоры в стороны, когда её спрашивали о Славке. Впрочем, она утаила от семьи даже настоящее имя парня. Гузеля не желала вводить родителей и бабушку в бессмысленные, панические настроения. Она очень уважала родителей, но также любила и Славу. Её пугал тот факт, что с каждым днём они становились ближе, а настоящая любовь крепла. Они не могли уже друг без друга. В какой-то момент Гузеля и Вячеслав решили раскрыться и сдаться на милость строгих родителей. Откровенно говоря, влюблённые дошли до ручки и не могли более прятаться. Гузеля нерешительно намекнула бабушке, о том, что парень хочет познакомить-

ся с родителями, чтобы сделать предложение. Был назначен день, в который Слава должен прийти к ним в гости....

– Ой! У меня от страха за Гузель и Славы мурашки по коже побежали, – жалостно протянула Лиля.

– Согласен, Стебелёк! Родители и бабушка встретили Вячеслава оживлённо и гостеприимно. Они усадили почётного претендента в мужа за стол и, как обычно происходит, принялись расспрашивать. Бабушка, конечно, первая поинтересовалась, как величают благородного юношу? Жених, искося посмотрев на любимую, ответив правдиво: «Слава. Вячеслав». Гузель с тоской заметила, как моментально пожухли живые глаза любимой бабушки. Ей стало больно на душе. Она была обожаемой внучкой, но и Славу любила больше всех на свете. Гузеля поняла, что подошло время принять решение.

Лиля глубоко вздохнула. Кайрат погладил девушку по голове.

– Церемония знакомства прошла на высшем уровне. Родители и бабушка ни в коей мере не показали пренебрежения к дочкиному выбору. Однако когда Слава ушёл, девушка осторожно вошла в комнату бабушки. В первую очередь, девушка хотела узнать мнение старшего поколения. Гузель застала бабушку сидящей на диване, устало опустившей плечи. В её позе читалось неуверенность и смятение, испытывающий страх пожилой родительницы за внучку. Гузель ненавязчиво присела рядом. Она положила голову ей на колени.

Бабушка, вздохнув, морщинистыми ладонями любовно погладила повзрослевшую внучку по волосам. Они обе молчали. Через пару минут Гузель не выдержала. Она подняла голову и тихо промолвила: «Я люблю Славу! Он предложил мне выйти замуж!». Вновь повторилась молчаливая пауза.

– Бабушка уступила? Она приняла сторону Гузели? – нетерпеливо подгоняла Лиля, – бабушка прожила жизнь. Бабушка пожалела внучку?

Кайрат задумчиво провёл рукой по щеке.

– Это ты верно заметила. Бабушка прожила жизнь. Она планировала совершенно иную жизнь для Гузели. Поэтому она сказала: «Моя дорогая и любимая внученька! Я тебя растила. Баюкала перед сном, кормила и сажала на горшок. Маленькой крошкой, ты прыгала ко мне в постель и мы вместе засыпали. Слава – хороший парень, ...но это не твой выбор. Я против твоего замужества с русским парнем! Впрочем, я не хочу тебе указывать. Но, если ты решила выйти замуж за Славу, я не стану перечить, но, прошу тебя, больше не обращай ко мне! Ты окрасила в чёрные цвета остаток моей жизни!».

– Но ты, же сказал, Кайрат, что они поженились?! – чуть не плача, с горечью спросила Лиля.

– Гузель встретилась со Славой. Она расплакалась. Рассказала о последнем разговоре с бабушкой. Обнявшись, они молчали. Каждый думал о своём. Гузель, заикаясь и путаясь в словах, проговорила: «Слава, я очень тебя люблю! Но

я не могу перечить бабушке. Мой поступок будет выглядеть предательством по отношению к ней!». Вячеслав стал возражать: «Мне не нужна жизнь без тебя, Гузеля! У меня нет будущего. Я очень тебя люблю!». Гузель отрицательно покачала головой, словно старалась смахнуть горечь расставания. В этот день они разошлись.

– Как?! Разошлись?! – Лиля посмотрела широко раскрытыми глазами на парня

– Зря, я сразу выдал тебе концовку про свадьбу, – улыбнулся Кайрат. – Какая трагичная мизансцена! Скорбный Ромео и плачущая Джульетта.

– Не отвлекайся, – поторопила Лиля, шутливо топнув ножкой, – хочу услышать оптимистичный конец любовной истории. Ну, пожалуйста!

– Прошла неделя, за которую девушка ни разу не улыбнулась. Она автоматически делала домашние дела, ходила на работу. В общем, выполняла будничные обязанности. Неделя тянулась, словно резиновый эспандер. В голове у влюблённой девчонки постоянно мелькал напряженный и мужественный взгляд Славы, кинутый им в несчастливый час расставания. И вот настал день, когда она повстречалась с Вячеславом снова. Возле дома под локоток её бережно подхватила чья-то рука. Обернувшись, сердечко Гузели ухнуло. Слава отвёл её в сторону. Он начал, объяснять: «Любимая, я нашёл способ, чтобы нам не разлучаться. Я решил, принять мусульманскую веру! Я учу татарский язык. Через месяц мы повто-

рим попытку. Я уговорю бабушку и родителей поверить мне! Я сделаю тебя счастливой!».

– Вот какой благородный поступок! – восхитилась Лиля. – Какая сильная любовь! Уговорил?

– Настроение у Гузели поднялось. Слава нашёл замечательный выход из сложного положения. Гузель восторженно поделилась планами с бабушкой и родителями. Во второй раз молодая пара пришла «знакомиться» с родителями. Вячеслав выучил несколько бытовых татарских предложений. Гузель, правда, ему помогла в произношении. Слава не лукавил. Он действительно принял мусульманскую веру. Поменял имя. Вместо Славы стал Салаватом. И, что ещё самое интересное?! Он всей душой проникся мусульманской верой... даже держал религиозный пост – Уразу! И всегда поздравлял бабушку Гузели со всеми мусульманскими праздниками. К тому же по собственному желанию выучил пару строк из священного Корана.

– Я люблю похожие истории из жизни, – радостно пролепетала Лиля, – у настоящей любви не может быть непреодолимых преград!

– Подписываюсь под Вашими словами!

– Кайрат, а ты знаешь, как они поживают сейчас?

– Да! Рузалия апа говорила, что у них полный ажур. Родился сын, а следом и дочка! Так что всё в порядке!

– Я рада за родственницу Рузалия апы. Кстати, кто она? Рузалия апа?! Ты с ней работаешь вместе?

Кайрат смутился. Пришло время рассказать девушке о распространении полиэтиленовых пакетов. Как она воспримет информацию? Не поднимет ли его на смех, как это сделала Ира? Однако юлить и изворачиваться перед Лилей он не желал. Пускай знает правду.

– Лиля, – он осторожно подбирал слова, – знаешь..., Рузалия апа..., работает на рынке..., продавщица молочных продуктов. А я снабжаю её фасовочными пакетами. Она упаковывает сыр и масло.

– А ты складываешь пакеты в тележку? – спросила Лиля.

– Да. Раньше я таскал пакеты в сумке, но постоянно рвались ручки. Тем более, внутрь помещается малое количество.

– Тяжело?

– Я привык.

– Пакеты покупаешь в городе?

Кайрат расслабился. В её интонации и расспросах отсутствовали высокомерные нотки признания никчемности занятия. Она не осуждала, а должным образом отреагировала на непрестижность вынужденного заработка трудовой копейки.

– Да. Покупаю в городе. Потом везу в посёлок. В квартире, считаю и комплектую по пятьдесят и сто пакетов. А на следующий день обратно в город, на базар.

– Теперь я поняла, отчего в руке ты держал хозяйственную тележку, когда мы случайно столкнулись на базаре. Но тогда

я решила, что ты приехал в город, за продуктами.

– Ты наивно полагала, что у нас в посёлке нет продуктовых магазинов? – улыбнувшись, поинтересовался Кайрат.

– Нет, конечно, – уголки губ девушки тронула лёгкая улыбка, – но громадная тележка, размером в товарный вагон меня смутила. Ты говорил, что живёшь с мамой, а продуктов в мешок вмещалось, будто на многодетную семью!

– Если честно, я покупаю некоторые продукты на колхозном рынке. В городе дешевле, чем в поселковом магазине. Например, масло и сыры покупаю у Рузалия апы или Веры. Муку и сахарный песок у тёти Тани или Гули. В общем, на любой товар, будь, то куриные окорока, печенье с конфетами или, допустим говяжья печёнка, найдётся знакомая продавщица.

– Ты всех знаешь?

– Трудно не запомнить, когда каждый день с ними встречаешься. Единственное отличие, продукты я не могу покупать каждый день, потому что, как правило, после торгового дня еду в оптовый магазин и комплектую заказы на следующий день. Тележка заполняется доверху. Так что в основном запасы провизии для дома я делаю в воскресенье. По той простой причине, что в понедельник у рынка выходной!

Лиля заинтересованно посмотрела на привлекательного парня, отметив его хозяйственность и домовитость. Они так же с мамой предельно просто делили общие функции на двоих. Когда кто-то не мог выполнить домашнюю работу, то ав-

томатически её выполнял незанятый член семьи.

Молодой человек легонько привлёк девушку к себе, готовый немедленно отпустить, если она станет возражать. Лиля податливо прижалась к высокому парню. Окрылённый прикосновением стройного тела, Кайрат продолжил рассказ.

– На базаре идёт обособленная и отдельная жизнь. Это, можно представить, как большущий организм. Трудится много людей и у каждого своя судьба.

– Когда сессия и мы целый день крутимся в институте, то часто с девчонками забегаем на рынок. Правда, на вещевой, а не продуктовый.

– Да. Они рядышком, – согласился парень.

– Кайрат, ты целый день проводишь на рынке?

– В принципе, да.

– А во сколько ты просыпаешься?

– В пять.

– Ого! Так рано?! – Лиля подняла лицо и ошарашено посмотрела зелёными глазами. – Как у тебя получается?!

– Кое-как вылезаю из-под одеяла, – сознавшись, сморщился Кайрат, – но иначе я не успею в срок добраться до города. Конкуренция жесточайшая!

Внезапно парень вспомнил о месте работы спутницы.

– погоди! А ты, Стебелёк, во сколько просыпаешься?

– В половине шестого. Через час я уже на работе. Принимаю рассветных и ранних крохотулек.

– А-ха-ха! – искренне захохотал парень, которого рассме-

шила несущественная, получасовая разница во времени, – а ты, каким образом, выскакиваешь из тёплой постельки?

– С превеликим трудом!

– Ставишь будильник?

– Да. У меня в комнате есть небольшой радиоприёмник.

Он включается в указанное время. Начинает звучать моя любимая радиостанция «Пассаж».

– Я тоже ставлю будильник, – Кайрат вскинул руку и показал на часы, – но я отключаю его назойливый звук и дрыхну дальше. Тогда уже за дело берётся мама. Она начинает меня будить.

– Стягивает одеяло?

– Нет. Она меня целует и ласково уговаривает. Как правило, я начинаю улыбаться и просыпаюсь. Как в анекдоте. Помнишь? Мама будит сына. А он спросонья отвечает: «Не хочу идти в школу! Можно, я сегодня останусь дома, мама?». Она категорически возражает: «Невозможно, сыночек! Ведь ты – директор школы!».

Лиля мелодично рассмеялась. Кайрат с тоской вновь посмотрел на циферблат часов. Стрелки нещадно демонстрировали об окончании сегодняшнего свидания. Казалось, что они встретились пять минут назад. Молодой человек не хотел, отпускать Лилю. Обнявшись, они словно слились друг с дружкой.

– Тебе пора уходить? – она моргнула длинными ресницами.

Ей, так же, как и Кайрату было жаль расставаться. Молодая пара дошла до арки.

– Когда мы встретимся? – тихо спросила она.

– Завтра?! – то ли предложил, то ли спросил разрешения Кайрат.

– Хорошо. В это же время?

– Да. Я тебя буду ждать здесь.

– Позвони мне, когда доедешь, – попросила Лиля.

Её лицо в темноте было таким притягательным и красивым. Волнующий взгляд любимых глаз словно испускал сияние, говорящий о душевной чистоте. Полуоткрытые губы тянули Кайрата дотронуться до них. Приласкать, коснуться, впиться настойчивым поцелуем.

– Обязательно, – его голос охрип.

Кайрат приблизился и коснулся её губ. Она застенчиво ответила на нежный поцелуй. Её губы оказались мягкими и податливыми. Они источали ванильно – кофейный аромат и свежесть осеннего ветра.

– Беги. А то опоздаешь! – смущённо прошептала она, – до завтра!

Они стояли вплотную друг к другу и смотрели в глаза. Кайрат влюблёно ей улыбнулся.

– До завтра, мой Стебелёк!

Когда Кайрат подходил к киоску, то заметил расплывчатую, мужскую фигуру, которая направилась к нему. При при-

ближении Кайрат узнал своего одноклассника Айдара.

– Где ты бродишь столько времени? – недовольно пробурчал друг, – я тебя второй день ищу!

– Привет, Старик! Из города еду.

– Неужели есть новости? – встрепнулся он. – Женишься?

– Возможно! Такие дела творятся! Ух! – засмеялся молодой человек, который до сих пор находился под впечатлением трепетного поцелуя.

– Надеюсь, положительные дела? – вскинул брови Старик.

– Обижаешь?! Конечно, положительные!

– У меня тоже есть новости. Но они круче, чем твои!

– О, как?! – Кайрат почуял носом запах алкоголя, исходящий от товарища, – вижу, ты что-то отмечаешь? Без меня пьянствуешь, негодник?!

– Тебя хрен найдёшь, – добродушно ругнулся Старик. – Говорил же, второй день пытаюсь, отыскать твои следы!

Кайрат постучался в окошко киоска.

– Добрый вечер, Оля! Закрываемся?

– Ещё двадцать минуточек подождём, Кай, – ответила та, повеселев, – Слава должен приехать за выручкой.

– Есть ждать двадцать минут! – по-солдатски отсалютовал молодой человек, – позовёшь? Мы с Айдаром рядом, разговариваем возле киоска.

– Олечка, продай нам бутылку водки, – подскочил Старик.

Он сунул руку в карман и, вытаскивая деньги, оборонил несколько купюр на землю.

– Что мусоришь? – пошутил Кайрат.

– Не подбирай. Я сама подмету! – живо подключилась Оля.

– Фиг вам! – показал кукиш смеющийся Старик, – последние гроши хотят отобрать, крохоборы!

Одноклассник просунул руку в окошко, положил деньги и забрал полулитровую бутылку сорокаградусной.

– Благодарствую сударыня! – пафосным выражением отвесил Айдар.

– Что за повод? – спросил Кайрат, который наблюдал за действиями товарища, – завтра не работаешь? Тебе же садиться за руль?! Как поживает Ленка?

– Во! Ключевое слово – Ленка! – поднял вверх указательный палец Старик. Он опять развернулся к окошку, – Олечка, ещё требуются стаканчики и баночка шпротов? Отоваришь?

Консервов со шпротами в киоске не нашлось, но продавщица выдала взамен банку солёных огурцов и помидоров. Вдобавок Айдар купил пакетик томатного сока и большую упаковку солёных, картофельных чипсов.

– Неужели родился твой наследник? – ликующе спросил Кайрат, когда они уютно расположились на скамеечке, в отбрасывающем свете лампочки большого витринного окна торговой точки.

Старик быстро откупорил бутылку и разлил по стаканам. У него на лице застыло благодатное выражение, которое

можно наблюдать на морде у кота, вовремя заметившего, замахнувшуюся тапочкой, хозяйку и успевшего улизнуть от неё с палкой копчёной колбасы.

– Вчера у меня родился пацан! – задохнулся от гордости Старик, подняв пластиковый стаканчик.

– О! Поздравляю, Старичелло! – воскликнул Кайрат. – Пусть это будет ребёнок, который не знает горя и слёз! Пускай растёт здоровым карапузом на радость маме и папы, Старик!

Стаканчики глухо стукнулись.

– Ночью увезли в роддом? – Кайрат запихнул в рот маленький корнишон.

– Почти под утро, – кивнул Айдар, – скажу тебе, женщины – непредсказуемые существа!

Одноклассник налил вторую порцию горячительного. Кайрат порвал шуршащую обёртку чипсов.

– Не обошлось без сюрпризов со стороны Ленки? – улыбнулся Кайрат.

– Ещё бы! Волосы поседели на голове за прошедшую ночь. Переживал больше, чем она, едрёна батона! – он вновь поднял стаканчик, предлагая продолжить празднование родившегося нового члена семьи.

– Второй тост за родителей! – сказал Кайрат. – Желаю здоровья и терпения в воспитании любимого ребёнка!

– Спасибо, Кай! – умилился Айдар.

– Завтра на работу не выйдешь?

– Нет. Помчусь в роддом. В город. К Ленке и ребёнку. Отпросился кое-как на два дня. Не хотели отпускать. Пришлось пообещать, что отработаю в выходные дни.

– Совсем обалдели! – возмутился Кайрат, – такое знаменательное событие и никакого уважения к работнику.

– Ерунда. Мы для них быдло. Поэтому отношение, как к скоту. Отработаю. Пусть подавятся, гады!

Друзья оставили нелюбезную тему. К чему весь этот негатив, когда в их жизни произошло более радостное и захватывающее событие?

– Как добрались до роддома? – поинтересовался Кайрат, – на служебной машине доехали?

– Кто мне её даст? Авто в совхозном гараже. Андрюхе сказал. Спасибо ему! Сразу ответил, чтобы я не беспокоился и кликнул, когда подойдёт время схваток. И ещё, на всякий пожарный, с дядей Николаем подстраховался. Он тоже не отказал.

– Ага. А дальше?

– Приблизительную дату родов Ленка знала. В женской консультации сообщили. Ждали приближения важного дня. С роддомом мы тоже договорились. Но скажу тебе, Кай, мальчишка не хотел вылезать. Видимо, в Ленкином пузе он чувствовал себя достаточно комфортно?

– Конечно! Он, что? Дурачок?! Выскакивать наружу, в жестокий мир! Внутри ему сытно и тепло!

Старик налил в стаканчики водку и сверху подлил томат-

ного сока.

– Давай, опрокинем ..., – он щёлкнул пальцами, – чёрт!

Забыл, как называется фирменный коктейль?

– Кровавая Мэри, – подсказал Кайрат.

– Да. Кровавая Маришка! – довольно засмеялся одноклассник.

Друзья расправились в два счёта с опытным образцом коктейля.

– Сроки все пролетели, – продолжил Старик, – мы с Ленкой каждый день ожидали начала схваток. А их всё не было. Ленка прислушивалась к организму и малышу. Но тот, ни в какую. Затаился, как партизан! Переходила, в общем, неделю. Но позавчера, ночью, вдруг будит меня, держась за живот. Тревожась, говорит мне: «Айдар, просыпайся! Кажись, началось?!». Естественно, я вскакиваю с постели. Бегом одеваюсь, чтобы предупредить соседа и подогнать к дому машину. И, представляешь, подхожу к спальне, чтобы успокоить и поддержать жену..., а она...

Старик замолчал и поковырял пальцем в зубах.

– Что? Она?! – измученный долгой паузой, спросил Кайрат.

– Дрыхнет без задних ног! Аж, храпит!

– Чего?! Храпит? – захохотал Кайрат.

– Представляешь? Сама меня растолкала, чтобы я подсутился, а потом уснула.

– Учебная тревога! – хлопнул в ладоши Кайрат, – провер-

ка бдительности. Как поступил?

– Постоял возле кровати. Думал, что шутка. Прислушался. Нет, действительно храпит и даже вздрагивает во сне. Полная идиллия. Ну, что делать?! Не будить же? Разделся, лёг рядышком с моим растолстевшим бегемотиком. Но через полчаса история повторилась. Она меня вновь спихнула с кровати.

– О-па! – ахнул Кайрат.

Одноклассник стукнул себя по колену.

– Ленка толкает и говорит, что пора ехать в больницу. Просит подогнуть машину. Я вновь вскакиваю, одеваюсь и ...

– Не может быть?! Неужели заснула?

– Ага! – качнулся Старик, – сопит в носопырку, как младенец!

– Глухая ночь. Спать хочется. Я её понимаю! – поддержал Кайрат.

– Лишь в третий раз Ленка поднялась с кровати, и мы поехали в город. Потому что сынок разбушевался и просился наружу. Можно сказать, поднял бунт!

– Сразу родила?

– Да. Утром звонил в роддом. Мне сообщили, что появился на свет мальчик.

– Поздравляю! Имя малышу придумали?

– Конечно. Я выбирал, – выпятил грудь колесом Айдар, – Даниил!

Кайрат подлил водки на доньшко стакана.

– Дай Аллах Даньке здоровья! Пускай над ним всегда светит и греет ласковое солнышко!

– Спасибо, друг! – растрогался Старик.

Он обнял Кайрата, похлопав по плечу. Неразлучные приятели одновременно сделали глоток.

– Какой вес мальчика? – поинтересовался физическими параметрами новорождённого Кайрат.

– Здоровяк! Четыре килограмма.

– О! Богатырь! Весь в папу! Как Ленка себя чувствует?

– Мы разговаривали. Самочувствие нормальное, – Старик вынул пачку сигарет и закурил.

– Передавай ей от меня привет и поздравления! – попросил Кайрат.

– Обязательно. Когда привёз её в родильный дом, она на меня была злая.

– Отчего?

– Ленка предъявила, что я в полном здравии отправляюсь обратно домой, а её ждёт неизвестность?

– Ну, это она сказала от испуга, – подумав, сказал Кайрат. – Вообще, подмечено, что жёны всегда обижаются на мужей, когда приближается время, ложиться в больницу. Психологически трудно подготовиться к родам. Женщины считают, что у мужиков лишь единственная проблема. Где бы и с кем бы отметить праздник?

– Вот, вот! – стряхнул пепел одноклассник, – она от всей

души откровенно заявила мне. Мол, ты, Айдар, поехал радостный домой, а я осталась одна – одиношенькая, как перст.

– Лену не задержат в роддоме. Сейчас время такое. Родила и сразу пендаль по мягкому месту, чтобы койку не занимала. Самое главное, чтобы ребёнок и жена не хворали!

– Верно, Кай, рассуждаешь!

Старик выпустил струйку сизого дыма.

– Ох! Наслушался от Ленки историй, которые в роддоме происходят, и волосы на голове дыбом становятся.

– Что такое? – Кайрат перестал хрустеть чипсами.

– Ленка рассказывала, что туалет у них расположен достаточно далеко и им приходится, идти по длинному коридору. Представляешь?! Ночью! Бесконечный, тускло освещённый коридор.

– Страшно. Девчонкам особенно! – нахмурился Кайрат.

– Но, Кай..., наиболее жутковато, что проходят рядом с операционной, в котором проводят аборт. Ты не поверишь, Кай! Но роженицы испуганно отмечают, что в, закрытом на ночь, пустом кабинете происходят какие-то необъяснимые вещи.

– Блин, мистика, какая-то?!

Айдар округлил глаза.

– Оттуда слышится плач младенцев и металлический звон медицинских инструментов.

– Серьёзно? – Кайрат ненароком оглянулся по сторонам.

– Да. Он абсолютно тёмный. Ночью в операционной не проводят аборт. А изнутри идёт гвалт, будто кто-то есть!

– Существует потусторонние силы, о которых мы не знаем, – подумав, бросил Кайрат, – мама рассказывала историю о своей подруге. Будто бы она легла в больницу сделать аборт, а перед этим увидела сон. Якобы стоит на краю глубокого обрыва, а маленькая девочка удерживает её на лодыжку. Подруга пытается спихнуть её в яму, а кроха из последних сил силится, удержаться. Малышка истошно кричит: «Мамочка! Мамочка, не убивай меня!».

– Аж! Мурашки по коже побежали! – вздрогнул Старик.

– Подруга проснулась, собрала вещи и бегом из больницы. В назначенное время родила дочку. И знаешь, души в ней не чает! Девчушка подросла и оказалась настоящей помощницей. Причём, с замечательным, покладистым характером.

– Сон вещим оказался. Не дал сотворить детоубийство!

– Да. Никаким разумом не объяснишь подобные случаи.

Старик растоптал окурок ботинком.

– Радует, что Ленка быстро родила. Отстрелялась, так сказать, – Айдар усмехнулся, – в палате у них лежала женщина, которая долго не могла родить. То есть я хотел сказать, беременную доставили в больницу. Затем по медицинским показателям повезли в родильное отделение, разрешаться от бремени. Время рожать, а у неё никаких подвижек.

– Не понял? – пожал плечами Кайрат, – если у неё нет схваток, то какого, извиняюсь, лада, медперсонал кинул её в

родильное отделение?

– Откуда я знаю? – сплюнул Старик, – я не понимаю в женских особенностях организма. Я не гинеколог! Ленка поделилась историей. Видимо, врачам виднее, что нужно делать?!

– Хорошо. И, что с ней приключилось? С той женщиной?

– Дальше юморная трагичность момента! Одна бригада медсестёр и врачей приняла её. Но их смена заканчивалась. Это был вечер пятницы. Как правило, на выходные дни заступала бригада дежурных врачей. Пятничная бригада передала будущую роженицу в руки дежурных, а сами тепло попрощались с ней. Следующая смена у них по графику должна была начаться в понедельник. Пожелали, удачно родить здорового ребёнка. И, что ты думаешь, Кай?

Кайрат заинтригованно посмотрел на товарища.

– Несчастливая женщина благополучно пролежала в отделении субботу и воскресенье, – улыбнулся Старик, – когда прежний медперсонал вышел на работу, он опять наткнулся на неё, так же лежащей в родильном кресле. Они невероятно удивились.

– С ума сойти?! – недоверчиво сказал Кайрат, – дежурные врачи ничего не сделали за два дня?

– Видимо, они посчитали, что женщина должна родить сама и поэтому не трогали?

– Но, в конце концов, она родила?

– Конечно. Вызывали искусственные роды. Обошлось.

– Слава Аллаху! Действительно, наслушаешься больничных историй, начинаешь, переживать за родных и друзей. Но, Ленка, у тебя, Старичело, настоящая королева!

– Да, – растянулись губы в польщённой улыбке, – любимая жёнушка постаралась!

– Теперь тебе нужно покупать ещё один автомобиль, – с весёлым хохотом посоветовал Кайрат.

– Какой автомобиль?

– Можно иномарку. Но отечественное авто обойдётся дешевле, – будто разговаривая сам с собою предложил Кайрат.

– Ничего не понимаю, – Айдар чувствовал закавыку в подтексте разговора, но не мог определить, куда клонит одноклассник.

– Я говорю о коляске на четырёх колесах, – засмеялся Кайрат, – Автогонщику Даньке нужна супермашина! Как же он будет бороздить по посёлку без личного транспорта?

– Лена написала список, – оживлённо поделился Старик, – коляска тоже присутствует. Ещё кроватка, тазик для купания, соски и бутылочки. Ворох белья для новорожденного.

– Ну, для наследника можно потратиться, толстосум! – дразня приятеля, Кайрат надул щёки, словно изображал расплывшегося жирдяя – богача.

– Слушай, ты напомнил старый анекдот, – погрозил указательным пальцем одноклассник, – у одного бедного мужчины родился сын. Его поздравляют. Голосят со всех сторон: «Наследник родился! Наследник родился!». А мужик поду-

мал и отвечает: «С моими деньгами, вернее их отсутствием, у меня не может родиться наследник. У меня может быть только сын!». Так что и я, подобно этому мужику, отвечаю, что родился сын!

– Выше нос! – приказал Кайрат, – и на нашей улице будет праздник! Так, по-моему, говорил советский вождь Сталин?

– Ты хочешь, сказать, что и на нашей улице перевернётся грузовик с пивом? – погладил свой живот Айдар.

– Именно!

– Крутя баранкой, много не зашибёшь, – друг махнул рукой, – так что мои надежды, Кайрат, обращены на тебя! Разбогатеешь и позовёшь меня на службу!

– Обязательно. Только боюсь, что до статуса бизнесмена мне ещё далековато.

– Ничего. Я терпеливый. Подожду. Кстати, как твой полиэтиленовый бизнес?

– Боюсь, сглазить, – как на духу признался Кайрат, – но, кажется, я нашёл свою нишу. У меня появились постоянные клиентки.

– Тьфу, тьфу, – сплюнул через плечо Старик. – Сколько пакетов в день продаёшь?

– Пакеты разные. Есть фасовочные. Есть «с ручками». Обычно фасовочных пакетов «уходит» порядка четырёх тысяч штук.

– Ни фиги себе! – округлил глаза Айдар. – Каким образом тебе удаётся дотащить такую прорву пакетов до базара?

– Хозяйственная сумка на колёсиках.

– О! – поднял палец вверх Старик, – у тебя уже появился личный транспорт.

– Фасовочные пакеты маленькие. Они занимают мало места. Примерно половину сумки. Остальное пространство заполняется другим товаром. Я не продаю только пакеты. По заказам доставляю маркеры и обёрточную плёнку.

– Ты один предлагаешь на рынке доставку пакетов?

Кайрат иронично улыбнулся.

– Если бы один..., конкурентов больше, чем картошки у тебя в сарае!

– Ого! Как же ты справляешься? Уничтожаешь каждого, кто посмеет сунуться на твою территорию?

– Нет. Я не кровожадный, – замотал головой Кайрат, – обхожусь консервативными методами. Никого не трогаю. Занимаюсь своим делом. Упорно движусь к намеченной цели.

– На свадьбу начал копить? – хитро подмигнул Старик.

– Ну..., – замешкался Кайрат от неожиданного поворота.

– О! У тебя уже поменялась точка зрения на женитьбу. Раньше ты, Кай, как отвечал на мой вопрос о свадьбе? Помнишь?

– Напомни?

– Ты говорил, что расстояние до твоей свадьбы, как до солнца!

Кайрат отрицательно замахал руками.

– Вспомнил. Но я говорил не до солнца, а до луны!

– Всё равно. Налицо прогресс. Значит, девчонка зацепила душу моего лучшего друга!

Кайрат с серьёзным видом посмотрел на Айдара.

– Очень зацепила. Мы справили с ней первый юбилей. Встречаемся ровно месяц.

– Подожди! О какой девушке идёт речь? Почему всего месяц? – растерялся Старик, – ты познакомился ещё с кем-то?

– Нет. Девушку зовут Стебелёк. Познакомились в феврале. Но встречаться стали с двадцать шестого августа.

– Странное имя для девчушки – Стебелёк?! Её и вправду так зовут?

– Её настоящее имя – Лиля. Я её называю Стебельком, потому что она до умопомрачения стройная и красивая!

– Бедная девушка! Ай-яй-яй! – поцокал языком Айдар, – она тоже не избежала прозвища!

– Разве Стебелёк плохое имя?

– Не плохое. Но она могла затаить обиду! – предупредил одноклассник.

– Лиля не оскорбилась. Наоборот, ей понравилось имя – Стебелёк! – возбуждённо ответил Кайрат.

Друзья увидели, как подъехала машина.

– Слава приехал? – спросил Айдар.

– Да. Пора ставни закрывать.

– Давай, я помогу! – поднялся Старик.

Они коротко поздоровались с хозяином киоска. Кайрат вошёл внутрь торгового ларька, чтобы открутить гайки с

болтов. Старик остановился возле щитов. Он ухватился за одну сторону железного листа.

– Стой! Поднимем вместе! – приостановил Кайрат приятеля, выходя из киоска.

Они вдвоём подтащили железный щит к боковому окну.

– Раз, два...взяли, – натужился Старик.

Бывшие одноклассники укрепили щит толстыми болтами, прикрыв окно. Схожую процедуру они проделали с остальными тремя окнами.

– Ух! Тяжёлая, гнида! – ругнулся Старик.

– Тяжело в ученье ..., – Кайрат протёр пот со лба.

– ...легко в гробу! – оригинально закончил пословицу

Старик.

Друзья беззаботно расхохотались.

– Я покупаю газету в городе, – сказал Кайрат, – а в ней печатают стихи в жанре чёрного юмора. Ты напомнил мне одну из них.

Кайрат собрался с мыслями. Он начал декламировать.

– Шёл пассажирский «Москва-Уренгой»

Навстречу товарный с железной рудой.

Десятки вагонов смяты впритык,

На стрелке ехидно хихикал старик!

– Я слышал, – раскатисто засмеялся Айдар, – в школе мы рассказывали каждый новый, появившийся стишок. Садистская серия «...мальчик в сарае нашёл арбалет. Правого глаза у бабушки нет!».

Внезапно он встал по стойке смирно.

– На языке крутится ещё один стих. Дай вспомню! – приложил Старик ко лбу ладонь.

– Дворник территорию аккуратно подмёл, мальчик нечаянно плюнул на пол.

Свист черенка тут же раздался,

Малыш от боли враз обос...ался!

Кайрат и Айдар прыснули, как в ребячестве, словно находились в школьном коридоре на пятиминутной перемене.

– Я покажу тебе газету. Там уйма зубодробительных четверостиший, – пообещал Кайрат.

Хозяин киоска вышел из ларька вместе с Олей. Звякнув ключами, девушка стала копошиться с замком. Айдар проводил взглядом, усевшего за руль автомашины, Вячеслава.

– Слушай, Кай! – тронул за плечо одноклассник, – возьмём ещё пузырёк, пока Оля не ушла домой?

– Нет, – категорично отказался Кайрат, – не обижайся, Старичелло! Нет!

– Почему?

– Мне с утра на рынок. На работу!

– Который час? – вытянул шею Айдар.

Кайрат вскинул руку и посмотрел на часы.

– Половина одиннадцатого.

– Ладно, – погасшим голосом согласился ровесник. – Вечно у тебя нет времени. Когда отпразднуем по-настоящему?

– Когда выпишут из больницы твоего малыша, – пред-

ложил Кайрат, но затем, засмеявшись, добавил, – ведь отпраздновали только что! Выпили за здоровье новорождённого крепыша!

– До свидания, Кайрат! – попрощалась Оля, подёргав дверь и, проверяя замок на прочность, – пока, Айдар!

Старик пожал руку другу.

– Пошли, Оля. Я провожу тебя! Всё равно по пути, – вздохнул Айдар, которому явно не хватило общения с близким приятелем.

– Спокойной ночи, Оля! До свидания, Старичелло! – махнул рукой Кайрат.

Парень развернулся и быстрым шагом пошёл в сторону дома. Он с огорчением подумал, что добраться до мягкой кровати сможет минимум через полтора часа. Его ждала неизменная домашняя обязанность подсчёта и комплектации пакетов для наступающего торгового дня. Тем не менее, Кайрата не тревожило то, что он не выспится, а затем целый день проведёт на ногах. Он чувствовал в душе ликование. Мыслями он находился в недалёком будущем, на предстоящем вечернем свидании с Лилей и чувствовал от этой простой мысли восторг и возбуждение.

– Привет! – Лиля стояла под зонтом, спрятавшись от осеннего дождя.

– Привет, Стебелёк! – Кайрат мягко поцеловал девушку в губы, – не повезло нам с погодой. Целый день льёт!

– Набежало туч, – посетовала она, в доказательство, глянув на хмурое небо.

– Нас ничего не может огорчить, – уверенно сказал Кайрат.

Она любезно подвинула грибок зонтика ближе к парню, приглашая его спрятаться от летящих холодных капель. Молодой человек воспользовался приглашением. Лиля отдала ему зонтик, а сама взяла парня под ручку.

– Кайрат, давай забежим к моей подружке? – предложила она, – она живёт в соседнем дворе.

– Хорошо! – с готовностью согласился парнишка.

Они пошли по асфальтовой дорожке, обходя, скопившиеся в лунках и ямках, лужи. Кайрат наклонил зонтик навстречу настырному ветру, пытаясь оградить девушку от порывов надоедливого мелкого дождя. Через следующее мгновение, Кайрат и Лиля очутились возле типовой девятиэтажки.

– Твоя подружка знает, что мы идём к ней в гости? – спросил Кайрат и пошутил, – не испугается неожиданным гостям?

– Что ты? – засмеялась Лиля, – Алсу – моя самая ближайшая подруга! Мы учились с ней в одном классе.

Они нырнули в подъезд панельного дома и на лифте поднялись на верхний этаж. Одноклассница Алсу оказалась круглолицей девушкой с тонкими чертами лица итальянской внешности, а также с приветливой улыбкой на устах. Она гостеприимно распахнула дверь перед Лилей и молодым чело-

веком.

– Привет, Лилиш! – улыбнулась она и школьные подруги обнялись.

– Привет, Алсуш! – в тон ей поприветствовала Стебелёк. Лилия ладошкой показала на Кайрата.

– Познакомься, Алсу! Это – Кайрат! А это – Алсу! – представила Стебелёк.

– Добрый вечер! Очень приятно! – скромно поклонившись, галантно отреагировал молодой человек.

– Проходите, пожалуйста! – взмахнула тонкой кистью подруга.

Трёхкомнатная квартира выглядела богато обставленной. Они прошли в зал и Кайрат осмотрелся. Паркетный пол и ковёр, висящий на стене, в главной комнате говорил об обеспеченности родителей Алсу. Под потолком светила современная люстра с пятью патронами и яркими лампочками. В середине комнаты стоял полированный, прямоугольный стол с изысканной вазой на поверхности. По краям стола находились четыре стула с высокими спинками. Возле стены прилежал мягкий диван, который, для сохранения обивки, был укрыт пледом с геометрическим рисунком. Диван располагался напротив тумбочки, с водружённым на ней, работающим телевизором.

– Садитесь на диван, – пригласила Алсу, – сейчас приду. Приготовлю чай.

– Вдвоём быстрее, Алсу! Помогу, – сказала Лилия.

Она на секунду задержалась возле Кайрата.

– Ты не обидишься, Кай? – ласково спросила она, заглянув в глаза, – мы с Алсушкой приготовим стол. Но, если ты против, я останусь?

– Иди. На тебя, Стебелёк, невозможно обижаться, – признался Кайрат, – я посмотрю телевизор.

Он потянулся и коснулся губами её губ. Она отозвалась на лёгкий поцелуй, а затем, мило улыбнувшись, упорхнула в глубину квартиры. Кайрат уселся на диван и стал смотреть новости. Не успев досмотреть начавшийся сюжет, к нему подбежала Лиля.

– Кайрат, пошли пить чай!

– Как?! – удивился он. – Уже? Так быстро!

– Да.

После вкусного чаепития они перебрались обратно в зал. Кайрат узнал, что Алсу является студенткой финансового института и совсем скоро окончит учёбу.

– Где Фарида апа и Махмуд абы? – спросила Лиля у Алсу.

Кайрат понял, что речь зашла о родителях девушки.

– У папы сегодня делегация. Они с мамой на презентации, – объяснила школьная подруга.

Алсу принесла из своей комнаты школьный альбом и вручила Кайрату.

– Это наш выпускной класс! – разьяснила она. – Первый и последний звонок. Вручение аттестатов. В общем, пролетевшая школьная жизнь!

– Это тот самый альбом, который фотографировал и проявлял плёнку Махмуд абы? – поинтересовалась Лиля.

– Да. У меня другого альбома, отродясь, не было.

– Разве те фотки с выпускного бала ты не выкинула?

– Зачем? Я, Лилечка, решила их оставить.

Они, не сговариваясь, прыснули от смеха. Кайрат удивлённо посмотрел на девушек. Он не мог уяснить причину внезапного веселья. Не добившись от Лили и Алсу признания, молодой человек перевернул титульную обложку картонного альбома. На первом листе он увидел большую фотографию девочки в косичке, в которую был вплетён атласный бант. Она держала в руке ранец, казавшийся огромным из-за маленького роста первоклассницы.

– Первый раз, в первый класс! – вслух прочитал Кайрат.

– Мне мама тоже заплетала бант, – отметила Лиля, – смешные и наивные фотографии!

Кайрат пристально глянул на Алсу.

– Вы, Алсу, нисколько не изменились, – его шутка пришлась по нраву и девушки весело рассмеялись.

Кайрат стал листать дальше. С каждой новой страницей девочка на фотографиях выросла и, наконец, парень наткнулся на кадры со школьной, выпускной линейки. Как-то женщина произносила речь. Молодой человек сразу обнаружил в стайке мелких фигур лица Лили и Алсу.

– Отличные фото! – подметил Кайрат. – Какие чёткие кадры получились. Сразу видно, что снимал профессионал!

– Эти фотографии делал Алсушкин папа! – открыла секрет Стебелёк, – ему нравилось фотодело. Он сам проявлял плёнку и самостоятельно колдовал над снимками в отдельной комнате.

– Надо же! – искренне удивился Кайрат. – Я полагал, что учителя наняли профессионального фотографа?

Он ещё раз всмотрелся на фото бывших школяров. Естественно, более всего его притягивала единственная фигура, словно другие выпускники и выпускницы надели шапку-невидимку и их просто не существовало.

– Даже прыщик, Стебелёк, у тебя виден, – широко улыбнувшись, ткнул пальцем на фото парень, – на твоём распрекрасном лбу.

– Не было у меня никакого прыщика, – состряпала забавную физиономию Лиля.

– Не было, не было, Лилечка! – поддержала подругу Алсу, – листай дальше. На следующих кадрах попробуй, разглядеть Лилин прыщик.

Она подмигнула Лиле, и они опять фыркнули. Кайрат вновь посмотрел, то на Лилю, то на Алсу, надеясь, что в этот раз раскроется секрет девичьего хихиканья. Покачав головой, парень раскрыл новую страницу. На следующих снимках хронология событий отображала окончание торжественной части собрания. Здесь дарили цветы скромно одетой женщине с пышной причёской. Многочисленные присутствующие улыбались. Вероятнее всего женщина являлась

классной учительницей. Последующие кадры переместили наблюдателя на городские улицы. Кайрат понял, что жизнерадостные парни и девушки вместе с воодушевлёнными родителями и учителями устремились на банкет. Отец Алсу чётко фиксировал на фотоаппарат каждый шаг, находящихся в эйфории, людей.

– У вас выпускной проходил в ресторане? – спросил Кайрат.

– Нет, – ответила Алсу, – родители арендовали пароход.

– Ого! – удивлённо воскликнул Кайрат. – Настоящий пароход?

– Не пароход! – Лиля заметила плутоватую улыбку парня и поняла, что подруга ошиблась в названии плавучего судна, – не пароход! Корабль!

– Вот это да?! – ещё больше открылись глаза у Кайрата, – огромный корабль? Морской?

Замешкавшись, девушки силились вспомнить верное название, но у них ничего не выходило, кроме покусывания губ и мучительного взгляда в потолок.

– Может родители сняли лодку? – улыбнулся парень. – Подводную?! Или катер? Рыболовецкий?

– Ну, скажи, как правильно? – зашушукались школьные подруги, – мы позабыли.

– Байдарка? – выдал Кайрат и засмеялся от всей души, когда увидел, как Лиля и Алсу категорично замотали чёлками.

– Лайнер? Океанский?

Лиля высунула розовый язычок и надула щёки, дразня напускную важность Кайрата. Парень в свою очередь легонько ткнул пальцами в гладкие щёчки девушки. Воздух с хлопком вышел через рот. Они непринуждённо рассмеялись.

– Теплоход! – сдался молодой человек.

– Ах! Да! Точно! Теплоход, – захопали в ладоши одноклассницы.

Кайрат перевернул очередную страницу.

– Вот он! – сказала Стебелёк.

– Красавец! – дал лестную характеристику речному судну молодой человек, – огромная посудина!

На снимках теплоход выглядел величаво и горделиво, белоснежной горой возвышаясь над причалом. На корпусе теплохода красовалось наименование.

– «Везучий», – прочитал Кайрат.

Далее пришёл черёд отображения богато накрытых столов, для повзрослевших отпрысков и счастливых родителей. Качество снимков было перворазрядным, и Кайрат лишний раз похвалил любителя-фотографа – отца Алсу. Однако едва перевернув очередную, картонную страницу школьного альбома, Кайрат заметил на снимках некоторую пелену, как будто на объектив камеры попали капельки влаги. Кадры показывали поднятые вверх рюмки взрослых гостей. Стало ясно, что таким образом стартовала самая ожидаемая часть праздничного вечера.

– О! Начался фуршет! – отметил Кайрат.

– Ага! – кивнула Алсу, – на мой взгляд, родители ждали аттестатов гораздо сильнее, чем мы. Правда, Лилечка?

– Особенно папы наших одноклассников, – оживлённо откликнулась Лиля, кинув взгляд на фотографию.

– Да! Они стали нетерпеливыми, когда папулечкам намекнули о спрятанном, для них, алкоголе, – хихикнула девушка, – будто им стало невмоготу, и они желали как можно шустрее найти место за столом.

– Ничто так не старит человека, как ожидание первой рюмки! – озорно рассмеявшись, философски изрёк Кайрат избитую фразу.

Толщина просмотренных листов альбома росла, и Кайрату осталось ознакомиться лишь с небольшим количеством фотографий. Зацепив подушками пальцев страничку, парень ошеломлённо раскрыл глаза. Казалось, что ему незаметно поменял альбом бестолковый самоучка, который едва знаком с фототехникой. Качество кадров заметно снизилось. На некоторых снимках обозначилось огромное световое пятно, ярко отбеливая до невидимого и едва заметного очертания лиц. Другие фотографии, наоборот, были поглощены темнотой и мраком, словно фотограф спрятался под одеялом и щёлкал затвором из-под толстого покрывала. Кайрат дошёл до завершающей страницы. На последних кадрах стало вообще ничего не понять. Какие-то размытые силуэты и тени, принадлежащие неизвестно кому. У парня создалось ощущение, что фотоаппарат взял без спроса первоклассник,

который впустую нажимал на кнопку, не силясь сфокусировать объект. Это был фотограф, полностью растерявший своё мастерство и сноровку. У него не осталось творческого решения в плане светового оформления и технических приёмов, подвластных только опытным профессионалам. Он на чисто лишился высокой квалификации, как геодезист, которому вместо теодолита выдали фонендоскоп.

– Теперь, Кайрат, отыщи прыщик? – подколола Алсу.

Кайрат неуверенно пожал плечами.

– На этих кадрах невозможно угадать, кого вообще сфотографировали! Мне кажется, что пытались сфотографировать лампочку. На снимках нет людей!

Подруги рассмеялись.

– Видишь тёмное пятнышко? Это я! – смеялась Алсу.

– А рядышком с Алсушкой светлое пятнышко. Это я! – держалась за живот Лиля.

– Не понял? – с глуповатым видом смутился Кайрат, – у папы отняли фотоаппарат? Кто, вообще, гнал такой откровенный брак?

– Папа поставил нас рядышком и сделал незабываемый снимок на все времена! – забила фонтанчиком смеха Лилина одноклассница.

Она пыталась успокоиться, но задорный смех Лили не давал возможности проделать подобный поступок, который в наступившей ситуации выглядел, как подвиг. Кайрат засмеялся вместе с ними.

– Никто не отнимал фотик у папы. Такое резкое изменение спровоцировала водка, – вытерев слёзы от смеха, пояснила школьная подруга Алсу, – вначале торжественного вечера папа был трезвым. Кадры получались чёткими, хоть отпавляй на выставку. А потом взрослые уселись за стол, и папа между тостами продолжил фотосессию. Постепенно папа хмелел и... вот результат!

Кайрат посмотрел на последнюю фотку. Отыскал два пятна, внешне смахивающие на кляксы, и стал неистово хохотать. Теперь он разобрался, сообразил, докумекал. Понял, почему девчонки хихикали, когда разговор зашёл о выпускных фотографиях, и отчего Алсу на вопрос Лили ответила, что оставила эти эксклюзивные фотографии на память! Как она тонко намекнула, Кайрат на за что не отыщет несуществующий прыщик на Лилином лбу. Действительно, по очередности продемонстрированных кадров, без проблем, можно было бы определить уровень принятого алкоголя. В конце съёмки он зашкаливал у фотографирующего за предельную черту.

– Не теряй эти снимки, – порекомендовал парень, – сохрани для истории. Покажешь потом своим детям! Особенно... вот эти... два облачка!

Приступ смеха вновь сразил парня и девушек. Кайрат снова и снова кидал косые взгляды на несуразные фотографии и буквально корчился от смеха.

Когда вспышка веселья прошла, Алсу сообщила:

– Папа меня воспитывал, как пацанку. Он показывал мне, как делать наиболее лучшие фотоснимки. Рассказывал о секретах проявки фотографий при красном свете лампы. Водил на рыбалку, показывая, как правильно насадить червяка на крючок. Учил водить машину, заодно не забыв упомянуть о ...

Алсу поморщилась, силясь вспомнить отцовскую формулировку.

– ...об основных неисправностях карданной передачи и валов с подшипниками, – победно улыбнулась она.

– Тебе нужно было родиться мальчиком, – улыбнувшись, предположил молодой человек, – постараться для родного отца!

– Когда мои родители поженились, папа надеялся, что первенцем обязательно родится мальчик, – развела руки в сторону Алсу. – Вернее он даже не подозревал о том варианте, что природа даёт одинаковый шанс. Пятьдесят на пятьдесят. Папа всей душой искренне верил, о том, что на свет появится именно пацан. Когда мама забеременела, папа обрадовался и разговаривал с маминым животом, по сути, со мной. Он уже выбрал мужское имя и терпеливо ожидал сынулю. Других вариантов для него не существовало.

– Каждый мужчина хочет рождения сына, – здраво предсказал Кайрат. – Наверное, так предназначено природой?

– Хорошо, что родилась Алсушка! – искренне заметила Лиля.

– Как отреагировал на появление дочери Махмуд абы? – поинтересовался парень.

– Ну..., – посмотрела на Кайрата девушка. – Когда до него долетела радостная новость, он на всех парах примчался в роддом. Внутри родильного отделения, отца, естественно не пустили. Но на стене висел список новоявленных рожениц. Папа отыскивал среди них фамилию мамы. Указательным пальцем провёл по строчке и напротив имени мамы напнулся на букву «Д». Папа схватился за голову. Он моментально подумал, что буква «Д» означает – Двойняшки!

– Махмуд абы даже не мог представить, что буква «Д» – это «Девочка», – присоединилась Лиля, – настолько горел желанием увидеть сына.

– Получается, для Махмуда абы существовал лишь единственный вариант? – широко улыбаясь, удивился Кайрат. – Буква «М», обозначающий в списке – «Мальчик»!

– Вроде того. Но «Д» – это двойня! – прыснула Алсу, – но, ни в коем случае не дочка и не девочка!

Кайрат понимающе улыбнулся. Ему вспомнился Айдар, суетно и нетерпеливо рассказывающий вчера о рождении сына.

– Мне вспомнился один анекдот, – хлопнул по макушке молодой человек, – тоже на тему рождения детей.

– Расскажи, – попросила Лиля, мило поглядев на Кайрата.

– У немолодой семейной пары не получалось родить ребёнка. Тогда один монах, проезжающий транзитом через их

прошлый раз я решила подшутить. Вернее, хотела провести эксперимент. Папка также позвонил, я подскочила к двери и рывком открыла дверь. Видимо, он не ожидал такого лихачества. Не выпуская из рук ручку, краснознамённым кавалеристом он ввалился в квартиру и коротко бросил: «Эт я!». Растягивать гласные у него уже не получилось. Мы с мамой долго смеялись. Папа вначале сердился, а потом махнул рукой.

– Сейчас он боится трогать дверную ручку? Вы с мамой отучили его от этой привычки? – улыбнулся Кайрат.

– Нет! Ничего не изменилось. Но экспериментов больше не провожу.

– С моей мамой однажды смешной случай произошёл. Хотя с другой стороны он может показаться трагикомичным, – продолжил тему историй парень, – зимой мама пошла в магазин и купила ячейку куриных яиц. Знаете, в такой обычной, картонной упаковке?

– Конечно, знаем! – всплеснула руками Алсу, – тоже ходим по продуктовым магазинам.

– В ячейке тридцать куриных яиц, – показала осведомлённость, выпрямив три пальца на вытянутой руке, Стебелёк.

– Точно. Тридцать! Мама аккуратно и бережно переложила их в полиэтиленовый пакет и сунула в сумку. Вышла из магазина, и осторожно ступая по утопанному снегу, пошла домой. Вошла в наш двор. Оставалось дойти до подъезда метров двадцать. Должен сразу сказать, что во дворе у

нас была лужа. Правильнее сказать, она и сейчас есть. Пропадает только при жарком лете. При минусовых температурах, она, естественно, замерзает. И вот мама, шагая по-черепаши, случайно наступает на припорошенную снегом скрытую западню...

Неожиданно Кайрат вскочил и пропеллерским жестом размашисто крутанул рукой.

– Примерно такой трюк проделала мама, поскользнувшись на импровизированном катке, – дополнил текстом, показанную сценку, Кайрат, – замечу, что в руке находилась сумка с хрупкими куриными яйцами. После того, как мама три раза совершила сумкой полные круги, для того, чтобы не упасть, затем со всей силы шваркнула об лёд, так оберегаемые и лелеемые, словно хрустальная ваза, продукт.

Лиля ойкнула.

– Ух! – открыла рот Алсу.

– Всё всмятку? – спросила Стебелёк.

– Ну, почему всё? – показал белозубую улыбку Кайрат, – осталось четыре яичка. Более или менее целые. Мама их обнаружила и положила в холодильник. На почётное место!

– А остальные..., которые остались в пакете? – поинтересовалась школьная одноклассница.

Кайрат развёл руки в стороны.

– Подобной большой и огромной яичницы, размером в солнечный круг, я никогда не видел. Ещё мама испекла блинчики. Поставила тесто, чтобы приготовить треугольники.

Короче, в тот день, наелся до отвала. Мама припомнила поговорку. «Не было бы счастья, да несчастье помогло!».

– У мамы Кайрата хорошее чувство юмора, – засмеялась мелодичным смехом Лиля.

– И не поспоришь, – дала согласие Алсу.

– А у меня есть любимая тётя. Она живёт в деревне, – Лиля поправила чёлку, подув на неё пару раз, – когда я была маленькой, мы с мамой часто гостили за городом.

– Как зовут тётю? – спросил Кайрат, горящим желанием узнать ближайшее окружение Лили.

– Саня апа. Она живёт в Борисково. В шестидесяти километрах от Казани.

– Бог ты мой! – обрадовался парень, словно она рассказывала не о детских впечатлениях, а о вчерашней поездке, – ты проезжала в Борисково мимо Высокой Горы!

– Да! Саня апа часто со мной нянчилась. По словам мамы, я часто плакала, но когда меня брала на руки тётя, переставала канючить.

– Добрые руки у Саня апы!

– Да. Она меня сильно любит. И я тоже!

– Вы её часто навещаете? – спросил парень.

– Увы! Не так часто, как хотелось бы, – с грустью в голосе произнесла Лиля, – времени абсолютно не хватает. В школьные годы часто гостила в Борисково. На летних каникулах. Почти все значимые события моего детства были связаны с местами Борисково. Ходить я научилась там. Разговаривать,

вернее, калякать на своём, детском языке тоже там. Сания апа меня учила новым словам.

– Каким словам? Надеюсь, не матерным? – юморнул Кайрат.

– Нет! От неё я получала порцию доброты. Хотя курьёзные происшествия тоже происходили, – улыбнулась светлому воспоминанию Лиля. – Мама рассказывала. Сания апа подняла меня на ручки, поднесла к окошку. В просвете окна билась о стекло маленькая мошка. Я тыкнула на неё крохотным пальчиком и спросила у тётки: «Это муха?». Сания апа поморщилась, старательно отыскивая подходящее, для мелкого насекомого, слово, а потом выдала перл. Она ответила: «Нет, доченька! Это не муха! Это мухуйник!».

– Как так?! – готовый взорваться от хохота спросил молодой человек. – Мухуйник! Что за новый зверёк?

– Скорее новое и неизведанное насекомое?! – засмеялась Алсу.

Стены задрожали от хохота молодых людей. Лиля дала объяснение.

– Тётя плохо знала русский язык. Она забыла или, я думаю, скорее всего, не знала слово «Мошка».

– В принципе Сания апа осталась права, – привстал парень, – уменьшительно-ласкательное слово от мухи будет звучать примерно подобным образом. Мухуйник! И не станешь возражать очевидному. Многие деревенские жители с акцентом разговаривают на русском языке.

– Ой! Кайрат мне напомнил ещё одну историю про папу, – встрепенулась Алсу, – он, также хорошо владеет татарским языком, потому что родился и вырос в деревне. Поэтому посредственно знает русский. Он научился разговаривать по-русски лишь, когда переехал в город и обосновался в нём.

– Понятная ситуация, Алсу! – признали Кайрат и Лиля.

Школьная одноклассница продолжила.

– Ранее к нам в гости часто приезжал папин брат. Он жил с семьёй в Кировской области. Но в родной город наведывался, чтобы оторваться от семейных проблем и бытовухи. Как правило, вваливался к нам всегда один. В руках присутствовал обязательный атрибут – чемодан водки. Жену и сына не брал. Путешествовал в гордом одиночестве. Подозреваю, Рашид абы делал это для того, чтобы они не мешали буйному пьянству?! С размахом. Несмотря на то, что его тянуло к алкоголю, у себя в посёлке он занимал достаточно высокую должность. Работал учителем русского языка и литературы, а позднее директором средней школы. Папа каждый раз искренне радовался редким встречам с младшим братишкой. Мама, по понятным причинам собирала стол. Она любила папу и уважала его родственников. Начиналось близкое общение встретившихся братьев. Задушевное и тёплое. Мама постоянно следила за тарелкой приехавшего родственника, чтобы не пустовала. Папа, подгоняемый Рашид абы, непрерывно подливал в рюмки водки. Однако, после часа безудержного вливания, начинали редеть слова тостов,

превращаясь в короткое пожелание: «Ну, выпьем за тебя, брат!». Постепенно папа и Рашид абы хмелели. И дальше начиналась катавасия. Из детских воспоминаний помню, что характер нетрезвого папиного братишки был, мягко говоря, не очень покладистым. Рашид абы вечно тянуло померяться с силой с мускулистым и жилистым папой. Итоги подобных «боёв» можно было предугадать, лишь глянув на папины мускулы и тонкие плети рук Рашид абы. Сравнение было не в пользу младшего брата. Но петушиный и задиристый настрой не давал Рашид абы признать поражение. Его трясло от осознания проигрыша. Не знаю, какими мыслями двигало желание положить папу на лопатки? Но, то, что затея изначально провальная говорила сама за себя. Рашид абы вытягивал ладонь, упираясь локтём в поверхность стола. Папа, добродушно посмеиваясь, принимал вызов. Они скрещивали ладони. Мама в спешном порядке убирала чашки со стола, разумно опасаясь неумышленного битья посуды. Как правило, папин братишка добровольно брал на себя дополнительную функцию судьи поединка. Он делал это для того, чтобы выиграть первоначальные секунды схватки и успеть в короткий промежуток времени положить папину руку на стол.

– Хитрец, однако, младший братишка! – выдал комплимент Кайрат, – занимался жульничеством.

– У! Ещё как! – усмехнувшись, подтвердила Алсу, – Рашид абы начинал считать: «Раз! Два! Три!» Но уже на счёте

«Два» принимался яростно давить на руку отцу. Но, конечно же, у него ничего не выходило. Хоть и застав врасплох, но папе удавалось, переломить исход армрестлинга. Тогда Рашид абы начинал горячо доказывать, что он не был готов и предлагал повторить. Папа простодушно соглашался на требования младшего братишки. Они повторяли раунд. Вновь брал вверх папа. Тогда уже вскипая от злости и безысходности, Рашид абы предъявлял, что у папы скользкие ладони. Он мелочно обвинял отца в излишней потливости и предлагал вытереть ладони о полотенце. Папа шёл навстречу. Они в который раз принимали исходную позицию друг напротив друга, сцепившись крепкими ладонями.

– Надо было Махмуд абыга проиграть специально, – вышла из ситуации Лиля, применив простую, женскую тактику, пожалев слабого противника. – Как говорится, уступить на радость младшему брату?

– Нет. Папа не мог до такого додуматься. Он считал бой справедливым и полагал, что победу нужно заслужить!

– Алсу, как поступил Рашид абы? Он смирился с поражением? – спросил парень, оценив коварство родственника.

– Рашид абы не тот тип человека, который успокоится от полновесного разгрома, – покачала головой Алсу.

– Что же он делал? Стал показывать приёмы дзюдо? Или достал из чемодана боксёрские перчатки? – Кайрат сжал кисти рук в кулаки и потряс, будто находился на ринге.

– Нет, – Алсу сморщила нос, – в силовом виде спорта па-

па ни за что не отдал бы пальму первенства. Рашид абы это предвидел. Он поступил совершенно иным способом. Напомню, что Рашид абы работал учителем русского языка и литературы. Должна отдать ему должное – он отлично знал правила и грамматику преподаваемого предмета. Братишка выпивал ещё одну рюмку, уже не произнося никаких пожеланий гостеприимным хозяевам и, подбоченись, сладким голосом спрашивал папу: «Скажи, абы, как пишется слово «Каменный?»». С одним «н» или с двумя?

– Шарлатанский ход, – сыронизировала Лиля, – особенно, если учесть, что русский язык давался твоему папе затруднительно.

– Я бы назвал по-другому, – подметил Кайрат, – это удар ниже пояса!

– Махмуд абы угадывал? Или отвечал, согласуя с логикой и интуицией? – спросила Лиля.

– Папа погружался в размышления, как подводная лодка в океанскую пучину. В техническом плане голова у папы замечательно кумекает. Он до сих пор может рассчитать дифференциальное уравнение третьего порядка. Но с грамматикой русского языка отношения не сложились. Слишком тяжело деревенскому парню, освоить азы мудрёного русского. Разговаривать по-русски с превеликим акцентом, он кое-как научился в армии. Всю жизнь прожил в деревне. Только после армейской службы обосновался в городе. Рашид абы терпеливо ждал ответа, нахально лыбившись. Ехидный

братик знал, что своим вопросом загнал папу в тупик. Рашид абы получил то, что хотел, разглядев в смущённом папином взгляде признаки неуверенности. После мучительных измышлений папа дал неправильный ответ. Рашид абы вскочил и унизительно обзывал папу «...колхозником и бездарем».

– Подленький тип – Ваш родственничек! – жажнул Кайрат нелицеприятную оценку. – Неблагодарный человек!

Алсу смиренно кивнула.

– Я тоже так думаю. Но на этом провокация Рашид абы не закончилась. Папа решил узнать правописание слова, о котором споткнулся. Он всегда допытывался до истины и старался разместить в голове по полочкам невнятные аксиомы. Рашид абы со свойственной ему высокомерностью и надёжной властью учителя над учениками, принимался объяснять отцу, что «...прилагательное слово «каменный» состоит из существительного «камень» и дополненного суффикса «ен». Следовательно, в данном случае пишется две буквы «нн»». Рашид абы заострил внимание, что к остальным прилагательным применяются абсолютно идентичные законы. То есть необходимо разобрать слово по составу, разбив на корень, приставку, суффикс и окончание. Он сделал упор на то, чтобы в корнях рассматриваемых слов обязательно нужно отыскать букву «н». Исходя из этого, вывести правильное умозаключение. Тут же Рашид абы с жульнической улыбкой предложил папе второе слово. Так сказать..., узнать

правильно ли его старший брат усвоил материал?

– Наверное, опять подвох? – прищурился Кайрат.

Алсу прикусила губу.

– Папа мечтал реабилитироваться. Не чувствуя поставленного капкана, он наивно согласился.

– Разве Махмуд абы не понял правил? Вроде Рашид абы подробно объяснил суть грамматики? – Лиля посмотрела умными, зелёными глазами.

– Какое слово для него нашёл Рашид абы? – наклонился в сторону школьной подруги парень.

– Я погрею чайник, – поднялась Алсу с места, – Вы не против? Выпьем ещё по чашечке чаю? Сейчас вернусь и до-расскажу.

Вскоре на кухне послышался звук льющейся воды и металлический хлопок крышки чайника.

Кайрат, пользуясь тем, что они находятся в комнате одни, легонько обнял Лилю. Он заглянул ей в глаза. Затем ласково поцеловал девушку.

– Алсушка возвращается, – со свойственной скромностью шёпотом предупредила она, отстранившись от горячих губ.

Нежно взглянув на него, Лиля улыбнулась. Её глаза подсказали Кайрату, что у них отыщется возможность для близкого поцелуя. В комнату вошла Алсу.

– Пойдёмте на кухню? – с ходу предложила она.

Когда молодые люди уселись за столом, школьная подруга продолжила повествование о кознях отцовского младшего

брата.

– Хитрый Рашид абы отыскал слово «СтеклЯнный» и спросил, как пишется с одним «н» или с двумя? – произнесла гостеприимная Алсу, когда поставила перед Лилей и Кайратом две фарфоровые чашки с горячим чаем.

– Ай, да прощельга! – замерла ложка с сахарным песком над Кайратовской чашкой, – нашёл хорошее слово в качестве примера грамотный жулик!

Лиля и Алсу рассмеялись меткому прозвищу.

– Папа начал громко рассуждать, согласно полученным знаниям от братишки. Он разобрал слово по составу, как его научил Рашид абы. Получилось, «стекло» и «ян». И папа с гордостью высек ответ, «...слово пишется с одной буквой, так как в его корне нет буквы «н». И в ту же секунду раздался гомерический хохот дяди Рашида. Папа сник. Рашид абы не успокаивался и дал, как он говорил: «...последнюю попытку с похожим заданием».

– Дай угадаю слово, которое он предложил на десерт? – усмехнулся Кайра. – Деревянный?

– Или оловянный? – присоединилась Лиля, разгадав ход мыслей мстительного дяди Рашида и к месту применив правила русского языка.

Алсу вынула из шкафа коробку с импортным печеньем и плитку молочного шоколада с орехами. Открыв, она предложила его гостям.

– Абсолютно верно, – школьная подруга присоеди-

лась к паре, сев напротив них, – Рашид абы сказал: «Деревянный». Папа же не знал про слова-исключения. Поэтому опять ошибся. В третий раз Рашид абы предложил слово «Картонный». Папа, обожжённый промахами и сбитый с толку ответил, что в слове присутствует одна буква «н».

– Бедненький Махмуд абы! – пожалела Лиля, сморщив курносый носик, – запутали с грамматикой и правописанием.

– Махмуд абы не послал заумного братишку куда подальше? – откусил уголок печенья Кайрат.

– Почти! – колокольчиком рассмеялась Алсу, – от разочарования папа махнул рукой и признал победу дяди Рашида. Он согласился с тем, что правила русского языка слишком трудные для восприятия. Мама поддержала папу. Она вернула на место столовую посуду и предложила папе в качестве компенсации добавочную порцию супа. А я в свою очередь пояснила отцу, что в русском языке существуют слова-исключения, которые не поддаются законам и которые нужно элементарно запомнить. Открыла секрет, что прилагательные – оловянный, стеклянный, деревянный, как раз относятся к такой группе.

– Старая гвардия! Они ещё нас переживут, – улыбнулся Кайрат, – без детей и старшего поколения, вернее их выкрутасов, наша жизнь оказалась бы пресной.

– Не только взрослые чудят, – выдвинула сомнение Алсу, – у нас учился парень. И нашей группе велели сдать

кровь. Мы, шумной толпой, поехали на станцию переливания крови. А ты, Кайрат, был донором?

– Да! Я тоже сдавал кровь, – признался Кайрат, – и так же, как ты, Алсу, в институте. Помню, что перед сдачей мне налили стакан сладкого чая и дали два печенья.

Девушка понимающе кивнула.

– Одногруппник польстился не только на печенье. Он согласился сдать порцию крови, когда услышал, что донору положены два дня отдыха. Он решил, воспользоваться легкодоступными, свалившимися на голову, выходными, чтобы законно прогулять занятия в институте. Однако было одно но ...

Зависла короткая пауза.

– Ему не разрешили сдавать кровь? Он не прошёл по параметрам? – предположил парень, – в тот момент он болел?

– Нет. Его допустили к сдаче. Дело не в этом, – Алсу усмехнулась, – просто он панически боялся крови.

– А, тогда понятно! Ему стало дурно на кресле? – сказала Лиля.

– Представьте себе, на кресле он вытерпел. Он сдал стандартную порцию крови. Затем встал, пошёл получать одежду из гардероба. И последующее продолжение нам рассказала женщина – гардеробщица. Когда она брала у него в окошке номерок, то женщина заметила, что парень сильно побледнел. Навидевшись разных сцен на работе, она по-матерински спросила, всё ли у того в порядке? Он, молча, кивнул.

Гардеробщица отвернулась, чтобы снять с вешалки куртку, а когда повернулась обратно, парня уже не было.

– Оп-па! Куда же он подевался? – кликнул Кайрат.

Алсу жалостливо улыбнулась.

– Работница гардеробной вытянула шею и глянула в коридор. И увидела под окошком, сидящего внизу, на кафельном полу, парня, который уже пришёл в себя.

– Хлопнулся всё-таки в обморок и сполз на пол! – сморщила носик Лиля.

– Зато заработал два дня халявного отпуска! – засмеялся Кайрат, – многих начинающих доноров из числа студентов браковали прямо в кабинете. Кто-то шмыгал носом, а от кого-то несло за версту от, отшумевшей накануне, студенческой веселухи. Таким давали от ворот поворот.

– Ой! Сколько времени? Нам не пора идти домой? – встрепелась Лиля и вопросительно посмотрела на Кайрата, – ты не опоздаешь на автобус?

Парень глянул на наручные часы. Время поджимало, но близкая и дружеская обстановка гостеприимной квартиры располагала к душевным посиделкам.

– Куда так рано собрались? Посидите ещё немного, – попросила Алсу, скосив глаза на стрелки Кайратовских часов.

– Двадцать минут можно! – рассчитал в уме Кайрат время отбытия нужного автобуса.

Впрочем, вероятнее всего он опоздает. Живой взгляд Лиляных глаз того стоило.

– Ой! В студенчестве много разных прикольных случаев происходит, – повеселела Лиля, – Фарида рассказала случай, который произошёл у неё на последнем курсе института.

– Фарида? – переспросил парень, – твоя соседка, у которой были проблемы с сумасшедшим лифтом?

– Она самая! – прощebetала Стебелёк, – Фарида вышла замуж на последнем курсе и моментально забеременела. Группе предстояла преддипломная практика. Её определили на завод, в одном из провинциальных, республиканских городков за триста километров от Казани. В те времена контроль над соблюдением прохождения государственной практики было строгим, поэтому, собрав узелок в дорогу, Фарида отправилась по адресу.

– Правильно! От того, как ты пройдёшь практику, зависела дипломная работа, – согласился Кайрат.

– Вот именно! – моргнула длинными ресницами Лиля, – Фарида ввалилась с выпирающим пузом в кабинет отдела бухгалтерии. Начальница отдела ошеломлённо спросила у неё: «Бог мой, девушка! Вы откуда... , такая?!». Фарида честно рапортует: «Я из Казани. Студентка пятого курса. Приехала, проходить преддипломную практику». Начальница, кивая на живот, парирует: «Вам в роддом нужно ложиться, а не трястись часами в автобусе, чтобы проходить практику. Вдруг, Вы не сегодня, а завтра родите?».

– Действительно! – прониклась положением Алсу, – рисковая девушка! Начнутся схватки, и... , никуда не денешься!

– Ага! – улыбнулся Кайрат, – и запишут в графе «Место рождения младенца – двести тридцать девятый километр трассы Казань – Бавлы».

Лиля и Алсу фыркнули от нелепости выдвинутой ситуации.

– Начальница отдела, ненадолго успокоившись, предложила Фариде присесть на стул, – продолжила Лиля, – спросила, была ли она в общежитии, в котором ей предназначалось провести законный месяц практики? Фарида ответила, что в общежитие ещё не заезжала. Дескать, после автовокзала напрямик прибыла на завод. Начальница приняла решение: «Очень хорошо, что Вы не доехали до общежития! Давайте Ваш личный журнал по практике и документы?». Фарида предоставила комплект. Начальница приказала одной из подчинённых сотрудниц налить чай для беременной гостьи и изрекла: «Я заполню Ваши документы..., и немедленно возвращайтесь домой! Приедете к нам после распределения».

– Какая добрая и участливая женщина! Раньше ВУЗы распределяли выпускников по предприятиям, – щелкнул пальцами Кайрат, – а затем подобную практику ликвидировали.

– Отказались от распределения, потому что заводы и фабрики позакрывали и растащили, – указала следственную причину Алсу.

– И, что дальше? Фарида послушалась и снова приехала, но уже с маленьким ребенком? – недоумённо пожал плечами

молодой человек.

Лиля хихикнула.

– Дальше, ещё потешнее! Фарида, благополучно вернулась домой. По истечении положенного времени успешно родила сына. Оставалось проучиться последний семестр, а затем, как положено, дипломная работа и государственные экзамены. Мама Фарида помогала. Сидела с ребёнком, гуляла и кормила, специально сцеженным в бутылочку, грудным молоком.

– Погоди, – прервал Кайрат. – Может, это не моё дело. А, где муж? Ну, я хотел, сказать папа ребёнка? Или они в разводе? Фарида – мама-одиночка?

– Нет, она не мама-одиночка! Муж в целости и сохранности, – ответила Лиля, – муж работал водителем-дальнобойщиком. Он практически не бывал дома, а постоянно бороздил по стране на большом КАМАЗе.

– Тогда понятно, – прикусил язык любопытный Кайрат. – Прощу прощения. Продолжай!

– За заботами с малышом и учёбой незаметно пролетел год. После одного из коротких свиданий между чередой заказных рейсов с, соскучившимся в дальних поездках, мужем, Фарида поняла, что вновь находится в положении. Уже, будучи беременной во второй раз, она успешно защитилась и ей выписали распределение. По закону она должна была отработать два года, как выпускница института. Когда Фарида прочитала название предприятия, куда она должна поехать,

её прошиб приступ смеха. Ей предназначалось, отправиться на тот же самый завод, в котором она «проходила» преддипломную практику. Она стала готовить сына к переезду. Фарида ответственно относилась к предстоящим обязанностям. Она не могла увильнуть от прохождения отработки.

– Всё возвращается на круги своя! – вставил Кайрат, – оригинально совпало, как в кино!

– Как же мама Фарида? – подала голос Алсу, – она не предложила оставить ребёнка с ней?

– Ну, оставлять ребёнка на два долгих года Фарида, естественно не решилась, – поцокала языком Лиля, – если ей суждено жить в рабочем общежитие, то, следовательно, отыщется место и в местных яслях. Так рассчитала новоявленная специалистка.

– В принципе логично! Но, что делать со вторым плодом? – Кайрат переводил взгляд с одной девушки на другую, – то есть хотел, сказать, что Фарида беременна во второй раз.

– Да, беременность была заметна. Живот выпирал, согласно, поставленным врачами, срокам. Вот здесь начинается интересное, – загадочно улыбнулась Лиля. – Настал день, Фарида отправилась с маленьким сыном в путь. Дорога не стала обременительной. Сын засопел и уснул на маминых руках и проспал практически всю дорогу. Фарида добралась до завода. Нашла знакомый, по прошлому разу, отдел бухгалтерии и вплыла в кабинет. В одной руке у неё был чемодан косми-

ческих размеров с личными и детскими вещами, второй рукой мама держала за ладошку сына. Лёгкий плащ был нараспашку, наглядно демонстрируя нынешнее состояние молодой женщины. Та же самая начальница, опешив, изрекает те же самые слова: «Бог мой, девушка! Вы откуда появились... такие?».

– Ох! Умора! У Фариды не началось дежа вю? – булькнул от смеха Кайрат.

– Не только у Фариды, но также у начальницы, – засмеялась Лиля, – особенно, когда Фарида честно выдала: «Я – студентка из Казани! Приехала по распределению».

Её слова потонули в истерическом гвалте.

– Надо же?! Надо же так угадать! – потешалась вместе со всеми Алсу.

– Случай из категории «Нарочно не придумаешь» – залиристо и от души гоготал Кайрат, – начальница не выбросилась из окна?

– Обошлось! – тряслись плечи у Лили, – у начальницы были крепкие нервы. И притом доброе, обладающее сочувствием, сердце.

– Какое решение на этот раз она приняла? – парень допил остывший чай.

– Начальница отправила Фариду с сыном домой, как и в прошлый раз? – волновалась за главную героиню рассказа Алсу.

Кайрат отрицательно с силой замотал головой.

– Вряд ли. Распределение – это, куда более, серьезное мероприятие! От него нельзя отделаться лёгкими и фиктивными отписками.

– Да, Кай! – согласилась Лиля, – ты рассуждаешь в правильном направлении. В этот раз начальница не рискнула, принять собственное решение. Она отправилась к директору, обсудить возникший вопрос.

– И? Что?! – нетерпеливо подпрыгнула на стуле школьная подруга, – к какому вердикту пришли?

– Вынесли разумное решение в пользу молодой мамы. Когда Фариду провожали, начальница с обречённым смехом заметила, что ей не суждено было познакомиться с трудолюбивой студенткой, как было написано в анкете и рекомендательном письме. И, судя по отличным оценочным результатам, начальница станет кусать локти, что так просто отпустила девушку домой.

– Два раза отпустить от себя работника... о многом говорит! – поднял вверх палец молодой человек.

– Не судьба! Оптимистичная история и хорошая концовка! – Алсу взяла в руки заварочный чайник, – может, ещё по чашечке чаю?

– Спасибо, Алсу! – похлопал по животу Кайрат, – но я уже наполненный, как аквариум. Улиток только не хватает!

– Спасибо, Алсушка! – поблагодарила Лиля, – мы долго сидели. Пора домой собираться. Тем более, Кайрат торопится на автобус!

– Ну, что же! – опустили плечи у школьной подруги. – Приходите ещё!

Молодые люди перешли в прихожую. Кайрат помог Лиле надеть куртку. Открыв дверь, обернулся на пороге. Он увидел, как Алсу смотрит на Лилию поощрительным взглядом. Улыбнувшись, молодой человек разгадал тайный взгляд близкой Лилиной подруги, брошенный исподтишка. Алсу давала понять, что поддерживает выбор Лили, оставшись довольной неслучайным показом, ничего не подозревающего парня.

«Интриганки! – посмеялся про себя молодой человек, – Коварные подружки – хохотушки!».

На улице стемнело. Моросил, не прекращающийся, нудный дождь. Едва они вышли из подъезда, Лиля тихо взяла его под ручку. Кайрат раскрыл зонт. Повернувшись к ней, парень нежно и осторожно поцеловал её в губы. Они сделали два семенящих шага и остановились.

– Какие у тебя губы вкусные! – облизнулся Кайрат, – так и хочется повторить.

– Ты опоздаешь! – хрупкая Лиля подарила милую улыбку.

– Ну и пусть!

Они, не торопясь, пошли по дорожке. Со стороны главной дороги послышалось трамвайное треньканье, похожее на стрекотание кузнечиков.

– Знаешь, когда я был маленьким, – одними губами улыбнулся Кайрат, – то всегда хотел посмотреть, в какую сторону

двигаются трамваи по средним рельсам?

– По средним? – задумалась девушка, устремив взгляд в сторону шума, издаваемого железными колёсами металлического вагона, – это как?!

– Ты представь себе трамвайные пути. Слева две рельсы, справа две рельсы. Сколько всего рельсов уложено?

– Четыре.

– Естественно, четыре. В каждую сторону, по два рельса..., на вагон трамвая, – Кайрат возбуждённо рубанул рукой четыре раза, – ясно, как движутся трамваи. Грубо говоря, по часовой стрелке и против часовой стрелки. Но в какую сторону держит путь трамвай по второй и третьей рельсовине? Средние рельсы! Вот для меня, маленького, это так и осталась неразгаданной тайной.

– Глупенький! – рассмеялась Лиля, – а, когда я была маленькой, то почему-то думала, что меня тайком снимают в кино. Вернее, не только меня, а нас с мамой.

– Ого! Каким образом?

– Часто я смотрела по телевизору фильмы. На экране показывали городскую квартиру и, как правило, чью-то семью. По нехитрому сюжету происходили будничные вещи. Дочка и мама обедали, собирались на работу или в детский садик. Они разговаривали между собой. Смеялись или спорили. Поэтому я предполагала, что тайный оператор поставил в квартире кинокамеру и осторожно снимает происходящее в квартире. Я также думала, что и у нас, в квартире, за на-

ми где-то скрытно подглядывает зрачок кинокамеры. Таким образом снимают будущий фильм, то есть нашу семью!

– Ты не искала в квартире этот загадочный глазок? – Кайрат погладил девушку по руке.

– Нет. Но каждый раз перед началом кинокартины садилась напротив телевизора. Вовсе не удивилась бы, если обнаружила себя или маму на экране. Причём, для меня подобное действие не стало бы шокирующим. Я же точно знала, что кинокамера снимает всех подряд.

– Значит, очередь не дошла до вашей квартиры. Наверное, сумасшедший лифт увёз группу деятелей искусств на чердак? – улыбнулся Кайрат.

Они дошли до дома и остановились. Она отпустила руку, и Кайрат обнял Лилию. Её волнительный запах, и тонкая талия были обворожительны.

– Ты сидела с Алсу за одной партой? – спросил он.

– Иногда с ней. Иногда с Наташей или Алинкой. У меня в классе было три подруги.

– Почему Вы не поступили вместе в один институт? Так бы не расставались, по крайней мере, ещё пяток лет.

Лилия неопределённо пожала плечами.

– Не получилось. Жизнь рассудила иначе.

– Да. Жизнь закручивает гайки по-своему, – задумался Кайрат, вспомнив о своём школьном друге Айдаре.

У них также не сбылись мальчишеские планы совместной учёбы.

– Тебе понравилось у Алсушки? – поинтересовалась Лиля.

– Да. Мы замечательно посидели, – одобрил Кайрат.

– Стараемся часто встречаться. Тем более живём рядом, – Лиля положила голову парню на грудь, – мы спрашиваем совета друг у дружки!

Кайрат склонился над ухом девушки.

– Надеюсь, Стебелёк, я прошёл жёсткую проверку у твоей одноклассницы?

Лиля подняла голову и удивлённо посмотрела на Кайрата.

– Откуда ты узнал?

– Я поймал её взгляд, когда мы собирались домой, – улыбнулся Кайрат, – Алсу рассматривала меня, как часовщик, пытающийся определить сплав, из которого сделан корпус механизма.

Лиля звонко рассмеялась.

– Вовсе нет. Она давно звала меня в гости. Я ответила, что приду с парнем. На улице прохладно. Я полагала, что ты не будешь против моего предложения. Чем прогуливаться под дождиком, лучше посидеть дома? Алсушка оказалась рада такому повороту.

– Ну, вот! – артистично надул губы Кайрат, пытаясь показать, как ему обидно до слёз, – а я надеялся, что сыр-бор из-за меня!

– Не обольщайся! – шутливо наклонила голову Лиля, – ты слишком большого мнения о себе!

– Должен склонить перед Вами голову! Я оказался рад произошедшему. За целый день набегался на рынке, по лужам. Так что ты оказалась права, когда решила дать мне часок отдыха в сухом помещении. Мы отлично поболтали с твоей подругой.

Лиля хитро прищурила глаз.

– Тебе понравилась Алсушка?

Кайрат секунду помолчал, затем дал оценку, не сбавляя шутейного тона.

– Она симпатичная и умная девушка. Но ты красивее и стройнее! И умнее! И веселее! Ты мне больше нравишься. Вернее, я в тебя, Стебелёк, влюбился бесповоротно и навсегда!

– Да, ну тебя! – Лиля невинно опустила взгляд, и Кайрат снова засмотрелся на длинные, густые ресницы девушки.

Они стояли, обнявшись, и Кайрат жалел, что безастенчиво стремительно утекает время. Он с сожалением глянул на циферблат.

– Тебе пора уходить? – тихо спросила она, ещё крепче, как показалось Кайрату, прижавшись к телу парня.

– Увы! Да! – Кайрат приподнял ладонями лицо девушки, – но мы встретимся завтра?

Он впился в её губы долгим поцелуем.

– У меня начинается учёба, – сказала она, когда они отстранились, чтобы перевести дух.

Губы влюблённых вновь нашли друг друга. Они целова-

лись, будто прощались надолго.

– Сколько продлится сессия? – спросил озадаченно Кайрат.

– Три недели.

– Стебелёк, ты мне хочешь сказать, что я не увижу тебя три недели?!

Лиля вздохнула. Она подумала, что нынешняя учебная сессия действительно получилась чрезмерно растянутой.

– Не знаю. Постараюсь сдать сессию раньше, но ты, же знаешь, что у старосты группы много хлопот?

– Знаю, – Кайрат потёрся кончиком носа о прохладную щёку девушки, – а суббота? А воскресенье?

– Заочники учатся без выходных и праздничных дней, – ещё более потерянным голосом объяснила она, – установочная сессия подразумевает двадцать один день сплошного учебного процесса, по завершению, которого студенты сдают экзамены.

– Тогда помучаемся и «повисим» три недели на телефоне, – предложил оптимальный способ временной разлуки Кайрат, – буду терроризировать тебя звонками и станешь, отчитываться передо мной за полученные оценки!

Они ненасытно посмотрели друг на дружку и девушка, согласившись с доводами, кивнула. Кайрат вернул Лиле зонт, несмотря на её протесты и предостережения, что он может промокнуть на обратном пути. Влюблённая парочка смиренно попрощалась. С невероятным трудом отстранившись от

любимой, Кайрат побежал на остановку.

– Доброе утро, Рузалия апа! – Кайрат лучился жизнерадостным настроением, – вот Ваша плёнка, а вот Ваша упаковка пакетов.

– Здравствуй, Кайратик, – добродушно откликнулась женщина со светлым локоном, выглядывающим из-под платка. – Спасибо за заботу!

– Чего это ты такой весёлый? – подключилась молодая соседка Вера. – Деньги, что ли нашёл?

– Да. Целый миллион! – нашёлся распространитель.

– Поделись? – тут же весело предложила Вера.

– Я – жадный! – парировал Кайрат. – Могу предложить только пакеты?

– Давай мой заказ, скупердяй! И маркер не забудь! – хоча, погрозила пальцем молодая продавщица.

Вручив пакеты, Кайрат устремился к другим клиенткам.

– Ай-яй-яй, Ильсия! – состряпав, осуждающее выражение лица, прокурорским тоном заклеил парень, увидев, как девушка выкладывает из карманов халата заморский фрукт, – лимонную диету держишь? Для чего тебе лимоны?

– Тьфу, ты! Леший, напугал! – она чуть не выронила жёлтый плод. – Сам знаешь, для чего! Для мяса!

Кайрат обезоруживающе улыбнулся.

– Хулиганка! Натирать будешь? Обманывать несчастных посетителей рынка?!

– Не себе беру лимоны, Кайрат! Для подруги! У меня мяса-то нет! – оправдалась Ильясия, – пакеты оставь, как обычно!

– Слушаюсь! – послушно исполнил желание распространитель. – Хорошей торговли, Ильясия!

– Спасибо! – ответила вслед девушка, быстро удаляюще-муся молодому человеку.

Нырок влево, далее прямо, умело обходя живые преграды, в виде самых ранних покупателей и Кайрат очутился возле рыбных рядов.

– Доброе утро, Наталья Павловна!

– Здравствуй, милый! – сердечно откликнулась худая женщина, – мне двести штук. И соседка просила двести.

– Отлично! – Кайрат чихнул, успев прикрыть ладонью рот.

– Будь здоров! – пожелала Наталья Павловна, – ты, Кайратик, не хвораешь?

– Никак нет!

– Значит, у тебя аллергия на злаковые, – с уверенностью поставила диагноз культурная торговка

– Какие «злаковые»?

– Сейчас на пороге осень. А осенью созревают злаковые культуры! Весной распускаются цветы. Начинает, обостряться аллергические реакции. Летом сыпет пушком тополь. Для несчастных аллергиков страшное и неудобное время. А у тебя, Кайратик, осенняя аллергия. Я читала в газете.

Никакой аллергической реакцией Кайрат не страдал, но

он проявил уважение к проникновенной речи женщины. С другой стороны его позабавил неожиданный диагноз обыкновенного чиха.

– Вполне вероятно, Наталья Павловна! Но, как лечится моя болезнь? Можно уменьшить симптомы аллергии?

– Конечно! – продавщица обрадовалась тому факту, что её вычитанные рекомендации пригодились, – берёшь рюмочку водки и нарезаешь помидор. Выпиваешь и сразу заедаешь.

– И, всё? Такой простой рецепт?

– Да, – казалось, что Наталья Павловна сама удивилась чересчур лёгкому способу исцеления.

– Обязательно попробую, – обнадѣжил парень. – Особенно мне понравилось слово «водка» в качестве ингредиента лекарственного средства. А про спелые помидоры я вообще промолчу, они мне без рецепта сильно нравятся.

– На следующее утро будешь выглядеть, как огурчик! – заверила она.

Кайрат добродушно рассмеялся.

– Значит, нужно скушать помидорчик, чтобы выглядеть, как огурчик?!

Наталья Павловна поправила очки.

– В рецепте обещают скорое исцеление всех аллергиков.

– Будем доверять научно-популярному изданию.

Стѣкла очков рыбной королевы сверкнули поощрительным блеском.

– Это известная газета, – пояснила она. – Изданию можно верить! В нём не обманывают читателей. Много пишут о правдивой жизни популярных певцов и политиков. А также предоставляют множество рецептов здоровой жизни.

Кайрат выдохнул. Он ожидал подобного поворота.

– Наталья Павловна, Вы купили газету на рынке?

Её ответ был предсказуем.

– Да. На крылечке торгуют.

Понятно, что Наталья Павловна вычитала рецепт из жёлтой прессы. Более бестолковой методики терапии сложной болезни, требующей многочисленных анализов и врачебной, индивидуальной консультации для вынесения диагноза невозможно представить. Он восхитился святым и наивным чувствам взрослой женщины.

– Наталья Павловна, но бульварной прессе нельзя всецело доверять! – предостерег Кайрат, – невозможно представить окончательные последствия. Пожалуйста, не претворяйте в жизнь и не ставьте сумбурные опыты над собой.

Подумав, Кайрат добавил:

– Или отнеситесь к рецептам, как шутке и читайте между строк!

Стёкла очков Натальи Павловны вновь заблестели.

– Спасибо, Кайратик! Когда у меня болели ноги..., точнее сказать колени, я послушала профессора, который делился секретом борьбы с артрозом. Я помазала коленные чашечки лекарством, вычитанным из газеты.

– Помогло?

– Да. Боль заглушилась, – уверенно заявила Наталья Павловна, словно провизор, описывающий достоинства, изготовленного собственными руками, снадобья.

– Наталья Павловна, вспомните рецепт чудодейственного медикамента?

Женщина посмотрела вниз под ноги, будто больная коленка могла сказать.

– Перец, мёд, сок лука, – стала перечислять она. – Водка! Рот у распространителя округлился.

– О! Вот оно в чём дело!! Водка!

– Можно самогон или любую спиртосодержащую жидкость, – разрешила прилежная Наталья Павловна.

Кайрат рассмеялся.

– От аллергии применяем водку? От артроза натираем водкой?

У продавщицы появилась виноватая улыбка, словно говоря, что она перечислила, нашлёпанные типографской краской, слова профессора ни слова не добавляя от себя.

– Спасибо за совет, Наталья Павловна, – козырнул Кайрат. – Завтра проснусь здоровым и без аллергии!

Он оставил интеллигентную женщину, по природной доверчивости часто попадающую на крючок расплодившимся аферистам.

Клиенток лабаза Кайрат обслужил, никого не оставив без упаковочного материала. Через широкие двери, вынырнул

на улицу. Настроение у молодого человека было приподнятым. Он с Лилей каждый вечер, разговаривал по телефону. Стебелёк бодро делилась с ним институтскими новостями, описывая перипетии обязанностей старосты и пересказывая учебный процесс с диалогами преподавателей со студентками. Кайрат узнал, что сокурсницы вовремя сдали зачеты, и теперь, как сообщал жизнерадостный голос Лили «...группу допустили к экзаменам». Оставалась неделя, когда должен закончиться очередной семестр, и влюблённая парочка считала дни до приближающегося свидания.

Наступил октябрь, и на улице установилась, сухая и достаточно тёплая для второго месяца осени, погода. В свою очередь, Кайрат захлёб сообщал о рыночных новостях и продажах, отмечая забавные, мелкие происшествия, каждодневно происходящие на базаре. В конце разговора Кайрат громко чмокал микрофон, вызывая искренний смех желанной девушки и напоминая ей, как сильно он её любит! В ответ получал откровенный шёпот, о том, что любовь взаимна. После они желали друг другу спокойной ночи и, готовые взлететь на небо от услышанных обоюдных, любовных признаний, с трепетом клали трубку на рычаг...

Первой продавщицей, по ходу движения, являлась Валентина. Подойдя ближе, Кайрат заметил, что она, как и прежде, занималась раскладкой коробок с печеньем и конфетами. Улыбаясь во весь рот, парень остановился.

– Доброе утро, Валентина!

– Здравствуй, Кайрат! – сказала она и замолчала.

– Пакеты? Нужны? Сколько?! – он вопросительно приподнял бровь, как обычно ожидая услышать цифру.

– Спасибо. Но у меня пакетов достаточно, – раскрыла рот Валентина. – Приходи завтра!

– Хорошо, – не заподозрив подвоха, отреагировал распространитель.

Однако Кайрат отметил, что это выглядело странным. Впрочем, вероятно у Валентины накопился ежедневный остаток, собравшийся в полноценную пачку?

Он продолжил путь по уличной траектории, по выверенному месяцами, маршруту.

– Привет, Гуля! – парень полез в сумку, для того, чтобы достать двести штук пакетов.

Это было рациональное количество, которое продавщица муки и макарон требовала от распространителя каждое утро. Но, увы, не в этот раз!

– Привет, Кайрат! – выдохнула синим, сигаретным дымом Гуля, – у меня на сегодня пакетов достаточно.

– Хорошо, Гуля! – с замершей улыбкой на губах сказал молодой человек.

Его мозг стал усиленно думать, в чём причина массового отказа? Не могли девчонки, его проверенные продавщицы враз отказаться от Кайратовских услуг и переметнуться вновь к Павлу! Тем более, Кайрат знал, что вряд ли найдётся большое количество фасовки у прямого конкурента.

Остальные торговки, словно по команде также отказались от пакетов. Лада ответила, что ей хватит купленного на три дня. Даже недобросовестная Нонка, нарочито высокомерно отвернулась от Кайрата, старательно не замечая снабженца.

«Неужели Михалыч изменил своему принципу и «завалил» всех желающих пакетами? Неужели он перестал делить девчонок на своих и чужих?».

Погружённый в невесёлые мысли, парень направился к тётке Тане.

– Никакой торговли! – расстроился распространитель, которому показалось, что тележка с набитым товаром заметно потяжелела, – ничего не заработал!

Проданные в лабазе малая толика принесла копеечный доход.

– Что нос повесил? – раздалось слева.

Кайрат не заметил Пашку и чуть не прошёл мимо него.

– Привет, – упавшим голосом поздоровался Кайрат, автоматически протягивая руку для пожатия.

– Привет! – поздоровался Павел и, вынув сигарету из пачки, прикурил от пластмассовой зажигалки. – Что такой невесёлый?

– Смотри сам! – кивнул Кайрат на полную хозяйственную тележку, – в лабазе раскидал. А на улице, как отрезали. Даже сотня «не ушла».

Паша плюнул на асфальт.

– У меня похожая картина, зараза! – ругнулся он.

Только сейчас Кайрат заметил возле Павла две тяжёлые сумки. Он вопросительно посмотрел на конкурента – компаньона.

– Что произошло? Почему девчонки отказываются от нас? – с жаром спросил Кайрат, оказавшийся в непонятной ситуации в первый раз.

Он полагал, что прошли смутные времена поиска клиентов. И ошибочно мыслил, что ситуация выровнялась, покатившись по налаженному пути.

– Откуда у них фасовка? Михалыч перебил?

– Нет. Это левые гады смуту навели. Прошерстили территорию.

– Кто такие?

Павел глубоко затаился, от чего табак вспыхнул красной точкой. Он доходчиво объяснил.

– Иногда на базар забегают разные распространители со стороны. Они снижают цену на пакеты и перебивают нам торговлю. Торговки кидаются на выгодное предложение и скупают у них по пятьсот или тысяче пакетов. Оптом!

– Почём они продают? – оглянулся Кайрат, будто пытаясь разглядеть в толчее человека с дешёвым товаром. – Какую цену назначают?

– По шесть копеек. С тысячи пакетов разница существенная.

Кайрат задумался.

– Мы должны этих..., сторонних чужаков вытеснить с ба-

зара. Надо, Паш, придумать способ, чтобы девчонкам стало невыгодно отовариваться у них!

Павел кивнул. В его глазах появился живой интерес. Было заметно, что он неоднократно задумывался о решении болезненного вопроса. И вероятно, в голове уже родился план.

– Я давным-давно ломаю мозг, чтобы отодвинуть залётных лихачей от нашей точки. Хотел предложить Михалычу, но он неадекватный мужик, к тому же злой и нетерпимый. Поэтому плюнул на него с высокой колокольни. Здесь нужен более покладистый человек, которому всецело можно доверять. Ты, Кайрат, как нельзя лучше подходишь.

Кайрат подобрался.

– Что, Паш, придумал?

Конкуренент не стал юлить и переводить тему.

– Первым делом я стал искать хорошего поставщика пакетов, с непременно условием дешевизны товара. Именно в таком случае я смогу составить конкуренцию наглým гостям. После месяца поисков набрёл на одного парнишку.

– Ты покупаешь пакеты у него? – нетерпеливо спросил Кайрат.

– Нет! Кай, а ты, где отовариваешься? Как прежде? У Лёши и Нади?

– Да. В магазине на улице Галактикова.

– Я тоже, – кивнул Паша.

– Тот парнишка возит товар из Москвы? Как Лёша? Но разве он снизит цену для тебя?

Павел сделал паузу.

– У Ильдара собственное, небольшое производство. В арендованном цеху установлен единственный станок. На нём работают два оператора. Он покупает полиэтиленовый рукав и шлѐпает фасовочные пакеты нужной величины.

– Тридцать на сорок?

– Да. Но по желанию заказчиков на станке возможно менять размер.

– Какое качество пакетов? – заинтересовался Кайрат, – толщина плѐнки соответствует?

– Качество отменное. Но есть одно условие.

– Видимо трудновыполнимое условие, если ты привлекаешь меня к проекту? – Кайрат добродушно хлопнул Павла по плечу.

– Операторам трудно постоянно перестраивать и отлаживать станок. Это занимает много времени. Они устанавливают пресс-формы и начинают, трудиться, – сказал Павел, – нужно купить сто тысяч пакетов. Один я не потяну!

– Ого! – шмыгнул носом Кайрат, – а меньше нельзя?

– К сожалению, нельзя! Ему невыгодно постоянно останавливать конвейер и тратить половину дня на отладку системы. Для нас он сделает сто тысяч пакетов, а затем будет трудиться над новым заказом.

Кайрат призадумался. По логике вещей он являлся для Паши самым настоящим конкурентом, хотя жирная грань соперничества между ними давно утончилась. Рынок был

справедливо поделён продавщицами согласно личной симпатии к тому или иному распространителю. У каждого в списке клиенток находилось достаточно торговок, чтобы распродать дневную норму. Впрочем, рассматривая дело с другой стороны, они спланировали для более грандиозной цели. Объединившись, ребята смогли бы контролировать цены на упаковочный товар, с ходу отметая попытки «чужеземцев» привлечь торговку привлекательной дешёвизной. Союзничество с Павлом сулило обоюдовыгодную деятельность, выставляя новые перспективы для роста прибыли.

– Какая Ильдаровская цена на пакеты? – поинтересовался Кайрат.

Павел приблизился к нему и шепнул на ухо цифру, будто боялся, что вероятные конкуренты возьмут на карандаш коммерческую тайну распространителей.

– Неужели? – не поверил Кайрат низкой цене.

Предложение Павла оказалось очень заманчивым. Но сто тысяч пакетов?!

– Именно так! Разделим напополам. По пятьдесят тысяч каждому.

– Как я увезу такую гору фасовки домой? – подумал Кайрат, не заметив, что он высказал сомнения вслух.

– Ерунда! – успокоил Павел, – Ильдар привезёт сам. Весь товар уместится на «Каблуке». В небольшом фургоне. Где ты живёшь?

– На Высокой Горе.

– Как далече тебя судьба запульнула! – потёр макушку Паша.

– У тебя есть машина?

– Нет. А у тебя?

– Нет! – Кайрат отрицательно покачал головой.

– Ладно. Мы решим вопрос доставки. В крайнем случае, скинемся на дорогу. От продажи пакетов у нас останется круглая сумма.

– Алла бирса! – зашептал Кайрат.

– Что говоришь?

– Даст Аллах! – искренне перевёл Кайрат, – Надеюсь, что получится! Главная проблема – достать деньги, чтобы расплатиться с Ильдаром.

– Договариваться с Ильдаром, поедем вместе, – не колеблясь, предложил Павел, отвергая всякие сомнения в обмане, – и про доставку спросим. Во сколько ты освобождаешься?

– После обеда. Приблизительно в час дня. Собираю деньги. Затем еду на Галактикова, за товаром.

– Значит, в час дня встречаемся на выходе из лабаза.

– Замётано!

Как настоящие деловые бизнесмены они пожали друг дружке руки. Кайрат ухватился за ручку тележки и угрюмо направился к тётке Тане. Парень полагал, что она, как и остальные торговки приобрела дешёвую фасовку, но служебная обязанность и этика не позволила ему пройти мимо. При

любом раскладе он должен спросить у неё, нуждается ли она в его услугах? Кайрату нравился характер немолодой женщины, оставшейся на склоне лет одинокой, из-за сыновней глупости, отбывающим срок в тюрьме.

– Салют, тётя Таня! – Кайрат посмотрел на белые, от мучной пыли, мешки, старательно высматривая толстую пачку пакетов, реализуемым безымянным конкурентом. Однако ничего не обнаружил.

– Привет, Кайрат! – тётя Таня улыбнулась беззубым ртом и оглянулась назад. Из глубины картонной коробки она вытряхнула немного фасовочных пакетов. – Давай двести штук!

Кайрат воодушевился.

– Конечно, тётя Таня! – он положил заказ на чашку весов и записал денежный долг в записную книжку.

– Спасибо. Вовремя пришёл, – похвалила женщина, – боялась, что ты проскакал мимо.

– Тётя Таня, разве Вы не купили дешёвые пакеты у «левых пакетчиков»? Или они до Вас не дошли?

– Да, видела их, – сощурилась тётя Таня, – общалась.

– Что же не купили?

Она вытерла руки и, подкрутила весы, настраивая стрелку на нулевое значение.

– Им сразу много денег подавай, – созналась она, – не спору, пакеты дешёвые..., по сравнению с тобой и Пашкой..., но они продают по тысяче штук. Откуда у меня такая огром-

ная сумма? К сыну собираюсь поехать. Деньги в долг занимаю.

Кайрат понял, что честная тётя Таня не отказалась бы от дешёвого товара. Её удерживала лишь мгновенная расплата за товар. Бесспорно, те торговки, которые сумели купить дешёвую фасовку оказались в выигрыше. Ситуация явно складывалась не в пользу Павла и Кайрата.

– Тётя Таня, я принесу Вам недорогие пакеты, – в запале бросил Кайрат, проникшись денежными проблемами бедной торговки, до сих пор стремящейся поддержать непутёвого сына.

– Спасибо, милый! Но я вижу, как Вам достаётся копейка. Я была на улице Галактикова. Видела цены.

Кайрат раскрыл рот от удивления.

– Вы покупали пакеты?

– Да. Сыну требовались пакеты с ручками. Он просил, прислать для отряда. А таких ни у Михалыча, ни у Пашки не нашлось.

– Что же, тётя Таня, не спросили у меня?

Женщина мягко заглянула парню в глаза.

– В то время тебя, Кайратик, ещё не было на рынке. Это было полтора или два года тому назад.

– Ясно. Почему Вам не понравилось покупать на Галактикова? На оптовой базе цены дешевле.

Женщина махнула рукой, словно не хотела терять время на пустую болтовню.

– Как посмотреть! С одной стороны выгодно. Ненамного, но дешевле. Но с другой стороны опять-таки вынь, да положи кругленькую сумму. Плюс к тому, девчонки увидят кучу пакетов, раздракуют пачку, и не заметишь. А обратно никто не вернёт! Так что дешёвизна обойдётся более дорогой монетой! Тем более, ты ходишь каждое утро. Взяла пакетов на день, а в обед рассчиталась. Долгов нет и совесть чиста!

Тётя Таня разложила по полочкам, будто отметила в школьном журнале отсутствующих учеников.

– Тогда, тётя Таня, расстаёмся до обеда?

– Да. Приходи за деньгами позднее, – попросила женщина и тут же окликнула разносчика чая Фариду, пробегающего мимо.

Кайрат перешёл через трамвайные рельсы на другую половину уличных прилавков. Ряды чувашских женщин, торгующими семенами подсолнуха вновь подхлестнули настроение парня в положительную сторону.

– Эй, парень! Оставь сто штук! – приказала одна.

– А мне двести! – заголосила другая.

«Замечательно! «Залётные» распространители не дошли до этих торговки, – подметил Кайрат. – Видимо товар, они распродали на «мучной» территории!».

Молодой человек вихрем пронёсся по ряду и устремился дальше. На отдельной площадке припарковался знакомый фургон с открытой дверцей. Кайрат прочитал новую запись на пыльной поверхности фургона, выведенным неизвестным

острословом. Надпись гласила: «Место удара для чайников». Рядом неровной линией была указана стрелка, куда предлагалось врезаться неудачнику-автомобилисту. В фургоне пустыми пластмассовыми коробками грохотала Зинаида.

– Доброе утро, Зинаида! – снизу поприветствовал Кайрат. Женщина выглянула из глубины фургона.

– Как вовремя ты появился! – с распростёртыми объятиями отозвалась Зина, – мне срочно нужны пакеты.

– Я пришёл, как раз для этого! Чтобы дать Вам фасовку, – взыграло сердце у Кайрата. – Сколько? Сто или двести?

Зинаида категорически замотала головой, как лесник при виде попавшего в капкан оленя.

– Так легко от меня не отделаешься! – вперила руки в бока Зинаида, – или у тебя не осталось пакетов?

– Полная тележка!

– У меня подруга собирается на выездную торговлю в район. Она наказала, добыть пакеты.

– Какая чудесная у Вас, Зинаида, подруга! – рассыпался в комплиментах Кайрат, – я могу подарить ей в качестве бонуса мою тележку!

– Спасибо, Кайрат! Но обойдёмся тысячей пакетов. Хозяйственную сумку, пожалуй, оставь себе!

Кайрат широко улыбнулся. Первоначальная мысль о плохой торговле растворилась в воздухе, как кусок сливочного масла на шипящей сковородке.

– Держите!

Он достал записную книжку.

– погоди! – остановила продавщица, – не записывай! Держи деньги. Подруга оставила нужную сумму.

Зинаида рассчиталась за товар. Затем, дождавшись, когда распространитель спрячет деньги в карман, проговорила:

– А теперь оставляй ещё пятьсот штук. Для меня. Но только запиши! Рассчитаюсь после обеда. Хорошо?!

– Договорились, – воспарил распространитель, которому подобная молниеносная торговля шибко понравилась.

Он подтянул мгновенно облегчённую тележку. Ему показалось, что даже маленькие колёсики весело скрипнули, обрадовавшись вместе с хозяином. Последующий распорядок трудового дня нисколько не изменился. Купить газету, сесть на троллейбус, добраться до второго рынка на улице Пионерской – маршрут превратился в каждодневную обязанность, которую Кайрат не назвал бы рутинной. Ни удручающий осенний дождь, ни падающий с неба мягкий снег не могли изменить планы Кайрата. Настырность и терпение молодого человека всегда вознаграждались с лихвой. К обеду хозяйственный мешок сдулся, словно пробитая гвоздём автомобильная шина с той, существенной разницей, что подобное действие не являлось досадным недоразумением, а наоборот принесла удовлетворение его владельцу. После сбора выручки, освободившись от срочных дел, без десяти минут первого Кайрат стоял на выходе из лабаза. Парень посматривал по сторонам, ожидая появления Павла. Через пятна-

дцать минут из-за угла выскочила долговязая фигура. В руках он держал скомканную наспех сумку.

– Привет. Давно ждёшь? – запыхавшись, спросил Паша.

– Полтора часа, – пошутил Кайрат.

Они пошагали к остановке.

– Как торговал? – Пашка кивнул на сложенную тележку, – вижу, что план собрал?

– Да. «Улетели» пакеты. С утра думал, что день пройдёт пустую и уеду домой с полной сумкой.

Павел шагал широкими шагами, поэтому Кайрат прибавил темп, чтобы не отстать.

– Я тоже расстроился, когда узнал о «залётной» шушере. Они не в первый раз рушат торговлю, – Павел скривил лицо и поморщился, словно проглотил манную кашу с комочками.

– Смеётся тот, кто смеётся последним! – сказал Кайрат, – мы найдём управу на чужих захватчиков!

– Враг не пройдёт! Победа будет за нами! – подкрепил лозунгом, передавая общее настроение Паша.

Они дошли до остановки.

– Куда ехать? Далеко? – спросил Кайрат, когда они запрыгнули в маршрутку.

– Ну..., – посмотрел в окно Павел. – Примерно шесть-восемь остановок.

– Далековато.

Однако им посчастливилось. Маршрутка доставила их до нужной остановки достаточно быстро, будто вземные си-

лы решили помочь двум дружным компаньонам. Даже светофоры, словно сговорившись, слаженно переключались на зелёный сигнал, едва маршрутка приближалась к перекрёстку. Путь не показался Кайрату далёким, так как они душевно побеседовали.

– Каждый месяц покупаешь проездной билет? – любопытствовал Павел.

– Да. Выгодно. Меньше денег тратишь за проезд.

– Кай, другие рынки «окучиваешь», кроме колхозного?

– Да. На улице Пионерской есть небольшой базарчик. После утренней пробежки по основному рынку, еду туда.

Павел понятиливо кивнул.

– То-то я смотрю тебя днём не видно. Догадался, что ты сваливаешь налево! Как торговля на другой площадке?

Кайрат прикинул количество пакетов, которое реализовал за неделю.

– На Пионерскую я прихожу поздно. Примерно в десять часов. Какая уж тут торговля? Но в первое время я давил конкурентов ценой в шесть копеек. Продавщицы ждали. Сейчас у меня есть постоянные клиентки. С ними и работаю. Цену, конечно, пришлось повысить!

– Железный способ закинуть удочки! – расписался Павел, – местные распространители не жалуются? Не намяли бока?

– Как видишь! Живой и невредимый! – Кайрат сделал попытку развести руки в стороны, но у него не вышло, потому

что одной рукой он держал хозяйственную тележку, а другой ухватился за поручень, чтобы не упасть в трясущемся салоне.

Кайрат с Павлом одновременно посмотрели в окно.

– Знаешь, Паш, на улице Пионерской рынок небольшой. Всего один торговый ряд. С двух сторон установлены палатки. Не то, что на центральном базаре. Я видел одного парнишку с пакетами. Думаю, что он полностью не скидывает товар. Здешний рынок для него что-то вроде подработки, так же, как для меня.

– Я знаю этот базарчик. Действительно, там мало места. Не развернуться.

– А ты, Паша, где подрабатываешь?

– Нигде. Целый день на этом чёртовом колхозном базаре. Кручусь бесконечно. Кружусь, как карусель. Пока не закончатся пакеты. Затем еду к Лёше и Наде. Закупаюсь, насколько хватает денег. Возвращаюсь. Оставляю полные сумки в лабазе, у знакомой девчонки. Иду обедать в кафе. И после начинаю трясти деньги с продавщиц.

– Оживлённая у тебя жизнь! – улыбнулся Кайрат, – не попадаешь в переделки? Я уже столько навидался и наслушался на базаре. Теперь, наверное, ничему не удивлюсь?

Паша пожевал губу.

– Много разного происходило. Всего не упомнишь, – он посмотрел на водителя и скользнул взглядом по кондуктору и парень вострепнулся, – один раз в маршрутке ко мне подо-

шёл в стельку пьяный кондуктор.

– То есть? Как? Он же находился на рабочем месте?! – не поверил Кайрат. – Как горе-работник держался на ногах?

– Уморительная вещь! Я запрыгнул в маршрутку через дальнюю дверь и очутился на задней площадке. Смотрю, ко мне надвигается что-то. Когда пригляделся, допёрло, что это кондуктор. Он держался двумя руками за противоположные поручни и медленно, насколько мог, шёл «обилетить» нового пассажира. На шее болталась сумка с мелочью и рулон с билетами.

– Не распластался по полу? Не шлёпнулся, пока шёл?

– Нет. Видимо, мужик был человеком с опытом экстремального хождения по движущемуся салону, – хохотнул Павел.

– Как он оторвал билет?

– Я помог ему. Алканавт остановился возле меня и кивнул понуро головой. Он булькнул: «Оп-плач-чиваем п-про-ез-зд!». Я протянул мелочь. Косыми глазами кондуктор про-светил, куда я должен кинуть деньги. Я звякнул звонкими монетами в сумку. Тогда он рывком выставил грудь. Рулон с билетами подпрыгнул, как мячик. Я понял, что теперь следует оторвать билет. Бухарик икнул и, развернувшись, словно галактический корабль полетел по расчётной орбите обратно.

– Срамота! – искренне засмеялся Кайрат. – Кто их, забулдыг, выпускает на рейс?

– Хорошо, что водитель был не под хмельком, – в поддержку засмеялся Паша, а затем, подзывая, взмахнул рукой.

–Выходим! Наша остановка!

Парни зашагали по улице. Разговор у них продолжился.

– А я был свидетелем, как водитель подшучивал над кондуктором, – сказал Кайрат.

– Над пьяным кондуктором?

– Нет. Кондуктор был молодым парнем из южной страны. Кстати, водитель схожей национальности. Но более зрелый. Вероятно, они являлись земляками?! Не знаю! Для простоты обслуживания пассажиров, кондуктор не бродил по салону тесной маршрутки, беспокоя нервных людей, а время от времени выскакивал через одну дверь в другую, проделывая перемещения на остановках.

– Понял, – согласился Паша, – я тоже видел, как кондукторы ныряют на улице из передней двери в заднюю, чтобы обслужить пассажиров.

– Да, интересное ноу-хау!

Парни повернули на другую улочку, более спокойную от транспортного движения. Кайрат огляделся.

– Подожди. Мы дошли до компрессорного завода? – поинтересовался он у Павла, узнав знакомые очертания корпусов.

– Да. Но только мы обошли компрессорный завод слева. Нас интересуют бывшие склады. Нужно идти туда!

Они вошли во двор с узкой, но длинной улочкой, по ко-

торой медленно проезжали редкие машины.

– Так что с парнем-южанином? В переполненной маршрутке? – попросил закончить случай Павел.

– Водитель – шалопут всю дорогу подшучивал над мальчишкой, – улыбнулся Кайрат, – едва молодой кондуктор выскакивал на остановке, чтобы обслужить пассажиров другой площадки, шофёр закрывал дверь и нажимал на газ. Мальчишка срывался за автобусом, как кенийский бегун. Метров через двадцать или тридцать, водитель, будто обнаружив пропажу, притормаживал и запускал запыхавшегося кондуктора обратно в салон. Шутник проделал подобный трюк два раза. То есть оба раза прямо перед носом работника хлопывал дверь и стартовал с остановки, словно пожарная команда.

– Лихо! – скривил губы Павел, – мальчишке хватило сил, догнать отъехавший автобус?

– У! Ещё как! При всём действии, оставаясь на улице, он начинал отчаянно жестикулировать руками, с мученическим лицом пытаюсь, догнать маршрутку.

– Как же пассажиры? Неужели никто не предупредил водителя о пропаже кондуктора?

Кайрат почесал кончик носа.

– Предупреждали. В основном, женщины. А те, кто стоял на дальней площадке, плющили носы о заднее лобовое стекло и от души веселились необычным шоу. Водитель превратился в невидимого режиссёра, который поставил спек-

такль одного актёра. Для пленных и, зажатых ограниченными рамками автобуса, пассажиров это была разрядка. От разразившегося смеха теснота салона уже не казалась душной и некомфортной.

– Получается, что водитель оказался чутким и расторопным мужичком? Только юнцу это вряд ли понравилось!

Кайрат задорно засмеялся.

– Это точно! После двух уличных ловушек, молодой кондуктор перестал, выскакивать на остановках, и предпочёл, собирать плату внутри салона.

– Поумнел? – подхватил смех Павел.

Они дошли до трёхэтажного здания старой постройки, у которой на фасаде облупилась краска. Кайрат дёрнул ручку двери. Она оказалась закрытой.

– Вход не тут! – показал пальцем вправо Паша.

Они прошли по запущенному палисаднику, на котором виднелись следы обуви других посетителей и вошли внутрь. Откуда-то через стену, отчётливо слышался шум работающего компрессора.

– Цех фурычит! Теперь на второй этаж! – удовлетворённый производственными звуками, скоординировал действия Паша.

Парни поднялись наверх и прошли по пыльному коридору. Остановившись, они оказались перед ещё одной дверью, обитой дешёвым дерматином. По краям полотна ткань порвалась, декоративные гвозди, словно подбитые в сражении

солдаты, понуро склонили шляпки. Павел требовательно постучался.

– Войдите! – раздалось изнутри.

– Привет, Ильдар! – вошёл первым Паша, – работаете?

Они оказались в прямоугольной комнате с высокими потолками, делающим невозможным поменять перегоревшую лампу, не воспользовавшись подъёмом на ступени стремянки. Около, заваленного разным хламом, стола, находились алюминиевые стеллажи со скрученными листами ватмана серого цвета, беспорядочно лежащими на верхних и нижних полках. Вероятно, витые куски хранили обрывки чертежей, потерявшие актуальность и имевшие теперь статус мусора?

– А как же?! – ответил Ильдар, – работаем!

– Добрый день! – Кайрат с интересом посмотрел на предполагаемого поставщика недорогих пакетов.

На вид Ильдару было около тридцати лет. Круглолицый, с лохматой копной чёрных волос на голове и с едва наметившимся животиком. Он походил на кроткого семьянина, вышедшего из квартиры с помойным ведром.

– Добрый! – он дружелюбно поздоровался.

– Познакомься, Ильдар! – Паша кивком указал на Кайрата, – это мой товарищ. Мы с ним носимся по базару. Его зовут Кайрат!

– Айрат? – переспросил поставщик.

– Кайрат, – исправил Павел.

– Ну, что же? Очень приятно, – он виновато развёл руки, –

не обижайтесь, что переспрашиваю. Я искал специалиста на «экструдер» и у него оказалось очень интересное имя.

– А, что такое «экструдер»? – переглянулись Паша и Кайрат.

– Специальный станок для производства. Он достался мне от прежнего хозяина. Я подлатал и запустил в работу. Если бы Вы, ребята, знали, как тяжело начинать новое дело?! Как трудно отыскать настоящего инженера, разбирающегося в технике?!

– Вы не пробовали подать объявление в газету? – спросил Кайрат. – Думаю, что в большом городе отыщется много мастеров?

– Именно так сделал. Подал объявление в рекламный проспект. Искал через друзей и знакомых. В основном обращались шабашники и «умельцы», которые ни черта не смыслили в механизме, но в то же время беззастенчиво пытались с плеча рубануть денег. Наконец, позвонил мужчина, и он оказался для меня настоящей находкой. Он мне здорово помог. Он представился Накипом.

– Кем представился? – настала очередь Павла переспрашивать.

Рот у Ильдара расплылся в улыбке.

– Вроде стандартное имя. Без выкрутасов. Хорошо, что мужчина оказался с чувством юмора. Он несколько раз прочеканил имя с секундным интервалом для лучшего восприятия: «Накип! Накип! Меня зовут Накип!». Последующее моё

молчание воспринял по-своему и решил объяснить другим способом. Он в который раз повторил: Моё имя – Накип!». А затем пояснил: «Ну, Накип, который в чайнике! На спирали собирается. Накип!».

– Накипь! – захохотали Паша и Кайрат. – Объяснил вполне доходчиво!

– Да. Видать незнакомые люди замучили переспрашивать его восточное, мужское имя? И он изобрёл оригинальный способ достойно выйти из невнятной ситуации.

– Накипь! Накип. Расторопный мужчина! – похвалил Кайрат.

– Мне бы такое в голову не пришло, – сказал Паша, – находить ассоциации с собственным именем!

– У меня часто переспрашивают имя, – добавил Кайрат, – особенно на базаре. Называют Айратом, Айдаром, Ильдаром, Маратом. В общем, вариантов множество, как количество комбинаций в сейфе.

Ильдар не громко хлопнул в ладоши, пытаясь сконцентрировать молодых людей на серьёзный лад.

– Ну, парни, поговорим о деле?!

Он открытым взглядом посмотрел на Павла и Кайрата.

– Вы приняли мои условия?

– Да, – ответил Пашка, придав голосу твёрдость, – ты изготавливаешь для нас сто тысяч фасовочных пакетов, размером тридцать на сорок. Мы скупаем их оптом по установленной цене!

– Абсолютно верно! Мы поняли друг друга, – по-деловому подвёл черту Ильдар. – Для производства Вашей партии мне необходимо время.

– Сколько? – казалось, что Паша и Кайрат были готовы забрать товар прямо сию минуту, или переждать пару часов здесь, не покидая комнаты поставщика.

– Накип поставит пресс-формы. Затем наладка и отладка станка, чтобы не было брака. Вслед за этим женщины начнут следить за процессом и комплектовать продукцию. На подобный технологический процесс обычно уходит пара дней.

Ильдар ответил честно, и внезапно подмигнул.

– Неужели Вы принесли деньги за первую партию?

– Нет, – отрицательно покачал головой Павел.

– Ещё нет! – поправил Кайрат.

Паша и Кайрат также нуждались в определённом сроке, чтобы собрать необходимую сумму.

– Разрешите задать вопрос, Ильдар? – Кайрат переступил с ноги на ногу.

– Слушаю, – отзывчиво откликнулся он.

– Наша сделка носит одноразовый характер? Или долгосрочное планирование?

За Ильдара неожиданно ответил Павел.

– Я надеюсь, что мы будем дружить долго?! Так будет лучше для обеих сторон!

– Да, – заинтересованно произнёс Ильдар. – Согласен. Для развития дела мне нужны постоянные клиенты. Я буду рад,

если мы сойдёмся в вопросах. Единственная трудность состоит в том, чтобы вас устроило качество фасовки.

Кайрат заметил, что Ильдар отвечает правдиво, не отворачиваясь от направленных на него взглядов.

– Точно! – щёлкнул пальцами Пашка, – пакеты должны хорошо раскрываться. Иначе торговки выльют ушаты брани и могут отказать в покупке. Этот мелкий недостаток, на который надо обратить особое внимание!

– Я показывал экземпляр пакета? – Ильдар стал шарить по столу.

Он открыл дверцу, держащуюся на единственной петле, и вынул упаковку прозрачных пакетов.

– Я видел! Покажи Кайрату, пожалуйста! – вежливо распорядился Павел.

Кайрат потрогал плотную плёнку, из чего была сделана фасовка. Он попробовал его открыть. Пакет легко распахнулся, словно приглашая взвесить сыпучий продукт. Качество оказалось добротным.

– Годится! – выдал оценку Кайрат, – открывается без проблем, плёнка прозрачная и не такая тонкая.

– Качество хорошее, – Павел не удержался, помяв в руке гладкую поверхность.

Кайрату на ум пришла идея.

– Ильдар, как Вы станете комплектовать пакеты? Сколько штук в упаковке?

– Работницы станут складывать, как вы привыкли. По че-

тыреста в малой упаковке и две тысячи пакетов в большой.

Лицо у Кайрата приняло задумчивое выражение.

– Ильдар, возможно ли складывать пакеты по-другому?

– В каком смысле?

– Скажем, не по четыреста, а по сто штук? В маленькой упаковке?

Паша моментально подключился к просьбе товарища. Он сразу понял, куда клонит Кайрат. Вечерний счёт пакетов был очень утомительным, не оставляя свободного времени для личных дел.

– Да! Да! – горячо закивал Павел. – Могут ли твои работницы, упаковывать пакеты по сто штук в пачке? Для нас с Кайратом это явилось бы отличным бонусом.

– Без проблем, – с удивлением протянул Ильдар.

– Для работниц наша просьба не станет обременительной? – Кайрат был готов отказаться от идеи, если бы оно притормозило работу конвейера.

– Вовсе нет, – ответил Ильдар, – выползающие на ленту пакеты, подсчитывает электронный датчик. Работницам останется, отложить их в сторону и скомпоновать большую упаковку. Но, для чего это нужно?

– Понимаешь, Ильдар, – пролил свет Павел, – продавщицы покупают у нас пакеты по сто штук. И приходится дома, каждый вечер, вручную их считать.

– Ясно! Оператору не сложно – откладывает пачки по четыреста или по сто штук.

Кайрат и Паша радостно переглянулись. Кайрат сразу подумал, как ещё свободнее и веселее будет происходить встреча с Лилей, зная, что ночью не надо считать пакеты. Хотя в последнее время с комплектацией фасовки ему помогала мама. У него катастрофически не хватало времени.

– Отлично! – заулыбался Паша и протянул руку Ильдару в знак признательности.

– Будем дружить! – следом выставил раскрытую ладонь Кайрат.

Ильдар жизнерадостно откликнулся на дружелюбное напутствие.

– Остался последний вопрос, – Паша потёр скулу. – Откуда забирать товар?

– Знамо дело, из цеха. Или со склада, – указательный палец Ильдара указал вниз.

Возникло неловкое молчание. Распространители думали о машине для перевозки, которой у них не было.

– Что затихли? О чём замечались? – спросил поставщик, – на складе места много. Заберёте свои пакеты, когда сможете.

Неожиданно Ильдар поднял руку.

– Стойте! У меня есть знакомый. Он на машине. Могу с ним поговорить?

– Поговори! – сразу взял быка за рога Пашка, – я живу на кварталах. Везти близко.

Кайрат скромно молчал.

– Район кварталов..., в принципе недалеко, – прикинул Ильдар, – а ты, Кайрат, где обитаешь?

– У! Далеко! – без энтузиазма усмехнулся парень, – отсюда не видно.

– На Высокой горе, – рассекретил адрес Пашка.

– Ну, потолкую с шофёром, – почесал кончик носа Ильдар, ненароком кинув взгляд на пустую Кайратовскую тележку, – но могу предложить другой вариант?

– Какой?

– Забирай фасовку отсюда. Каждый день приходи и наполняй свою тележку до отвала.

– Действительно, привлекательный вариант! – искренне обрадовался Кайрат.

– Мне выгоднее привезти фасовку домой! – выбрал другой путь Паша, – удобнее, когда пакеты сложены в прихожей.

– Разве удобнее? – оторопел Ильдар. – Ходишь и спотыкаешься?

– Есть старый анекдот на эту тему, – улыбнулся Кайрат, – напомнило. Рассказать?

Паша повернулся к рассказчику.

– Жги!

– Присоединяюсь, – Ильдар провёл пятернёй по голове, взлохматив волосы.

– Мужик в своей квартире и кромешной, ночной темноте идёт в туалет, – с азартом стал говорить Кайрат. – Раз..., ударяется о коробки с макаронами, два..., спотыкается о мешки

с мукой и сахаром и, наконец, опрокидывает на себя ящички с тушёной. С гримасой боли трёт себя по лбу и говорит: «Когда же закончится этот проклятый голод?».

– В квартире у Паши будет аналогично! – засмеялся Ильдар, – станет раздражать домочадцев тем, что превратил прихожую в склад.

– Они привыкли, – растянул губы в широкой улыбке Паша.

Далее разговор завершился. Ребята попрощались с владельцем производственного цеха и, окрылённые дальнейшими и светлыми перспективами, разбрелись по домам.

– Ну, кого ты боишься? – строго смотрела Лиля на Кайрата, но глаза у неё весело блестели. – Звоню?

Они стояли перед дверью девушки. Её пальчик завис над кнопкой дверного звонка. Бледный Кайрат левой рукой напряжённо держал торт за тонкую капроновую верёвку. В другой руке находился скромный букет, который несколько раз пытался, выскользнуть из потных ладоней парня.

– Подожди! – умоляюще попросил он, – не звони. Наберись..., мужества!

– Чего ты наберёшься? – прыснула девушка.

– Мужества, – слабо улыбнувшись, повторил молодой человек.

– Сколько можно стоять?! Мама тебя не съест, – Лиля потрянула чёлкой. – Она, так же, как и ты волнуется.

– Может она и волнуется, – затравленно сказал молодой человек, – А я..., боюсь! Вдруг я не понравлюсь ей? Всё-таки первая встреча!

Стебелёк мило улыбнулась. Встав на цыпочки, она нежно поцеловала Кайрата в губы. Он хотел её обнять, но едва не опрокинул торт на бетонный пол.

– Сейчас точно достоимся! – задорно рассмеялась Лиля, – размажем вкусный торт под дверями.

– Как имя мамы?

– Рашида.

– Звони! – набрав воздуха, выдохнул молодой человек. – Я готов!

В квартире раздался звонок. Девушка заметила, как парень инстинктивно пригнулся, будто попытался, спрятаться под резиновый коврик. Она кинула ободряющий взгляд, и поправила воротник куртки. Кайрат благодарно посмотрел на Лилю, подарив ей слабую улыбку. Однако в тот же момент переключил внимание на дверь.

– Не волнуйся! Всё будет хорошо! – успела шепнуть Лиля перед тем, как дверь отворилась.

– Здравствуйте, Рашида апа! Исэнмесез! – с порога выдавил Кайрат, тыча тортом в лицо опешившей маме.

Стебелёк пришла на помощь, как нельзя вовремя. Она подхватила торт из рук взволнованного парня.

– Мамочка, познакомься. Это – Кайрат!

– Добрый вечер! – приветливо улыбнулась она, – может,

Вы хотя бы зайдёте?

Они перешагнули порог квартиры и оказались внутри. Словно очнувшись от зимней спячки, Кайрат исправился.

– Ой! Извините! – молодой человек протянул цветы. – Вам букет!

– Спасибо! – в голосе мамы не чувствовалось фальши, – поставлю прекрасные цветы в вазу. Проходите, пожалуйста!

– Как? Уже не страшно? – заботливо поинтересовалась Лиля, едва мама с букетом покинула влюблённую пару.

– Пришёл в себя! – ободряюще ответил молодой человек, повесив куртку на вешалку. Они украдкой поцеловались.

Лилия любезно показала ванную, где Кайрат ополоснул руки душистым мылом. Затем парень прошёл на кухню. При свете электрической лампы гость рассмотрел маму Лили. Это была моложавая женщина, среднего роста. На ней было длинное платье с выраженной талией. Кайрат подумал, что мама достаточно строго следит за собой и своей фигурой. Причёска на голове наглядно показывала о недавнем походе в парикмахерскую. На шее висела тонкая цепочка. Удлинённое лицо и ощупывающий взгляд внимательных глаз говорил о серьёзности знакомства с парнем дочери. Впрочем, Кайрата подобное положение не пугало. Он с упорством экскаватора, выкапывающего траншею для трубопровода, был готов идти дальше с самыми благими и твёрдыми намерениями. Он любил Стебельку и надеялся, поручиться поддержкой самого родного для Лили человека.

– Проходи, Кайрат за стол. Садись, – пригласила мама, – я специально испекла татарское блюдо. Тебе, Кайрат, нравится национальная кухня?

– Да. Очень! – искренне ответил парень, ожидая увидеть сочные треугольники или душистый перемяч, поданный совместно с тарелкой тонкой лапши.

– Вот и хорошо! – осталась довольна ответом мама.

Надев варежки-прихватки, женщина вынула из духовки чугунную сковородку.

Кайрат обходительно улыбнулся, потому что его вниманием овладела Стебелёк. Она прямо-таки летала по кухне, помогая матери расставить дополнительные кухонные предметы. Подобное действие трудно сделать в ограниченном помещении, тем не менее, у неё это отлично выходило. Кайрат засмотрелся на очаровательную и стройную Лилю.

– Вот и вода вскипела, – прокомментировала Стебелёк.

Между тем Лилина мама принялась резать что-то на сковороде. Они повернулись к нему одновременно. Лиля протянула руку с чашкой чая, чтобы вручить Кайрату. Желая помочь, он протянул ладонь в ответ. В то же время мама решила поставить перед ним тарелку. Кайрат обречённо вздохнул. На тарелке возвышался огромный кусок губадии. Ему абсолютно не нравился вкус странного, на его взгляд пирога. Липкий и чересчур сладкий изюм, который вовсе не подходил к, присутствующему в губадии, рису.

– Спасибо! – вымолвил он, пытаясь одновременно подсо-

бить маме и любимой Лиле.

Правой рукой он крепко схватил тарелку с пирогом, а левой блюдце с чаем. Однако не смог удержать юркую чашку. Две хозяйки ахнули, когда чашка предательски поползла по блюдцу, как гусеница по капустному листку. Молодой человек постарался, удержать равновесие, неуклюже раскачивая блюдце. Однако, несмотря на усилия, чай пролился ему на брюки.

– Возьмите салфетку, – подскочила мама.

– Не обжёг ногу? – округлила глаза Лиля.

– Нет, – сконфузился Кайрат. – Как говориться, за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь!

– В нашем случае, ты погнался за тарелкой и чашкой! – весело отредактировала Стебелёк.

– Вытри салфеткой брючину, – дала совет мама.

Кайрат протёр ногу, послушавшись взрослого человека.

– Ничего страшного. Пока покушаешь губадию, штанина высохнет от температуры твоего тела, – тоном известной французской женщины – физика Марии Кюри подытожила мама.

Кайрат чувствовал вину.

«Как же! В первый раз пришёл в квартиру, знакомиться и попал впросак, – думал он, – Скорее всего, первое впечатление у мамы будет негативным?! Наверняка, она решит, что я нескладной и корявый!».

Стебелёк села рядышком и улыбнулась ему. От подарен-

ной ласковой улыбки парень воодушевился.

«Нет! Ничего не потеряно! Я исправлю положение, – Кайрат посмотрел на громадный кусок губадии, – тебя нужно съесть!».

Для Кайрата тарелка, с лежащей на ней отрезанной частью национального пирога, превратилась в стратегическую цель. Он пристально глянул на вероятного противника. Он не любил губадию, но знал, что тарелку надо освободить, необходимо уничтожить, съесть, скушать, слопать. Что угодно, но вернуть себе доброе имя и уважение Лилиной мамы.

– Чего так странно смотришь на губадию? Словно на тарелке яд?!

Кайрат обернулся на щебечущий голос. Губы девушки легонько коснулись его уха. Глаза светились авантюристским светом. В эту минуту рядом с ним она выглядела счастливой.

– Смотрю, кусочек слишком маленький, – отшутился Кайрат, целенаправленно беря со стола чайную ложку.

– Мама угостит ещё! – словно ракеткой отбилась Лиля.

– Нет! Спасибо! – отшатнулся парень, – у меня полная тарелка!

– Кушай! Губадии – целая сковородка! – услышала мама последние слова разговора молодой пары. – Положу добавки!

– Спасибо! – словно попугай поспешно повторил Кайрат. Брать сверхрекорды он был не готов.

– Где, Кайрат, Вы учитесь? Или работаете? – спросила ма-

ма, когда Кайрат разжевал и проглотил с ложки первую порцию ненавистной губадии.

– Окончил энергоинститут. Теперь работаю..., – он запнулся, подбирая слова.

Кайрат не имел представления, как правильно описать своё нынешнее времяпровождение на рынке.

– Мама, дай человеку покушать! – лаконично вмешалась Лиля.

Кайрат заметил, как Стебелёк всегда выручает и приходит на помощь в нужный момент. Словно какая-то внутренняя интуиция подсказывала девушке, те минуты, когда он испытывал некоторые трудности.

– Лилия рассказывала о Вас! – продолжила разговор Рашида апа.

– Мама, не только я рассказывала, но и Рания апа! – сказала правду девушка.

– Где работаете, Рашида апа? – Кайрат довольно заметил, как в разговоре на тарелке прилично уменьшилась доля враждебного пирога.

– Мамочка всю жизнь проработала на заводе, – ответив за неё, Лилия улыбнулась матери.

– Да. На военном заводе. У меня приличный стаж работы, – поддакнула Рашида апа. – Почти двадцать лет.

– Ого! Так много?! – искренне восхитился Кайрат.

– Время быстро летит, – задумчиво изрекла мама.

Кайрат уловил в интонации Лилиной мамы ностальгию.

Подобным настроением и светлой грустью вспоминают стремительно умчавшуюся молодость.

– Вам не нравится работа? – высказал Кайрат один из предполагаемых причин для грусти.

– Мамочку на работе очень любили. Она была уважаемым работником, – перехватила Лиля ответ матери. – Когда она увольнялась, не хотели отпускать. Правда, мамочка?

– Правда! Правда, Лилия! – улыбнулась женщина, – меня вызвал директор, чтобы поговорить по душам. Интересовался причинами увольнения. Это был понимающий человек.

– Зачем же Вы уволились? – удивился Кайрат.

Рашида апа глубоко вздохнула.

– Перестройка в стране. Перестройка в душах людей. Изменение приоритетов. Оборонка переживала непростые времена. Меня позвали в лифтовое хозяйство. Я приняла решение, переквалифицироваться в лифтёры. По крайней мере, заработную плату в жилищно-коммунальном хозяйстве выплачивали вовремя. Тем более новая работа располагалась недалеко от дома.

Рашида апа провела рукой по цепочке, словно проверяла целостность звеньев.

– Когда Лиля была маленькой, я водила её в детский сад. Она была вынуждена просыпаться со мной рано утром. Иначе, я не успевала бы на работу. Буквально я выдёргивала малышку из постели..., как морковку из грядки и тащила сонную в садик. А детский сад находился на другом конце горо-

да. Добирались в холодном трамвае. Так вот, чтобы не опоздать на работу приходилось, крутиться и изворачиваться. В трамвае Лилия засыпала. Я несла её на руках, а голову она клала на моё плечо.

Кайрат с нежностью посмотрел на Стебелёк. Затем перевёл взгляд на Рашида апу. Он, будто другими глазами глянул на Лилину маму. Женщине было тяжело, но она вытерпела.

«Она много повидала на своём веку, – принял близко к сердцу молодой человек, – Сполна вкусила трудностей!».

– Оставляла сонную дочь воспитательницам и бегом на остановку, – продолжила Рашида апа, – чтобы сесть автобус. Доезжала до завода, проходила через проходную и немного переводила дух.

– Ой, мама, а расскажи Кайрату про тётю Фираю, которая работала с тобой? – попросила Стебелёк.

Мама чуть нахмурила брови, припоминая.

– Ну, как ругали Фираю на собрании? – подтолкнула Лилия к воспоминаниям.

– Ругали? – Кайрату удалось, проглотить очередной кусок губадии, – за что?

– У нас в цеху работала женщина. Если обозвать одним термином, или одной характерной чертой ..., то ни рыба, ни мясо! Всех сторонилась. У неё не было подруг среди коллег. Стояла всегда особняком. Была нелюдимой. Однажды и во все пришла на работу с жуткого перепоя. В нетрезвом виде её увидел бригадир. Но бригадир оказался из числа сторон-

ников и защитников рабочего люда. Он утаил неприглядный факт. Но ей не повезло. Видать, не под счастливой звездой родилась?! В тот же день Фирая умудрилась, попасться на глаза начальнику цеха.

– Он всыпал ей по первое число? – перемалывая тесто зубами, поинтересовался Кайрат.

Мама подвинула вазу с конфетами ближе к молодому человеку.

– Угощайся, Кайрат! Начальник цеха созвал экстренное собрание, чтобы обсудить недостойное поведение на рабочем месте подчинённой.

– Мама, ты иначе рассказывала! – Лиля вытянула губы «уточкой», которые Кайрат чмокнул бы с превеликим удовольствием.

– Не может быть! Как я рассказывала, Лилия?! – проявила чуткость Рашида апа.

– Мам, ты говорила, что собралась комиссия, но не в этот, а в другой день?

Кайрат обратил внимание на мелкую деталь.

– Стебелёк, мама вовсе не упоминала, в какой день собралась комиссия для обсуждения! Она просто сказала, что начальник созвал экстренное собрание.

Кайрат улыбнулся, когда увидел, как Стебелёк, дразня, показала ему язык. Он подмигнул ей. Рашида апа окинула взглядом потешные задиры парня с дочерью и тоже улыбнулась.

– Правильно, Кайрат! – сказала мама, – нет разницы, в какой день стыдили работницу. Руководство вызвало её в большой кабинет, строго указав на середину комнаты. Остальные сидели за двумя столами, сдвинутыми друг к другу, будто это была приёмная комиссия в столичном институте. Выступил бригадир, парторг, начальник цеха. Вспомнили Фирае появление на рабочем месте в нетрезвом виде, опоздание, невыполнение квартального плана. В общем, все совершённые и несовершенные грехи.

– Прижучили..., – оборонил Кайрат и тут же запихал в рот ещё один крупный кусок губадии.

Ему оставалось совсем чуть-чуть, чтобы отпраздновать победу.

– Пригвоздили к ногтю, – отыскала иное, близкое по смыслу, сравнение Лиля.

– Можно сказать, пригвоздили и прижучили, – поддержала мама, – полчаса её мурыжили и взывали к совести. Фирая за весь долгий, карательный разговор не проронила ни слова. Она покорно стояла, понуро уставившись в квадратики линолеума. Наконец, комиссия решила, что Фирая осознала вину и пора остановиться. Хватит подвергать работницу длительному психологическому воздействию. Тем более её жалкий внешний вид указывал на полную покорность и осознание вины.

Лиля хихикнула.

– Кай, сейчас будет самый смешной момент!

Кайрат перестал жевать. Оставался последний кусочек гурбадии и его тарелка, наконец, станет пустой.

– Начальник цеха привстал из-за стола и смягчившимся голосом проговорил: «Товарищи, мы видим, что Фирая осознала, и больше не будет допускать нарушения рабочей дисциплины. Следовательно, предлагаю закончить наше собрание». Присутствующие согласились с докладчиком. Бригадир разрешил ей уйти. Едва она попятилась к двери, парторг напоследок решил, поинтересоваться, что она вынесла из беседы. «Ну, Фирая, – сказал он, – ответь нам, какой вывод ты извлекла? Каким умозаключениям пришла?». Фирая, короткими шагами дошла до двери, открыла и на пороге обернулась. Затем лягнула: «На кой ляд Вы мне все нужны?! Я Вас абсолютно не боюсь!». И, показав яркий кукиш, незаметно растворилась за пределами кабинета. Минуты три после ухода рьяные блюстители трудовой дисциплины молчали. Парторг был в глубокой задумчивости, а начальник цеха стоял, глупо открыв рот. Единственным человеком, не впавшим в групповое, коматозное состояние, был бригадир. Он выбежал в коридор. Где и расхохотался, а позднее рассказал выходку Фирай.

– Рисковая женщина! – выставил Кайрат большой палец, – или безбашенная?! Наверное, её уволили?

– Не уволили, – нежно улыбнулась Лиля, – удержалась на заводе.

– В то время не было безработицы, – объяснила Рашида

апа, – наоборот, не хватало рабочих рук. Трудовыми кадрами не разбрасывались и прилагали усилия, удержать заводчан на месте. Если работник хулиганил, то его воспитывали в коллективе, пытаясь направить на путь истинный. Порой получалось. Иногда, нет!

– Коммунистическое время было более гуманно, – дипломатично высказался Кайрат.

– Слово Человек звучало с большой буквы! – патриотично заметила Лиля, – но в советское время тоже не обходилось без тунеядцев и лентяев.

– У! Такого добра хватало! – включилась Рашида апа, – к сожалению, на нашем заводе работали мужчины с плохими привычками.

– Куда же от них денешься? – посмотрел на сохнувшую брючину Кайрат.

Мама Лили продолжила, делиться воспоминаниями о прежней работе на заводе.

– Их ругали, песочили на собраниях. Но ничего не могли поделать. Пьяницы, пользовались добротой коллектива и едва их начинали ругать, тут же грозились, уволиться. Якобы, на другой фабрике их встретят с распростёртыми объятиями. У нас в цеху работал мужчина по имени Асхат. Он был мастером залить за шиворот. А нам, для чистки деталей, в качестве производственной необходимости, выдавали спирт.

– О! Настоящий рай! – изогнул брови домиком Кайрат. – Лафа!

– Клондайк! – подарила ослепительную улыбку Стебелёк.

– Благодать! – согласившись, сказала мама, – цех большой. В одном конце чистят спиртом детали, в другом – оформляют накладные.

– Напомню Кайрату, что цех военный. Каждая деталь на счету, – освежила память девушка.

– Правильно, доченька! Самое главное, что Асхат зашёл с накладной, чтобы завизировать у контрольных мастеров количество деталей. . . , с порога стал разговаривать, а сам потихоньку, бочком и бочком переваливается совершенно в противоположную сторону, поближе к спиртному запаху.

– В цеху сильно пахло алкоголем? – спросил Кайрат.

– Очень сильно! – подтвердила догадку Рашида апа.

– Вот он и зарулил налево! – засмеялась Лиля.

– Нос унюхал профессиональный запах, – Кайрат сморщил лицо и шумно втянул воздух, пытаясь, изобразить действия горе-работника.

– Мама, дядя Асхат хотел, стащить флакончик со спиртом? – полюбопытствовала Лиля.

– Нет. По характеру он был спокойным и, я бы даже сказала, стеснительным человеком. У него получилось не специально. Асхат зашёл по делу, но не смог совладать с дурными наклонностями. Запах спирта тянул его в другую сторону. Против его собственной воли.

Кайрат отправил в рот последний кусок губадии и монотонно стал жевать. Теперь тарелка опустела, и парень испы-

тал удовлетворение, что он покончил с невкусным пирогом. Как можно быстрее проглотил, лопнувший на зубах, приторно-сладкий изюм и, не теряя времени, запил чаем.

– Представляю, как собираются по утрам возле вашего цеха жаждущие алкоголики! – представила Лиля.

– Да. Многие спиваются, – подлила толику грусти мама, – умирают молодыми зазя. Мало того, что у нас есть вредное производство, которое и без алкоголя подтачивает силы и здоровье молодым мужчинам.

– На военном заводе ещё есть химические препараты? – спросил молодой человек. – Кроме спирта?

– Ртуть, – ответила Рашида апа.

– У! – издал протяжный звук Кайрат. – Опасный металл!

– На заводе его прозвали тихим убийцей, – перешла на серьёзный лад мама, – в прошлом году мужчине по фамилии Баймяшкин внезапно поплохело. На работе почувствовал себя дурно. Естественно, его отпустили домой. Он хотел, посетить врача в поликлинике и взял больничный лист, чтобы вылечиться.

– Мне уже страшно, – поёжилась Стебелёк, и Кайрат погладил девушку по спине.

Глаза у мамы увлажнились.

– Что случилось? Он..., умер? – девушка выражала обречённость, будто читала книгу, зная о её трагичном финале.

– Увы! Ртуть – опасный яд! – горестно напомнила мама.

– Но, может Баймяшкин умер не от паров ртути? – пыта-

лась, ухватиться за соломинку Лиля, – может, он был хроническим больным?

– В подобном цеху каждый рабочий, со временем, становится хроническим больным, – поцокал языком Кайрат.

– Да. Ртуть его погубила, – пожалела умершего коллегу мама.

– Откуда это стало известно? – не могла смириться Стебелёк.

– Могу предположить, что в морге! – ответил молодой человек за Рашида апу.

– Лёгкие у мужчины оказались сплошь в маленьких дырочках, – завершила грустный финал мама, – как будто их расстреливали из рогатки. Такое заключение вынес патологоанатом. Он указал, что причиной смерти человека могли послужить регулярные контакты, губительного для здоровья, химического вещества.

– Мама, ты выбрала тему, от которой хочется плакать. Давай, поговорим о чём-то другом? – трогательным голосочком попросила девушка, – мне ужасно жаль несчастного Баймяшкина. И ещё, его семью и друзей!

– Действительно. Грустно стало, – мама скорбно улыбнулась, чтобы отогнать минорное настроение.

Трое собеседников помолчали. Внезапно Рашида апа заметила освободившуюся тарелку. Она быстро встала из-за стола и протянула руку к столовому предмету.

– Кайрат, у тебя тарелка пустая? Давай я положу добавки

пирога!

У парнишки широко раскрылись глаза, став похожи на чайные блюдца, когда Рашида апа завладела его тарелкой.

– Не нужно, Рашида апа! – жалобно мяукнул Кайрат, как котёнок, которого взяли за загривок потенциальные покупатели, проверяя животное на наличие блох.

– Разве тебе, Кайрат, не понравилась моя губадия? – полуобернулась мама.

– Что, Вы?! Понравилась, конечно! Очень вкусная! – не теряя ни секунды времени, скороговоркой промолвил молодой гость, – но..., я наелся!

– От единственного и маленького кусочка нельзя сытно наестся, – проехала по рельсам хозяйственная мама.

Кайрат потрогал высохшую брючину. Он посмотрел на Лилю, и ему стало лучше.

– Я налью тебе чай! – Лиля подключилась к уходу за гостем, – предпочитаешь крепкий?

– Ох! Ой! – схватился за голову Кайрат, когда возле него оказалась тарелка, с громадным куском национального пирога.

Мама восприняла жест отчаяния за похвалу.

– Мне нравятся люди, которые хвалят мою стряпню, – благодарно отреагировала мама, – кушай на здоровье!

Кайрат вымученно улыбнулся. Он взял ложку, едва во второй раз не опрокинув, чай из чашки. Парень сразу откусил огромный кусок, чтобы губадия быстрее закончилась,

получив дополнительный благодарный бонус от мамы.

– Говорю, что единственным кусочком нельзя насытиться! – осталась довольна Кайратовским аппетитом мама.

– Очень вкусно! – нарисовал улыбку Кайрат.

Ему понравилась гостеприимная мама, но в следующий раз он намекнёт о том, что не любит вкуса этого сладкого и отвратительного пирога. Но сейчас нужно молчать! В тряпочку!

– С лифтами, Рашида апа, веселее, чем с заводскими проблемами? – ввернул Кайрат нити беседы к общему порыву сменить характер разговора.

Девушка посмотрела на Кайрата и неопределённо покачала головой.

– Мама долго работала на заводе..., а лифты знает не очень хорошо.

Кайрат обернулся к Лилиной маме.

– Рашида апа, а в чём состоит Ваша работа?

– У нас суточная смена, – ответила мама, – по двадцать четыре часа. Работаем с напарницей.

– Слишком долгая смена, – изложил свою точку зрения парень, – устаёте на работе?

– Зависит от смены. Бывает, что спокойно сидишь в комнатёнке за пультом. Наблюдаешь за лампочкой и сигналом, – ответила мама-лифтёр, – а порой случается прямо противоположная ситуация.

– У Вас один лифт? – Кайрат подумал, что караулить ра-

боту одинокого лифта маловатый объём служебных обязанностей для двух женщин, и, спохватившись, исправился, – или один дом с двумя-тремя подъездами?

Он вновь отчекрыжил ложкой кусок пирога и, не проглатывая, съел. В этот раз молодой человек не почувствовал переслащённого вкуса изюма, смешав его с рассыпчатым рисом.

– Нет. У мамы целый комплекс домов, – с готовностью пояснила Лиля.

– Рашида апа, лифтёр в Вашем доме? – указательным пальцем Кайрат показал вниз, на пол.

На этот раз ответила Лилина мама.

– Нет. Я работаю в новом микрорайоне. Примерно в пятнадцати минутах езды на троллейбусе.

– Не очень далеко, – глотнул горячего чая Кайрат, – часто ломаются механизмы?

Рашида апа чуть улыбнулась. Она заметила, смущение парня, и то, что непрекращающимися вопросами он пытается заглушить страх. Пытаясь свести на нет беспричинный испуг молодого гостя, она неторопливо принялась рассказывать об обязанностях лифтёра.

– К сожалению, чаще, чем хотелось бы. Особенно тяжело, когда кто-то из жильцов застревает между этажами. В этом случае требуется оперативность. Один диспетчер остаётся за пультом, на случай, если откажет другой лифт, а другая бежит, вызволять пленников. Но, откровенно говоря, иногда

жильцы сами виноваты в поломке. Препятствуют закрытию дверей, чтобы успеть, запрыгнуть в кабину, либо нажимают на две кнопки одновременно, путая этажи. В таком случае, электронный датчик замыкает, блокируя работу подъёмного механизма. В общем, портят имущество дома, в котором проживают.

– А, как ночью? Тоже необходимо бежать к застрявшим неудачникам? – поинтересовался Кайрат.

– Обязательно. Не оставишь же их до утра! – буднично ответила мама.

– Мамочке много приходится, бегать по этажам, – пожалела Лиля, – ведь лифты застревают по всему проёму...

– По шахте, – исправила Рашида апа, – действительно, порой приходится, скакать по лестничным пролётам несколько раз за сутки.

– Моя мамочка – настоящий и доблестный спасатель человеческих душ! – мило улыбнулась девушка.

Кайрат, согласившись, кивнул. Он улыбнулся от её героического сравнения.

– Ночью не страшно работать? Мало ли тёмных «субъектов», околачивающихся в подъездах? – выдвинул гипотезу парень.

Украдкой глянув на дочь, женщина ответила:

– Не страшно!

Не поняв тайного взгляда взрослого человека, переспросил:

– Не может быть, чтобы в таком огромном городе не было криминальных личностей! Тем более возле безлюдного подъезда?!

Кайрат услышал, как тревожно вздохнула Лиля. Она явно была на его стороне и разделяла его тревогу, но, безусловно, находилась во власти увещеваний матери, твердившей ей о полной безопасности ночной смены.

– Пьяные часто застревают в лифтах. Мы вызволяем их, – усыпляя бдительность дочери, ответила Рашида апа, – курьёз заключается в том, что после спасения люди навеселе приглашают, отметить освобождение. В таком случае наступает настоящая суматоха и... борьба за выживание.

Кайрат щёлкнул себе по горлу пальцем, изображая известный жест алкоголика, нуждающимся в собутыльнике.

– А, как же! Окончание плена и спасение! По их рассуждению, требуется немедленно «обмыть» сие важное событие!

Мама погладила скатерть, словно разглаживая.

– Бутылка у них всегда наготове!

– И рюмка в кармане! – рассмеялся молодой человек.

– Скорее всего, стакан! – энергично добавила Стебелёк.

– Нет, они предлагали мне пить из горлышка, без стакана! – присоединилась к веселью Рашида апа, – даже вытаскивали из кармана засаленную карамельку, чтобы «закусить».

–И, чего, Рашида апа?! – приподнялись брови у Кайрата, – Вы пили водку?

– Конечно, нет, – отвергла неверную догадку мама, –

обычно, отвечаю весельчакам, что нахожусь на работе и не могу выпить, ни за освобождение, ни за знакомство. Как правило, люди не обижаются, а относятся с пониманием. Лишь однажды я изменила своему правилу.

– В прошлый Новый год?! – спросила Лиля, – ты вспомнила этот случай?

– С ума сойти?! Люди застряли в лифте под самый бой курантов? – поёрзал Кайрат, – оригинальное начало новогоднего праздника!

Мама ненадолго посмотрела в окно.

– Прибывшие гости застряли в лифте в двенадцатом часу предстоящей новогодней ночи. По громкоговорителю, с помощью которого я разговаривала с ними, они смеялись и шутили, что не имеют желания оставаться на всю волшебную ночь в тесной кабинке. Я услышала детские голоса, раздавшиеся в динамике громкой связи и, как можно скорее добежала до нужного подъезда. Когда вызволила их, то они нарекли меня доброй Снегурочкой и спрашивали, где я оставила Деда Мороза? У всех было приподнятое и праздничное настроение. Застрявшая группа людей оказалась интеллигентной. В лифте они уже успели откупорить бутылку шампанского и открыть коробку шоколадных конфет. Тут же их встретила весёлая компания хозяев, успевших вынести хрустальные бокалы из квартиры, и прямо на лестничной площадке мы проводили старый год!

– Класс! – восхитился Кайрат, – никогда не забудешь по-

добное приключение.

Затем молодой человек хитро улыбнулся.

– А что, Рашида апа, ответили о Дядюшке Морозе? Рассказали, что его олени перепутали лесные тропы?

Лиля беззаботно рассмеялась. Мама простодушно улыбнулась.

– Я ответила, что сегодня на дежурстве кукуют две Снегурочки, а Дед Мороз бессовестно удалился. Хозяева отреагировали мгновенно и бросились обратно в квартиру. Когда они вышли, я увидела в руках мужчины непечатую бутылку шампанского. Я пыталась отказаться, но они настояли, чтобы я взяла.

– Ну, это подарок от чистого сердца, – оценил парень. – Вы, явно им понравились, Рашида апа!

Стебелёк мечтательно улыбнулась приятным воспоминаниям.

– Я помню этикетку с подаренной бутылки. Полусладкое шампанское..., а вкус приятный..., с пузырьками. Мы выпили её на троих!

Лиля поняла абсурдность слов и застыла от неожиданности. Затем принялась беззаботно смеяться.

– На троих? – прищурился молодой человек, – никогда бы не подумал о твоих скрытых намерениях соображать на троих!

Женская сторона стола громко рассмеялась.

– Да, Кайрат, мы выпили бутылку шампанского на тро-

их, – заступилась за дочь Рашида апа, – я, Лиля и Рания апа.

– Ясно! – Кайрат почти доел нескончаемую губадию. – Рания апа – известный человек! Мы с ней знакомы не понаслышке. Я до сих пор не могу забыть сливочный вкус её трюфельников. Как она поживает?

– Вчера заходила к нам в гости, – поделилась Лиля. – Я рассказала, что ты должен прийти, и она тут же выявила желание увидеться.

– У Рания апы есть муж?! Она мне ничего не говорила о нём! Рания апа заходит к Вам одна? – проявил любопытство Кайрат, – без мужа?

– Да. Одна. Муж – покладистый человек, – поделилась мама, – она часто рассказывает нам об их встречах, когда они были молодыми и влюблёнными.

– Как его зовут? – подал голос парень.

– Тауфик абы, – ответила Лиля.

– Тофик абы? – не расслышал Кайрат.

– Та-у-фик! – по складам, нараспев и дуэтом ответили мама и дочь.

– А! Тауфик абы! Мне показалось, что Тофик не татарское имя. Они давно живут вместе?

Лиля вопросительно скосила глаза на маму.

– Очень давно! Сорок лет! – уверенно ответила мама.

– Мама, расскажи Кайрату о друге Тауфик абы? – попросила Лиля.

– О ком? – не поняла Рашида апа.

Лиля состроила вопросительную гримасу.

– Расскажи о дяде Мише.

– Это не совсем смешная история, – засомневалась мама.

– Ну, всё-таки! Ну, пожалуйста! – с детской непосредственностью попросила Лиля, – вспомни! Когда Рания апа нам рассказывала, мы хохотали, держась за животы.

Кайрат заметил, как спохватилась мама. По всей видимости, ей не хотелось, чтобы посторонние люди знали о том, что они потешались над трагическим событием в человеческой жизни, которое у разумного человека должно вызвать жалость и сострадание.

– Я не знаю, – растерялась мама, – вдруг, Кайрат подумает, что мы несправедливо насмехаемся над людской немощью?!

– Не подумаю! – откровенно заверил гость. – Честное слово! Расскажите, пожалуйста?

– Мама, давай я начну. Ты продолжишь? – попросила разрешения девушка.

Рашида апа смягчилась.

– Попробуй!

– В общем, у Тауфик абы есть друг. А у него жена. Её зовут тётя Нина, – начала Лиля, – и однажды дядю Мишу сразил инсульт.

– Ужасная болезнь! – соболезнуя, покачал головой парень.

– Да. Тем более, возраст дяди Миши в то время был..., он не был старым...., затрудняюсь ответить, – призадумалась

Лиля, – короче, никто не ожидал. Сколько ему было лет, мама?

– Ближе в пятидесяти, кажется.

– В самом трудоспособном возрасте, – поцокал языком Кайрат.

– Вот именно! В самом расцвете сил дядя Миша остался немощным, – продолжила Лиля, – как кабачок на грядке. Ничего не мог делать. Пропала речь и двигательные функции. Врачи в больнице приступили к стандартному лечению, которое обычно применяли при инсультах. Тётя Нина верила в благоприятный исход. Она сама была моложе дяди Миши и вовсе не хотела, терять родного мужа. Помогала врачам, проделывая индивидуальные занятия с парализованным мужем и выполняя предписания докторов.

Лиля замолчала и вопросительно посмотрела на маму, будто приглашая, поменяться ролями. Рашида апа слушала дочь внимательно, словно слышала эту историю в первый раз. Не добившись от мамы ответа, Лиля вновь заговорила.

– Если буду путаться, ты поправишь меня, мамочка? – вскользь попросила она.

– Ты хорошо рассказываешь! – ободряюще улыбнулась женщина, – нам с Кайратом нравится.

– Очень! – не отрывая глаз от девушки, признался молодой человек.

Девушка застенчиво отвела взгляд. Затем, собралась с мыслями.

– Трёхнедельное лечение в больнице и последующее месячное лечение в специальном санатории дали, мало-мальски, положительные результаты. Но говорить о полном исцелении речи не велось. В результате двухмесячной борьбы дядя Миша стал узнавать жену. Следил за ней глазами. Понимал чужую речь и распознавал команды. Но работоспособность конечностей оставляла желать лучшего. Он был неподвижен и молчалив, как цветок на подоконнике. Дядю Мишу, как и прежде не слушались ноги и руки. Тётя Нина перепробовала много способов, чтобы каким-то образом восстановить двигательные функции.. Интересовалась у знакомых, читала дополнительную литературу. Пробовала, претворить в жизнь услышанное и прочитанное..., однако время шло, а здоровье мужа оставалось без изменений. На одном из бесчисленных посещений участкового врача, после осмотра дяди Миши, доктор вызвал тётю Нину в коридор и негромко произнёс: «Я вижу прогресс в организме и самочувствии Вашего супруга. Причём, в лучшую сторону. Однако пограничное состояние затянулось. Ему нужен всплеск эмоций. Как вариант предлагаю придумать для него мощнейший стресс. Вероятно после получения ударной дозы эмоциональной нагрузки, организм предпримет попытку дать команду нервной системе и у него восстановятся двигательные и речевые функции?».

– Ого! Какое-то нетрадиционное лечение! – нервно почесал подбородок Кайрат, – клин клином вышибают. Как сре-

агировала на подобное предложение тётя Нина? Послала к чёрту лекаря?

– Не послала, – взяла эстафету мама, – Нина видела, что толчется с мужем на одном месте, будто забыли прицепить к лошади телегу. Она ухватилась за, казалось, безумную идею доктора и начала ломать голову, какого вида стресс применить к больному мужу.

– Чувствую, конец у истории будет мрачным! – прикусил нижнюю губу парень, – единственно, что навевает оптимизм, это то, что я видел, как вы вдвоём хохотали над этой историей!

Кайрат доел пирог и потянулся к конфете. Он хотел, заглушить шоколадом прилипший вкус тошнотворного изюма.

– Что же нафантазировала тётя Нина? – спросил парень, когда сглотнул тёплый чай, – подразумеваю, что дядю Мишу ожидали суровые времена.

– Она решила, утонуть! – оживлённо засмеялась Лиля.

Кайрат изумлённо отпрянул.

– Вот это поворот! От такого шока и здоровый человек протянет ноги. Надеюсь, она не претворила сумасшедшую идею в жизнь?

Мама взяла слово.

– Они проживали в посёлке, недалеко от широкой реки. Нине показалось, что хаотичное барахтанье в реке, на глазах у мужа послужит отличным стрессом для психики Михаила. По её задумке, совершённый поступок заставит Мишу встать

с инвалидного кресла и броситься в пучину, чтобы спасти любовь всей его жизни. Нина вывезла мужа на берег реки. Затем, будто приняв внезапное решение искупаться, разделась и вошла в воду.

– И?! Что?! – нервно хихикнул гость, – дядя Миша видел, как она окунулась?

– Да. Видел. Нина разыграла хороший спектакль, – сказала Рашида апа, – но, к сожалению, удачно прошёл только первый акт. Она эффектно стала плыть. На каком-то расстоянии от берега, картинно развернулась, чтобы плыть обратно. Пришло время привлечь внимание мужа. Едва Нина заметила, как Миша повернул голову в её сторону, она стала судорожно махать руками, пытаясь копировать действия тонущего человека. Она уже была готова взывать о помощи, как речная волна закрыла ей рот. Неудачная актриса, в самом деле, едва не захлебнулась. Нина не на шутку испугалась, что может утонуть. Она выбежала из воды, чертыхаясь и отплёвываясь..., в кресле сидел и от всей души беззвучно потешался единственный зритель – дядя Миша!

– Ох! Нашлась комедиантка! – залились беззаботным смехом Кайрат с Лилей, – цирк уехал, а клоун остался!

Молодая парочка перевела дух.

– Искренний смех тоже обладает залечивающим действием, – высказал парень, – на этом у тётки Нины иссяк запал фантазий?

– Нет, – шутливо глянула Лиля, – тётя Нина решила, что

первый блин оказался комом, и стала усердно искать следующий подход к мужу. Она не забыла слова доктора о стрессе, необходимом для дяди Миши.

– Хорошенькое дело! Бедняжка! – пожалел сражённого инсультом мужчину, молодой человек.

– Тётя Нина не являлась чёрствой, по натуре, женщиной. Что касалось её мужа, она очень бережно относилась к нему и уже решила не испытывать судьбу, как в случае с утоплением, – девушка глянула на маму, – дальше я могу запутаться. Расскажи, мамочка?

Рашида апа не возражала.

– У семейной четы, кроме личного домика имелся приусадебный участок. Он располагался недалеко от дома. В своё время, Михаилу на работе выделили шесть соток земли в садовом обществе. Так как добраться до него не составляло особого труда, они решили, построить на нём небольшой домик. Однако до строительства руки не дошли. Нина и Миша на грядках, весной, высаживали рассаду, получая осенью неплохой урожай. Так сказать добавка к своим запасам. У Михаила была мечта возвести небольшой щитовой домик, но мечты, так и оставались мечтами. Нехватка времени и, вероятно, организованности не давало мужчине воплотить замысел в жизнь. Вот в этом месте и вступает в наш рассказ Нина. Она знала о неосуществимой идее постройки садового домика и решила сама заняться строительством. Нина пришла к мысли, что увидев новенький отстроенный дом, Ми-

хаил получит самый настоящий стресс в положительном виде. Она доставит ему несравненную радость. Она верила, что супруг заговорит, и к нему вернуться двигательные функции, то есть он вновь станет полноценным и здоровым человеком.

– Разве это стресс? – с сомнением спросил Кайрат, – подарок и воплощение мечты! Скорее всего, неожиданный сюрприз!

– Вы с Лилей, думаете одинаково, – заметила мама.

– Ага, – кивнула девушка.

– Я считаю, что стресс – это когда тётя Нина наоборот сожгла бы дом, сделав дядю Мишу погорельцем! – весело расписал парень.

Он увидел, как покачала головой Рашида апа и прыснула Лиля.

– И даже мысли у Вас похожие..., – не зная смеяться или сердиться, ответила мама, – вогнали бы дядю Мишу в гроб своим пожаром.

– Ага! – повторила Лиля, озорно улыбаясь, – могу поспорить, что дядя Миша после поджога побежал бы, как за трамваем. Вприпрыжку и ругаясь матом.

– И дал бы Вам по шее! – улыбнулась мама.

– А тётя Нина выразила бы нам благодарность за исцеление дяди Миши! – весело отбила удар Стебелёк.

Кайрат посмотрел на, блестящие от смеха, глаза, на красивое лицо и пухлые губы девушки и ему захотелось её поцеловать. Он соскучился по этим отзывчивым, алым губам.

– Планы у тёти Нины сошлись? Она построила домик? – с трудом оторвал взгляд от Стебелька Кайрат.

– Построила. Причём, в полном молчании. Хранила тайну от мужа. Соблюдала конспирацию при переговорах с бригадиром строительства, похлеще разведчика. Оберегала, как могла, чтобы предательские слухи, не дай Бог, раньше времени не достигли ушей драгоценного супруга. Стресс и сюрприз в обличье скромного, щитового домика был возведён в кратчайшие сроки, в течение полутора месяцев.

Рашида апа замолчала. Кайрат с нетерпением ждал. Ему хотелось, чтобы в доброй истории цель тёти Нины была достигнута и муж, наконец, выздоровел. По законам жанра Кайрат верил в оптимистичный финал.

– Дядя Миша пошёл на поправку? – подтолкнул он рассказчицу, – увидел садовый домик?

Рашида апа посмотрела в сторону. Затем негромко сказала:

– Увидел. Нина показала ему, пахнувший свежими досками, блестящий домик. Благодаря удачно вписавшемуся строению, участок приобрёл богатый вид.

Она опять замолчала.

– Дядя Миша заговорил? Он встал с инвалидного кресла? У него заработали руки и ноги? – привстал парень.

Лиля сморщила носик.

– К сожалению, не встал. Но он чётко произнёс её имя – Нина!

– Ого! Значит, домик оказал-таки воздействие на мозг дяде Мише?! Стресс и положительный сдвиг всё-таки приключился, – нетерпеливо поинтересовался Кайрат, – стал разговаривать?

– Ну, наверное, сдвиг случился, – поддержала Лиля, – правда, других слов от него так и не дождалась. Ещё дядя Миша научился приподнимать ногу. В определённых моментах.

– О чём он хотел рассказать, поднимая ногу? – потёр щеку молодой человек. – Зачем так делал?

– Тётя Нина тоже гадала об этом. Ведь объяснения не дождёшься от немого дяди Миши. В конечном итоге тайна раскрылась. Ей стало понятно, отчего муж обратил внимание на ногу. Таким нехитрым образом он просил у неё помощи поднять, спустившиеся до щиколоток, носки. Вероятнее всего, на свежем воздухе почувствовал озноб. Позднее дядя Миша всегда повторял свой коронный трюк, когда требовалось надеть ему носки.

– Ему нравилось поднимать ногу на публике, – провёл рукой по волосам Кайрат, – он считал себя выздоровевшим.

– Дядя Миша ощутил гордость, что может звать жену по имени и показать ей, что мёрзнет. Он был несказанно рад, – заключила Лиля.

– Тётя Нина открыла-таки ему путь к полноценной жизни! Её стрела попала в яблочко! – Кайрат посмотрел на часы.

– Подожди немного, – попросила девушка, – ещё не ели

твой торт!

– Торт, который выбирали вместе, – приблизив лицо к девушке, напомнил Кайрат.

Он ощутил приятный запах, исходящий от волос любимой девушки.

– Я порезала, – мама раскрыла коробку и поставила на стол десерт.

В этот раз, по просьбе гостя, ему досталась маленькая порция.

– Очень вкусный! – поблагодарила мама, когда съела с ложки небольшой кусочек.

После чаепития, молодой человек принялся, собираться домой.

– Рад был познакомиться! – откланялся Кайрат.

– Спасибо, Кайрат! Мне тоже было очень приятно увидеть Вас! – ответила Рашида апа.

– Мам, я спущусь с Кайратом до остановки, – предупредила Лиля и стремительно убежала в комнату приодеться. Она крикнула через закрытую дверь. – Купить молока?

– Купи, – коротко бросила мама.

Знакомство с мамой Лили, по оценке Кайрата, прошло удовлетворительно. Если бы не то обстоятельство, что он облился чаем, оказавшись в глупой ситуации запуганного кролика. Но он верил, что подобный конфуз не будет препятствием в дальнейших отношениях.

– Я готова! – Лиля вышла из комнаты.

– Какие очаровательные духи! – повёл носом парень, не отказав в удовольствии рассмотреть хрупкую фигуру.

Они помахали маме рукой, и вышли из квартиры. Когда дверь за ними захлопнулась, и раздался щелчок закрываемого замка, Кайрат выдохнул.

– Ух! Как ты, Стебелёк, думаешь? Я понравился маме?

Молодые люди посмотрели на светившуюся кнопку вызова занятого лифта. Лиля автоматически нажала на круглую таблетку. На нижнем этаже слышались детские и взрослые голоса. Похоже, что на лифт грузили какую-то поклажу. Судя по звукам, домашнюю мебель.

– Безусловно.

– Я был неотразим?! – Кайрат повернулся к девушке боком и, приподняв подбородок, схватил правой рукой себя за лацкан предполагаемого пиджака.

Он изображал греческого полководца, иллюстрируемого в школьном пособии по истории.

Лиля прыснула.

– Разве не похож? На Александра Македонского? – парень ещё выше задрал подбородок.

– У Македонского брюки высохли? – внезапно огорошила Лиля вопросом.

Её глаза проказливо светились.

– Давно высохли, – на всякий случай пощупал брючину Кайрат.

Он обнял девушку и привлёк в себе. Едва он вытянул губы

для поцелуя, Лиля предупредила.

– Сейчас выйдет мама, и она отругает!

Девушка заразительно засмеялась, одарив хитрющей улыбкой, когда Кайрат отпрыгнул от неё, подобно блохе. Озираясь, посмотрел на закрытую дверь.

– А-а! Боишься? – запрыгала на ножке Стебелёк, – страшно?!

– Зачем пугаешь?! – улыбаясь, пожаловался Кайрат, – здесь я не могу к тебе подступиться. Где же этот чёртов лифт?

– Видимо, кто-то переезжает? – предположила она, наклонив голову и прислушавшись к звукам.

– Это надолго! Пошли пешком?

Он пропустил стройную девушку вперёд, которая воздушным шагом стала спускаться по ступенькам, а сам последовал за ней.

– Повезло людям, – отметил парень, когда они прошли этаж, с работающими грузчиками, – не нужно тащить диван вручную, по крутым ступенькам наверх.

– Ещё больше повезло покупателям дивана, – улыбнулась Лиля, – сегодня они будут спать на нём и видеть вещие сны!

Они спустились до почтовых ящиков, расположенных между первым и вторым этажами. Лиля мимоходом сунула мизинец в отверстие почтового ящика, проверяя наличие почты. Не замедляя шага, она высунула мизинец и продолжила движение по лесенке.

– Стебелёк, стой! – услышала она за спиной жалобный возглас.

Она обернулась и вопросительно глянула на парня. Кайрат стоял возле почтового ящика. Его мизинец застрял в маленьком отверстии.

– Твой почтовый ящик взял меня в плен! – застонал Кайрат.

– Зачем ты это сделал? – засмеялась девушка.

– Я автоматически повторил твои действия. Зачем ты не предупредила меня, Стебелёк, что твой мизинец тоньше моего?

Они посмотрели на злополучный ящик, выступившим в роли капкана и принялись, хохотать.

– Почему смеёшься? – наклонил голову молодой человек.

– Вспомнила мультфильм про Винни-Пуха. Фрагмент, когда они с Пятачком пошли в гости к Кролику. Помнишь?

– А! – придав шутливое выражение, укоризненно сморщился парень, – намекаешь, «...что кто-то флифком много ест?».

– Нет, – словно весенний ручеёк рассмеялась Лиля, – просто у кого-то неумеренно толстые пальцы.

– Вероятнее всего, мало мозгов в башке, – поморщился парень.

Они, словно по команде, уставились на застрявший палец и вновь рассмеялись.

– Не можешь вынуть? – спросила она, закусив губу.

– Попробую, – словно ключом в замке, стал вращать кистью Кайрат.

Лиля смотрела, затаив дыхание, будто следила за развитием приключенческого сюжета на телеэкране.

– Ну? Как?!

– Не выходит, – пожаловался Кайрат излишне серьёзно, – застрял основательно!

– Я пойду в квартиру за ключами, – решительно ответила она, – откроем почтовую дверцу.

– И?! Что дальше? Снимем дверцу с петель, и я буду ходить, как Шурале с бревном? – плутовато улыбнулся парень.

– Давай позовём на помощь маму и Рания апу?

– Лучше Омон и эмчеэс! – определил парень.

Девушка взяла руку парня в свою ладонь. Кайрат ощутил прохладные пальцы на коже.

– Больно? – спросила она, делая попытку вынуть заклинивший мизинец, – ну, и угораздило же тебя, Кайрат!

– Ой! Йой! – хитрый парень издал протяжный вой, и остался доволен реакцией Стебелька, лицо которой исказила гримаса боли.

– Блин, ну, что ты смеёшься, Кай? Так и останешься здесь? – сердито глянула она. – Что будем делать?

Кайрат подмигнул.

– Есть один выход. Но он очень продолжительный. Много зависит от тебя. Поможешь?

Лиля тряхнула чёлкой.

– Да. Помогу. Нужны ключи? Или какие-нибудь инструменты?

Кайрат пожирал любимую глазами.

– Инструменты..., хм..., не знаю.

– Ну, что мне делать?

– Подойди ближе!

Едва девушка оказалась рядом, парень обнял её свободной рукой. Лиля огорошено глянула на него пронзительными зелёными глазами.

– Ты, что?

– Срочно нужен поцелуй принцессы, чтобы освободить рыцаря из капкана! – улыбнулся Кайрат.

Она торопливо чмокнула его в щёку.

– А теперь в губы! – попросил он.

– Кайрат, не время целоваться! – мило воспротивилась она, – у тебя мизинец в почтовом ящике застрял. Или ты забыл? Хочешь остаться ночевать?

– Ну, один раз поцелуемся?! Пожалуйста! – попросил парень, – ты поймёшь, каким волшебным свойством обладает твой поцелуй.

Лиля недоумённо пожала плечами, но выполнила просьбу хитроумного парня. Она осторожно коснулась губами его губ.

– Какая ты вкусная! – будто кот облизался молодой человек, – ещё хочу!

Она откликнулась. Затем, мягко отклонившись, рассмея-

лась.

– Наверное, мы смешно выглядим со стороны? Стоим рядышком, а у тебя палец в почтовом ящике, будто ты заряжаешься от розетки?

Молодой человек, подобно иллюзионисту на арене цирка, торжественно проаносировал:

– Внимание! Внимание! Проездом из Казани в Высокую Гору. Только один день в Вашем городе! Показываю жутко смертельный номер! Нервных и беременных просим удалиться. Фокус-мокус! Але..., оп!

Кайрат с необычайной изящностью и показной медлительностью вынул мизинец из отверстия почтового ящика.

– Не слышу аплодисментов? – со счастливой улыбкой объявил он.

– Ах! Плут! – засмеялась Лиля, – обманул меня!

– Не было иного выхода, – весело оправдался Кайрат, – очень хотел, получить поцелуй от симпатичной девчонки.

Лиля погрозила пальцем.

– Неужели думаешь, что я бы не поцеловала тебя?

– Не знаю. Но я читал в книжках, что девушкам нравятся слезливые истории, когда на них давят жалостью. Они становятся..., доверчивыми.

Лиля наклонила голову.

– Соглашусь, Кайрат, с тобой! Но скажу, что в отдельных случаях терпение и доверие к человеку иссякает. Девушка начинает реагировать совершенно по-другому. Я имею в ви-

ду, когда парень часто нагло врёт и пытается выставить тебя полной дурочкой!

Разговаривая, Кайрат и Лиля неторопливо спустились по лестнице. Открыв дверь, вышли на улицу. Парень нежно обнял девушку за осиную талию.

– Знаю, Стебелёк, заезженную историю про пастуха и барана. Про то, как глупый пастух кричал сельчанам, что на стадо напали волки и требуется срочная помощь. А на самом деле волков не было! Мне самому не нравится ложь. Я не смогу тебе врать!

– И не надо! Мне отчего-то кажется, ты не умеешь этого делать.

– Не умею и не испытываю желаний.

Кайрат и Лиля прошли арку и направились к перекрёстку.

– Что ты делаешь завтра? – спросил Кайрат, когда они остановились, чтобы дождаться разрешающего сигнала светофора.

– С утра на работу.

– А вечером?

Девушка приятно улыбнулась.

– Иду на свидание!

Кайрат нервно почесал кончик носа.

– С кем?

– Ну, как тебе, Кайрат, ответить? С одним замечательным лжецом, который к тому же не испытывает желаний, обманывать.

Парень радостно вскричал.

– Тогда, как обычно? В шесть вечера?

– Да.

Они перешли дорогу и оказались на остановке общественного транспорта.

– Когда мама уходит на суточную смену? – о чём-то подумав, загадочно спросил Кайрат.

– Послезавтра.

Кайрат победоносно поднял указательный палец. Он теснее прижал к своему телу девушку.

– Значит, послезавтра я приду на всю ночь? Мамы не будет дома, и я останусь, ночевать. Ты, Стебелёк, положишь меня в свою кровать?

Кайрат заметил, как расширились глаза у девушки. Она моментально освободилась от его объятий. В её глазах парень прочитал боль, словно Лиля разочаровалась в человеке, которому всецело доверяла.

– Мне нужно домой, – она через силу улыбнулась.

– Куда? – опешил Кайрат.

– Домой! Меня ждёт мама и надо зайти в магазин, чтобы купить молока.

Возникла существенная перемена в поведении Лили. Кайрат понял, что предложил ей глупейшую пошлятину. Ему необходимо срочно выкарабкаться из недвусмысленной ситуации.

– Пойдём в магазин вместе, – словно утопающий, схва-

тился за соломинку Кайрат.

– Это лишнее! Ты опоздаешь на рейсовый автобус, – она выглядела серьезной, как анестезиолог перед операцией.

Лиля отвернулась, собираясь уйти.

– Не опоздаю, – выкрикнул от отчаяния молодой человек, – поеду на электричке.

– Мне нужно идти, – тихо, но очень настойчиво повторила она.

– Подожди! – он попытался, ухватить её за руку.

Она повернулась к нему, и Кайрат заметил слёзы в уголках её глаз. Они, молча, смотрели друг на друга. Кайрат застыл, как вкопанный. Его шокировали девичьи слёзы. Парень хотел, извиниться за своё бестактное поведение и вульгарное предложение, но стоял, словно каменная статуя, не в силах вымолвить слова прощения.

«Не молчи! – подсказывал ему разум, – Удержи её. Ты же любишь Стебелёк! Найди слова! Скажи, что ты не прав! Лиля – ранимая и чувственная девушка! Она могла бы стать прекрасной и любящей женой! И ты прекрасно знаешь об этом!».

Словно на кадрах кинохроники, Кайрат с ужасом увидел, как девушка повернулась к нему спиной и пошла прочь. Расстояние между ними стало увеличиваться. Молодой человек закрыл глаза и сморщился. В носу у него неприятно защипало. Он сдержался, чтобы не закричать от отчаяния на всю улицу...

сентябрь, 2022г.